

НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОБЪЕДИНЁННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

**ДВАДЦАТАЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ
НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

Москва • 2019

Новгородский государственный
объединённый музей-заповедник
Государственный Эрмитаж
Государственный Исторический музей
Институт археологии РАН

ДВАДЦАТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Великий Новгород
16—20 апреля 2019 г.

Тезисы докладов и сообщений

Москва
2019

Редакционная коллегия:

П. Г. Гайдуков
Е. В. Захаров
В. А. Калинин
А. В. Калашникова
Е. В. Лепехина

В сборник входят тезисы докладов и сообщений Двадцатой всероссийской нумизматической конференции (Великий Новгород, 16—20 апреля 2019 г.). Они посвящены актуальным вопросам нумизматики всех исторических периодов, бонистике, медальерному искусству, фалеристике, сфрагистике и истории науки. Издание рассчитано на специалистов, музейных работников и всех, кто интересуется нумизматикой и близкими ей дисциплинами.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Автономной некоммерческой организации
«Международный нумизматический клуб»

На обложке: обратная сторона памятной медали XX Всероссийской нумизматической конференции. ММД. Эскиз В.В. Зайцева

ISBN 978-5-94375-285-8

- © ФГБУК «Новгородский государственный объединённый музей-заповедник», 2019
- © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019
- © ФГБУК «Государственный Исторический музей», 2019
- © Институт археологии РАН, 2019
- © Коллектив авторов, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло уже 26 лет со времени проведения в Вологде первой Всероссийской нумизматической конференции, которая поддержала замечательную традицию регулярных встреч нумизматов, бонистов, фалеристов, археологов, специалистов по медальерному искусству, сфрагистике и геральдике, и сейчас Вы держите в руках сборник тезисов докладов и сообщений юбилейной, двадцатой конференции. Приятно осознавать, что за прошедшее время, которое было не всегда простым для многих участников и организаторов ВНК, эта традиция не прервалась и её творческий потенциал не угас. Напротив, идея Всероссийской нумизматической конференции популярна и продолжает активно развиваться, постоянно привлекая новых специалистов и расширяя горизонты научных контактов, что демонстрирует её востребованность и жизнеспособность в современном научном мире.

Первые ВНК, проводившиеся ежегодно по инициативе сотрудников Государственного исторического музея и Государственного Эрмитажа, объединяли сравнительно небольшой круг коллег, который стал очень быстро расширяться. Масштабы конференции увеличились и в 2004 г. было принято решение проводить её раз в два года. В 2005 г. к числу организаторов ВНК присоединились коллеги из Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. А последняя, Девятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция была организована совместно сотрудниками Новгородского государственного объединённого музея-заповедника, Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея и Института археологии РАН. Это сотрудничество оказалось плодотворным.

Основная работа по организации нынешней, юбилейной ВНК легла на сотрудников ОН ГИМ и Новгородского государственного объединённого музея-заповедника, который уже третий раз (2001, 2017 и 2019 гг.) гостеприимно принимает многочисленное собрание российских и зарубежных коллег в Великом Новгороде, одном из древнейших российских городов, история которого теснейшим образом связана с зарождением монетного дела и основными вехами развития денежного обращения в нашей стране. Новгород был одним из крупнейших культурных и торговых центров, через который осуществлялись контакты Руси и стран Северной и Западной Европы. Этот город связан с именем старейшего российского нумизмата и археолога, В.Л. Янина, отметившего в феврале 2018 г. свое 90-летие. Пожелаем ему здоровья, долгих лет жизни и новых находок!

В 2018 г. сотрудники Государственного Эрмитажа отметили 100-летний юбилей крупнейшего специалиста в области западноевропейской нумизматики, заложившего основу в изучение торговых связей между Русью и странами Европы, В. М. Потина (1918—2005). Всеволод Михайлович вместе с А. С. Мельниковой (1929—2005) стоял у истоков первых ВНК. В этом году в ГИМ будет отмечаться её юбилей, который позволит ещё раз подчеркнуть фундаментальный вклад Аллы Сергеевны в изучение денежного дела России XVI—XVII вв. и создание целой школы специалистов в области русской средневековой нумизматики. Также в этом году исполняется 100 лет со дня рождения В. В. Узденикова (1919—2008), выдающегося специалиста по российским монетам императорского периода. Благодаря его многочисленным трудам наше знание об этом «скучном» разделе российской нумизматики оказалось на качественно новом научном уровне и получило активный импульс развития.

100 лет назад родился один из ярких представителей отечественной школы античной нумизматики, Д. Б. Шелов (1919—1933), археолог и нумизмат, который продолжил вслед за А. Н. Зографом изучение монетного дела Боспора и денежного обращения античных государств Северного Причерноморья. Его достижения в этой области являются базовыми для современных исследований. Особого упоминания и благодарности заслуживает деятельность Д. Б. Шелова на посту многолетнего редактора «Нумизматики и эпиграфики».

С горестными чувствами приходится вспоминать и об ушедших коллегах.

В апреле 2017 г., на следующий день после завершения XIX ВНК, ушел из жизни Н. Н. Гринев (1947—2017), долгие годы возглавлявший Новгородский музей-заповедник и много сделавший для развития российской археологии, нумизматики и музейного дела. По его предложению в 2001 г. Государственным Эрмитажем совместно с Новгородским музеем была организована и успешно проведена IX ВНК.

В 2018 г. умерла И. В. Соколова (1930—2018), сотрудница Государственного Эрмитажа, крупный специалист по византийской нумизматике и сфрагистике. Будучи прекрасным знатоком эрмитажного собрания византийских монет и печатей, Ирина Васильевна щедро делилась своими знаниями с коллегами из других музеев. Благодаря её работе была создана полная картина истории монетного дела и сфрагистики византийского Херсона.

В начале 2019 г. скончался В. А. Анохин (1930—2019), археолог и нумизмат, посвятивший свою жизнь изучению монетного дела античных государств Северного Причерноморья и каталогизации их нумизматических памятников.

Немаловажной его заслугой является создание и редактирование альманаха «Нумизматика и сфрагистика».

Память об ушедших коллегах навсегда останется в наших сердцах, а их достижения сохранятся и по достоинству будут оценены в научных исследованиях преемников.

Для участия в нынешней Всероссийской нумизматической конференции была подана 131 заявка, 4 из них по разным причинам были отклонены. В настоящем сборнике публикуются 127 тезисов докладов и сообщений, которые традиционно распределены по условным тематическим разделам в хронологическом порядке: античная и византийская, восточная, западноевропейская и русская нумизматика, бонистика, история медальерного искусства, фалеристика, сфрагистика, история нумизматики и тезисы докладов по общим вопросам нумизматики.

Кроме того, это издание снабжено тематическим и авторским указателем тезисов, опубликованных в сборниках 20 Всероссийских нумизматических конференций (1993—2019 гг.).

В редактировании тезисов докладов и сообщений принимали участие А. А. Гомзин (Институт археологии РАН), Е. В. Бирюкова, В. В. Зайцев, Е. В. Захаров, А. В. Калашникова, Е. С. Семилетникова, Е. М. Ушанков, И. С. Шиканова, И. В. Ширяков (Государственный исторический музей) при поддержке П. Г. Гайдукова (Институт археологии РАН), В. А. Калинина и Е. В. Лепёхиной (Государственный Эрмитаж).

Члены Организационного комитета и редакционной коллегии Двадцатой Всероссийской нумизматической конференции желают всем участникам успешных докладов, плодотворной дискуссии и насыщенного общения с коллегами в Великом Новгороде!

Е. В. ЗАХАРОВ (МОСКВА)

**ЯНТАРЬ, «ЭЛЕКТР» И «БЕЛОЕ ЗОЛОТО»
В СОЧИНЕНИЯХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ
И ВОПРОС О ХАРАКТЕРЕ МЕТАЛЛА ЭЛЕКТРОВЫХ
МОНЕТ КИЗИКА VI—IV ВВ. ДО Н.Э.**

Важную роль в изучении принципов обращения электровых монет Кизика в Восточном Средиземноморье и Причерноморье в VI—IV вв. до н.э. играет понимание сути характера металла, из которого они были изготовлены, и отношения к нему в древности. Приблизиться к этому могут позволить исследование состава сплава монет естественнонаучными методами и анализ значений и контекстов употребления слов, обозначающих его в древнегреческом языке.

Результаты рентгено-флуоресцентного анализа кизикинов из коллекций Государственного исторического музея и Государственного Эрмитажа продемонстрировали стабильное содержание золота (55,6—66,8%) в течение всего периода их чеканки и значительное количество меди в составе сплава (0,65—8,73%) (Захаров Е. В., 2016; Захаров Е. В., Кувшинова Е. А., Хаврин С. В., 2017), что с большой вероятностью может свидетельствовать о его искусственном характере. Колебание в золотом содержании, вероятно, отражало изменение стоимости золота в VI—IV вв. до н.э. и позволяло сохранять привычный стабильный курс, по которому электровые монеты Кизика обращались на рынках Восточного Средиземноморья и Причерноморья, несмотря на нестабильное соотношение золота и серебра.

В древнегреческом языке слово ἤλεκτρον обозначает янтарь и металл, сплав золота и серебра. Оно встречается в сочинениях древнегреческих авторов в большинстве случаев в своём первом значении, начиная с поэм Гомера и Гесиода вплоть до римского времени. Для обозначения металла это слово использовалось довольно редко. Анализ произведений древнегреческих авторов и эпиграфических документов, в которых упоминаются электровые монеты, показывает, что в основном для обозначения сплава золота с серебром использовалось слово χρυσός («золото») или словосочетание λευκός χρυσός («белое золото»). Важное значение для понимания природы сплава, обозначавшегося этими терминами, имеет анализ сообщения Геродота о дельфийских дарах Креза (Hdt. I, 50). Среди них были 117 полукирпичей, изготовленных из очищенного (рафинированного) золота (ἀλέφθου χρυσοῦ) и сплава золота с серебром (λευκοῦ χρυσοῦ). Описание автором способа изготовления этих предметов

и указание на две разновидности золота, из которого они были изготовлены, не позволяет сомневаться в их искусственном характере.

Приведённые примеры показывают, что в древнегреческом языке существовало несколько терминов для обозначения различных категорий золота: χρυσός — золото, ἀλέφθος χρυσός — рафинированное золото, λευκός χρυσός — «белое золото», сплав золота с серебром (синоним редко употребляемого в классической традиции для обозначения металла слова ἤλεκτρον). Первый мог обозначать как золото вообще, так и его разновидности вне зависимости от их природы, в контекстах, в которых это казалось авторам незначительным или очевидным. Последние два термина обозначают разновидности металла. Они использовались для его качественной характеристики при выделении из общего или при противопоставлении.

В инвентарных списках храмов Афинского акрополя и святилища Аполлона на Делосе кизикины называются «золотыми» монетами и лишь в редких случаях они относятся к числу объектов, изготовленных из «белого золота». Вероятно, что современники воспринимали металл, из которого они были отчеканены, как разновидность золота искусственного происхождения.

Колебания золотого содержания в определённых пределах в искусственном электро было удобным инструментом для сохранения стабильного курса монет высокой металлической стоимости, использовавшихся для международной торговли. Возможно, что именно эта особенность способствовала сохранению традиции электровой чеканки в Кизике, Фокее, Митиле и Лампсаке после денежной реформы Креза. Выгодное географическое положение и финансовые возможности позволили Кизику выпускать электровые монеты со стабильным высоким золотым содержанием, что сделало их популярной международной валютой в Восточном Средиземноморье и Причерноморье в VI—IV вв. до н.э.

Литература

- Захаров Е. В., 2016. Результаты рентгено-флуоресцентного анализа электровых монет из коллекции Отдела нумизматики ГИМ. К вопросу о природе золотого сплава монет Кизика, Фокеи и Митилены в VI—IV вв. до н.э. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2016 года. Москва, 22 и 23 ноября 2016 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 3—5.
- Захаров Е. В., Кувшинова Е. А., Хаврин С. В., 2017. Новые результаты анализа сплава электровых монет Кизика VI—IV вв. до н.э. из собрания Государственного Эрмитажа // Девятнадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 18—22 апреля 2017 г. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 3—5.

И. Е. СУРИКОВ (МОСКВА)

СЕМЬЯ ФЕМИСТОКЛА И МАГНЕСИЯ-НА-МЕАНДРЕ: ДИНАСТИЯ ГРЕЧЕСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ-ЭМИТЕНТОВ В МАЛОЙ АЗИИ V В. ДО Н.Э. (часть 2: номиналы, типы, легенды монет фемистоклидов)

Данный доклад представляет собой прямое продолжение того, который был сделан автором этих строк на Нумизматических чтениях ГИМ 2018 г. (Суриков И. Е., 2018). В нем был затронут ряд общих сюжетов, связанных с обнаружением, преимущественно на нумизматических данных, династии вассальных тиранов на территории Ахеменидской державы, Фемистоклидов, которые правили в Магнесии-на-Меандре. Её родоначальником был знаменитый афинский политик Фемистокл, бежавший в Персию.

Здесь же мы коснемся нескольких более конкретных вопросов и охарактеризуем монеты самого Фемистокла, бывшего героя Саламинского сражения (датируются достаточно точно: 465—459 гг. до н.э.), и выпуски Археполида, его сына и преемника у власти (начало правления — 459 г. до н.э., время окончания неизвестно) (публикация монет: *Nollé J., Wenninger A., 1998/1999; Sheedy K.A., 2017*).

Из номиналов монет Фемистокла-старшего известны: статер, драхма, тригемиобол, гемиобол и тетартеморий (Нолле и Веннингер еще включали сюда, со знаком вопроса, тритетартеморий, но Шида от этой идеи отказался). На статерах легенда л.с. имеет вид «ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕΟΣ», изображение — стоящий в полный рост Аполлон с посохом; в одном случае с руки бога слетает птица. На о.с. — орел с распростертыми крыльями, легенда: М — А (буквы по сторонам хвоста орла), что означает Магнесию. Легенды и тип о.с. драхмы аналогичны, на л.с. — поясная фигура бога (Аполлона или Зевса).

Мелкие номиналы отличаются своим оформлением. На них имя Фемистокла указано в сокращённом виде: ΘΕ (раздельно или монограммой), что связано, видимо, с невозможностью уместить длинную легенду на монетах малого размера. Но явно не с этим, а с чем-то другим, связаны принципиально иные типы. Тригемиобол: л.с. — голова либо Зевса без головного убора, либо же какого-то другого бога (считается, что Гефеста) в пилосе, легенда: А — М (буквы по сторонам головы; это то же обозначение Магнесии, только написанное ретроградно) или Θ — Ε; о.с. — ΘΕ (иногда также М — А) в квадрате из точек. Тип гемиобола отчасти схож: на л.с. изображе-

на голова бога в пилосе и «Θ — Ε», на о.с. — «ΘΕ» в квадрате из точек. Таким образом, указание на Магнесию здесь совсем пропадает. Его нет и на самом маленьком номинале данной чеканки — тетартемории. На нем тип о.с. такой же, как на гемиоболе, а вот на л.с. изображена сова со сложенными крыльями. Это нельзя трактовать никак иначе, кроме как намек эмитента Фемистокла на свое афинское происхождение.

Среди монет второго представителя династии — Археполида — статеров пока не зафиксировано. Нолле и Веннингеру были известны его гемидрахма, тригемиобол, гемиобол, а ко времени составления каталога Шида стали известны также драхма, тетартеморий и гемитетартеморий. Чеканка Археполида демонстрирует значительную преемственность по отношению к чеканке его отца. У драхмы и гемидрахмы на л.с. размещено полное имя правителя «ΑΡΧΕΠΟΛΙΣ» и стоящий Зевс, на о.с. — орел с распростертыми крыльями. Легенда о.с. драхмы — М — Α, легенда гемидрахмы — ΑΡ — ΧΕ.

Типы тригемиоболов довольно разнообразны. На л.с. изображена голова Зевса (иногда в венке) с легендой «Α — Ρ» или без неё, либо голова другого бога (Гефеста?). На о.с. — ΑΜ (Магнесия) и голова орла, позже появляется устойчивый тип «летающий орел», сочетавшийся вначале с легендой «Μ — Α», затем «ΑΡ» или «ΑΡ — ΧΕ». Вновь налицо стремление избавиться от указания на полис. На гемиоболах, впрочем, Археполид обозначал место чеканки иным образом: на их л.с. была изображена мужская бородатая голова в шлеме, которую идентифицируют как изображение Левкиппа, героизированного ойкиста Магнесии-на-Меандре. При ней то присутствует, то отсутствует легенда «ΑΡ». На о.с. парадоксальным образом появляется «ΘΕ» (похоже, таким способом Археполид оказывает почать своему покойному отцу), иногда «ΑΡ — ΧΕ» (монограммами), причем в таких случаях изображена характерная афинская сова. Что касается мельчайших номиналов Археполида — тетартемория и гемитетартемория — с ними ситуация аналогичная. На о.с. — голова Левкиппа или голова Зевса; на о.с. — голова орла или летающий орел; легенды — вначале «ΑΜ» и «ΑΡ», потом — только «ΑΡ». Гемитетартеморий не имеет легенд.

К сожалению, ограниченный лимит тезисов заставляет нас здесь остановиться и оставить монеты позднейшего периода существования династии для отдельного рассмотрения. Только после этого можно будет делать сколько-нибудь ответственные выводы об имевших место процессах.

Литература

- Суриков И. Е., 2018. Семья Фемистокла и Магнесия-на-Меандре: династия греческих правителей-эмитентов в Малой Азии V в. до н. э. (часть 1: современное состояние проблемы)//Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2018 года. М. С. 6—10.
- Nollé J., Wenninger A., 1998/1999. Themistokles und Archepolis: Eine griechische Dynastie im Perserreich und ihre Münzprägung//Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte. Bd. 48/49. S. 29—70.
- Sheedy K. A., 2017. Themistocles, his Son Archepolis, and their Successors (Themistocles V?): Numismatic Evidence for the Rule of a Dynasty at Magnesia on the Maeander//Text and the Material World: Essays in Honour of G. Clarke/Ed. by E. Minchin, H. Jackson. Uppsala. P. 65—80.

А. В. СТРЕЛКОВ (МОСКВА)

К ВОПРОСУ О МОНЕТАХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВЫПУСКА АФИНСКОГО СТРАТЕГА ТИМОФЕЯ

В афинской нумизматике есть монеты, о времени и обстоятельствах чеканки которых существует продолжительная дискуссия. К таким монетам можно отнести два типа бронзовых монет. На л. с. стороне одной монеты изображена голова Афины в аттическом шлеме влево. На о. с. — сова в фас, стоящая на пшеничном зерне, крылья сложены, по обеим сторонам совы — по одному небольшому шарик и свисающие вниз оливковые ветви. Над головой совы А, внизу у ног совы Θ и Η (*Svoronos J. N.*, 1923—1926. Pl. 22, 93—96; *Kroll J. H.*, 1993. Pl. 3, 35 a—c). Другая монета имеет то же изображение л. с. На о. с. — сова в фас с раскрытыми крыльями, стоящая на пшеничном зерне, та же легенда, но слева только один шарик (*Svoronos J. N.*, 1923—1926. Pl. 22, 97, 98).

Более ста лет назад Э. Фокс предположил, что эти бронзовые монеты относятся к чрезвычайному выпуску 406/5 г. до н. э. (*Fox E. H. B.*, 1905. P. 1—9). Затем в 1960 г. С. Робинсон высказал мнение, что эти монеты выпускались в Афинах в период от 403 до 393 гг. до н. э., а шарики на них являются обозначением номиналов в один и два обола (*Robinson E. S. G.*, 1960. P. 13—14). Однако спустя семь лет появилась совместная статья С. Робинсона и М. Прайса, в которой эти монеты были определены как чрезвычайный выпуск, осуществленный афинским стратегом Тимофеем в 364 г. до н. э. во время военных действий под Олинфом. Авторы статьи исходили, прежде всего, из сообщения Псевдо-Аристотелевой «Экономики» о том, что Тимофей, испытывая недостаток в серебряных монетах для выплат

воинам, приказал отчеканить монеты из бронзы. Торговцам же он объявил, что на принятые от воинов монеты те смогут вести торговлю и покупать захваченную добычу. Эти монеты Тимофей позднее обещал обменять на серебро (*Ps.-Arist. Oec. II*, 23a). Решающими аргументами для С. Робинсона и М. Прайса были использование в легенде *эты* вместо *эпсилон* (что должно было датировать выпуск монет после 403 г. до н. э.) и находка семи таких монет при раскопках Олинфа, который, кстати, Тимофей так и не взял. С тех пор отнесение этих монет к чрезвычайной чеканке афинского стратега Тимофея стало доминирующей точкой зрения. Особенно активно ее поддерживает Дж. Кролл (*Kroll J. H.*, 1993. P. 25, 26). Однако существуют причины, по которым, на мой взгляд, можно вернуться к старой гипотезе Э. Фокса. Во-первых, в «Стратегемах» Полиэна приведены дополнительные обстоятельства чеканки монет Тимофея (*Polyaen III*, 10, 1; 14). Во-вторых, при раскопках Афин были найдены девять таких монет (восемь на агоре, одна в районе Пникаса); еще три монеты происходят из Фив. В-третьих, если наша интерпретация антэпирремы парабасы «Лягушек» Аристофана является верной, то инициатором чрезвычайного выпуска бронзовых монет в 406/5 г. до н. э. был лидер радикальной демократии во время последнего периода Пелопоннесской войны Клеофонт. Именно он провел в 410/9 г. до н. э. предложение о введении диобелии, то есть о ежедневной раздаче самым беднейшим гражданам двух обол. В 406/5 г. до н. э., когда денежные ресурсы Афин были исчерпаны, Клеофонт обосновал необходимость чеканки бронзовых монет для продолжения выплаты диобелии (*Стрелков А. В.*, 2011). Таким образом, шарики на монетах, как и полагал С. Робинсон, были обозначением номиналов в один и два обола, а изображение пшеничного зерна на о. с. указывало на то, что эти деньги предназначались, прежде всего, на покупку продовольствия малоимущим населением. Хотя, на мой взгляд, дискуссия о времени и обстоятельствах чеканки этих монет еще не завершена.

Литература

- Fox E. H. B.*, 1905. Some Athenian Problems//NC. Ser. 4. Vol. 5. P. 1—9.
- Kroll J. H.*, 1993. The Greek Coins (The Athenian Agora. Vol. XXVI). Princeton.
- Robinson E. S. G., Price M. J.*, 1967. An Emergency Coinage of Timotheos//NC. Ser. 7. Vol. 7. P. 1—6.
- Robinson E. S. G.*, 1960. Some Problems in the Later Fifth Century Coinage of Athens//ANS MN. Vol. IX. P. 1—15.
- Стрелков А. В.*, 2011. К вопросу о чрезвычайном выпуске афинских бронзовых монет в 406/5 г. до н. э.//XVI ВНК. Тез. докл. и сообщ. М. С. 9, 10.

С. А. КОВАЛЕНКО (МОСКВА)

О НЕКОТОРЫХ РЕДКИХ АНТИЧНЫХ МОНЕТАХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ В. В. РОЗАНОВА

В ГМИИ им. А. С. Пушкина хранится часть коллекции античных монет известного русского философа и публициста В. В. Розанова (1856—1919). Она поступила в музей в 1924 г. после расформирования Музея-Института классического Востока, куда она была продана старшей дочерью В. В. Розанова Татьяной после его смерти. Судьба большей части этого собрания, также как и его первоначальные размеры и состав, и по сей день в значительной степени остаются неизвестными. В ГМИИ находится немногим менее 1500 монет из коллекции В. В. Розанова. Сам он в 1911 г. писал, что в составе его коллекции имеются 4500 греческих и 1300 римских монет. Таким образом, в ГМИИ хранится лишь около 1/4 части всей коллекции философа.

Анализ этого материала, к сожалению, не может помочь в реконструкции первоначального состава всего собрания, поскольку попавшие в ГМИИ монеты не являются случайной выборкой. Они были специально отобраны для продажи в Музей-Институт классического Востока, о чем свидетельствует бросающаяся в глаза и не характерная для подобных коллекций неравномерность распределения монет по центрам и историко-географическим областям. Подобные особенности не могут быть объяснены пристрастиями владельца собрания, который, судя по его собственному признанию и по воспоминаниям современников, собирал универсальную коллекцию античных монет, руководствуясь при этом не сохранностью или иными традиционными коллекционерскими критериями, но простым фактом принадлежности этих монет миру древних римлян и греков. Можно сказать, что в этом отношении В. В. Розанов был всеяден и, судя по всему, именно эта всеядность, обусловленная бескорыстной любовью к нумизматике или, говоря словами самого писателя, «древним “вещепочитанием”», привела к появлению в его коллекции внешне невзрачных, но чрезвычайно редких образцов античной монетной чеканки. Введение в научный оборот подобных монет и сегодня остается актуальным, поскольку позволяет дополнить историю монетного дела как отдельных античных центров, так и добавить важные штрихи к целостной картине развития монетной чеканки античности на различных ее этапах.

В ходе подготовки полного каталога монет коллекции В. В. Розанова, хранящихся в ГМИИ им. А. С. Пушкина, нами выявлены некоторые редкие образцы античной бронзовой чеканки, являющиеся

уникальными или представленными лишь единичными экземплярами в крупнейших музейных нумизматических собраниях. Их подробной характеристике и анализу посвящен настоящий доклад.

С. В. СМЕРНОВ (МОСКВА)

КЕРАМИЧЕСКИЕ «МОНЕТЫ» СЕЛЕВКИДОВ ИЗ СЕЛЕВКИИ НА ТИГРЕ

В ходе раскопок Селевкии на Тигре, проводившихся университетом Мичигана при участии музеев Толедо и Кливленда с 1927 по 1932 годы, на участке G 6 было обнаружено 19 глиняных дисков с отпечатанными на обеих сторонах изображениями (*McDowell R.*, 1935. P. 241—250). Их диаметр, варьирующийся в диапазоне от 23 до 32 мм, а также характерная иконография изображений и сохранившиеся на некоторых экземплярах монограммы позволили предположить, что данные диски представляют собой керамические копии тетрадрахм государства Селевкидов. Кроме них известен ещё один экземпляр, хранящийся в собрании Американского нумизматического общества, который предположительно также происходит из Селевкии на Тигре (ANS 1944.100.44991). Несмотря на то, что рассматриваемые предметы уже достаточно давно известны науке, их происхождение и функциональное предназначение до сих пор являются предметом дискуссии. Среди исследователей нет единства даже в вопросе терминологии, их называют *clay coins*, *terracotta coins*, *tokens* или *coin models*.

Стоит заметить, что находки керамических «монет» известны на Ближнем Востоке (*Milne J.*, 1934. P. 24, 25), однако в селевкидском контексте данные предметы уникальны. Нет сомнений в том, что изображение наносилось на глиняные диски примерно таким же способом, как и на обычные монеты, с использованием двух штемпелей. Обращает на себя внимание и тот факт, что из 20 известных экземпляров 6 относятся к правлению Селевка I, 9 — Антиоха I, 2 — Селевка II, 1 — Антиоха III, 1 — Антиоха IV и 1 не определен. Такая хронологическая широта гипотетически может свидетельствовать о существовании устойчивой практики изготовления керамических «монет».

О назначении и функциях этих «монет» выдвигались различные версии. Одни исследователи склонны видеть в них реальные деньги, выпускавшиеся в кризисные для государства периоды (*Ibid.* P. 24, 25), другие же склонны полагать, что данные диски выступали в роле токенов, чего-то наподобие римских тессер — жетонов для присутствия на общественных мероприятиях или получения продуктов питания (*McDowell R.*, 1935. P. 241—250; *Newell E. T.*, 1938. P. 98).

Стоит признать, что по внешнему виду рассматриваемые керамические «монеты» обладают всеми характеристиками эллинистической монеты: изображение помещено с обеих сторон, на оборотной стороне отчетливо читается легенда, в некоторых случаях даже видны монограммы, сами диски были оттиснуты монетными штемпелями. Тем не менее, самой большой проблемой при идентификации этих предметов как разновидности денег является материал, из которого они изготовлены. Примечательно, что для изготовления «керамических монет» были использованы штемпели тетрадрахм. Однако едва ли можно допустить, что даже в экстренных случаях правительство было готово приравнять серебряную тетрадрахму к керамической «монете». Обычно в условиях нехватки металла выпускались свинцовые монеты, которые были эквиваленты бронзовым.

В данном контексте наиболее вероятным предназначением керамических «монет» представляется их функция в качестве токенов. Главной их особенностью следует признать внешнее сходство с реальной монетой и материал. Античные токены отличались от монет отсутствием легенды, особенностями иконографии и изготавливались из недрагоценных металлов. Токены с типами селевкидских монет могли быть изготовлены из глины в связи культурным компонентом региона, где этот материал использовался повсеместно, даже в качестве материала для письма.

Литература

- McDowell R., 1935. Stamped and Inscribed Objects from Seleucia on the Tigris. Ann Arbor.
 Newell E. T., 1938. The Coinage of the Eastern Seleucid Mints: from Seleucus I to Antiochus III. New York.
 Milne J., 1934. Local Currencies of East Syria under Roman Empire//Ancient Egypt and the East. Vol. 19. P. 24—27.

Е. Я. ТУРОВСКИЙ (СЕВАСТОПОЛЬ)

О ХЕРСОНЕССКОЙ СЕРЕБРЯНОЙ ЧЕКАНКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ IV В. ДО Н.Э.

Во второй половине IV в. до н.э. в монетном деле Херсонеса появляются новые принципы контроля над выпуском монеты. Отдельные выпуски стали маркироваться именами магистратов, контролировавших выпуск монеты в городе. Это практика была обычной для полисов с демократической формой правления, таких как Ольвия, Синопа и Истрия. Должностные лица избирались Народным собра-

нием и неизменно переизбирались через год. Название магистратуры, связанной с выпуском монеты в Херсонесе, до сих пор не известно. Все попытки соотнести её с деятельностью коллегии астиномов (Махов И. И., 1912. С. 150—183) или номофилаков (Анохин В. А., 1977. С. 43) нельзя признать удачными. Мы в своих рассуждениях следуем за А. Л. Бертье-Делагардом, который считал, что имена на херсонесских монетах принадлежали единоличным ежегодно сменяемым магистратам (Бертье-Делагард А. Л., 1906. С. 269).

По нашим оценкам, имена магистратов на херсонесских монетах появляются не ранее начала последней трети IV в. до н.э. Это событие связано с финальными выпусками медных монет типа «квадрига — воин» и серебряных типа «Девой с короткими развивающимися волосами — бодающий бык». Последние представлены одним номиналом — дидрахмой, чеканенной по персидской облегченной весовой системе (вес драхмы: 4,6—4,8 г). Эта серия является редчайшей среди херсонесских серебряных выпусков: известны два экземпляра из коллекции Великого князя и монета из собрания Британского музея (Price M., 1993. Pl. XXIX, 733). Остается загадкой — были ли еще магистратские имена на монетах этой серии, и входил ли в неё младший номинал. Как показывает пример следующей серии серебряных монет, исключать такие возможности не стоит. Можно уверенно утверждать, что дидрахмы типа «Дева — бык» были вскоре после выпуска изъяты из обращения, чем и объясняется чрезвычайная их редкость.

Следующая серия херсонесского серебра (четвёртая по счёту) датируется последней четверти IV в. до н.э. В каталоге В. А. Анохина учтены только две монеты младшего номинала этой серии с именами Батилла и Гераклита и одну старшего — с именем Нанона (Анохин В. А., 1977. С. 140). Нам известно шесть новых монет старшего номинала с разными именами (Теофил, Дельф, Лагорин, Эсхин и Батилл) и одна младшего с именем Аполл (Туровский Е. Я., 2018. С. 35, 36, табл. 8, № 98—104). Есть основания полагать, что новые находки монет этой серии продолжатся. В пользу этого свидетельствует публикация в интернете еще одной монеты старшего номинала рассматриваемой эмиссии с именем Формиона. Она имеет диаметр 23 мм и вес 10,5 г (Рис. 1). Скорее всего, упомянутый Формион был дедом или прадедом астинома Гераклея, сына

Рис. 1. Херсонесская дидрахма персидского веса последней четверти IV в. до н.э.

Формиона, деятельность которого приходится на последнее десятилетие II в. до н.э. (Кац В.И., 2007. С. 443). Монеты данной серии, по нашему мнению, представляют собой драхму и дидрахму персидской весовой системы (несмотря на иную точку зрения В.А. Анохина (1977. С. 140)). Около конца IV в. до н.э. монеты этой весовой системы были полностью изъяты из обращения и переплавлены для выпуска монеты в иных весовых системах.

Литература

- Анохин В.А., 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.). Киев.
 Бертъе-Делагард А.Л., 1906. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса//ЗООИД. Т. XXVI. С. 215—276
 Кац В.И., 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) (Боспорские исследования. Вып. XVIII). Симферополь—Керчь.
 Махов И.И., 1912. Амфорные ручки Херсонеса Таврического//ИТУАК. № 48. С. 150—183
 Туровский Е.Я., 2018. Монеты античного Херсонеса. Каталог-определитель. Севастополь.

В. И. СУХАНОВ (ДУБНА)

ЗАМЕТКИ О «ЦАРСКОЙ СЕРИИ» ЛЕВКОНА II

Все исследователи «денежного кризиса» III в. до н.э. на Боспоре не обошли вниманием именную серию монет Левкона II, имеющую особое значение в боспорской чеканке. Однако остался незамеченным факт, который заметно влияет на наши представления о монетной политике этого царя. Считается, что «царская серия» состояла из трёх номиналов, определяемых чаще всего как обол, тетрахалк и дихалк с весом соответственно 10—14, 5—7 и 4—5 г (Шелов Д.Б., 1956. С. 158; Анохин В.А., 1986. С. 56).

На основе опубликованных метрологических данных (<https://bosporan-kingdom.com>; Абрамзон М.Г. и др., 2011. С. 153, 160) было установлено, что средний вес и размер монет составляют 5,19 г (68 экз.), 18,7 мм (47 экз.) для среднего номинала (тип: Афина/молнии) и 4,96 г (25 экз.), 18,4 мм (23 экз.) — для младшего (тип: щит, копьё/меч), т.е. разница в их метрологических характеристиках составляет 4,4% и 1,6%, соответственно. Применение метода весовой шкалы (frequency table) показывает, что вес большинства монет обоих типов лежит в диапазоне 4,0—5,5 г (около 80% от общего числа) с пиком в 4,5—5,0 г (около 30—40%). Следовательно, ни по весу,

ни по размеру монеты типов «Афина/молнии» и «щит, копьё/меч» фактически не отличаются. Из этого можно заключить, что они представляют собой один номинал.

Возможной причиной недостаточного внимания к метрологическому анализу указанных монет* послужило мнение А.Н. Зографа и Д.Б. Шелова о невозможности уверенного определения номиналов боспорских монет III в. до н.э. ввиду их постоянной деградации, небрежности чеканки и девальвации (Зограф А.Н., 1951. С. 178; Шелов Д.Б., 1953. С. 38, прим. 1). Сыграла свою роль и редкость монет типа «щит, копьё/меч». Однако в отношении «царской серии» можно говорить лишь о небрежности чеканки и сопутствующим ей большом весовом ремедиуме (не превышающем, впрочем, обычного для городской чеканки III в. до н.э.). Весовой пик и разброс монет типа «Афина/молнии» для исследованной случайной выборки и единовременного выпуска (из Анапского клада 1954 г. не бывших в обращении) совпадают, что свидетельствует об отсутствии деградации. Роль младшего (третьего) номинала на момент начала чеканки «царской серии», вероятно, играла городская медь типа «безбородый сатир/лук, стрела, ПАН», которая немного уступала в весе младшему номиналу левконовской серии. Радикальное типологическое отличие монет типа «щит, копьё/меч» от остальных подражательных типов царской серии могут быть объяснены небольшим хронологическим разрывом в эмиссии (одновременная чеканка монет разных типов, но одного номинала маловероятна). Малочисленность монет этого типа, вероятно, обусловлена тем, что они имели специальный характер. Допустимо предполагать политическую подоплеку и некоторую декларативность их выпуска, ориентированного на категорию наемников или союзников, оружие которых представлено на монетах типа «щит, копьё/меч». Мы разделяем мнение исследователей, оценивающих мероприятия Левкона II как малоэффективные для оздоровления финансов (Голенко К.В., 1970. С. 21; Шелов Д.Б., 1981. С. 41). Однако они обеспечили решение острой проблемы нехватки ресурсов казны для оплаты войск. Вероятно, выплаты производились в Горгишшии, так как подавляющее большинство монет «царской серии» и все известные клады, содержавшие левконовские монеты, обнаружены на Азиатском Боспоре, преимущественно в округе Горгишшии (Шелов Д.Б., 1965. С. 38; Абрамзон М.Г. и др., 2011. С. 159). С одной стороны, эта территория во второй половине III в. до н.э. была ареной военных действий на границах государства, судя по обилию кладов и следам пожаров этого времени. С другой, экономическая ак-

* Попытку такого анализа предпринял В.О. Акимов (Акимов В.О., 2003. С. 33, 34).

тивность и развитая внутренняя торговля в азиатской части Боспора предотвратили отток левконовских монет на Европейский Боспор. Топография находок (вне главных политических и торговых центров, Пантикапея и Фанагории) — косвенное свидетельство того, что царская серия не была частью плановой денежной реформы. Отсутствие перечеканок указанных монет, по-видимому, объясняется их более высоким номиналом и весовым несоответствием в сравнении с городской чеканкой.

Литература

- Абрамзон М.Г., Коваленко М.А., Сударев Н.И., 2011. Два клада боспорских монет с античного поселения «Усатова Балка 3»//ПИФК. № 4. С. 146—165.
 Акимов В.О., 2003. Бронзовые монеты Левкона II//Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 14—18 апреля 2003 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб. С. 32—34.
 Анохин В.А., 1986. Монетное дело Боспора. Киев.
 Голенко К.В., 1970. К хронологии некоторых медных монет Боспора 3 в. до н.э.//НЭ. Т. VIII. С. 17—22.
 Зограф А.Н., 1951. Античные монеты (МИА, № 16). М.
 Шелов Д.Б., 1953. Денежная реформа Левкона II//ВДИ. № 1. С. 30—39.
 Шелов Д.Б., 1965. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI—I вв. до н.э.//НЭ. Т. V. С. 31—50.
 Шелов Д.Б., 1981. Ещё о боспорских монетах периода денежного кризиса III в. до н.э.//СА. № 2. С. 31—42.

А. Е. ТЕРЕЩЕНКО (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

КЛАД БОСПОРСКИХ МОНЕТ III В. ДО Н.Э. ИЗ УТРИША

По полученным нами отрывочным сведениям, в 2016 г. в районе Утриша (Анапский р-н Краснодарского края) был найден крупный клад боспорских медных монет III в. до н.э. *, предположительно, находившийся в сосуде и включавший около 13 000 экземпляров. Подавляющее большинство монет представляют собой так называемый «деградированный» тип: «голова безбородого сатира в плющевом венке влево — лук и стрела вправо, снизу ПАН» (Рис. 13). Также имеются некоторые его разновидности («голова безбородого сатира вправо» (рис. 1))** и разнообразные курьёзы чеканки, та-

* Фотографии представленных здесь монет, опубликованы на сайте «Монеты Боспора. Каталог-архив» (<https://bosporan-kingdom.com>).

** Такого сорта монет в кладе будто бы насчитывается 12 шт.

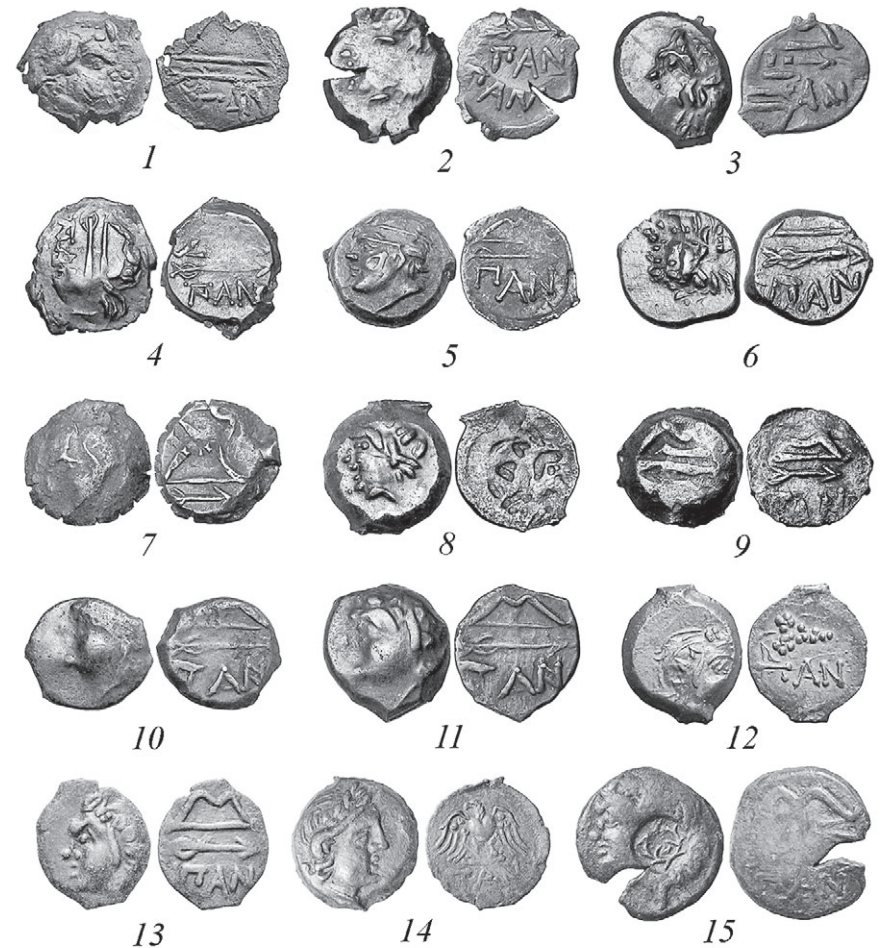

Рис. 1. Монеты из Утришского клада (1—12). Образцы типов монет, зафиксированных в Утришском кладе (13—15)

кие как: двойной удар (Рис. 2—7), «инкузный» брак (Рис. 8—9) или, например, двойная наклонная гаста буквы N в надписи «ПАН» (Рис. 10—11).

Мы также располагаем информацией о наличии в комплексе ещё нескольких типов пантикапейских монет:

А) Л.с. Голова Аполлона в венке вправо. О.с. Орёл с распростёртыми крыльями на черте анфас, снизу — ПАН (Рис. 14). Медь, обол (?). Предположительно, в кладе было как минимум две такие монеты.

Б) Л. с. Голова безбородого сатира в плющевом венке влево. Надчеканка «венок». О. с. Лук и стрела вправо, снизу — PAN (Рис. 15). Медь, тетрагалк (?).

В) Ранее неизвестный тип боспорской меди: Л. с. Голова безбородого (?) сатира вправо. О. с. Виноградная гроздь вправо, снизу — PAN (Рис. 12). Медь, дихалк (?).

В количественном отношении утришский клад приближается к крупнейшему из известных на сегодняшний день (21366 экз.) комплексу пантикапейских монет III в. до н.э., обнаруженному в 2013 г. (Абрамзон М.Г., Новичихин А.М., 2017. С. 378, 380), однако по своему составу он не имеет аналогов. И хотя информация, как видим, довольно скудна, можно с большой долей вероятности сделать следующие выводы.

Благодаря прекрасной сохранности монеты с виноградной гроздью, на её лицевой стороне видна затылочная часть головы сатира в плющевом венке, хорошо различимое удлиненное ухо не позволяет сомневаться в идентификации персонажа (Рис. 12), Вероятно, перед нами некий переходный тип боспорской меди, в которой изображение л. с. предшествующей серии (Рис. 1) было совмещено с новым типом о. с.

Весьма вероятно, что этот новый тип дихалков составляет единую серию с тетрагалками с надчеканкой «венок». Любопытно, что это первый случай, когда монеты этого вида обнаруживаются в составе клада. Как представляется, выпуск этой «эрзац-серии» предшествовал первой попытке привести финансы Боспорского царства в порядок, выразившейся в чеканке оболов типа «Аполлон — орёл» и тетрагалков (?) «Аполлон — треножник».

Учитывая всё это, следует признать правоту Д.Б. Шелова, датировавшего монеты с надчеканкой «венок» концом второй четверти III в. до н.э. (Шелов Д.Б., 1981. С. 32). Соответственно, и дихалки типа «голова сатира — виноградная гроздь, PAN» мы можем датировать этим же периодом.

Несмотря на то, что клады с монетами типа «голова Аполлона — орёл, PAN» прежде не встречались, хорошо известны комплексы из совхоза «Правобережный» Темрюкского района (1974 г.) и Горгиппии (1977 г.), содержавшие экземпляры типа «голова Аполлона вправо — треножник, PAN» (Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., 2007—2008. С. 145—152), которые, в свою очередь, являются мелкими подразделениями в серии, куда входят и оболочки «Аполлон — орёл». Выпуск этой серии приходится на середину III в. до н.э. (Шелов Д.Б., 1956. С. 217, №68).

Утришский клад следует отнести к категории «маркировочных» депозитных кладов (Тереценко А.Е., 2013. С. 328—330). Самый

поздний («маркировочный») тип представлен в данном комплексе монетами «голова Аполлона вправо — орёл на черте, PAN», следовательно его сокрытие произошло, вероятно, не позднее середины III в. до н.э.

Список литературы

- Абрамзон М.Г., Новичихин А.М., 2017. Крупнейший клад пантикапейских медных монет III в. до н.э. с хоры Горгиппии (2013 г.)//ВДИ. № 2 (77). С. 377—388.
- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. 2007—2008. Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I. 1834—2005 гг. Симферополь—Керчь.
- Тереценко А.Е., 2013. Классификация и периодизация кладов боспорской меди последней трети IV — конца III вв. до н.э.//ДБ. Т. 17. С. 325—344.
- Шелов Д.Б., 1956. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н.э.М.
- Шелов Д.Б., 1981. Ещё о боспорских монетах периода денежного кризиса III в. до н.э.//СА. № 2. С. 31—42.

М. Г. АБРАМЗОН (МАГНИТОГОРСК),
А. М. НОВИЧИХИН (АНАПА), И. А. САПРЫКИНА (МОСКВА),
Т. Н. СМЕКАЛОВА (СИМФЕРОПОЛЬ)

РЕДКИЙ ТИП СТАТЕРА РЕСКУПОРИДА VI 621 г. б. э. ИЗ ТРЕТЬЕГО ГАЙ-КОДЗОРСКОГО КЛАДА

В Анапском археологическом музее хранится неизданный крупный клад позднебоспорских статеров (инв. № КМ 7894), найденный в 1986 г. на правом берегу Шум-речки рядом с с. Гай-Кодзор (Анапский р-н Краснодарского края). В фондах находится 1061 монета из клада. В его состав входят статеры четырех последних боспорских царей: Тейрана (266/267, 275/276—278/279) — 3 экз., Фофорса (285/286—308/309) — 354 экз., Радамсада (309/310—318/319) — 46 экз., Рескупорида VI (318/319—341/342) — 658 экз. В 1972 и 1977 гг., на том же берегу Шум речки, в нескольких сотнях метров южнее, были найдены два аналогичных по составу клада, которые в отличие от третьего комплекса включали еще варварские подражания римским денариям с типом идущего Марса (Салов А.И., 1975. С. 172—175; Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., 2007—2008. С. 544—560). Все три клада были сокрыты в 341/342 г. н.э.; ту же дату имеют клад из Керчи 1995 и 2009 гг. (Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., 2007—2008. С. 530—544; Сидоренко В.А., 2011. С. 458—569), Кеп 1962 г. (Голенко К.В., Сокольский Н.И., 1968. С. 72—125) и Тиритаки 1946 г. (Харко Л.П., 1949. С. 73—81).

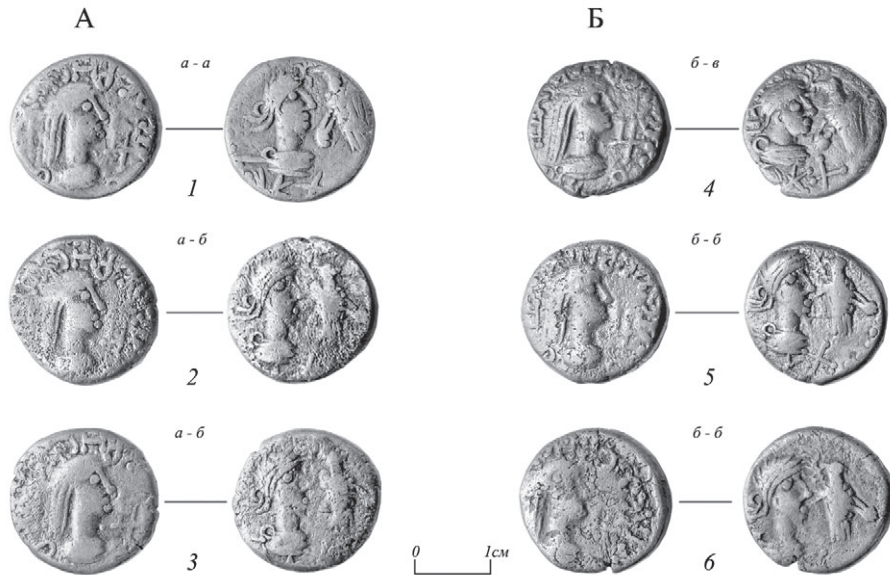

Рис. 1. Статеры 621 г. б. э. из Третьего Гай-Кодзорского клада. 1, 4 — статеры стандартного типа; 2, 3, 5, 6 — статеры с орлом вправо

В настоящее время готовится полная публикация Третьего Гай-Кодзорского клада*. Наиболее ранними монетами в нем являются статеры Тейрана 573 и 575 г. б. э. (276/277 и 278/279 г. н. э.), самыми поздними — статеры Рескупорида VI 638 г. б. э. (341/342 г. н. э.).

В кладе встречаются редкие статеры, в том числе представляющие отклонение от стандартной трактовки типа оборотной стороны. Так, например, в комплекс входят четыре статера 621 г. б. э. (324/325 г. н. э.) (ААМ, инв. № КМ 7894/88; 7894/747; 7894/961; 7894/967), на которых орел на шаре изображен вправо, а не, как обычно, влево, при этом его голова с венком в клюве также обращена к императору. Такие статеры представляют исключительную редкость: до сих пор был известен единственный экземпляр из Кепского клада 1962 г. (Голенко К. В., Сокольский Н. И., 1968. Табл. XII, 526). В обоих кладах такие статеры отчеканены общим штемпелем оборотной стороны. Гай-Кадзорс-

* Исследование проведено при поддержке РНФ в рамках проекта № 18—18—00193 «Начальный период истории денег: переход от полновесной монеты к знаку условной стоимости» и РФФИ в рамках проекта № 18—09—00098 А «Денежное обращение, экономическая и политическая ситуация на Азиатском Боспоре в III—I вв. до н. э. по материалам монетных кладов из новых поступлений в Анапский археологический музей».

кий клад добавил второй штемпель лицевой стороны. Оба штемпеля аверса использовались и для чеканки статеров обычного типа (рис. 1). Появление необычного типа реверса, по манере исполнения ничем не отличающегося от стандартного, вызвано скорее всего спешкой при производстве штемпелей: на 620 и 621 г. б. э. приходится наиболее интенсивный чекан Рескупорида VI, о чем свидетельствуют все клады.

Исследование химического состава металла статеров необычного типа методом РФА-спектроскопии показывает, что они за исключением № КМ 7894/747 изготовлены из меди, «загрязненной» свинцом (содержание свинца варьирует в пределах 1,82—2,09 %); статер № КМ 7894/747 отчеканен из свинцовой латуни с низким процентным содержанием цинка (2,06—2,65 %) при значениях свинца в 2,35—3,01 %*. «Загрязнение» меди свинцом может иметь как естественные причины (недостаточная степень очистки в ходе выплавки), так и являться маркером использования для чеканки статеров низколегированной свинцовой бронзы, вероятно, в виде лома цветного металла; в пользу последнего предположения косвенно свидетельствуют результаты анализа металла статера № КМ 7894/747.

Литература

- Абрамзон М. Г., Фролова Н. А., 2007—2008. Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I. (1834—2005 гг.). (Боспорские исследования. Suppl. 2). Симферополь—Керчь.
- Голенко К. В., Сокольский Н. И., 1968. Клад 1962 г. из Кеп//НЭ.Т. VII. М. С. 72—126.
- Салов А. М., 1975. Клад III—IV вв. с Шум-речки (Анапский р-н)//СА. № 3. С. 172—175.
- Сидоренко В. А., 2011. Керченский клад 2009 г. деградированных боспорских статеров//МАИЭТ. Т. XVII. С. 458—569.
- Харко Л. П., 1949: Тиритакский клад 1946 г. //ВДИ. № 2 (28). С. 73—86.

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО (СИМФЕРОПОЛЬ),
М. В. СТУПКО (СЕВАСТОПОЛЬ)

ГЕРАКЛЕЙСКИЙ КЛАД ПОЗДНЕРИМСКИХ МОНЕТ 2013 г.

Весной 2013 г. на Гераклейском полуострове, в районе Юхариной балки, юго-восточнее аэродрома ДОСААФ, был найден клад поздне-римских монет IV в.

* Анализ выполнен на РФА-спектрометре M1 Mistral (Bruker).

Клад состоял из 112 монет выпусков Констанция II (337—361) (91 экз.); Констанция Галла, цезаря (354—355) (8 экз.); Юлиана II, цезаря (355—361) (10 экз.); три монеты неопределенных эмитентов.

Значительная часть монет отчеканена на заготовках малого модуля, в результате чего обозначения мест чеканки сохранились не на всех экземплярах (75 экз.). В основном, в кладе представлена продукция восточных монетных дворов: Константинополя (22 экз.), Никомедии (14 экз.), Кизика (13 экз.), Антиохии (8 экз.), Гераклеи (7 экз.), Фессалоник (7 экз.) и Сирмиума (2 экз.), но присутствуют монеты и двух западных: Аквилеи (1 экз.) и Рима (1 экз.).

Основная часть монет была отчеканена в период реформы Констанция II в конце 340-х — середины 350-х гг. Абсолютное большинство монет (82 экз.) представлено серией с изображением воина (императора), поражающего копьём поверженного всадника и легендой «FEL TEMP REPARATIO», которые в основном соответствуют номиналу «АЕ 3» (17—18 мм) — центенионалию (2,69—2,24 г). Однако двадцать монет этой серии имеют значительно заниженный вес (менее 2,0 г) в силу плохой сохранности или малого размера заготовки. Последнее является главной особенностью клада. Складывается впечатление, что монеты чеканились на заготовках для монет номинала «АЕ 3» (17—18 мм, а зачастую и меньше) штемпелями, предназначенными для выпуска монет номинала «АЕ 2» (ок. 20 мм).

30 монет клада и по размеру, и по весу вполне соотносятся с номиналом «АЕ4» (14—15 мм) — нуммием (1,68—1,92 г). Они представлены тремя типами: 27 экз. — император в рост, с легендой «SPES REIPUBLICAE» (RIC VIII. P. 461, № 155); 2 экз. — венок, с легендой «VOT XX MVLT XXX» (RIC VIII. P. 521, № 113); 1 экз. — Виктория, с легендой «VICT AVG» (RIC VIII. P. 491, № 36).

Доминирующую группу монет клада составляют центенионалии (RIC VIII. P. 457, № 116) и нуммии (RIC VIII. P. 482, № 112) Констанция II, выпущенные в 351—361 гг.

Самыми младшими в кладе являются центенионалии (RIC VIII. P. 278, № 315) и нуммии (RIC VIII. P. 461, № 155) Юлиана II 355—361 гг., когда он в ранге цезаря был соправителем Констанция II. Его пореформенные выпуски (362 г.) в кладе не представлены. В связи с этим время тезаврации клада следует определить в хронологических рамках со второй половины 350-х по ноябрь 361 г.

Достаточно однородный состав клада показывает, что он представляет собой депозит краткосрочного накопления и свидетельствует о том, что, несмотря на пёстрый состав денежного обращения Херсонеса и его округи, очевидно, существовали и определённые

исключения из правил. Впрочем, данный комплекс мог принадлежать и кому-то из заезжих гостей, прибывших в Таврику из-за моря.

Ближайшей аналогией данному кладу является комплекс монет, который по свидетельствам очевидцев был найден в начале 2000-х гг. на хоре Херсонеса. Он включал 150 нуммиев с легендой «VOT XX MVLT XXX» (не опубликован).

В. В. ЗАЙЦЕВ, М. Н. ПАНОВА (МОСКВА)

НАХОДКИ ПОДРАЖАНИЙ РИМСКИМ ДЕНАРИЯМ В СРЕДНЕМ ПОДЕСЕНЬЕ

В январе 2019 г. на постоянное хранение в ОН ГИМ поступили две монеты, представляющие собой «варварские» подражания римским императорским денариям. Оба подражания в разное время были обнаружены в бассейне р. Сев (приток р. Нерусса) на юго-востоке Брянской области.

Первая из монет найдена около 2008 г. на левом берегу р. Сев на участке впадения в нее р. Лемешовки (Севский р-н). На ее лицевой стороне изображен бюст императора Адриана (117—138) в лавровом венке вправо. По окружности расположена грубо исполненная надпись: HADR [IA] NVS AVG COS III P P. На оборотной стороне монеты находится изображение человеческой фигуры в рост, вполборота вправо; в правой руке — длинный жезл; левой ногой попирает непонятный предмет (рис. 1, 1). Диаметр 17—19 мм. Вес — 2,06 г. У левого края монеты пробито отверстие. На гурте отчетливо просматривается литейный «шов», свидетельствующий об отливке подражания в двусторонней форме.

Тип легенды, расположенной по сторонам портрета, позволяет утверждать, что образцом для создания штемпеля лицевой стороны монеты-подражания послужил денарий, отчеканенный в последние годы правления императора Адриана (около 134—138 гг.) (RIC II. P. 367—373). Обратная же сторона подражания, очевидно, копирует тип реверса более ранних монет этого императора с изображением Нептуна с трезубцем в правой руке, стоящего левой ногой на проре корабля. Чеканка денариев этого типа осуществлялась около 125—128 гг. (RIC II. P. 359, № 155). При этом на реверсе монеты-подражания отсутствует легенда, имевшаяся на прототипе.

Рентгено-флуоресцентный анализ химического состава металла (РФА), проведенный на двух участках поверхности монеты, показал наличие в сплаве меди (41,15—44,91%), олова (27,11—30,32%), свинца

Рис. 1. «Варварские» подражания римским императорским денариям, найденные на территории Брянской области. Увеличение в 2 раза.

(25,89—26,31%), серебра (1,97—2,07%) и цинка (0,12—0,17%)*. Присутствие примеси серебра, возможно, указывает на наличие у монеты следов поверхностного серебрения, хотя оно может быть объяснено и использованием серебряного «лома» в качестве сопутствующего сырья для приготовления расплава. «Гибридный» тип соотношения сторон и отсутствие легенды на реверсе свидетельствуют о том, что в качестве «матрицы» при создании литейной формы был использован не римский денарий, а «варварское» подражание ему.

Второе подражание римскому денарию было найдено в 2010 г. близ с. Добрунь Суземского района на песчаной дюне в пойме правого берега р. Сев. На лицевой стороне монеты находится грубое изображение бюста императора. Над головой слева видны знаки, имитирующие легенду. Изображение на противоположной стороне не просматривается (рис. 1, 2). Видимо, монета была отлита в одно-сторонней форме. Диаметр — 17 мм. Вес — 1,69 г. Край монеты обломан, что, очевидно, произошло при проделывании отверстия, следы которого сохранились у края облома слева от «портрета» императора. Справа от изображения также имеются следы намеченного, но не завершенного отверстия.

* Выражаем признательность А.О. Шевцову, выполнившему работы по анализу химического состава сплава на РФА-спектрометре M1 Mistral (Bruker).

РФА поверхности обеих сторон подражания, показал наличие в сплаве меди (46,63—51,52%), олова (35,32—43,51%), свинца (9,68—13,02%) и цинка (0,13—0,18%).

Находки римских императорских денариев в Среднем Подесенье известны (Зайцев В. В., 2011. С. 41—44). Однако «варварских» подражаний римским денариям в данном регионе ранее выявлено не было. Можно предположить, что в бассейн р. Сев подражательные монеты попадали из Поднепровья, где их находки связываются с памятниками черняховской культуры (Кропоткин В. В., 1961. С. 17; Мызгин К. В., 2009. С. 92—99) и где в III—IV в. н. э., очевидно, располагались центры их массового производства (Сергеев А. Я., 2012. С. 216). Оба публикуемых подражания имеют признаки использования их в качестве украшений-привесок. Возможно также, что грубое одностороннее подражание, найденное у с. Добрунь, изначально было изготовлено не как монета, предназначенная для обращения, а как своего рода «статусное» украшение. Поскольку из-за разламывания заготовки процесс производства украшения не был доведен до конца, есть основания полагать, что отливка монеты-подражания также производилась в районе ее обнаружения.

Находки «варварских» подражаний римским денариям в Среднем Подесенье могут быть связаны с существовавшими здесь в III—V вв. поселениями киевской археологической культуры. Так, первая из рассматриваемых подражательных монет была обнаружена на месте многослойного поселения, содержащего материалы от раннего железного века до Нового времени (Ахмедов И. П., Обломский А. М., Радюш О. А., 2015. С. 157, рис. 8: 19). На этом месте вплоть до начала XVIII в. располагалась деревня Княгинино, перенесенная затем на 2,5 км выше по течению р. Лемешовки (Крашенинников В. В., 2013. С. 143).

Литература

- Ахмедов И. П., Обломский А. М., Радюш О. А., 2015. Брянский клад вещей с выемчатыми эмалями (предварительная публикация)//РА. № 2. С. 146—166.
- Зайцев В. В., 2011. Новые находки античных и византийских монет на Брянщине//Нумизматический альманах. № 1 (42). С. 41—47.
- Кропоткин В. В., 1961. Клады римских монет на территории СССР (САИ, Г4—4). М.
- Крашенинников В. В., 2013. История Севска и окрестных мест. Т. II. Брянск.
- Мызгин К. В., 2009. «Варварские» подражания римским монетам на территории черняховской культуры//Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. Вып. 8. Харьков. С. 90—106.
- Сергеев А. Я., 2012. Монеты варварского чекана на территории от Балкан до Средней Азии. Каталог коллекции А. Я. Сергеева в ГИМ. М.

К. В. МЫЗГИН (ВАРШАВА), А. М. ВОРОНЦОВ (ТУЛА) О ГРУППЕ НАХОДОК ПОЗДНЕЕРИМСКИХ БРОНЗОВЫХ МОНЕТ НА ТЕРРИТОРИИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1987 году на территории Тулы, в Зареченском районе, на берегу реки Упы в районе Сахарного завода, были найдены две бронзовые монеты Аркадия и Льва I. Они были переданы в Тульский областной краеведческий музей, где хранятся и сейчас. До последнего времени это были единственные достоверные находки бронзовых позднееримских монет в регионе.

В течении 2015—2018 гг. в г. Тула и Тульской области были обнаружены 27 позднееримских бронзовых монет: 12 из них были найдены во время археологического обследования поселения и городища Малая Стрекаловка, 6 — на поселении Упа 2 в черте города, одна монета происходит с поселения Большая Кожуховка 1, еще 5 — из окрестностей деревни Большая Кожуховка и три монеты были обнаружены на поселении Павловское 5 Одоевского района.

Все 29 упомянутых монет представляют собой интереснейшую группу нумизматических находок позднееримского времени. Хронологически они охватывают период в полтора столетия. Точная датировка находок не может быть установлена в виду их плохой сохранности, не позволяющей во многих случаях определить их эмитентов, однако с той или иной степенью вероятности допускающей определение периода чеканки. Наиболее ранней монетой является фоллис Лициния I, 9 монет относятся к разным эмитентам династии Константина, 7 экземпляров можно соотнести с династией Валентиниана, с династией Феодосия связано 9 монет, наконец, позднейшей монетой является номинал «АЕ2» Льва I. Две монеты остаются точно неопределёнными. Удалось установить место чеканки 16 монет: большинство из них являются продукцией монетных дворов Восточной Римской Империи (4 экземпляра было отчеканено в Антиохии, по три экземпляра — в Никомедии и Сисции, по два — в Риме и Константинополе и по одной монете — в Фессалониках и Александрии).

Позднееримские бронзовые монеты из Тульской области являются одной из наиболее восточных находок на территории Барбарикума. Ближайшей к ним является находка монеты городского коммеморативного выпуска Константина Великого (ранее ошибочно считалась монетой Константина II) с Бушаринского городища дьяковской культуры (Кренке Н. А., 2011. С. 224). Основная же концентрация находок позднееримской бронзы в Барбарикуме приходится на территорию

Рис. 1. Некоторые монеты из находок в Тульской области:
1 — Лициний I (1,91 см; 2,97 г; Рим, 315—316 гг.);
2 — Константин I (1,72 см; 2,50 г; Фессалоника,
330—333 гг.); 3 — Константин II (1,5 см; 1,71 г; Антиохия, 335—337 гг.); 4 — Константин II (1,70 см; 1,76 г; Сисция, 342—348 гг.);
5 — Константин II или Юлиан II (1,44 см; 1,43 г, 337—361 гг.); 6 — Феодосий I (1,32 см; 1,26 г; Сисция, 378—383 гг.); 7 — Феодосий I (1,22 см; 1,14 г; Никомедия, 388—394 гг.); 8 — Аркадий или Гонорий (1,68 см; вес 1,63 г; Константинополь, 395—401 гг.); 9 — Гонорий (1,40 см; 1,11 г; Никомедия, 408—423 гг.); 10 — Лев I (1,9 см; вес 2,18 г; Константинополь, 457—474 гг.).
Места находок: 1, 6—8 — район деревни Большая Кожуховка; 2 — поселение Малая Стрекаловка 2; 3, 5 — поселение Упа 2; 4 — поселение Большая Кожуховка 1; 9 — городище Малая Стрекаловка; 10 — Зареченский район г. Тулы

бассейна р. Днестр и западнее его (Гавриутхин И. О., 2005. Рис. 1—3; Магомедов Б. В., 2006. С. 48). К тульскому региону примыкает скопление находок поздне римских бронзовых монет в верховьях р. Сейм в Курской области, на территории Львовско-Фатежской группы памятников финала черняховской культуры, где обнаружено не менее десяти их экземпляров (Радюш О. А., 2008. С. 142, 143; Радюш О. А., 2018. С. 583).

Находки поздне римских бронзовых монет на правом берегу верхней Оки связаны с недавно открытой здесь группой памятников гуннского времени, предварительно датированной в рамках второй половины IV — V в. (а, возможно, и до VI — середины VII в.). Находки и керамический материал на них в основном относятся к раннеславянской традиции, хотя ощутимо влияние черняховской культуры; присутствует также мощинский компонент. В целом, материал выглядит родственными памятникам типа Чертовицкое-Замятино (Воронцов А. М., Столяров Е. В., 2017). На данный момент представляется, что появление поздне римских бронзовых монет в регионе связано с переселением сюда группы населения с территории верхнего Посеймья, где находки подобных монет имеют схожую хронологическую структуру.

Литература

- Воронцов А. М., Столяров Е. В., 2017. Материалы гуннского времени с поселения Упа 2 в черте города Тулы//Европа от Латена до Средневековья: варварский мир и рождение славянских культур. К 60-летию А. М. Обломского (Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Вып. 19). М. С. 298—310.
- Гавриутхин И. О., 2005. Некоторые перспективы изучения финала черняховской культуры//II Городцовские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию деятельности В. А. Городцова в ГИМ. Апрель 2003 (Труды ГИМ. Вып. 145). М. С. 231—240.
- Кренке Н. А., 2011. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. М.
- Магомедов Б. В., 2006. Монеты як джерело до історії племен черняхівської культури//Археологія. № 4. Київ. С. 46—51.
- Радюш О. А., 2008. Находки римских монет на территории Курской области//Славяно-русские древности лесостепного Левобережья. Курск. С. 140—145.
- Радюш О. А., 2018. Львовско-Фатежская группа памятников финала черняховской культуры в верховьях р. Сейм (Курская обл., Россия)//Studia Barbarica. Professorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę urodzin. Tom I. Lublin. P. 570—591.

В. В. БЕЗПАЛЬКО (КИЕВ), Д. А. СТАРОВЕРОВ (БРЕСТ) НАХОДКИ МОНЕТ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТА ИЗ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В наше распоряжение поступила информация о находках двух монет императора Константа (цезарь в 333—337 гг., август в 337—350 гг.), происходящих из Киевской области. Введение их в научный оборот позволит уточнить ареал распространения монет эпохи Вторых Флавиев на территории Барбарикума.

№ 1. Силиква, серебро, вес — 3,03 г, монетный двор Трир (рис. 1, 1; RIC VIII. P. 151, № 176). Она была найдена в 2011 г. возле с. Мотовиловская Слободка, в ур. Хмуриин Яр (Фастовский р-н).

№ 2. АЕ 3, бронза, вес — 1,88 г, монетный двор Фессалоники (рис. 1, 2; RIC VIII. P. 412, № 120). Монета была обнаружена в 2013 г. приблизительно в 2 км к западу от с. Погребы (Броварской р-н).

Обе монеты на данный момент находятся в частных коллекциях.

Известно, что наибольшее количество находок монет IV в. сконцентрировано на территории между бассейнами Дона и Днестра и тяготеет к западу. При этом их число увеличивается по мере приближения к лимесу (Мызгин К., 2013, С. 361).

Если в целом для нижнеднестровского региона характерны монеты малоазиатских и балканских монетных дворов (Кропоткин В. В., 1961. С. 89, № 1255), то для верховий Днестра и Южного Буга — центрально-европейских. Так, например, монеты, отчеканенные в Трире, происходят из Львовской (Там же. С. 54, 55, № 348, 352, 357—361; С. 67, № 671), Ивано-Франковской (Там же. С. 74—77, № 880, 884, 897, 902, 918, 931) и Тернопольской областей (Там же. С. 82, № 1057). А для молдавских находок более характерна продукция Антиохии (Там же. 1961. С. 95, № 1350, 1355; Кропоткин В. В., 2000. С. 40—42, № 2055, 2058, 2095, 2097), Кизи-

Рис. 1. Монеты императора Константа

ка (Кропоткин В.В., 1961. С. 95, № 1350, 1355; Кропоткин В.В., 2000. С. 42, № 2097) и Сиримия (Кропоткин В.В., 1961. С. 95, № 1350, 1355; Кропоткин В.В., 2000. С. 42, 43, № 2097, 2118). При этом все монеты, найденные в Молдове, являются силиквами, а из западных областей Украины происходят бронзовые номиналы.

В Среднем Поднепровье находки силикв достаточно редки. Прежде было известно лишь о силикве Константина II, отчеканенной в Константинополе, из Черкасской области (Кропоткин В.В., 2000. С. 89, № 1255). Новые находки в этом регионе серебряных монет IV века могут дать возможность для изучения путей (через Карпатский регион?) и вероятных причин их поступления. Примечательно, что серебряные римские монеты IV в. распространялись еще северо-восточнее, о чем свидетельствует силиква Константа из Курской области (Радюш О.А., 2008. С. 142). К сожалению, мы не располагаем информацией о месте чеканки этой монеты.

На данный момент мы владеем информацией о месте выпуска лишь части бронзовых монет, найденных на территории бассейна Днепра: Гераклея (Кропоткин В.В., 1961. С. 59, № 466; С. 92, № 1310), Кизик (Там же. С. 59, № 466), Никомедия (Там же. С. 59, № 466), Фессалоники (Кропоткин В.В., 2000. С. 39, № 2029) и Александрия (Кропоткин В.В., 1961, С. 90, № 1275). Публикуемая находка из с. Погребы подтверждает доминирование в регионе бронзовых монет, выпущенных в Восточной части империи.

Приведенные статистические сведения демонстрируют преобладание находок бронзовых монет над серебряными, что является отличительной чертой рассматриваемого периода от предыдущего (обращение денария), когда на землях Барбарикума высокопробное монетное серебро количественно бесспорно доминировало.

Литература

- Кропоткин В.В., 1961. Клады римских монет на территории СССР (САИ, Г4—4). М.
- Кропоткин В.В., 2000. Дополнение к списку находок римских монет//Stratum plus. № 6. С. 20—117.
- Мызгин К., 2012. Римские монеты на территории днепровского лесостепного Левобережья: общая характеристика, особенности распространения и основные проблемы изучения//Tragetia. Vol. VII [XXII]. № 1. Chişinău. С. 355—368.
- Радюш О.А., 2008. Находки римских монет на территории Курской области//Славяно-русские древности лесостепного Левобережья. Курск. С. 140—145.

Н. Н. ТИМОШИНА (ИВАНОВО)

ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНЕТЫ В МИНЦКАБИНЕТЕ Д. Г. БУРЫЛИНА

Коллекция византийских монет в музее Д. Г. Бурьлина насчитывает более 600 экземпляров. В ней преобладают медные выпуски, начиная со времени правления императора Аркадия (395—408) до династии Палеологов (начало XIV в.). К сожалению, источники формирования коллекции не известны, поскольку, как правило, монеты приобретались большими партиями и лишь изредка уточнялись место их выпуска, размер и металл. Из переписки Д. Г. Бурьлина известно, что киевский антиквар О. Э. Страус 30 ноября 1902 г. предлагал ему 100 византийских монет (ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 148. Л. 748). В 1907 г. владелец кавказского магазина в Харькове Овагем Марутян предлагал 300 монет, среди которых были византийские (ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 148. Л. 10).

Половина всех медных монет (около 300 экз.) относится к доиконоборческой эпохе (730—843 гг.). Они представляют чеканку почти всех императоров Византии и монетные дворы этого времени: Константинополь, Никомедию, Антиохию/Теуполис, Кизик, Фессалоники, Карфаген, Херсон, Сиракузы и Перуджи. Одна монета с надчеканкой Сицилии, есть монеты Александрии 525—646 гг. В коллекции более 40 мелких номиналов VI—VII вв.

Редкой медной монетой этого периода является александрийский полуфоллис времени восстания Ираклия, экзарха Африки, против императора Фоки (608—610). На л.с. изображены погрудно экзарх Ираклий и его сын, Ираклий, будущий император, оба в консульских костюмах, без корон, 14 год правления императора Фоки. В коллекции присутствует фоллис Ираклия (610—641) с сицилийской надчеканкой и фоллис Константа II (641—668), выпущенный в Сиракузах. На л.с. изображены Константин II с длинной бородой и его старший сын Константин IV, на о.с. — по сторонам номинала — младшие сыновья Константа II: слева Ираклий, справа Тиберий, внизу обозначение монетного двора, сверху монограмма Константа.

В музейной коллекции представлено также 16 фоллисов иконоборческого периода, около 60 фоллисов императоров Македонской династии, более 160 анонимных фоллисов разных классов. А также около 20 монет представителей династии Комниных: 30 тетартеронов и 45 трахей 1091/1092—1204 гг., 2 трахеи династии Палеологов — императора Михаила VIII (1258—1261 гг.) и Андроника II с его сыном Михаилом IX (1282—1328).

В коллекции «Драгметаллы» хранится около двадцати золотых и серебряных монет Византии. В настоящее время в экспозиции «Золотая кладовая» музея представлены солиды Льва IV (775–780) и Константина VII с его сыном Романом II (945–959), номисмы стамены Константина VIII (1025–1028) и Романа IV (1067–1071), иперперы Иоанна II (1118–1143) и правителя Никейской империи Иоанна III (1222–1254); а также две серебряные монеты: гексаграмма Ираклия (610–641) и милиарисий Василия II и Константина VIII (976–1025).

Большую помощь в изучении византийского собрания Д.Г. Бурылина оказала В.В. Гурулева. Также ею был выявлен и атрибутирован хрисовул византийского императора Андроника II Палеолога (1282–1328).

М. Н. БУТЫРСКИЙ (МОСКВА)

БОГ ВО ГЛАВЕ ЗЕМНОГО ЦАРСТВА: НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ ИКОНОГРАФИЯ «ОБРАЗА ВЛАСТИ» ОТ АВРЕЛИАНА ДО ЮСТИНИАНА II

Иконография образа власти на монетах римской империи раскрывала суть взаимоотношений между держателем империя и множеством высших сил, обеспечивающих ему поддержку и содействие. Их зримым выражением стали бесчисленные изображения богов языческого пантеона и гениев самих правителей, помещавшиеся в сопровождении соответствующих легенд, как правило, на о.с. монет, начиная с первых лет принципата. Христианская концепция государства воспринимала его главу лишь временным «заместителем» единого Бога, Которому только и могла принадлежать безусловная власть над мирозданием и людьми. В нумизматике эта идея отразилась в конце VII в., когда на л.с. солида и гексаграммы Юстиниана II появился бюст Христа в сопровождении эпитета Царь Царствующих и аббревиатуры D [ominus] N [oster] — образ высшей безусловной власти, стоящей над земными правителями. Перенос фигуры императора с эпитетом Слуга Христа на о.с. знаменовал признание такого порядка вещей и узаконивание их (*Breckenridge J. D.*, 1959) (Рис. 1).

Ближе всего к этой иконографии и соответствующей ей концепции государства дохристианский Рим подошёл в эпоху установления домината. Иконография и тематика бронзовых монет Сердики правления Аврелиана (270–275) (RIC VA. P. 301, № 319–320) представляют точные смысловые параллели образу власти на монетах Юстиниана II.

Рис. 2

Рис. 1

Рис. 3

На л.с. изображён Соль, в профиль, без традиционной лучевой короны. Легенда «SOL DOMINUS IMPERI ROMANI» (варианты: SOL DOM IMP ROMANI, SOL DOM IMP ROM) титулет бога Властителем Римской державы. На о.с. — фигура императора, в тоге, наброшенной на голову, у алтаря в сопровождении надписи: AVRELIANUS AVG CONS [ecravit] (рис. 2–3).

Таким образом, впервые средствами нумизматической пропаганды властителем римского государства был провозглашён бог — Соль, чей культ, необычайно развившийся на рубеже III–IV столетий, стал предтечей христианского монотеизма. Он титулуется доминусом, подобно императорам Позднего Рима. Точно таким же высшим правителем при Юстиниане II будет объявлен Христос, названный в легенде Наш Господин (Dominus Noster). При этом положение самого правителя виделось по-разному: христианский образ власти бескомпромиссно отводит Юстиниану заведомо подчинённую роль Слуги Христа, в то время как благочестие Аврелиана, как и прежде, титулованного августом, выражается его изображением во время принесения жертв.

Таким образом, христианская парадигма власти получила свой зримый прототип задолго до утверждения самого христианства и первых императоров, признавших Христа как Господа и Владыку всех. В той мере, в которой культ Непобедимого Солнца облегчил принятие христианского монотеизма, иконография Соля — Владыки империи на монетах Аврелиана предвосхитила нумизматическую иконографию Христа Царя царствующих на монетах Юстиниана II.

Литература

Breckenridge J. D., 1959. The Numismatic Iconography of Justinian II (685—695, 705—711). New York.

А. ФИАЛА (БРАТИСЛАВА)

ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНЕТЫ ПЕРИОДА АВАРСКОГО КАГАНАТА В СЛОВАКИИ

О контактах Византийской империи и авар на территории Словакии свидетельствуют разнообразные памятники материальной культуры, в том числе и находки византийских монет. Наиболее ранними являются монеты Юстина II (565—578): фоллис и полуфоллис, обнаруженные в области Теков, и фоллис, найденный в ходе исследований в г. Штурово в 1967 г. Из с. Горне Салибы происходит позолоченная имитация солида Ираклия и Ираклия Константина. А из окрестностей Братиславы — солид Константина IV (668—685). Еще один золотой солид Константина IV Копронима (714—775) и Льва IV (775—780) был обнаружен в ходе археологических исследований в г. Свети-Юр.

Исключительное положение занимает единственный клад византийских монет, найденный 7 мая 1937 г. местными жителями близ д. Земянска Врбовка. Он был обнаружен на глубине 30 см и включал ювелирные изделия, сосуды и монеты.

В комплекс входили серебряная чаша типа «Нагызсентмиклосз» («Nagyszentmiklós»), плоская чаша без отделки, плоская чаша с орнаментом, четыре браслета, две серьги и фрагменты ювелирных украшений.

Нумизматическая часть клада сохранилась не полностью, несколько монет осталось у находчиков. В составе комплекса было зарегистрировано 20 византийских серебряных монет.

Ираклий и Ираклий Константин. Константинополь. Гексаграм. 615 г. 1 экземпляр. Серебро, вес: 6,53 г, диаметр: 22,4 × 24,2 мм. DOC 2, 1. № 64.

Констанс II и Константин IV. Константинополь. Гексаграм. Около 659 г. 17 экземпляров. Серебро, вес: 3,32—4,68 г, диаметр: 18—24 мм. DOC 2, 2. № 54, 55.

Констанс II, Константин IV, Ираклий и Тиберий. Константинополь. Гексаграм. 659—668 гг. 1 экземпляр. Серебро, вес: 6,67 г, диаметр: 22 мм. *Wroth W.*, 1908a. P. 265, № 92.

Константин IV, Ираклий и Тиберий. Константинополь. Гексаграм. 668—669 гг. 1 экземпляр. Серебро, вес: 6,69 г, диаметр: 21 мм. *Wroth W.*, 1908b. P. 316, № 23—24.

Рис. 1. Клад начала 70-х гг. VII в. из д. Земянска Врбовка (Словакия)

Я считаю, что данный комплекс представляет собой клад ювелира или купца, образованный в начале 70-х гг. VII в.

Литература

DOC 2, 1. Grierson P. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore collection. Vol. 2. Phocas to Theodosius III, 602—717. P. 1. Phocas and Heraclius (602—641). Washington, D. C., 1993.

DOC 2, 2. Grierson P. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore collection. Vol. 2. Phocas to Theodosius III, 602—717. P. 2. Heraclius Constantine to Theodosius III (641—717). Washington, D. C., 1993.

Wroth W., 1908a. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Vol. I. London.

Wroth W., 1908a. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Vol. II. London.

В. В. ГУРУЛЕВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

МИЛИАРИСИИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Милиарисии из погребений, хранящиеся в Эрмитаже, являются важной для музейной коллекции группой памятников, поскольку они имеют археологический паспорт. Все эти монеты хорошо известны исследователям, их публиковали В. В. Кропоткин, Т. Н. Равдина, В. М. Потин и др. Однако авторы не ставили задач изучать монеты *de visu*, их работы базировались в основном на архивных материалах. Там нет описаний типов монет и тех особенностей, которые возникли в их внешнем виде в процессе бытования. То же самое можно сказать и о работах А. Е. Мусина, посвященных византийским монетам как предметам личного благочестия христиан, где именно в этом ключе трактуются все милиарисии из погребений, хранящиеся в Эрмитаже. Кроме того, даже при упоминаниях в публикациях о наличии отверстий или ушек, не указывалось местоположение их на монетных кружках. А это очень важная деталь, помогающая ныне определить, как использовалась та или иная византийская монета в культуре других народов.

В собрании Эрмитажа хранятся милиарисии из следующих погребений.

Челмужи, Медвежьегорский р-н, республика Карелия. Константин VII и Роман II с отверстием на 6 ч. л. с. и ушком на 7 ч. л. с.; Иоанн I с ушком на 6 ч. л. с.; Василий II и Константин VIII с ушком на 7 ч. л. с.

Ригачево, Тихвинский р-н, Ленинградская обл. Василий II и Константин VIII с ушком на 7 ч. л. с.

Павлов Погост, Гдовский р-н, Псковская обл. Иоанн I с отверстием и следами ушка на 1 и 2 ч. л. с.

Верхоляны, Гдовский р-н, Псковская обл. Односторонняя серебряная подвеска, имитирующая о. с. милиарисия Романа III с ушком на 12 ч. л. с. Оберек с образом императора?

Кривовицы, Псковский р-н, Псковская обл. Иоанн I с ушком на 6 ч. л. с. На самом деле — гибридное подражание: л. с. тип Никифора II, но надписи и орнамент на о. с. характерны для монет Иоанна I.

Болшево (ныне г. Королев), Мытищенский р-н, Московская обл. Константин VII и Роман II (945—959) с ушком на 6 ч. л. с.

Новоселье (Саки), Слободской р-н, Смоленская обл. Константин VII и Роман II с отломанным ушком на 6 ч. л. с.

Цимлянская (Саркел), Цимлянский р-н, Ростовская обл. Василий II и Константин VIII с двумя отверстиями на 12 ч. л. с.

Милиарисии из погребений имеют ушки или отверстия, расположенные по большей части на 6—7 ч. л. с., реже — на 12 ч. л. с.; они использовались как подвески или в составе ожерелий. Монеты, подобно другим элементам женских уборов населения Древней Руси, как языческой поры, так и христианской эпохи, наполнялись глубоким сакральным смыслом и наделялись свойствами оберегов. Но, по-видимому, славяне-язычники ценили монеты-обереги сами по себе, не придавая значения тому, что именно там изображалось, о чем свидетельствуют произвольно расположенные ушки и отверстия. Замечу, что так же обстояли дела и в кочевнических культурах. С другой стороны, логично предположить, что если византийская монета использовалась христианами в качестве предмета личного благочестия, ее владелец постарался бы сделать отверстие или ушко на уровне 12 ч. л. с. Возможно, их расположение на 6 ч. л. с. позволяло владельцу видеть священное изображение в нужном ракурсе, не снимая монету-оберег. Однако, на мой взгляд, не следует преувеличивать сакральную роль милиарисиев в христианской культуре Древней Руси, где языческие традиции, особенно в магических практиках, сохранялись очень долго. Даже в Византии, невзирая на многовековое господство христианства, суеверия и магия были неискоренимы, а монеты использовались как амулеты и обереги не только в православном контексте.

А. Н. КОРШЕНКО (МОСКВА)

ЖЕТОН С ТРЕМЯ КРЕСТАМИ

В Белогорском районе Крыма в 2015 г. был случайно найден необычный жетон с напаянной петелькой для подвешивания (рис. 1, 1). Диаметр без учёта ушка — 21,8—22,6 мм, толщина кружка — 0,8 мм, вес — 1,16 г. На аверсе — погрудное изображение правителя (?) с бородой в фас в низкой короне и крестом на ней, по сторонам креста по две точки. Борода передана небольшими черточками, слева — фибула с тремя подвесками, справа — держава с крестом, легенды нет. Все изображение внутри кругового ободка, переданного поперечными короткими черточками и расположенного на значительном расстоянии от края жетона. На реверсе изображены три креста с расширенными поперечными гастами на концах, центральный крест значительно больше двух других и стоит на трехступенчатой основе. Все элементы заканчиваются большими выпуклыми точ-

ками. Как и на аверсе, изображение опоясывает черточный ободок. Поверхность покрыта малахитовой светло-зеленой патиной, повреждений практически нет.

Аналогичный обломанный предмет, найденный в 1977 г. при раскопках древнего Пенджикента, был подробно описан как монета-подражание (рис. 1, 4). Его лицевая сторона была интерпретирована как подражание аверсу первого выпуска (610—613 гг.) монет византийского императора Ираклия (610—641). Аналогий изображения оборотной стороны в монетном деле Византии или других государств найдено не было. Автор полагал, что «пенджикентская монета вполне могла быть чеканена каким-то правителем-христианином или христианской общиной одного из городов или округов Ирана в середине или конце VII в.» (Шкода В. Г., 1983. С. 196—201).

В дальнейшем появились сообщения о находках еще семи аналогичных артефактов, для трех из которых известно примерное место находки — район нижней Волги, Воронеж и Крыма (№ 5, 7, 1). У сохранившихся лучше всех экземпляров из Поволжья и Крыма есть петелька для подвешивания, у двух других (№ 7, 8) просматриваются остатки места напайки ушка. Это позволяет видеть в рассматриваемом предмете ювелирное украшение или религиозный и, вероятно, христианский оберег, или символ принадлежности к религиозной или иной группе/секте, возможны и другие трактовки. Рассматривать данный предмет в качестве подражания монете представляется сомнительным — редкость находок, тонкий кружок, полное отсутствие легенды с именем правителя, материал (медь), уникальные сюжеты лицевой и оборотной сторон без значимых аналогий в монетном деле средневековья. Кроме того, география находок охватывает огромную территорию, которая только предположительно могла быть подчинена тюркам первого нашествия.

В отдельных публикациях в интернете этот предмет интерпретируется как анонимный арабо-сасанидский фельс. Однако его описание отсутствует в авторитетном издании этих монет (Gyselen R., 2000). Аналогии ему отсутствуют и в большом комплексе монет Византии и разнообразных подражаний им из Шорон Бумбагара (Горбунов В. В., Серов В. В., 2015. С. 72—78).

Рис. 1. 1. Жетон Крым-2015. Аверс: фибула слева, вес: 1,16 г, увеличено в 1,5 раза. 2. Stephen Albut 2018. Фибула слева, вес: 0,77 г. 3. Sixbid 2011. Фибула справа, вес: 1,20 г. 4. Sogdcoins 1977. Фибула справа, вес: 0,69 г. 5. Нижняя Волга, 2017 г. Фибула слева, вес: 1,25 г. 6. Savoca, вес: 1,18 г. 7. Воронеж. Фибула справа, вес: 0,86 г. 8. Ariana coins 2016. Фибула справа, вес: 1,25 г.

Среди восьми рассматриваемых экземпляров определяется два основных варианта лицевой стороны: по расположению фибулы и державы справа или слева от фигуры. Вероятно, все экземпляры были отчеканены разными штемпелями аверса и реверса, хотя возможно лицевая сторона № 4 и № 8 одинаковая. Различия заключаются в форме и деталях лица и бороды, в количестве и расположении точек, форме крестов. Очевидно разное качество использованных штемпелей — от очень аккуратных и тщательно проработанных (№ 1, 5) до небрежных подражательных (№ 6). Плохая сохранность большей части известных экземпляров не позволяет точно определить метрологические характеристики выпуска. Вероятно, диаметр всех экземпляров укладывался в пределы 21–23 мм, вес — около 1,20 г. Исходя из географии находок и разнообразия штемпелей, следует предположить относительно длительное использование рассматриваемых жетонов. Можно ожидать, что новые находки позволят определить их функциональное значение.

Литература

- Горбунов В.В., Серов В.В., 2015. Нумизматический комплекс из тюркского кургана Шорон Бумбагар//Исторические науки и Археология. Вып. № 4 (88). Т. 1. С. 72–78.
- Шкода В.Г., 1983. Подражание византийской монете из Пенджикента//ВВ. № 44. С. 196–201.
- Gyselen R., 2000. Arab-Sasanian Copper Coinage (Veröffentlichungen der numismatischen Kommission, Bd. 34). Vienna.

А. В. КУЛИШ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ),
С. Х. ХУЖАМОВ (САМАРКАНД)

КЛАД С ИМИТАЦИЯМИ АББАСИДСКИХ МОНЕТ ИЗ ПАЙКЕНДА

В 2017 г. в одном из раскопов на городище Пайкенд (Бухарская обл., Узбекистан) был найден небольшой клад бронзовых и оловянных монет. Раскопки производились в юго-западном углу прямоугольного караван-сарая, который находился к югу от городских стен, напротив южных ворот. Исследованное помещение на раннем этапе было угловым в караван-сараяе, с юга и запада его окружали достаточно широкие внешние стены. Монеты, спрятанные под западной внешней стеной, были обернуты в холщовую ткань, остатки которой сохранились вместе с окислами (рис. 1). Мешочек или сверток из ткани был вкопан с первого, самого раннего, пола в песчаный материк.

Состав клада

1–2. Монеты бухархудатского типа с именем ал-Махди. Вес: 2,49; 2,07 г. Бронза.

3. Аббасиды, Да'уд б. Гураз, Самарканд, 143 г.х. (760/761 г.). Фельс (Настич В.Н., 2015. С. 230). Вес: 2,64 г (обл.). Бронза.

4–9. Анонимные (?) литые монеты (рис. 2, 1 а).

Л.с.: В поле первая часть символа веры (калима). Круговая легенда: Коран, IX, 33.

О.с.: В поле в линейном ободке вторая часть символа веры (калима). Круговая легенда:

Рис. 1. Клад после обнаружения (фото авторов)

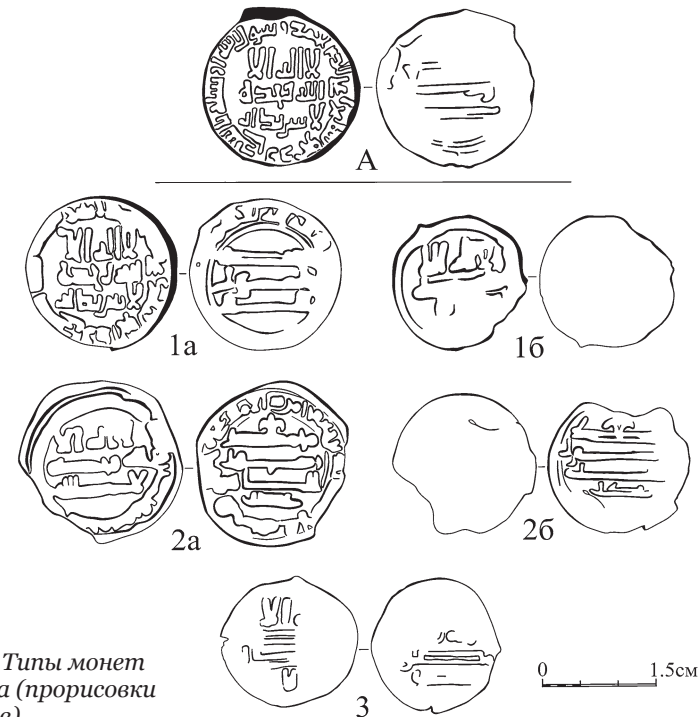

Рис. 2. Типы монет из клада (прорисовки авторов)

да за ободком плохо пролита или отсутствует. Вес: 2,96; 2,85; 2,6 (2 экз.); 1,83; 1,28 г. Бронза.

10—19. То же, но о.с. гладкая (рис. 2, 1 б). Вес: 2,55; 2,08; 1,75; 1,47; 1,45; 1,43; 1,35; 1,26; 1,24; 0,98 г. Бронза.

20. То же, но о.с. имитирует фельс Бухары 185 г.х. Вес: 1,37 г. Бронза.

21. Литая имитация (рис. 2, 2 а). Аббасиды, 'Али б. 'Иса, Бухара, 185 г.х. Фельс (*Настич В.Н.*, 2015. С. 247). Вес: 2,5 г. Бронза.

22—29. То же, но л.с. гладкая (рис. 2, 2 б). Вес: 1,77; 1,52; 1,47; 1,44; 1,43; 1,24; 1,14; 1,09 г. Бронза.

30—38. Литые монетные кружки без изображений. Вес: 2,68; 1,25; 1,18; 1,15; 1,02; 0,99; 0,81; 0,8 (обл.), 0,71 г. Бронза.

39—40. Анонимные литые оловянные монеты (рис. 2, 3).

Л.с.: В поле грубая имитация первой части символа веры (калима).

О.с.: В поле грубая имитация второй части символа веры (калима). Вес: 1,11; 1,1 г. Олово.

41—45. Неопределимые монеты, разрушенные окислами. Вес: 3,14; 2,68, 1,24 (обл.) г. Бронза. Вес: 1,51 (обл.), 1,12 (обл.) г. Олово.

В кладе выделяются две необычные группы монет. Первая, № 4—19, литые бронзовые монеты с цитатой 33 аята девятой суры Корана на л.с. вместо традиционных для этого времени и региона выпускных данных. Их палеография похожа на ранние аббасидские динары. Подобная легенда на л.с. характерна для указанных золотых монет, но встречается и на фельсах, например, выпущенных в Шаше в 204 г.х. (819/820 г.). Легенда литых имитаций из клада отклонена по круту и имеет ряд ошибок. В комплексе не было экземпляров с хорошо пролитыми знаками, но на сайте «Zenof.ru» есть вариант с неплохо читаемой надписью (№ 203299; рис. 2, А). Круговую легенду на о.с. ни на одной монете данного типа прочесть не удалось. Возможно, их прототип имел выпускные данные на о.с.

Вторая группа, № 39—40, литые оловянные монеты с символом веры по центру на двух сторонах. Буквы иногда с трудом определяются, начертаны очень грубо.

Учитывая имитации монет 185 г.х. (801/802 г.), клад мог быть спрятан не ранее начала IX в. Однако степень деградации подражаний и комплекс керамики со второго, следующего пола помещения, характерный для X в., позволяют говорить и о более поздней дате.

Литература

Настич В.Н., 2015. Аббасидские фельсы Мавераннахра//ЭВ. Вып. XXXI. М. С. 213—272.

В.Н. ЧХАИДЗЕ (МОСКВА)

МОНЕТОВИДНЫЕ АМУЛЕТЫ С ПСЕВДОКУФИЧЕСКИМИ НАДПИСЯМИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

На Таманском городище (раннесредневековая Таматарха) обнаружены два литых металлических монетовидных амулета с псевдокуфическими надписями. Первый (рис. 1, 1) выявлен при раскопках памятника 2010 г. («Северный», кв. ОП-23/24). Дважды пробит. Размер 25 x 22 мм (*Финогенова С.И., Ильина Т.А.*, 2010. Л. 30, 54, № 236, рис. 217, 19). Второй амулет (рис. 1, 2) обнаружен в 2014 г. в море, под Таманским городищем. Пробит в центре. Размер 24 x 22 мм.

Аналогичные амулеты известны на территории Предкавказья: два (рис. 1, 3—4) происходят из сборов на территории скального могильника Мощевая Балка (*Ierusalimskaja A.A.*, 1996. S. 126—127, abb. 162, 165; *Ierusalimskaja A.A., Borkopp B.*, 1996. S. 98, no. 117; *Иерусалимская А.А.*, 2012. С. 358—359, илл. 244, а—в; *Хатуев Р.Т., Биджи М.А.*, 2011. С. 39, рис. 5). Еще два (рис. 1, 5—6) найдены на скальном могильнике № 1 близ городища Нижний Архыз (*Демаков А.А., Орфиинская О.В.*, 1999. С. 75, рис. 3, 3—4; *Хатуев Р.Т., Биджи М.А.*, 2011. С. 39, рис. 6). Дата амулетов устанавливается в границах VIII—IX вв. Близкие по композиции подвески, но более позднего времени, XI — начала XIII в. известны в Верхнем Посурье (*Лебедев В.П., Беговатов Е.А., Храмченкова Р.Х.*, 2012. С. 165, 168, рис. 1, 42, 48)*.

Приведенные в качестве аналогий известные к настоящему времени амулеты, найденные на Северном Кавказе, не имели хождения в качестве монеты, выполняя функцию дешевого заменителя престижных украшений (привесок из серебряных дирхемов). Все они пробиты (включая амулет с припаянной петелькой и изображением павлина в сасанидском стиле), очевидно, для подвешивания в составе монисто или к иной части женской одежды. Отверстия сделаны так, чтобы не задеть «надписи». Подражания надписям расположены в три или четыре строки. Согласно прочтению Л.Т. Гюзальяна и В.Н. Настича, некоторые из них являются имитациями коранических формул: «Власть (воля) от Аллаха» и «Довольствуюсь Аллахом» (*Ierusalimskaja A.A.*, 1996. S. 127, note 60; *Иерусалимская А.А.*, 2012. С. 359, прим. 2).

* Близость с подвесками из Посурья прослеживается если только в круговых ободках: точечном между двумя линейными. Характер имитационных надписей у них принципиально иной — прим. ред.

Рис. 1. Монетовидные амулеты с псевдокуфическими надписями VIII–IX вв. 1–2 — Таманское городище; 3–4 — Мошчевая Балка; 5–6 — Нижне-Архызское городище

Монеты с изречениями из Корана, традиционно использовались в мусульманской среде в качестве амулетов. В подражание им не знающие арабского письма мастера изготавливали монетовидные амулеты, получившие распространение в Малой Азии и Сирии в период Аббасидов (*Ierusalimskaja A.A.*, 1996. S. 127, note 62). Хотя данное направление связей традиционно для Северокавказского отрезка шелкового пути, характер находок амулетов и их большая редкость затрудняют поиски убедительного объяснения появления этих единичных культовых предметов. При этом в отличие от торгового города-порта Таматархи, для указанного времени нет сведений о распространении ислама среди аланских племен Предкавказья. Вероятным объяснением может служить отнесение этих амулетов к личной собственности заезжих купцов, которой они тем или иным способом лишились.

Литература

- Демаков А.А., Орфинская О.В., 1999. Скальное погребение IX в. из Нижне-Архызского городища//III Минаевские чтения. Материалы научной конференции. Ставрополь. С. 71–80.
- Иерусалимская А.А., 2012. Мошчевая Балка. Необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб.
- Лебедев В.П., Беговатов Е.А., Храмченкова Р.Х., 2012. Монетовидные литые подвески Волжской Болгарии//ИЗО. Вып. 2. Казань. С. 163–174, 209–212.
- Финогенова С.И., Ильина Т.А., 2010. Отчет о раскопках на территории городища Гермонасса–Тмутаракань 2010 года (Краснодарский край, Темрюкский район, станица Тамань)//Архив ИА РАН. Р-1. № 28888–28889.
- Хатуев Р.Т., Биджи М.А., 2011. Алания мусульманская. Очерки конфессиональной истории Центрального Кавказа VII–XV вв. Черкесск.
- Ierusalimskaja A.A.*, 1996. Die Gräber der Moščevaja Balka. Frühmittelalterliche Funde an der nordkaukasischen Seidenstrasse. München.
- Ierusalimskaja A.A., Borkopp B.*, 1996. Von China nach Byzanz. Frühmittelalterliche Siedlungen aus der Staatlichen Ermitage Sankt Petersburg. München.

А.А. ГОМЗИН (РЯЗАНЬ), К.В. ГОРЛОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ) ФАЛЬШИВЫЙ АББАСИДСКИЙ ДИНАР ИЗ РАСКОПОК В СТАРОЙ ЛАДОГЕ

В 2008 г. в Старой Ладоге на Земляном городище во время работ Староладожской археологической экспедиции ИИМК РАН (руководитель А.Н. Кирпичников*) при разборке бровки в квадрате О-ХIV был найден обломанный предмет, первоначально интерпретированный как металлическая пластинка с рельефными знаками (арабскими буквами?). Она располагалась в бровке на уровне горизонта «Б», представляющего собой черный гумус с включениями камня, глины, песка, золы, древесного тлена, полусгнивших плах и бревен. В толще этого горизонта вычлняются остатки плотной застройки, ориентированной по сторонам света. Время накопления культурного слоя горизонта «Б» относится к последней трети X–XII в. (*Кирпичников А.Н.*, 2008. С. 343, 348).

Впоследствии оказалось, что пластинка является обломком куфической монеты (около 2/3), покрытой золотой плакировкой. Вес 0,558 г; размер 19 × 16 мм, толщина 1,57 мм. Вследствие длительного пребывания в культурном слое основа монеты потемнела и окисли-

* Авторы выражают искреннюю признательность А.Н. Кирпичникову и Н.В. Григорьевой за возможность использования неопубликованного материала; С.В. Хаврину за проведенный анализ металла и консультации по нему.

Рис. 1

лась, а позолота на многих участках утратилась. РФА показал в основе содержание серебра (88,5%), меди (1–4%), свинца (6–10%) и золота (0,2–0,7%). В покрытии доля золота составила 91–93%, серебра 6–8%, меди менее 0,3% и большое количество ртути*.

Название монеты, место ее чеканки, верх поля о.с., значительные части внешней круговой легенды л.с. и круговой надписи о.с. отломлены. Сохранившиеся фрагменты упомянутых круговых легенд повреждены и не прочитываются. В поле л.с. расположена первая часть символа веры в три строки; под ней — упоминание наследника ал-М[у'тазза биллаха]. От внутренней круговой легенды л.с. сохранилось начало вводной формулы, слово «санат» и дата — 247 г.х. (861 г.). В поле о.с. помещена вторая часть символа веры в три строки; под ней — теофорное имя аббасидского халифа ал-Мутаваккила 'ала-ллаха (рис. 1).

Характер палеографии и расположение надписей на монете вполне соответствуют официальным аббасидским выпускам. Однако основа

* При исследовании использовался рентгенофлуоресцентный анализатор Artax-400 (Bruker, Германия); напряжение на трубке 50 кВ. Спектр снимался с двух микрошурфов. Результатом анализов явились преимущественно интервальные показатели, которые в контексте очень плохой сохранности металла представляются наиболее объективными. Любая новая точка съемки даст новые незначительно отличающиеся от предыдущих данные. Выяснить конкретное содержание ртути невозможно из-за отсутствия эталонов Hg, поэтому аналитик может только отметить факт ее наличия.

из менее ценного металла, низкий, даже с учетом повреждений, вес и наличие золотой плакировки позволяют классифицировать данный экземпляр как фальшивый динар. Золотые монеты ал-Мутаваккила 247 г.х. зафиксированы для таких мест чеканки как Мадинат ас-Салам, Арминийа, ал-Басра, Димашк, ал-Мадина ал-Мутаваккилийа, Марв, Миср, ал-Мухаммадийа и Самарканд (*Bernardi G.*, 2010. P. 177). Кроме того, известны серебряные монеты этого же года с наименованием «динар» и местом выпуска «Сурра ман ра'а», которые публикаторы склонны предположительно относить к имитациям или подделкам, однако их оформление и палеография отличаются от рассматриваемого здесь экземпляра (*Nicol N.D.*, 2012. № 452, 453).

Находки куфических динаров в Восточной Европе встречаются нечасто и тяготеют преимущественно к историческим территориям Хазарского каганата и Волжской Булгарии. В 1866 г. в Старой Ладоге была найдена умайадская золотая монета, чеканенная в правление халифа Хишама в 121 г.х. (738/739 г.) (*Тизенгаузен В.Г.*, 1873. С. XXXV). Фальшивые динары на территории Древней Руси авторам неизвестны. Однако экземпляры, изготовленные в аналогичной технике, зафиксированы в Хазарии, где встречаются не только поддельные динары, но и фальшивые византийские солиды. Например, из Дагестана и, в частности, Махачкалы происходят поддельные динары Умайадов 95 (713/714 г.), 114 (732/733 г.) и 123 (740/741 г.) г.х., три из которых имели серебряную основу и один — бронзовую (*Кулешов Вяч.С.*, 2015. С. 336–337; *Фёдоров-Давыдов Г.А.*, 1985. С. 47, № 37).

Список литературы

- Кирпичников А.Н.*, 2008. Новые археологические исследования раннесредневекового города Ладога (по данным раскопок 2007 г.)// Санкт-Петербургский международный летний культурно-исторический университет. СПб. С. 329–362.
- Кулешов Вяч.С.*, 2015. Серия поддельных динаров хазарского времени из Дагестана//Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22–24 апреля 2015 г.: Тезисы докладов. СПб. С. 336–337.
- Тизенгаузен В.Г.*, 1873. Монеты Восточного халифата. СПб. 428 с.
- Фёдоров-Давыдов Г.А.*, 1985. Новые находки восточных монет VIII–XIII вв. на территории Восточной Европы//ЭВ. Вып. XXIII. Л. С. 44–47.
- Bernardi G.*, 2010. Arabic Gold Coins, the First Essay of a Corpus From the First Issue 65H (Hegira Era) = 684C (Common Era) to the Beginning of the Buwayhid Domination 334H = 946C. Trieste. 421 p.
- Nicol N.D.*, 2012. SICA. Vol. 4. Later 'Abbasid Precious Metal Coinage (from 219 AH). Oxford. 96 p., 79 pl.

А. Х. АТАХОДЖАЕВ (САМАРКАНД)

ФИНАЛЬНЫЙ ЭТАП В МОНЕТНОЙ ИСТОРИИ АЛ-МУНТАСИРА

Письменные источники донесли до нас историю харизматичного последнего представителя саманидской династии — Абу Ибрахима Исма'ила б. Нуха ал-Мунтасира. Бежав из караханидского плена и собрав вокруг себя остатки приверженцев, Исма'ил несколько лет действовал в Средней Азии, с переменным успехом пытаясь отвоевать у захватчиков свое наследство (*Бартольд В.В.*, 1963 а. С. 330—332). Дошедшие до наших дней монеты, отчеканенные от его имени, немногочисленны и практически во всей полноте представлены в онлайн-базе восточных монет «Zeno». К ним можно прибавить изученный автором в частной коллекции дирхам Херата 391 г. х. (1000/1001 г.). Представляемые ниже дирхамы ал-Мунтасира пополняют список его известных эмиссий и добавляют ряд новых деталей к политической истории Средней Азии начала XI в.

1) ал-малик ал-Мунтасир Исма'ил б. Нух, Бухара, 394 г. х. (1003/1004 г.), халиф ал-Кадир биллах. В поле л.с. над символом веры — Исраил. Вес 3,6 г; диаметр 26 мм (рис. 1, 1). Из бассейна р. Кашкадарья (Кашкадарьинская обл., Узбекистан).

Поле л.с.: (له؟) / لا شريك له / لا اله الا الله وحده

Круговая легенда л.с. с вводной формулой и выпускными сведениями.

Поле о.с.: لله / محمد رسول الله / القادر بالله الملك / المنتصر اسمعيل / بن نوح

Круговая легенда о.с.: Коран, IX, 33, начинается с ارسله

2) ал-малик ал-Мунтасир Исма'ил б. Нух, Бухара, 394 г. х. (1003/1004 г.), халиф ал-Кадир биллах. Вверху и внизу поля л.с. — Шихаб ад-даула/Исраил. Вес 3,85 г; диаметр 28 мм (рис. 1, 2). Предположительно, из Южного Казахстана.

Поле л.с.: شهاب الدولة / لا اله الا الله وحده لا شريك له / القادر بالله / اسرايل

Внутренняя круговая легенда л.с. с вводной формулой и выпускными сведениями. *Внешняя круговая легенда л.с.:* Коран, XXX, 3—4 (4—5).

Поле о.с.: لله / محمد / رسول الله / اسمعيل بن نوح / [...]

Круговая легенда о.с.: Коран, IX, 33.

Монеты мало отличаются друг от друга по составу надписей, но изготовлены в разных, так сказать, стилях. На обоих дирхамах помимо саманидского амира и аббасидского халифа упомянут некий Исраил, на № 2 — с лакабом Шихаб ад-даула. Средневековый историк Гардизи сообщал, что весомую поддержку в своей борьбе Исма'ил б. Нух получил у гузов (огузов), породнившись с их вождем, который

принял ради такого случая ислам (*Абу Са'ид Гардизи*, 1991. С. 91). Он не указал его имени, назвав, как предложил читать В.В. Бартольд, «Ябгу» или «Пейгу». В.В. Бартольд полагал, что этот предводитель был сыном Сельджука, вождя кочевых гузов, оказавшего помощь Саманидам в их первом сопротивлении караханидской экспансии в Мавераннахр в 383—384 гг. х. (993—995 гг.).

Исследователи не сошлись в персонификации этого Ябгу/Пайгу, видя в нем то Мусу б. Сельджука, то Арслана б. Сельджука, либо вовсе другого предводителя гузов — дженд-хана 'Али (*Агаджанов С.Г.*, 1969. С. 180—181; *Бартольд В.В.*, 1963 б. С. 567—568; *Pritsak O.*, 1953. S. 405; *Togan A.Z. V.*, 1981. S. 186, 188—189). С. Cahen считал, что это был Исраил б. Сельджук, с чем, учитывая все имеющиеся сведения, можно согласиться (*Cahen C.*, 1949. P. 44; 1954. P. 272—274). Новый родич ал-Мунтасира оказался ненадежным союзником. Под натиском Караханидов гузы оставили Исма'ила б. Нуха, который вскоре был убит. Исраил же, встав во главе крупного военного объединения, оказался значительной фигурой в борьбе Караханидов и Газнавидов за саманидское наследство.

Рис. 1. Дирхамы Исма'ила б. Нуха, Бухара, 394 г. х.

Литература

- Абу Са'ид Гардизи*, 1991. Зайн ал-Ахбар/Перевод с персидского А.К. Арендса. Ташкент.
- Агаджанов С.Г.*, 1969. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. Ашхабад.
- Бартольд В.В.*, 1963 а. Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М.
- Бартольд В.В.*, 1963 б. Сочинения. Т. II. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М.
- Cahen C.*, 1949. Le Malik-nameh et l'histoire des origines Seljukides//Oriens. Vol. 2. № 1. P. 31—65.
- Cahen C.*, 1954. A propos de quelques articles du Köprülü armagani//Journal Asiatique. Vol. CCXLII. P. 271—283.

Pritsak O., 1953. Der Untergang des Reiches des oguzischen Yabgu//60. doğum yılı münasebetiyle Fuad Köprülü armağanı. Mélanges Fuad Köprülü. İstanbul. S. 397—410.

Togan A.Z.V., 1981. Umumî türk tarihine giriş. C. I. İstanbul.

А. М. КАМЫШЕВ (БИШКЕК)

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СЛИТКИ, НАЙДЕННЫЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ

На территории городища Бурана (в 60 км на восток от Бишкека), бывшей столицы династии Караханидов, а после захвата его племенами кара-киданей — столицы государства Западное Ляо, найдены несколько слитков и их обрезков из золота и серебра. Особый интерес представляют два слитка в форме стручка. Серебряный (рис. 1, 1; длина 29,5 мм, диаметр 8 мм, вес 6,3 г) и золотой (рис. 1, 2; длина 20 мм, диаметр 7 мм, вес 7,5 г). Аналогов подобным слиткам автору найти не удалось. В то же время серебряный обломок весом 14,39 г, длиной 25 мм и диаметром 11 мм представляется как часть «новгородской» или «литовской» гривны (рис. 1, 3). Золотой слиток весом 15,8 г имеет глубокий рубец, возможно, для проверки целостности или для потенциального разделения его на две части. Последний обрубок — продукция фальшивомонетчика, мастерски покрывшего толстым слоем золота бронзовый слиток брусковидной формы длиной 24 мм и сечением 13 × 10 мм (рис. 1, 4).

На территории Кыргызстана серебряные слитки находили и ранее. Клад, поднятый на городище Бурана в 1987 г., содержал тридцать девять слитков в форме шарообразных сегментов. Их вес варьировал от 10,3 до 1227 г. Проба колебалась в широких пределах от 372 до 900. Никакой весовой нормы в соотношении слитков не выявлено. Вместе с ними были обнаружены мелкие обломки караханидских дирхамов первой четверти XI в. и серебряный лом ювелирных изделий. Такой комплекс позволил сделать заключение, что найден запас сырья ювелирной мастерской.

Два подобных слитка с городскими тамгами обнаружены в Таласской долине на городище Садыр-Курган и отнесены к продукции местного металлургического производства. Они тоже не связаны с денежным обращением, хотя, по некоторым сведениям, такие слитки имели хождение в Волжском Булгаре.

Случайная находка осенью 2018 г. серебряного слитка на юго-восточной окраине Бишкека (городище Кара-Джигач XI—XIV вв., которое ассоциируется с легендарным Тарсакентом) пополнила разно-

Рис. 1

видности денежных знаков. Вытянутая брусковидная форма длиной 133 мм и сечением 17 × 10 мм позволяла отделять кусочки определенного веса, что дает основания предполагать его использование при денежных расчетах (рис. 1, 5).

Разразившийся в Центральной Азии в середине XI в. «серебряный кризис» исключил драгоценные металлы из монетного обращения, в то же время, для крупных расчетов широкое распространение получили серебряные слитки определенной формы. Такие тенденции отмечены как у восточных соседей, чжурчжэней и Китая, на Руси и в улусе Джучи. Вес найденного слитка 171,1 г. По данному параметру он сопоставим с обращавшимися в Поволжье и Крыму монгольскими сомами и китайскими юань бао весом пять лян, а вот технология их изготовления отличается, не исключено, что слиток местного производства.

Редкие находки слитков в Средней Азии, их разнообразная форма, отсутствие надежных критериев для датировки, а также второстепенная роль в денежном обращении не вызывали особого интереса исследователей. Пока не ясно, являются ли они местной продукцией или попали на территорию Кыргызстана в богатый на события караханидо-киданьский период или позднее, когда Баласагун добровольно вошел в состав Великой Монголии, а Тарсакент сохранил свой статус города. Тем не менее, указанные слитки заслуживают внимания историков и введения их в научное обращение.

А.В. ЕВГЛЕВСКИЙ (ДОНЕЦК), А.В. ПЬЯНКОВ (КРАСНОДАР)
**КАРАХАНИДСКИЙ ДИНАР С ИМЕНЕМ
 АБУ-БАКРА Б. ЙУГРУША (ВАХШ, 597—603 гг. х.)
 ИЗ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Динар случайно найден в 2016 г. у ст. Гривенская (Краснодарский край) на правом берегу рукава дельты Кубани. Монета поцарапана, погнута, по краям потерта и обрезана, но надписи в поле полностью читаются. Перечеканена с неизвестного типа. Динар относится к чеканке Караханидов.

Абу-Бакр б. Йугруш, Вахш, [597—603] гг. х. Вес 4,2 г; размер 22,5 × 21,6 мм.

Л. с. В поле в шесть строк:

[Нет Бога, кроме] Аллаха/[Мухамма]д посланник Аллаха/
 [ан]-Насир ли-Дин Аллах/[повелитель] правоверных.

Круговая легенда между двух линейных ободков не прочитывается, видны лишь фрагменты букв.

О. с. В поле в пять строк:

Вах [ш]/ал-хакан ал-ади [л]/Имад ад-Дунйа ва-д-Дин/
 Абу-л-Музаффар Абу Бакр [ибн]/◆ Йугруш ◆

Круговая легенда не прочитывается, видны лишь фрагменты букв.

Монетный двор Вахш локализуется в одноименном городе, отождествляемом ныне с самым крупным в Вахшской долине городищем Лягман (Зол-и Зард). Оно расположено на берегу р. Вахш, в 23 км от г. Курган-Тюбе (Юго-Западный Таджикистан). Подобные публикуемому караханидские динары описаны в литературе, однако, их количество мало. С учетом экземпляра из ст. Гривенской нам известно всего четыре монеты. Тип гривенского динара (другого варианта) описан Е. А. Давидович, но ни в одной работе нет фотографий или прорисовок (Давидович Е. А., 1979. С. 233). Не встретилось нам в письменных источниках и упоминания о самом Абу-Бакре б. Йугруше.

Ориентиры для установления относительно узкой датировки динара дают рассмотренные Б. Д. Кочневым золотые монеты Вахша 595 (?)–603 (?) гг. х. Известно, что период с 588 по 602 г. х. (1192/1193—1205/1206 гг.) связан с вассалитетом Вахша от Гуридов, а именно от султана Бамиана и Тохаристана Сама б. Мухаммада. Об этом, в частности, свидетельствует динар [59]7 г. х. (1200/1201 г.)

* Благодарим П. Н. Петрова за полезные рекомендации и редактуру текста; находчика А. Дацко, школьника из ст. Гривенской, и его родителей за возможность опубликовать монету.

Рис. 1. Караханидский динар с именем Абу-Бакра б. Йугруша (Вахш, 597—603 гг. х.)

с именем Абу-Бакра Каратуза, которого Б. Д. Кочнев считал тем же лицом, что и Абу-Бакр б. Йугруш (Кочнев Б. Д., 2004. С. 288, № 1156—1156 б).

На нашем динаре нет имени правителя из династии Гуридов, а указано только имя халифа ан-Насира. То есть он мог быть выбит не ранее 597 г. х. — года выпуска последнего из известных динаров султана Сама б. Мухаммада в Вахше. Суверенитет Вахша, очевидно, существовал как минимум до 603 г. х. Эту версию подтверждает динар Вахша предположительно 603 г. х. (1206/1207 г.) с именем Абу-Бакра б. Йугруша, на о. с. которого приведен титул «ал-хакан», заменивший более скромный титул «малик-шах», использовавшийся на динарах 597 г. х. с именем Сама б. Мухаммада (Кочнев Б. Д., 1997. С. 274, № 1155). Не исключено, что Вахш до 606 г. х. (1209/1210 г.) был независим не только от Гуридов, но и от Ануштегинидов, поскольку в этом году здесь были выбиты первые монеты хорезмшаха.

Литература

- Давидович Е. А., 1979. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М.
 Кочнев Б. Д., 1997. Свод надписей на караханидских монетах: антропонимы и титулатура (часть 2)//ВИИСИД. Вып. 5. М. С. 245—314.
 Кочнев Б. Д., 2004. Свод надписей на караханидских монетах: антропонимы и титулатура (часть 3)//ВИИСИД. Вып. 6. М. С. 261—291.

В. А. БЕЛЯЕВ (МОСКВА),
С. В. СИДОРОВИЧ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

КАТАЛОГ ХРАМОВЫХ МОНЕТ ПЕРИОДА ДИНАСТИИ ЮАНЬ

Храмовыми монетами обычно называют монетовидные изделия, использовавшиеся для подношений божествам во время религиозных церемоний. Как правило, их отличает малый диаметр (12—20 мм), грубая отливка, а зачастую и нестандартная легенда. Термин «храмовая монета» охватывает определённые эмиссии периода киданьской династии Ляо (916—1125 гг.) и монгольской династии Юань (1271—1368 гг.). Благодаря большому разнообразию монетных легенд и частому упоминанию в них девизов правления разных императоров, юаньские выпуски представляют для исследователей особый интерес. Китайские и японские нумизматы традиционно включали в каталоги наряду с официальными и храмовые монеты, несмотря на отсутствие свидетельств участия последних в денежном обращении. Длительное время это противоречие можно было объяснить недостатком сведений о монетном обращении во времена правления монголов в Китае, однако сейчас есть все основания выделить храмовые монеты в отдельную категорию. В любом случае, задача их систематизации и каталогизации давно назрела.

В настоящий момент авторы готовят к изданию каталог храмовых монет периода династии Юань. Он охватывает только те типы, в легенде которых в явном виде упомянут один из периодов правления юаньских императоров. Основными источниками информации явились иллюстрации (протирки и прорисовки) из китайских и японских каталогов, фотографии и сканированные изображения монет из государственных и частных собраний. Изначально невысокое качество

некоторых изображений или плохое физическое состояние нумизматического объекта в отдельных случаях осложнили определение нюансов каллиграфии или истинного размера монет.

В общей сложности авторами для каталога было отобрано и систематизировано около 300 эк-

земпляров (включая ранее неизвестные), упорядоченных в хронологическом порядке в соответствии с девизами правления. Среди монет, относящихся к одной эре правления, дальнейшая разбивка произведена по вариантам легенды л. с. Внутри каждой такой группы шло деление по вариантам легенды о. с. (при наличии таковой). Дальнейшее упорядочивание учитывало, насколько возможно, детали каллиграфии и диаметр образца.

В качестве примера приведем типологизацию для периода правления *чжи-чжэн* (1341—1368 гг.) последнего императора династии Юань Тогон-Тэмур (1333—1370 гг.). В фигурных скобках указано количество выявленных каллиграфических вариантов легенды:

- 15.1. Чжи-чжэн тун-бао 至正通 𠄎 {5}
- 15.2. Чжи-чжэн юань-бао 至正元 𠄎 {2}
- 15.3. Чжи-чжэн/му-цин тун-бао 至正/穆 𠄎銅 𠄎 {5}
- 15.4. Чжи-чжэн/му-цин инь-бао 至正/穆 𠄎銀 𠄎 {1}
- 15.5. Чжи-чжэн/му-цин цзинь-бао 至正/穆 𠄎金 𠄎 {1}
- 15.6. Чжи-чжэн/шэн-шоу ван-ань 至正/聖壽萬安 {1}

А. Е. КУПЦОВ (МОСКВА), А. И. БУГАРЧЁВ (КАЗАНЬ) НЕБОЛЬШОЙ КЛАД БУЛГАРСКИХ ФРАКЦИЙ ИЗ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Клад из восьми серебряных монет был найден в 2010 г. на территории Ульяновской обл., точное место неизвестно. Все экземпляры одного типа* — № 57 по каталогу А.З. Сингатуллиной (*Сингатулина А.З.*, 2003. С. 85, 137; в дальнейшем — *С/57*). В книге была учтена единственная монета весом 0,39 г, хранящаяся в Государственном Эрмитаже. Ранее она публиковалась Г.А. Фёдоровым-Давыдовым, однако ее рисунок был исполнен несколько неточно (*Фёдоров-Давыдов Г.А.*, 1987. С. 167, рис. 26, 12).

На лицевой стороне *С/57* расположена легенда в три строки: «Сика/Булгар/686», на оборотной — изображение стоящей влево птицы. Вес сохранившихся экземпляров клада следующий — 0,42; 0,38; 0,35 и 0,41 г (рис. 1, 1—4). В онлайн-базе восточных монет «*Zeno.ru*» опубликованы два экземпляра весом 0,405 и 0,42 г (№ 156033, 160287). В рукописном каталоге А.Ф. Лихачёва описана аналогичная монета весом 10 долей или 0,44 г (*Лихачёв А.Ф.*, б.г.). Таким образом, средний вес восьми известных на сегодняшний день экземпляров равняется 0,402 г.

* За критерий типа принимаются два внешних параметра: композиционное оформление и содержание легенд (Петров П.Н., 2010. С. 126).

Рис. 1. Храмовая монета с легендой Чжи-чжэн/шэн-шоу ван-ань (тип 15.6, *Zeno.ru*. № 79962)

Рис. 1. Болгарские монеты 686 г.х.

В 686 г. х. (1287/1288 г.) кроме монет с изображением птицы в Булгарском вилайате были выпущены ещё два типа — С/56 (рис. 1, 6; Булгар со словом «сикка») и отсутствующий в каталоге А.З. Сингауллиной тип с указанием месяца мухаррам, но без обозначения места чеканки (рис. 1, 5). Метрология дирхамов с датой 686 следующая: С/56 — средний вес известных авторам 10 монет 1,313 г; «Мухаррам 686» — средний вес семи экземпляров 1,389 г. По нашему мнению, С/56 и «Мухаррам 686» чеканились с указным весом 1,39 г или номиналом $4\frac{1}{2}$ весового данга (о системе номиналов второй половины XIII в. см.: Бугарчёв А.И., Петров П.Н., 2018. С. 183–186). Монеты С/57 являлись фракциями номиналом в один данг (0,31 г) или в $1\frac{1}{2}$ данга (0,46 г). Из-за небольшого количества известных экземпляров пока невозможно говорить об указном весе данной фракции.

Кроме необычного веса, указанные монеты примечательны тем, что на них не проставлена тамга Менгу-Тимура, появившаяся на ордынских выпусках в 665 г. х. (1266/1267 г.) и помещавшаяся на монетах болгарских монетных дворов до 736 г. х. (1335/1336 г.) (на пулах «тамга в звезде»). Ее отсутствие может объясняться периодом безвластия в государстве. На дирхамах «Мухаррам 686»

не проставлено имя хана Туда-Менгу, а так как месяц «мухаррам» — это первый месяц мусульманского года, следовательно, к началу 686 г. х. (наступил 16.02.1287 г.) Туда-Менгу уже был смещён с престола. К власти пришёл Тула-Буга, который, по мнению Р. Ю. Ревы, отдал Булгарский вилайат в управление своему брату Кунчеку (Рева Р. Ю., 2011. С. 65–67). Этот факт отразился в болгарской чеканке выпуском дирхамов с «трёхногий» тамгой; первые датированные монеты этой серии относятся к 688 г. х. (1289/1290 г.). Все последующие региональные эмиссии снова помещали тамгу — с 686 до 690 г. х. — «трёхногую», с 690 до 736 г. х. — «двуногую» наследную тамгу Менгу-Тимура.

Литература

- Бугарчев А.И., Петров П.Н., 2018. Монетные клады Булгарского вилайата XIII — первой четверти XIV вв. Казань.
- [Лихачёв А. Ф.], б.г. Каталог коллекции джучидских монет, принадлежащих А. Ф. Лихачёву. Рукопись//Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки К (П)ФУ. №183.
- Петров П.Н., 2010. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе//Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. Казань. С. 121–149.
- Сингаулина А.З., 2003. Джучидские монеты поволжских городов XIII в. Казань.
- Рева Р.Ю., 2011. Улус Джучи в 686–690 гг.х.//Шестнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб. С. 65–67.
- Фёдоров-Давыдов Г.А., 1987. Денежное дело и денежное обращение Болгара//Болгар. Очерки истории и культуры. М. С. 158–205.

Е. Ю. ГОНЧАРОВ (МОСКВА), А. В. КРИВЕНКО (ТИРАСПОЛЬ) НЕСКОЛЬКО НОВОСТЕЙ О ДЖУЧИДСКИХ ПУЛАХ XIII—XIV вв. ИЗ ДНЕСТРОВСКО-ДУНАЙСКОГО РЕГИОНА

Большинство пулов, о типах которых сообщается в докладе, найдено на территории Молдавии, но ареал их распространения простирается от юго-востока Румынии до Восточного Приазовья.

И. Новый тип пулов (рис. 1, 1).

Л. с.: монгольским письмом بو چين *bo čin*

О. с.: بلاگوسلوین بود *Благословен будь, новый пул*

Чтение *bo čin* предложено В.А. Беляевым и П.О. Рыкиным. Вероятно, это словосочетание является транскрипцией китайского терми-

на, корректный перевод которого ещё предстоит сделать. Известные нам пулы этого типа найдены на городище Костешты.

II. Новый монетный двор (рис. 1, 2). Пулы рассматриваемого типа уже были опубликованы (*Nicolae E., Costin B., 2003. С. 177, № 9*), но оставалась непрочитанной легенда вокруг тамги.

Л. с.: в центре тамга, вокруг رھشون دلہ برضد *Чекан улуса Новый город*
О. с.: نوسلويد غلنتہ *Благословен будь*

Легенда на л. с. читается против часовой стрелки: слева от тамги «чекан», под ней «белед», справа «Ноу», сверху «шехр».

По целому ряду признаков (прежде всего, двуногой тамге) время выпуска пулов этого типа находится в первой трети XIV в. Известные авторам экземпляры найдены в низовье Дуная, Молдавии и Крыму. «Новый город» пока не может быть соотнесён с каким-либо городищем. Название «Ноушехр» можно сопоставить с помещённым на серебряных монетах урбонимом «Янги-шехр ал-Джадида», то есть «Новый Новый город», или кратко (на пулах) «Шехр ал-Джадида», локализованном на городище Старый Орхей (Молдавия). Находки пулов *Ноушехра* на этом памятнике нам неизвестны. Предположим, что в середине — начале второй половины XIV в. *Новый город* был перенесён на другое место и получил название «Новый Новый город». Интересным является факт использования для определения «новый» слов из арабского, персидского и тюркского языков.

Рис. 1

III. Уточнение датировки типов «Костешты-Гырля».

С.Б. Кушнер установил, что тип пулов «Костешты-Гырля II» с двухстрочной легендой на обеих сторонах (рис. 1, 4) выпускался при Токте или Узбеке. Монеты с тамгой, IV по его классификации, (рис. 1, 3) автор датировал 1360-ми гг. (*Кушнер С.Б., 2005*). На иллюстрации приведены пулы обоих типов, одна из сторон которых чеканена одним и тем же штемпелем (рис. 1, 3–4). Таким образом, они выпускались либо одновременно, либо последовательно.

Благопожелание «Кутлуг бо'лсун» появилось на пулах в 1280-е гг., но период наиболее массового их выпуска пришёлся на правление хана Узбека. Сравнение с типами «благопожелание/соотношение с дангом (акче)» из Крыма, Азака, Северного Кавказа и Нижнего Поволжья свидетельствует о том, что оба типа «Костешты-Гырля» (с тамгой и с двухстрочной легендой) чеканились в первой трети XIV в. Анализ большой группы монет близких типов подтверждает, что их датировка 1360-ми, а тем более 1370–1400 гг. не выдерживает критики (*Абызова Е.Н., Травкин С.Н., 2000. С. 355*).

IV. Последовательность чеканки медных монет в Пруто-Днестровском регионе:

1. Со времени правления ханов Токты и при Узбеке, конец XIII — первые десятилетия XIV в.: пулы «Костешты-Гырля» разных типов, эмиссия Ноушехра, новый тип, некоторые другие.

2. При Джанибеке и в первые годы Великой Замятни, в 1340-е и до начала 1360-х гг.: пулы по типам Сарая ал-Джадида (возможно, с двуглавой птицей и, точно, с шестилепестковой розеткой).

3. В 1360-е гг. и до ухода татарской администрации: пулы Шехр ал-Джадида.

Литература

- Абызова Е.Н., Травкин С.Н., 2000. Некоторые особенности медных джучидских монет с поселения Костешты (Бессарабия)//*Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1. Донецк. С. 351–359.*
- Кривенко А.В., Казаров А.А., 2012. Джучидские монеты из находок у с. Орловка (Одесская область Украины)//*НЗО. Вып. 2. Казань. С. 25–37.*
- Кушнер С.Б., 2005. Карпато-Днестровские земли как юго-западная периферия Золотой Орды (по данным новых монетных находок Костештского городища)//*Исторический альманах Приднестровья. № 9. Тирасполь. С. 77–82.*
- Nicolae E., Costin B., 2003. Monede din secolele XIII–XIV descoperite în Dobrogea//*BSNR. XCII–XCVII (1998–2003). P. 175–187.*

А. И. БУГАРЧѐВ, О. В. СТЕПАНОВ (КАЗАНЬ)
**СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ XIV В. ИЗ НАХОДОК
 В ИСКЕ-КАЗАНСКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ
 КОМПЛЕКСЕ**

Настоящим сообщением авторы продолжают серию статей, посвящённых анализу нумизматического материала, происходящего с территории Иске-Казанского археологического комплекса. Ранее уже были рассмотрены находки монет X — начала XIV в., пулы XIV в. и серебряные монеты XV в., чеканенные на нижеволжских и южных монетных дворах (Бугарчѐв А. И., Степанов О. В., 2015; 2016; 2017). Здесь представлена информация о находках дангов XIV в.*

№ п/п	Хан	Место чеканки	г. х., гг. х.	Вес, г
1—2	Токта	Сарай ал-Махруса	710	0,92; 1,45
3	Узбек	Булгар ал-Махруса	«723»	1,52
4			733	1,52
5		Сарай	714—721	1,48
6			737	не взвеш.
7—11			714—737	0,46; 1,46 (2 экз.); 1,48; 1,55
12			740	1,49
13—16			739—740	1,47; 1,48; 1,5; 1,52
17—18			Сарай ал-Махруса	722
19—20		?	?	0,5; не взвеш.
21		Джанибек	Сарай ал-Джадид	742
22—23	743			1,36; 1,38
24	742—746			0,66
25—26	745—746			1,47; 1,54
27—28	746			1,49 (2 экз.)
29—35	747			0,26 (2 экз.); 0,6; 0,63; 1,48; 1,57; не взвеш.
36—38	748			0,96; 1,56; не взвеш.
39—41	74x			1,17; 1,49; 1,52
42	752			1,47
43—50	?			0,49; 0,59; 1,01; 1,26; 1,47; 1,51; не взвеш. (2 экз.)
51—59	Гюлистан		752—756	0,5; 0,7; 1,21; 1,27; 1,46; 1,49 (2 экз.); 1,53; 1,6
60			753	0,91
61	Джанибек (?)		?	0,49
62	Бирдибек	Азак	759	не взвеш.
63—64		Гюлистан	759—760	1,57; не взвеш.
65—66		Сарай ал-Джадид	758—759	1,43; 1,5

* В связи с невозможностью соотнесения номеров изображений монет с номерами в таблице, приложенная авторами иллюстрация не печатается — прим. ред.

67	Кулпа	Гюлистан	761	1,49
68		Сарай ал-Джадид	760	не взвеш.
69—70	Навруз	Азак	760—761	1,24; 1,26
71—72	Хызр	Гюлистан	761—762	1,52; 1,55
73		Сарай ал-Джадид	761—762	0,94
74	Мюрид	Гюлистан	763	1,49
75	‘Азиз-Шейх	?	?	1,01
76	Токтамыш	Сарай ал-Джадид	2-я пол. 780-х	0,54
77	?	Гюлистан	?	0,6
78	?	Сарай ал-Джадид	?	0,63
79	?	?	?	0,54

По времени чеканки перечисленные данги относятся к периоду с 710 до второй половины 780-х гг. х., среди них доминируют монеты Джанибека (41 экз.) и Узбека (18 экз.). В результате обрезки из 69 взвешенных дангов 22 оказались с весом менее 1,02 г, и шесть — в диапазоне 1,11—1,27 г. Подобная практика порчи монеты в Среднем Поволжье приобрела массовый характер в 1370-е гг. и продолжалась до конца столетия (Фѐдоров-Давыдов Г. А., 2003. С. 51).

Суммарный состав находок джучидских монет XIV в. на территории Иске-Казанского археологического комплекса равняется 376 экземплярам: 79 серебряных и 297 медных и свидетельствует о функционировании биметаллической монетной системы (Бугарчѐв А. И., Степанов О. В., 2017).

Пик активности денежного обращения пришѐлся на 750-е — 760-е гг. х. Небольшое оживление фиксируется в 780-е — 790-е гг. х., отразившееся, в первую очередь, в обращении обрезанных серебряных монет и надчеканенных пулов. Кроме единичных находок дангов известно о трёх кладах с монетами XIV в., найденных в этом районе (Фѐдоров-Давыдов Г. А., 1960. С. 140, № 61—62; Бугарчѐв А. И., Степанов О. В., 2018). Два были тезаврированы в начале 1360-х гг., а один — в конце XIV в.

Литература

- Бугарчѐв А. И., Степанов О. В., 2015. Нумизматические материалы X — начала XIV вв. с территории Иске-Казанского комплекса (Татарстан)//ИЗО. Вып. 5. Казань. С. 55—60.
 Бугарчѐв А. И., Степанов О. В., 2016. Джучидские монеты ханов XV в. из находок на территории Иске-Казанского археологического комплекса (Татарстан)//ИЗО. Вып. 6. Казань. С. 98—102.
 Бугарчѐв А. И., Степанов О. В., 2017. Надчеканенные пулы XIV в. из Иске-Казани//Археология евразийских степей. № 6. С. 79—83.

Бугарчѳв А.И., Степанов О.В., 2018. Клад джучидских монет конца XIV в. из Атнинского района РТ//Человек и природа в бассейне реки Ик. История и современность. Материалы Всероссийской конференции. Серия «Восток — Запад — диалог культур и цивилизаций Евразии». Вып. 18. Казань. С. 31—35.

Фѳedorов-Давыдов Г.А., 1960. Клады джучидских монет//НЭ. Вып. I. С. 94—192.

Фѳedorов-Давыдов Г.А., 2003. Денежное дело Золотой Орды. М.

Ф. В. ЕРМОЛОВ (ВОЛГОГРАД),
Л. Б. ДОБРОМЫСЛОВ (МОСКВА)

О ЧЕКАНКЕ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ В ХАДЖИ-ТАРХАНЕ В 782—784 гг. х.

На основе анализа палеографии и штемпельных цепочек новосарайских дангов Токтамыша, авторы выделили среди них группу монет характерного почерка, с высокой долей вероятности битых в Хаджи-Тархане (Ермолов Ф.В., Добромыслов Л.Б., 2017 б). Здесь полностью приводится реконструкция чеканки серебряных монет в Хаджи-Тархане в 782—784 гг. х. Первыми экземплярами с указанием двора «Хаджи-Тархан» являются монеты хана Мухаммада Туляка 782 г. х. — марионеточного ставленника Мамаю (рис. 1, аверс Ав1, реверсы Рев1—5). Штемпели неоднократно правились в процессе чеканки. Дата 786 на реверсах Рев2, Рев3 и Рев5 представляет собой типичную ошибку резчика с зеркальным написанием двойки. Далее в цепочке идет анонимный тип с символом веры на аверсе (рис. 1, Ав2—Рев4 Р). Вероятно, он чеканился в период борьбы за власть между Токтамышем и Мамаем. Затем в цепочке с тем же реверсом Рев4 Р идет уже аверс с именем Токтамыша Ав3.

В следующем узле аверс Токтамыша Ав4 работал с пятью реверсами (Рев6—10) того же типа, почерка и с той же ошибкой в дате на Рев8 и Рев10. Штемпели так же подвергались правке. Они все исполнены одним почерком, прослеживаемым на джучидских монетах с 761 г. х. и относимым нами к одному из ведущих столичных резчиков (Ермолов Ф.В., Добромыслов Л.Б., 2015). Видимо, в конце «замятни» этот мастер на время переселился в Хаджи-Тархан, а с приходом Токтамыша мастерская была переведена обратно в Сарай — тот же почерк наблюдается на монетах Сарая ал-Махруса 782 г. х. и далее на обширном ряде типов, относимых нами к продукции сарайской мастерской вплоть до 790 г. х. (Ермолов Ф.В., Добромыслов Л.Б., 2017 а).

На рубеже 782—783 гг. х. чеканка дангов с указанием монетных дворов «Хаджи-Тархан» и «Сарай ал-Махруса» прерывается, и начинается

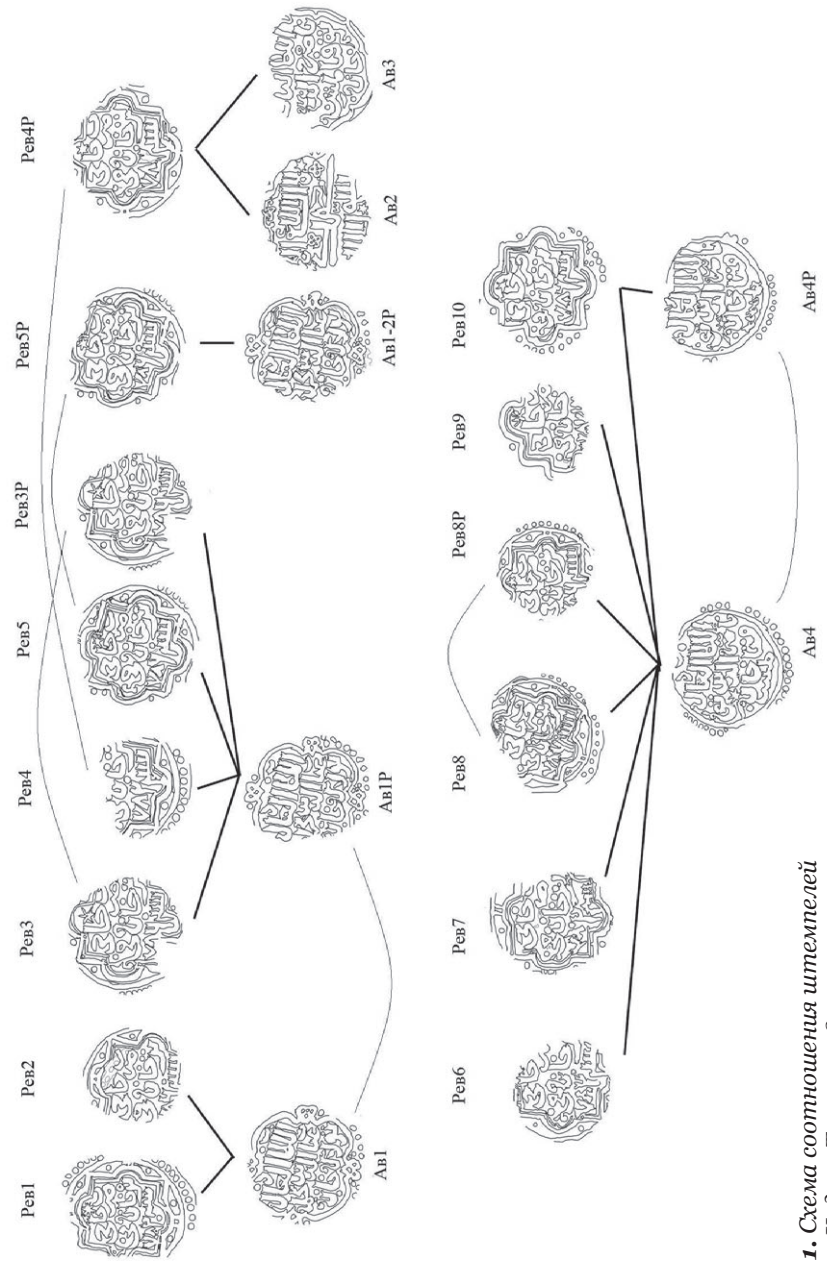

Рис. 1. Схема соотношения штемпелей монет Хаджи-Тархана 782 г. х.

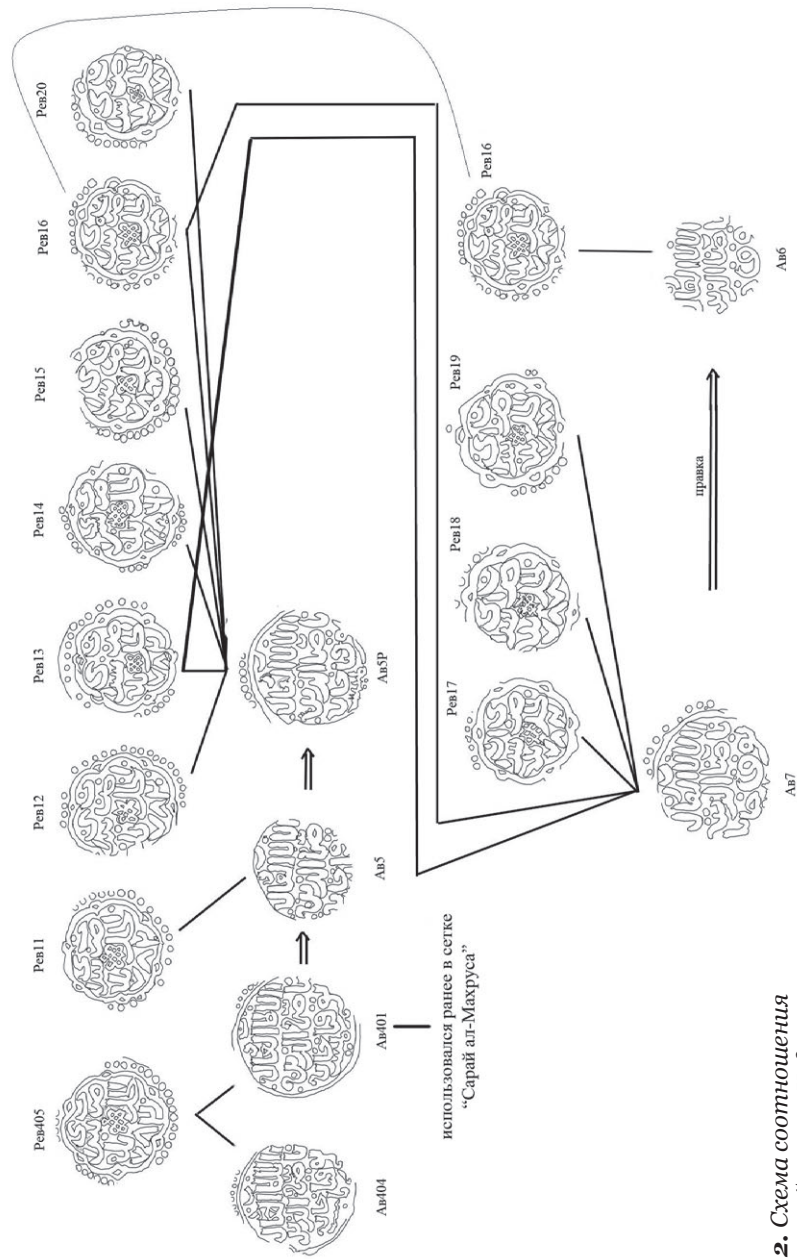

Рис. 2. Схема соотношения штемпелей монет Хаджи-Тархана 783—784 гг. х.

Рис. 3. Образцы типов монет Хаджи-Тархана 782—784 гг. х.

массовый выпуск монет «Сарая Нового» с тем же типом аверса, причем (судя по независимым штемпельным цепочкам) сразу на нескольких дворах. На наш взгляд, это связано с централизацией монетного производства в столичном улусе и унификацией монетного типа. «Новосарайские» штемпели стали поступать на провинциальные дворы, где местные мастера резали собственные штемпели по их образцу.

На рис. 2 приведена цепочка, начинающаяся с одного реверса и двух аверсов сарайского почерка (аналогичные монеты присутствуют в большой штемпельной сетке, относимой нами к столичной продукции). Ранее этот узел приурочивался к чеканке Сарая ал-Махруса, но позже выяснилось, что аверс Ав5 рассматриваемой цепочки является сильно правленным рукой другого резчика штемпелем Ав401 из сетки монетного двора «Сарай ал-Махруса» (Ермолов Ф.В., Добромыслов Л.Б., 2017 а). Далее цепочка продолжается штемпелями этого нового, значительно более грубого почерка (исключение составляет реверс Рев14, так же выполненный рукой столичного мастера и с типичной для него ошибкой в дате 786 вместо 782). Этим грубым почерком, узнаваемым за счет характерного написания слова «султан» и других особенностей палеографии, выполнен целый ряд типов серебряных монет (даты на которых указаны с 782 по 790 г. х., причем 782 — застывшая), копирующих столичные типы. В 789 г. х. в эту сетку входит несколько штемпелей с указанием монетного двора «Хаджи-Тархан» (Ермолов Ф.В., Добромыслов Л.Б., 2017 б). На наш взгляд, здесь наблюдается передача из столицы группы штемпелей-образцов (один из них, Ав401, ранее уже работал на столичном дворе), с которых началась чеканка местной монеты нового, общего для нескольких дворов типа. По особенностям палеографии штемпелей местного почерка, эта группа относится к чеканке Хаджи-Тархана. Дату на реверсах Рев15—20 мы трактуем как 784 и относим всю данную цепочку к 783—784 гг. х.

Литература

- Ермолов Ф.В., Добромыслов Л.Б., 2015. Практика экспорта штемпелей монетного двора Сарай ал-Джедиды при хане Токтамыше//РЛО. Вып. 1. Минск. С. 26—35.
- Ермолов Ф.В., Добромыслов Л.Б., 2017 а. Монеты хана Токтамышя монетного двора «Сарай ал-Махруса»//НЧ ГИМ 2017 года. Материалы докладов и сообщений. Памяти Татьяны Юрьевны Стукаловой (17.12.1958—16.01.2017). М. С. 112—177.
- Ермолов Ф.В., Добромыслов Л.Б., 2017 б. Практика экспорта штемпелей монетного двора Сарай ал-Джедиды при хане Токтамыше. Часть 3//РЛО. Вып. 4. М. С. 140—161.

Е. Ю. ГОНЧАРОВ (МОСКВА)

ИНДИЙСКИЙ СЛЕД В РУССКОЙ НУМИЗМАТИКЕ УДЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Ранее нами уже были опубликованы два типа русских подражаний индийским золотым монетам и группа фальшивых динаров Делийского султаната*, найденных в землях разных княжеств XIV—XV вв. (Гончаров Е.Ю., 2015; 2016). В процессе дальнейшей работы выявились ещё несколько подобных подражаний, среди которых большинство составляет компактную группу (рис. 1).

1. Обе стороны узнаваемо имитируют динар султана Мухаммада II б. Туглука (1325—1351 гг.), чекан Дехли (Дели) (Goron S., Goenka J.P., 2001. P. 59, D425—427). Вес 0,57 г, обрезано. Урочище Вечислово Переславского р-на Ярославской обл. (Клочков Ю.В., 2007. С. 87, № 97).

2—3. Обе стороны копируют тип танки Мухаммада II б. Туглука с именем халифа ал-Хакима II (1341—1352 гг.), без указания места чеканки. Два одноштемпельных экземпляра. Вес 1,05; 0,9 г (о.с. — Клочков Ю.В., 2007. С. 75 № 3).

4. Левая сторона является имитацией аверса данга хана Бердибека, правая — как у № 2—3. Вес 1,02 г. Село Булатниково Муромского р-на Владимирской обл. (Клочков Ю.В., 2007. С. 75 № 3).

5. Левая сторона скопирована с джучидского данга 762 г. х., выпущенного в Сарае ал-Джедиды. Правая близка соответствующим сторонам у подражаний № 2—4. Вес 1,03 г. Нижегородская обл. Одноштемпельная монета известна с городища Ростиславля Рязанского Озерского р-на Московской обл. (Клочков Ю.В., 2009. С. 163. № 101).

На рис. 1, 6 для сравнения приведена золотая танка Мухаммада II б. Туглука с именем халифа ал-Хакима II, тип которой послужил образцом для подражаний № 2—5 (Goron S., Goenka J.P., 2001. P. 60—61, D440).

По стилистике оформления «джучидской» стороны этим имитациям близка группа монет, копирующих золотоордынские данги. Иногда они чеканены двумя штемпелями лицевой стороны, иногда штемпелями, имитирующими монеты разных ханов. Например, л.с. — с именем Бердибека; о.с. — реверс новосарайского данга Джанибека 745 г. х. П.С. Савельев выявил в Тетюшском кладе экземпляр, одна сторона которого повторяет тип данга Джанибека с тремя «магическими узлами», а другая скопирована с индийского золотого

* Для обозначения средневековых индийских золотых монет используются названия динар, танка, мухр.

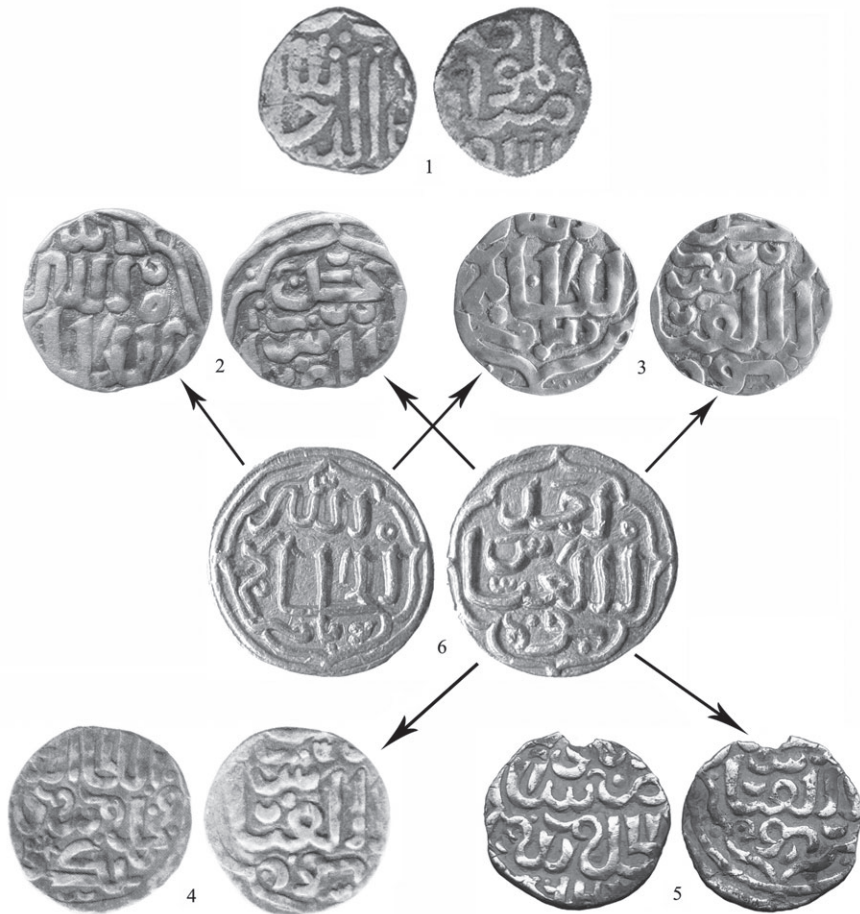

Рис. 1

мухра 736 г. х. (Савельев П. С., 1858. С. 214—216, № 405). По-видимому, он так же является русским подражанием.

Таким образом, сейчас в распоряжении исследователей русской удельной нумизматики и денежного обращения есть две группы памятников, связанных с монетным делом Индии, точнее, султана Туглукидов XIV в. Первую представляют фальшивые медные, позолоченные динары, вторую — серия подражаний мухрам. Если русское происхождение фальшивых монет не является точно установленным фактом, так как они могли быть привезены, например,

из Золотой Орды, где так же есть находки подделок и даже штемпелей для чеканки имитаций индийских динаров, то подражания были отчеканены на месте, в разных княжествах*.

Литература

- Гончаров Е. Ю., 2015. Индийское золото на Руси в XIV—XV вв. // Русское денежное обращение в X—XVII вв.: Нумизматический сборник к 60-летию Петра Григорьевича Гайдукова. М. С. 32—37.
- Гончаров Е. Ю., 2016. Восток и Русь в памятниках нумизматики удельного периода: новые материалы // История: факты и символы. Вып. 1 (№ 6). Елец. С. 49—56.
- Клочков Ю. В., 2007. Материалы к топографии находок двусторонних подражаний серебряным монетам Золотой Орды (2000—2006 гг.) // СНВЕ. Вып. 2. М. С. 73—96.
- Клочков Ю. В., 2009. Материалы к топографии находок двусторонних подражаний серебряным монетам Золотой Орды (2007—2008 гг.) // СНВЕ. Вып. 3. М. С. 160—171.
- Савельев П. С., 1858. Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. Вып. II. СПб.
- Goron S., Goenka J. P., 2001. The Coins of the Indian sultanates. Covering the Area of Present-day India, Pakistan and Bangladesh. New Delhi.

В. П. ЛЕБЕДЕВ (ДЗЕРЖИНСК), М. А. АМОСОВ (КОЛОМНА) БРОНЗОВЫЙ ШТЕМПЕЛЬ ДЛЯ ЧЕКАНКИ ПОДРАЖАНИЙ ДЖУЧИДСКИМ МОНЕТАМ ИЗ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Около 10 лет назад на районном пункте приема цветного металла в Калужской обл. был обнаружен, а впоследствии приобретен для собрания Коломенского исторического музея «Изначаль» бронзовый предмет, представляющий собой средневековый монетный штемпель (рис. 1; высота 12—14 мм, диаметр рабочей поверхности 22 мм, вес 43,9 г)**. На плоской гладкой стороне был помещен картуш с четырьмя фигурными лепестками и искаженной арабской надписью в нем:

* Статистически небольшой объем материала с «разбросанными», либо крайне широкими географическими привязками находок позволяет считать вывод о месте производства рассматриваемых подражаний предварительным и требующим дальнейшего изучения — прим. ред.

** По любезному сообщению директора Курского государственного музея археологии Г. Ю. Стародубцева, штемпель найден на поселении Ратского археологического комплекса (Курский р-н Курской обл.) — прим. ред.

Рис. 1. 1, 2 — рабочая часть штемпеля; 3 — общий вид. Увеличено в 2 раза

۶۵۱ / ضرب / كلستان (Чекан Гюлистана 651)*. Легенда, представляющая собой копию о.с. джучидского данга, вырезана в позитивной форме.

Элементный состав металла штемпеля был определен методом РФА: медь — 71,7%, свинец — 15,8%, олово — 4,5% и цинк — 1,8%. Заметная доля серебра (5,35%) объясняется, видимо, остатками монетного металла, застрявшими в углублениях вырезанных надписей.

Это не первый бронзовый штемпель на территории Восточной Европы. Из полутора десятков таких находок, ставших известными в печати или размещенных в сети Интернет, более половины изготовлены из медного сплава. Большинство из них предназначалось для производства серебряных подражаний джучидским монетам, и лишь один может уверенно рассматриваться как оригинальный инструмент для чеканки редкого типа данга хана Улджай Тимура 769 г. х. (Клоков В.Б., 2003). Как и наш штемпель, он был изготовлен из свинцово-оловянистой бронзы. К сожалению, для всех остальных бронзовых штемпелей, включая и самые свежие находки, элементный анализ металла не был определен.

Литература

Клоков В.Б., 2003. Золотоордынский монетный штемпель с Селитренного городища // Одиннадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб. С. 82—84.

* Следует отметить, что предлагаемый авторами вариант реконструкции прототипа надписи на штемпеле является не единственно возможным — прим. ред.

Р. Ю. РЕВА (НОВОСИБИРСК),
Б. И. ЛЕОНОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

В ПОИСКАХ МАХМУДОВ (ПЕРВЫЕ 30 ЛЕТ XV В.)

Среди джучидских монет первой половины XV в. известны экземпляры с именем «Махмуд»*. Пока так и не удалось надежно соотнести это имя с персонажами, известными по другим источникам.

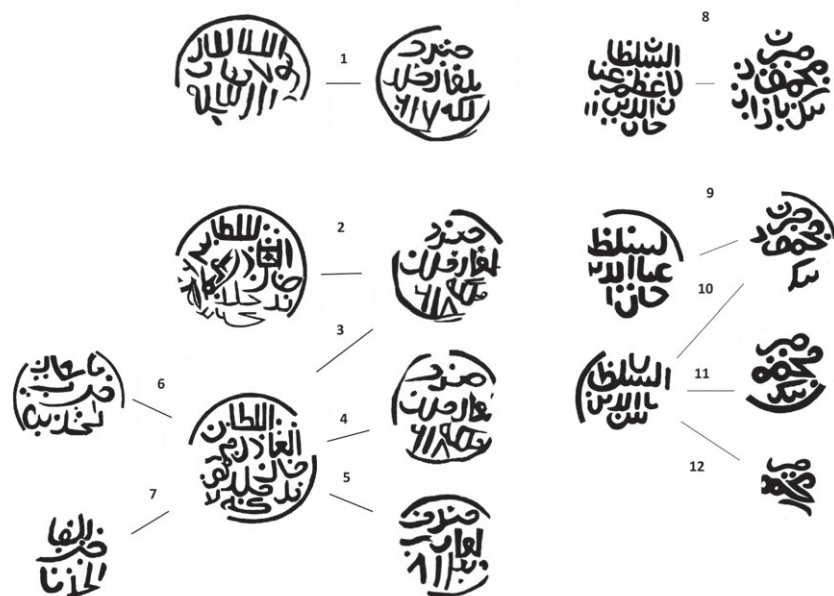
На монетах Булгара 812—813 г. х. (1409—1411 гг.) «присутствует» имя Махмуд-хана (Гончаров Е.Ю., Тростьянский О.В., 2004. С. 39). Ранее мы предполагали, что это Махмуд-Ходжа (ум. 834 г. х.), сын Каганбека (Рева Р.Ю., 2013. С. 56; 2017. С. 28). Не исключено, однако, что, если здесь действительно стоит имя «Махмуд», то этим эмитентом также может быть Тука-Тимурид Пир-Махмуд, сын Менгасира, или Шибанид Махмуд, сын Ак-Суфи. Х.М. Френ относил данные монеты к хану Тимуру, отмечая, что имя на них можно прочесть и как «Махмуд» (*Fraehni Ch. M.*, 1826. P. 374—375). Штемпельная раскладка показывает, что это — чеканка «небрежно» исполненными штемпелями внутри правления хана Пулада (рис. 1, 1—7).

Тимур был объявлен ханом в 812 г. х. и некоторое время правил параллельно с Пуладом (Леонов Б.И., Зайончковский Ю.В., 2016. С. 76). После смерти Шадибека сын Идегея Нур ад-Дин, не уговорив отца самому стать ханом, начал воевать с ним. Ситуацией воспользовался Тимур и воцарился. По «Кара Таварих», Нур ад-Дин «тумен-бека Уйшун Пир-Махмуда, назначив ему [Тимуру — Р.П., Б.Л.] улутбеком, возвеличил его» (*Утемиш-хаджи*, 2017. С. 64). Отсюда Пир-Махмуд — это представитель племени уйшин или Чингизид, командовавший туменом Уйшин. Во втором случае сюда подходит Пир-Махмуд, сын Менгасира.

Сведения «Кара Таварих» подтверждаются документами Венецианской республики, в которых под 1410 г. упомянуто о готовящемся набеге «Темир Солтана и Бермахмута» на Тану (Карнов С.П., 2011. С. 131). После смерти Тимура в 814 г. х. судьба Пир-Махмуда неизвестна.

В следующее десятилетие двоюродный брат Тимура Гийас ад-Дин II, сын Шадибека, возглавлявший тогда Тука-Тимуридский клан Нугманов, объявил себя ханом. В 1421 г. вместе с визирем «Базар-Уголаном» он прибыл в Тану (Карнов С.П., 2010. С. 38). Здесь важно, что некий Чингизид фигурировал в качестве визиря у хана. «Кара Таварих» сообщает, что после смерти Идегея и пребывания в Московском вилайете его дети Мансур, Гази, Навруз и сын Шадибека Гийас ад-Дин отправились

* Авторы благодарят Ж. М. Сабитова, В. П. Гулевича, А. Е. Купцова, А. И. Бугарчёва, В. И. Харитонову за предоставленную информацию.

Рис. 1. 1 — Пулад, Булгар, 812 г.х.; 2 — Пулад-«Махмуд», Булгар, 812 г.х.; 3—4 — «Махмуд», Булгар, 812 г.х.; 5 — «Махмуд», Булгар, 813 г.х.; 6—7 — «Махмуд», Булгар ал-Джадид; 8 — Гийас ад-Дин II, Махмуд-бик-базар; 9—12 — Гийас ад-Дин II, Махмуд-бик...

к истокам р. Яик, где Мансур-бек поднял Гийас ад-Дина ханом (*Утемиш-хаджи*, 2017. С. 72—73). В результате сговора Мансура с ширинским беком Тигене Улу-Мухаммад потерпел поражение, Центральный Улус достался Гийас ад-Дину II. Через два с небольшим года он умирает, на его место эмиры ставят Мухаммада, сына хана Тимура (*Утемиш-хаджи*, 2017. С. 76). Монеты от имени Гийас ад-Дина II чеканились в Булгаре, Сарае, Хаджи-Тархане, Орду-базари и Иль-Уй Му'аззам (*Мухаммадиев А.Г.*, 1983. С. 125—130; *Евстратов И.В.*, 2003. С. 91).

Здесь впервые представлены монеты Гийас ад-Дина II, выпущенные в Махмуд-бик-базар (рис. 1, 8—12). Они биты из низкопробного серебра в Нижнем Поволжье — Западном Казахстане в промежутке 827—830 гг. х. во время борьбы за власть между Улу-Мухаммадом, Мухаммадом-Баракком, Гийас ад-Дином II и Девлет-Бирди (*Рева Р.Ю.*, 2015. С. 93—96)*. В это время владеть Бик-базаром мог бекляр-бек, либо правитель улуса и глава крупного племенного образования, соответственно, Махмуд — это Чингизид или глава какого-то значи-

* Вес монет: 0,55 (надчекан, коррозия); 0,71; 0,73 (отверстие); 0,74; 0,83; 0,85; 0,89; 0,9; 0,93 г.

мого рода. Возможные кандидатуры: Махмуд-Султан, сын Идегея; Пир-Махмуд (Тука-Тимурид или уйшин), бывший великим беком у предыдущего главы Нугманов; Шибаниды: Махмуд, сын Ак-Суфи; Махмуд, сын Хаджи-Мухаммада, или Махмуд-Ходжа, сын Каганбека; не исключены и другие варианты.

Литература

- Гончаров Е.Ю., Тростьянский О.В., 2004. Хан Махмуд, Булгар, 812—813 г.х.//Нумизматика. № 4 (март). М. С. 39—42.
- Евстратов И.В., 2003. Гийас ад-Дин Сар (?) хан — новый золотоордынский эмитент XV в.//Одиннадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб. С. 91—93.
- Карнов С.П., 2010. Преступление и наказание в венецианской Тане. Дело консула Эрмолао Валарессо (1423)//ВВ. Т. 69 (94). М. С. 32—43.
- Карнов С.П., 2011. Следственное дело консула венецианской Таны Даниэля Лоредана (1412)//Причерноморье в средние века. Вып. 8. СПб. С. 122—138.
- Леонов Б.И., Зайончковский Ю.В., 2016. О дате начала правления золотоордынского хана Тимура б. Тимур-Кутлуга по нумизматическим данным//НЧ ГИМ 2016 года. Материалы докладов и сообщений. М. С. 72—77.
- Мухаммадиев А.Г., 1983. Булгаро-татарская монетная система XII—XV вв. М.
- Рева Р.Ю., 2013. Монеты Шибанидов XV века//Семнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 56—58.
- Рева Р.Ю., 2015. Мухаммад-Барак и его время. Обзор нумизматических и письменных источников//НЗО. Вып. 5. С. 80—104, 153—155.
- Рева Р.Ю., 2017. Шибанидские ханы и их монеты//История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской научной конференции, г. Курган 21—22 апреля 2017 г. Курган. С. 25—36.
- Утемиш-хаджи, 2017. Кара Таварих. Казань.
- Fraehni Ch.M., 1826. Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imp. Scientiarum Petropolitanae. Petropoli.

А.О. БРАГИН (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЧЕКАНКЕ ЗОЛОТЫХ МОНЕТ ПРИ ТИМУРИДАХ

В научной литературе на данный момент содержится очень мало упоминаний о золотом чекане династии Тимуридов. По изученным доступным материалам можно уверенно утверждать об эмиссии золота в правление амира Тимура, султана Шахруха и Султан-Хусайна*. Некоторое время назад автору для идентификации и изучения был предоставлен

* Данный список ограничен временем правления Тимурида Султан-Хусайна.

Рис. 1. Золотые монеты Тимуридов. 1 — 'Абдаллах, Самарканд, динар (вес 4,45 г; размер 19 x 24 мм); 2 — султан Шахрух, Хорезм, 8 (?)1 г. х., фракция динара (вес 1,18 г; диаметр 14 мм)

золотой динар*, который сразу же привлек к себе особое внимание (рис. 1, 1). Репертуар надписей, оформление и формы картушей позволили отнести его к кратковременному правлению Тимурида 'Абдаллаха б. Ибрахим-Султана б. Шахруха в Самарканде (854—855 г. х./1450—1451 г.):

Л. с. В поле сложного картуша: لا اله الا الله محمد رسول الله

В четырех фигурных сегментах: [ابو] بكر / عمر / عثمان / [علي]

О. с. В поле (внешний ободок не сохранился):

... / ضرب / السلطان الاعظم / مرشد الدنيا والدين / عبد الله بهادر خلد ملكه / سمر في سنة قند /

В монетной легенде есть два существенных отличия от серебряного чекана: 1) отсутствие дополнительного титула «ал-хакан ал-'адил»**; 2) лакаб «Муришад ад-дунья ва-д-дин»***, на серебряных монетах он имеет сокращенную форму «Муришад ад-дин».

В базе «Zeno.ru» (№ 95850) находится изображение фракции золотого динара султана Шахруха (рис. 1, 2). Эта монета является одностемпельной серебряной фракцией в ¼ танги (Zeno.ru. № 115613):

Л. с. В поле сложного картуша: لا اله الا الله محمد رسول الله

В четырех фигурных сегментах: [ابو] بكر / عمر / عثمان / [علي]

О. с. В поле картуша (внешний ободок — точечный, внутренний — линейный):

ضرب / السلطان الاعظم / شاه رخ بهادر خلد [الله] / ملكه و سلطانه / خوارزم پ ۳۱ [۸]؟

Общие штемпели для монет из золота и серебра позволяют с уверенностью констатировать, что фракция динара султана Шахруха отчеканена в Хорезме. Частично сохранившийся год выпуска наиболее предпочтительно реконструировать как 831 г. х.

Таким образом, зафиксирован золотой чекан Тимурида султана 'Абдаллаха в Самарканде. Выявлен факт использования лакаба «Муришад ад-дунья ва-д-дин» в монетной легенде его динара.

* Из старой частной коллекции в г. Москва.

** Серебряные монеты султана 'Абдаллаха можно увидеть в базе восточных монет Zeno.ru (№ 61496, 73869, 107976).

*** Проводник (наставник) [земного] мира и религии.

Монетный двор Хорезм для периода правления султана Шахруха зафиксирован как один из центров выпуска золотых монет. Отмечен факт употребления одних и тех же штемпелей (л. с. и о. с.) для чеканки золота и серебра. Наиболее вероятным годом выпуска изученной фракции динара Шахруха можно считать 831 г. х.

А. М. РАДЖАБЛИ (БАКУ)

К ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРМИНА «ДИНАР»

Не вдаваясь в подробности, отметим, что термин «динар», происходящий от латинского «denarius» (денарий), означал серебряную монету, равную 10 медным ассам*. В Арабском халифате он стал обозначать золотые монеты весом в один мискаль (4,26 г), а при Ильханах превратился в название серебряных монет весом 12,78 г. Согласно письменным источникам, в начале XVI в. появляются медные динары без указания веса и достоинства.

Х.Л. Рабино sineloco (без указания источника) сообщает, что в 1502 г. [вероятно, в Сефевидском государстве — А. Р.] вес одного тумана (10 000 динаров) в серебре составлял 400 мискалей, следовательно мискаль должен был равняться 10 000 : 400 = 25 динарам. Это соотношение (рацио) подтверждается более поздними письменными источниками (Искендер Мунши для Сефевидов, Хондемир для Шейбанидов).

Изучая денежно-монетную систему шаха Исма'ила I (1501—1524 г.), названную Р. С. Пулем и другими нумизматами «загадкой», нам удалось «разгадать» эту проблему, установить вес сефевидского мискаля в 4,68 г и определить основной номинал этой системы «шахи» весом в два мискаля (40 нохудов), равной 50 медным динарам по 4,68 г.

Вес шахи еще при жизни эпонима был изменен два раза; сначала повышен до 52 нохудов (10,14 г), с увеличением его номинальной стоимости до 100 динаров, т. е. введением двойного шахи. К концу правления шаха вес этого двойного шахи был понижен до 40 нохудов (7,8 г). Этим номиналом открыл свой чекан сын и преемник Исма'ила I — Тахмасиб I (1524—1576 г.). Для получения дополнительных фискальных доходов шах злоупотреблял своей монетной регалией. К концу его правления в казне скопилось огромное количество звонкой монеты, около 525 пудов, которую, чтобы уклониться от уплаты заката согласно шариату, перелили в слитки.

* Тезисы доклада публикуются в авторской редакции; по данному вопросу существуют и другие точки зрения (см., например: Album S., 2011. P. 233—234, 274—278) — ред. кол.

В 935 г. х. (1528/1529 г.) последовало первое снижение веса двойного шахи до 32 нохудов (6,24 г); в 949 г. х. (1542/1543 г.) этот вес был понижен до 28 нохудов (5,46 г); и, наконец, в 955 г. х. (1548/1549 г.) начали выпускать одномискалевые (24 нохуда, 4,68 г) двойные шахи и полумискалевые (12 нохудов, 2,34 г) шахи, равные 50 динарам, весом по $2,34 \times 25 : 50 = 1,17$ г.

Чеканить подобные монеты технически было неудобно. Решили выпускать крупные медные монеты «казбеки» с номинальной стоимостью, согласно письменным источникам (А. Олеарий и др.), пять динаров весом $4,68 \times 25 : 100 \times 1,17 \times 5 = 6,85$ г. Итак, впоследствии термин динар перестал означать реальную монету, превратившись в счетную.

Литература

Album S., 2011. Checklist of Islamic Coins. 3rd ed. Santa-Rosa.

А. В. АКОПЯН, Н. В. САФОНОВА (МОСКВА)

РАЗВИТИЕ КОМПОЗИЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ИРАНСКИХ ЗОЛОТЫХ И СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ

Композиционное построение пространства позднесредневековых иранских золотых и серебряных монет ранее не было предметом отдельного исследования, однако накопленный к сегодняшнему дню материал позволяет определить хронологию его развития, оказавшуюся связанной с каноном оформления рукописной книги и его изменениями.

На *первой («тимуридской») стадии*, начиная с Исмаила I и до Мухаммада Худабанде (т. е. весь XVI в.), иранский монетный дизайн продолжал тимуридские традиции — поле плотно заполнялось многострочной убористой надписью почерком *наسخ*, а декоративные элементы редуцировались до разделительных линий и картушей. В течение столетия канон оформления развивался, что отражалось в повышении уровня каллиграфии надписей (стал различаться нажим резца и т. д.).

В XVI в. в книжном деле доминирующими становятся нововведения, вызванные распространением нового почерка — *наста'лика*. Его особенности сделали невозможным плотное заполнение листа, задавая новый принцип организации рукописной страницы с «висящими» строками. Краткий текст стал наноситься на цветочную под-

ложку (*ислими*) и заключаться в рамку, что сблизило оформление листа с восточным садом и его замкнутостью от внешнего мира. В начале XVII в. при Аббасе I эти нововведения были перенесены на монеты. На них появилась краткая надпись *наста'ликом*, наложенная на спирально закрученный к центру *ислими* (как и у сада, с его обратным порядком композиции, где внимание вместо периферии обращено к центру) и ограниченная краевым ободком, что вкупе характеризует *вторую («собственно сефевидскую») стадию*.

К XVI в. на миниатюре, переплетах и коврах развился новый канон композиции с центральным круглым медальоном-*шамсе* (или его вариантами — миндалевидным *бадами* и продолговатым *турунджем*), который мог сопровождаться вертикально выстроенными «спутниками». За их пределами сохранялось свободное поле (*арзия*) с орнаментированной краевой полосой.

Появление центрального медальона в монетном дизайне характеризует *третью («пост-сефевидскую») стадию*. Процесс этот начался в период раздробления Сефевидского государства в первой половине XVIII в. и sporadически перемежался возвращением к предыдущей композиции монет. Впервые сильно фестонированный *шамсе* появился на выпусках Тахмасп-Кули-хана (Надира). При Азадхане Гильзае (1750—1757 гг.) впервые выделяется свободное поле, где размещался малый сильно фестонированный *шамсе*, а позже — *турундж*. «Спутники» картушей с религиозными воззваниями (*'алама*) появились при Карим-хане Зенде (1753—1779 гг.).

Книжный переплет совмещал в себе две функции — сакральную, ограждая рукопись от профанного использования, и функциональную, защищая текст от окружающей среды. Поэтому внешней стороной монеты, её «крышкой», на которой, как и на переплете, размещались медальоны, становилась о. с. с выпускными сведениями. Перевернув ее, можно было перейти к собственно «тексту» (в «манускриптном» смысле) — л. с. с обращением к Аллаху, символом веры или специальным дистихом.

Важно отметить, что если текст позднесредневековых иранских монет был синхронен историческим событиям, то декоративные нововведения на них запаздывали на одно–два столетия по отношению к развитию дизайна на других предметах. На всех указанных выше стадиях художественные формулы, становились основами для *более поздних* концепций организации монетного поля. Причина этого заключалась в стремлении эмитента сохранять прежний вид монеты, которому доверяло население, и лишь такие радикальные события, как реформы Аббаса I или смута позднесефевидского периода могли вызвать смену его композиционного построения.

А. Я. ИВЛЕВ (МОСКВА)

ЛИТЫЕ МОНЕТЫ КИТАЯ, ЯПОНИИ И ВЬЕТНАМА НА ТЕРРИТОРИИ МАНЬЧЖУРСКОГО КЛИНА (по материалам находок 2017 г.)

Исследуемый материал — случайная групповая находка осенью 2017 г. 443 монет вблизи с. Николаевка Тамбовского р-на Амурской обл., на месте бывшей д. Чинь-Дунь-Шань, где до 1900 г. проживало преимущественно даурское, маньчжурское и китайское население (*Грум-Гржимайло Г. Е.*, 1894. С. 393—394).

В составе находки — 25 китайских монет периодов выпуска от династии Тан до династии Мин (VII—XVII вв.), 373 экземпляра династии Цин, от периода Канси до периода Гуансюй (XVII—XIX вв.), 27 японских XVI—XVIII вв. и 18 вьетнамских монет XVII—XIX вв.

Все экземпляры систематизированы по 114 группам с учетом страны происхождения, династии, времени выпуска, легенд и монетных дворов. Произведен анализ частоты находок монет династии Цин и сравнительный статистический анализ данных по регионам Дальнего Востока из публикаций российских, советских и зарубежных исследователей и рассматриваемой выборки (*Воробьев М. В.*, 1959. С. 194—205; *Ивановский А. О.*, 1893. С. 301—307; *Миякэ Т., Накамура К.*, 2016. С. 54—89; *Самарин И. А.*, 2013. С. 27—39; *Шавкунов Э. В.*, 1960. С. 238—243).

Полученные данные по монетам династии Цин демонстрируют скачок интенсивности торговли в конце XVII в., после установления прямых государственных контактов России с Цинской империей по Нерчинскому (1689 г.), Буринскому и Кяхтинскому (1727 г.) договорам.

Обнаружены три экземпляра, относящиеся к японским копиям китайских монет династий Тан, Северная Сун и Мин (Бита-сен или, дословно, монеты низкого качества), из числа бывших в обращении на территории Японии с середины XIV до первой трети XVII в. Ранее упоминаний о находках подобных монет на российских берегах Амура и Уссури не было.

У наиболее интересных и спорных по атрибуции экземпляров выполнен анализ металла.

Таким образом, проведенное исследование показало, что подавляющее большинство в денежном обращении конца XIX в. на территории Маньчжурского клина составили монеты династии Цин. При этом доля экземпляров периода Цяньлун превысила треть от всех найденных монет.

Сравнение с данными по другим дальневосточным регионам России свидетельствует о более интенсивном товарно-денежном обороте между Россией и Китаем во второй половине XIX в. в среднем течении Амура.

Доля экземпляров с признаками бытового применения, либо в качестве амулетов оказалась крайне мала (1,81%), что может указывать на преимущественное использование монет на территории находки в качестве средства платежа.

Впервые были атрибутированы экземпляры японского происхождения — торговые монеты Нагасаки и Бита-сен, найденные на Маньчжурском клине.

Литература

- Воробьев М. В.*, 1959. Старинные китайские монеты из собрания Хабаровского музея//СА. № 3. С. 194—205.
Грум-Гржимайло Г. Е., 1894. Описание Амурской области. СПб.
Ивановский А. О., 1893. Медная монета в Маньчжурии//ЗВОРАО. Т. VII. СПб. С. 301—307.
Миякэ Т., Накамура К., 2016. Находки китайских и японских монет на Сахалине//Вестник Сахалинского музея. № 23. Южно-Сахалинск. С. 54—89.
Самарин И. А., 2013. Китайские монеты Цянь в истории Сахалина. Эпоха Средневековья и Нового времени. Южно-Сахалинск.
Шавкунов Э. В., 1960. Нумизматические находки на Дальнем Востоке в 1956—1958 гг. //МИА. № 86. С. 238—243.

И. ЛЕЙМУС (ТАЛЛИН)

КЛАД ИЗ с. ВАНАМЫЙЗА, УЕЗД ВИЛЬЯНДИМАА

Осенью 2018 г. археолог Айн Мяесалу из Тартуского университета вместе с группой детектористов выехали на полевые работы для установления места битвы, состоявшейся в 1217 г. между эстонцами с одной стороны, и крестоносцами и их латвийско-ливонскими сподвижниками, с другой. В ходе этих разведочных работ был обнаружен небольшой клад монет начала XI в. Всего в кладе было 147 монет и их фрагментов: 25 арабских (17%), 3 византийских (2%), 68 германских (46,25%), 42 англосаксонских (28,6%), 1 ирландский денарий (0,7%) и 8 скандинавских подражании англосаксонским монетам (5,4%).

25 куфических монет составляют наиболее древнюю часть клада. Подавляющее большинство дирхемов отчеканены от имени саманидских эмиров, из них 10 несут имя Мансура ибн Нуха. Очевидно, они представляют собой часть клада, приобретённую когда-то ранее

и единовременно. В числе куфических монет оказались и некоторые дирхемы династии Хамданидов, Укайлидов, Марванидов и Караханидов, которые являются результатом наиболее поздних контактов между Прибалтикой и Востоком. Обращает на себя внимание высокий процент фрагментов среди куфических монет — совершенно целых дирхемов в кладе было только три экземпляра.

В составе клада находится три византийских монеты, одна от имени Иоанна I Цимисхия, две — Василия II и Константина VIII. Притом, одна монета Василия и Константина по Грирсону относится к классу IV, что является редкостью для прибалтийских находок — из Швеции пока было известно шесть монет этого типа, из Эстонии — только две.

На первом месте по численности в кладе германские монеты, из которых в свою очередь подавляющую часть составляют т. н. пфенниги «Оттона и Адельгейды» (19 экз., 28%). В Кёльне отчеканены шесть монет, в других центрах — меньше. Одно подражание «Оттону и Адельгейде» происходит, вероятно, с территории западных славян. По времени чеканки германские денарии относятся, как правило, к правлению Оттона III и Генриха II (983—1024). Младшая германская монета происходит из Регенсбурга и отчеканена от имени герцога Баварского Генриха V в период его второго правления (1018—1026). Примерно к этому же времени относятся одна монета из Маастрихта и одна из Эрфурта. Из 68 германских монет фрагментированы только 19, значительно меньше, чем восточных.

Англосаксонские пенни относятся приблизительно к тому же времени, что и германские денарии (991—1023). Из 43 монет всего три носят имя короля Кнута, все остальные отчеканены от имени его предшественника Этельреда II. Примерно треть англосаксонских пенни отчеканена в Лондоне. Из редкостей нужно выделить монету Этельреда II из Торкси, а также две разновидности его же типа «последний малый крест», на оборотной стороне которых вокруг центрального креста помещены четыре маленьких крестика. 13 англосаксонских пенни из 43 фрагментированы.

Наряду с англосаксонскими монетами нужно выделить ирландский пенни короля Си (х)трика типа «последний малый крест». Наконец, клад содержит восемь подражаний англосаксонским монетам, которые отчеканены в Скандинавии. Из них пять экземпляров, вероятно, в Сигтуне. При этом одна монета подражает самому первому монетному типу Кнута «четырёхлистник».

Таким образом, младшими монетами клада являются баварский денарий герцога Генриха V (1018—1026), три пенни типа «четырёхлистник» (1017/8—1023) английского короля Кнута и одно подража-

ние такому же денарию. Так как этих, сравнительно поздних монет в кладе мало, момент его сокрытия можно отнести ко времени вскоре после 1018 г., вероятно около 1020 г.

Почти все монеты клада деформированы, на них присутствуют следы сгибов и насечки. Сравнительно много для кладов XI в. фрагментов монет, что для Эстонии характерно только для кон. X — самого начала XI в. Это обстоятельство, вероятно, указывает на нехватку серебра в данном регионе еще во втором десятилетии XI в.

В. И. ГАЛАНОВ (СМОЛЕНСК)

КОМПЛЕКС АНГЛИЙСКИХ ДЕНАРИЕВ РАЧЕВСКОГО КЛАДА.

Предварительный обзор

Продолжая обработку отдельных комплексов большого денежно-вещевого Рачевского клада XI в., мы вводим в научный оборот его английскую часть. Краткая история находки этого клада в Смоленске известна (последняя публикация: *Галанов В. И.*, 2018. С. 70). Прделанная работа — это вклад в решение одной из задач, которую определил более пятидесяти лет назад В. М. Потин в своей работе, посвящённой средневековым денариям (*Потин В. М.*, 1965. С. 161).

Практически во всех кладах этого периода первое место по количеству уверенно остается за денариями Германии, а английские пенни находятся лишь на втором месте. Не стал исключением и наш клад. Атрибуция большинства английских пенни Рачевского клада не вызывала трудностей. Проводилась она с использованием соответствующих каталогов (*Hildebrand E.*, 1881; *Kluge B.*, 1987; *North J.*, 1994). Основную массу монет составили денарии периода правления королей Этельреда II (978—1016), Кнута (1016—1035), Гарольда I (1035—1040), Хардакнута (1040—1042) и Эдуарда Исповедника (1042—1066). На территории нашей страны монеты именно этих правителей Англии встречаются чаще всего и поэтому хорошо изучены. Однако были и затруднения. Вывод В. М. Потина о том, что «английское монетное дело оказало существенное влияние на чеканку других европейских государств, особенно скандинавских» (*Потин В. М.*, 1968. С. 101) основывается на немалом количестве скандинавских подражаний. Выделение их из массы английских денариев Рачевского клада было не простым делом и ещё не закончено. Пока можно говорить о 64 таких подражаниях. Их описание и публикация будет осуществлена после завершения обработки третьего по количеству монет датского комплекса клада.

В составе Рачевского клада выявлено 673 целых денария, отчеканенных в Англии и более 100 фрагментов денариев. Размеры этих обломков в большинстве своём составляют от 2/3 монетного кружка до 1/4.

Представляет несомненный интерес процентное содержание английских монет в Рачевском клада. По нашим подсчетам это выглядит так: целые английские денарии составляют почти 16% (15,73%) от общего количества целых монет клада; фрагменты соответственно 12,84% от общего количества обломков. Общий процент целых английских монет и их фрагментов от ранее опубликованного количества всех монет клада — 5119, то есть 15,25%. Полученные результаты убедительно свидетельствуют, что такие проценты не выделяются из общей картины анализа подобных кладов. Цифры лишь подтверждают тенденцию уменьшения поступления количества английских денариев на территорию древней Руси во второй половине XI в.

Денарии по времени правления английских королей распределяются следующим образом: Этельред II — 234 экз., Кнут — 402 экз., Гарольд I — 70 экз., Хардакнут — 22 экз., Эдуард Исповедник — 53 экз.

Каждый из перечисленных правителей за время своего правления чеканил монеты нескольких типов и почти все они представлены в клада.

Решение второй задачи, поставленной В. М. Потиным, — публикация «неизданных и редких английских денариев» возможно лишь при наличии таковых в нашем клада. Однако пока не определены монетные дворы и монетарии всех английских денариев, говорить об этом преждевременно. Хотя именно здесь и возможны такие находки. Это подтверждают публикации других кладов западноевропейских денариев (Михельсон А. Р., Тростьянский О. В., 2016. С. 250).

Литература

- Галанов В. И., 2018. Чешские и венгерские денарии Рачевского клада // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 7. М.
- Михельсон А. Р., Тростьянский О. В., 2016. Клад первой половины XII в. из Приозерского района Ленинградской области // III Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII—XI вв.». Санкт-Петербург, Старая Ладога 22—24 апреля 2016. Материалы докладов и сообщений. СПб.
- Потин В. М., 1965. Редкие английские денарии X—XI вв. // НЭ. Т. V. М.
- Потин В. М., 1968. Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л.
- Hildebrand E., 1881. Anglosachsiska mynt i Svenska Kongliga Myntkabinettet funna i Sveriges jord. Stockholm.

- Kluge B., 1987. Sylloge of Coins of the British Isles. Vol. 36. State Museum, Berlin. Coin Cabinet. Anglo-Saxon, Anglo-Norman and Hiberno-Norse Coins. London.
- North J., 1994. English Hammered Coinage. Vol. I. Early Anglo-Saxon to Henry III c. 600—1272. London.

О. В. ТРОСТЯНСКИЙ (ЧЕБОКСАРЫ) ДЕНАРИИ ЕПИСКОПА ЗИГФРИДА (XI в.)

В германской чеканке XI в. известно несколько монетных типов, выделяющихся на фоне остальных качеством изготовления и мастерством резчиков штемпелей.

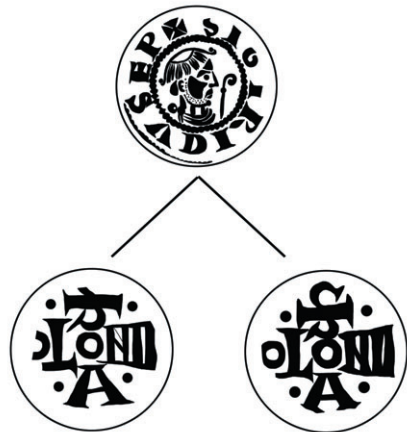
Один из таких типов впервые был описан Германом Данненбергом (рис. 1). Он атрибутировал уникальную на тот момент монету епископу Падерборна Генриху (1084—1090). Позднее немецкий исследователь получил из Эрмитажа изображение одноштемпельного экземпляра лучшей сохранности (рис. 2) и прочитав круговую надпись на л. с. как SIGIRIDUS EP или SIGFRIDUS EP, отнёс монеты к чеканке Зигфрида, епископа Мюнстера (1022—1032) (Dannenberg H., 1894. S. 722, 744—745, № 1748; 1834).

Этот вариант чтения круговой надписи был отвергнут Питером Бергхаусом. Он считал, что легенда на л. с. содержит буквы GIONRICUS EP и имя эмитента или святого покровителя не ясно, поскольку надпись была искажена резчиком. Бергхаус предположил, что денарии № 1748 и 1834 по Данненбергу были изготовлены на территории Вестфалии, и датировал чеканку 1060—1090 гг. (Berghaus P., 1963. S. 15—17).

Кроме трёх одноштемпельных монет, известных Бергхаусу, две из которых хранятся в ГЭ, а одна, происходящая из I Лодейнопольского клада (*terminus post quem* — 1081 г.) — в Берлинском музее, на сегодняшний день известны ещё три однотипных денария: из Кингисеппского (*terminus post quem* — 1068 г.), Марёвского (*terminus post quem* — 1068 г.) и Архангельского (*terminus post quem* — 1106 г.) кладов. Эти шесть экземпляров отчеканены одним

Рис. 1, 2. — Прорисовки денариев епископа Зигфрида из работы Г. Данненберга (Dannenberg H., 1876—1905)

Рис. 3. Прорисовки денариев епископа Зигфрида по экземплярам из Кингисеппского, Марёвского и Архангельского кладов

лицевым и двумя оборотными штемпелями. Реконструкция штемпеля л. с. подтвердила правильность чтения Данненберга: SIGF (?)RIDVS EP — Зигфрид епископ (рис. 3).

Подражание кёльнским монетам на о. с. ограничивает потенциальный регион происхождения денариев епископа

на Зигфрида зоной «влияния» города, простиравшейся от Кёльна на восток, до саксонского аббатства Корвей.

В этом регионе в XI в. не было городов под покровительством св. Зигфрида. Соответственно, на монете указано имя эмитента, а не святого.

Terminus post quem Кингисеппского и Марёвского кладов, в состав которых входили денарии № 1748 и 1834 по Данненбергу, датирует их чеканку временем не позднее начала 1070-х гг. В то же время отсутствие подобных монет в крупных кладах, сокрытых в 1050-х гг. и ранее, позволяет утверждать, что чеканка денариев епископа Зигфрида началась не ранее рубежа 1050-х — 1060-х гг.

В третьей четверти XI в. в Германии известен только один духовный правитель с таким именем — архиепископ Майнца, Зигфрид I фон Эпштейн (1059—1084).

В 1066 г. он получил в дар от короля Генриха IV находящийся на севере Франконии город Фрицлар с округой. Этот город с 1030-х гг. чеканил монеты, подражавшие кёльнским образцам.

Получив право монетной чеканки во Фрицларе, майнцский архиепископ вполне мог заказать «престижные» монетные штемпели, чтобы с помощью элегантных монет произвести на новых подданных благоприятное впечатление и известить их о смене сеньора.

Средний вес рассматриваемых монет, 1,14 г (по трём целым экземплярам), соответствует весовой норме денариев Фрицлара середины XI в. Именные денарии архиепископа Зигфрида, чеканенные во Фрицларе после 1066 г., описаны в каталоге Данненберга (Dbg. 1656, рис. 4).

В конце 1050-х — 1060-х гг. в Корвее были отчеканены «портретные» денарии № 737 по Данненбергу от имени аббата Серахо

Рис. 4. Прорисовка денариев епископа Зигфрида, чеканенных в городе Фрицлар, по экземпляру из Кингисеппского клада и одиночной находке из Ковровского района Владимирской области

(1056—1071). Стилистическое сходство монет Зигфрида и Серахо является весомым аргументом в пользу версии о том, что монетные штемпели для этих эмиссий были изготовлены одним и тем же талантливым резчиком.

Литература

Berghaus P., 1963. Der angeblich der angeblich älteste Pfennig der Bischöfe von Münster//Westfalia Numismatica, Münster.

Dannenberg H., 1894. Die deutschen Münzen der sächsischen und fränkischen Kaiserzeit. Bd. II. Berlin.

А. Р. МИХЕЛЬСОН (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

КОРОНАЦИОННЫЙ ДЕНАРИЙ КОНЦА XI в. ИЗ ЗАПАДНОЙ НИЖНЕЙ ЛОТАРИНГИИ

К рассмотрению предлагается денарий из неопубликованной части клада, найденного в начале 2000-х гг. в Архангельской области (*terminus post quem* — 1106 г.).

Л. с.: погрудное изображение императора анфас в короне и в одежде византийского стиля, справа в руке — держава, слева — жезл с четырехконечным навершием. Справа от головы — 7-лучевая звезда. О. с.: погрудное изображение двух фигур в коронах, обращенных друг к другу, держащих между собой меч острием вверх. Легенд нет. Вес — 1,03 г. Диаметр — менее 16 мм (рис. 1).

Монетный тип уже известен по публикациям. Размер и вес монеты, стилистика изображений, особенности чеканки, кладовые датировки позволили их авторам единодушно отнести этот тип к выпуску одного из городов Западной Нижней Лотарингии, осуществленному в правление Генриха IV (1056—1105), однако от более детального определения исследователи воздержались.

Ключом к определению места и времени чеканки может послужить интерпретация изображений. Фигура императора на л. с. подразумевает государственный статус монетного двора (*Reichsmünzstätte*). Сцена на о. с. — передача меча от левой фигуры к правой. Обе пер-

Рис. 1. Коронационный денарий конца XI в. из Западной Нижней Лотарингии, происходящий из клада, найденного в Архангельской области

нии и коронован 30 мая в Ахене, став официальным наследником своего отца. Но вскоре он выступил на стороне противников отца, показал свою политическую несостоятельность и в 1098 г. был освобожден от своего достоинства Генрихом IV (Golinello P., 1998. S. 268—270). Император остро нуждался в преемнике и опоре, и уже 10 мая 1098 г. его 12-летний сын, будущий Генрих V, был избран королем и коронован 6 января 1099 г. в Ахене. Но уже в 1105 г. он вступил с конфликт с отцом, обманом и силой принудив того к отречению. Генриху IV удалось бежать в Нижнюю Лотарингию и найти там сильную поддержку. Неожиданно для всех, в июле 1106 Генрих IV заболел и 7 августа скончался. В качестве символа прощения и примирения он послал своему сыну меч и кольцо — королевские регалии, остававшиеся у него до последнего момента.

Таким образом, в сцене передачи меча как символа королевской власти могли быть изображены: коронация Конрада (III) в Ахене в 1087 г., коронация Генриха (V) в Ахене в 1099 г., захват власти Генрихом V у отца в 1105 г., передача умирающим Генрихом IV королевских регалий в 1106 г.

Переход власти к Генриху V осуществлялся в сложных обстоятельствах, когда он находился в основном в прирейнских областях. Чеканка монеты выполнена по нормам, принятым в это время в За-

падной Нижней Лотарингии и сильно отличается от выпусков прирейнских городов. Подходящим поводом для этой эмиссии представляется торжественное и радостное событие — коронация сына. И именно Ахен, традиционное место коронации германских королей, город королевского подчинения представляется наиболее вероятным местом для коронационного выпуска. Была ли это коронация Конрада или Генриха — вопрос, на который могла бы ответить датировка соответствующих кладов.

7 известных автору монет рассматриваемого типа происходят из пяти комплексов, обнаруженных на территории Швеции: Йоханнисхус (*terminus post quem* — 1120 г.) (CNS 4.1. 5:447) и Бурге (*terminus post quem* — 1143 г.) (Hatz G., 2001. S. 90, № 17.1), Франции: Туротт (*terminus post quem* — 1102 г.?) (Serrure C.-A., 1881. P. 165, № 11, 3 ex.), Латвии: Кримулдас Рагана (Berga T., 2012. P. 60, 61, № 36). *Terminus post quem* последнего, 1081 г. (?) мог бы указывать на рассматриваемую монету, как на младшую, и в этом случае датировка типа 1087 г. стала бы более предпочтительной. Однако, как сообщают авторы публикации латвийского клада, есть обстоятельства, вынуждающие относиться к его датировкам очень осторожно.

Таким образом, монету предлагается рассматривать, как коронационный выпуск одного из сыновей Генриха IV: Конрада в 1087 г. или Генриха в 1099 г. в городе Ахене. Уточнение датировки станет возможным с накоплением информации о новых кладовых находках монет такого типа.

Таким образом, монету предлагается рассматривать, как коронационный выпуск одного из сыновей Генриха IV: Конрада в 1087 г. или Генриха в 1099 г. в городе Ахене. Уточнение датировки станет возможным с накоплением информации о новых кладовых находках монет такого типа.

Таким образом, монету предлагается рассматривать, как коронационный выпуск одного из сыновей Генриха IV: Конрада в 1087 г. или Генриха в 1099 г. в городе Ахене. Уточнение датировки станет возможным с накоплением информации о новых кладовых находках монет такого типа.

Литература

- Berga T., 2012. Krimuldas Raganas depoziņa monētas//Krimuldas Raganas Depoziņa. Rīga.
- Gaujas lībiešu sudraba rotas un monētas 10.–13. Gadsimts. Katalogs. Rīga. S. 42–91.
- CNS 4.1, 2010. Corpus Nummorum Saeculorum IX—XI qui in Suecia Reperti Sunt, 4. Blekinge 1. Stockholm.
- Golinello P., 1998. Mathilde und der Gang nach Canossa. Düsseldorf.
- Hatz G., 2001. Die deutschen Münzen des Fundes von Burge I, Ksp. Lummelunda, Gotland (tpq 1143)/Commentationes de nummis saeculorum IX—XI in Suecia repertis. Nova Series, 16. Stockholm.
- Serrure C.-A., 1881—1882. La trouvaille de Tourotte (Oise).//Bulletin mensuel de numismatique & d'archéologie. T.1. Bruxelles.

Е. М. УШАНКОВ (МОСКВА)

**ДВА РЕДКИХ ГИБРИДНЫХ ПОДРАЖАНИЯ
ИЗ СОБРАНИЯ ОТДЕЛА НУМИЗМАТИКИ ГИМ.
К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ**

Во время работы по систематизации монет из частных собраний в составе Отдела нумизматики ГИМ была выявлена интересная монета (рис. 1)*. На одной из её сторон, условно назовём её лицевой, помещено изображение креста с высоким древком. Верхние концы креста, обозначенные при помощи треугольных пуансонов и прилегающих к ним точек, в свою очередь, тоже оформлены как кресты. Верхнее перекрестье украшено двумя линиями, наподобие буквы «X», с точками на концах. Примерно посередине древка пересекает горизонтальная линия, оканчивающаяся с обеих сторон небольшими крестиками, оформленными при помощи точек. Крест стоит на схематично обозначенной «голгофе». По сторонам от креста сверху вниз: Э — О и Е — О. Вокруг прочитываются несколько букв легенды: CIVCI (I?)... VN. На л. с. монеты присутствуют насечки, нанесённые ножом или другим острым предметом. На другой стороне монеты, условно назовём её оборотной, в линейном ободке — равноконечный крест, уширенный на концах. В каждом углу креста — кружок с точкой в центре. С внешней стороны ободка

Рис. 1. Подражание из коллекции Рувинава. Масштаб 2:1

с трёх сторон видны геометрические фигуры, состоящие из двух дуг разных радиусов, одна под другой. Между дугами — орнамент из точек. Круговая легенда: ...CIC...?.. IV (I?). Диаметр — около 16 мм, вес — 0,74 г.

Идентичная монета была опубликована в 1977 г. в составе части Колодезского клада, поступившего в ГИМ (Беляков А. С., Янина С. А., 1977. С. 86). А. С. Беляков отнёс экземпляр из клада к неопределённым западноевропейским монетам, воздержавшись от каких-либо гипотез о его атрибуции.

* ГИМ 107081, КР ОН 1669881

Сопоставление фотоизображений обеих сторон данных монет свидетельствует о том, что монеты чеканены одной парой штемпелей (рис. 2).

Можно предположить, что монеты представляют собой средневековые гибридные подражания одному из типов византийских милиарисиев и какому-то типу западноевропейских денариев.

В качестве прототипа для л. с. музейных экземпляров могут рассматриваться милиарисии Константина VII, Василия II и Константина VIII, а также монеты Константина X. При этом надо учитывать большое распространение в находках (особенно на территории северной и восточной Европы) именно милиарисиев Василия II и Константина VIII. Интересно отметить, что в составе Колодезского клада содержатся несколько милиарисиев именно этого типа. Прототипом для о. с. стороны гимовских монет могли послужить совершенно различные европейские денарии. Но именно денарии типа «Оттона и Адельгейды» имели очень широкое распространение на территории Европы, вызвав к жизни массу подражаний.

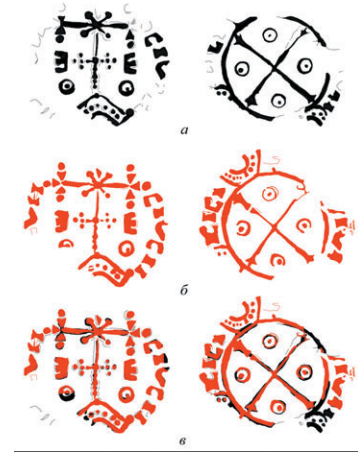
Малые вес и размер обоих музейных экземпляров, общая стилистика и особенности исполнения легенд на обеих сторонах монет, а также характерная форма пуансонов наталкивают на мысль о южнотатском или северонемецком происхождении этих подражаний.

В таблице 1 представлены результаты рентгенофлуоресцентного анализа двух описанных подражаний и семи датских монет из собрания ОН ГИМ первой половины XI в.

На мой взгляд, обе эти монеты являются подражаниями милиарисиям Василия II и Константина VIII и германским денариям типа «Оттона и Адельгейды», отчеканенными в конце X — середине XI в. на территории Северной Европы, возможно, на юге Датского королевства.

Литература

Беляков А. С., Янина С. А., 1977. Колодезский клад куфических и западноевропейских серебряных монет 60-х годов XI в. // Нумизматический сборник. Часть пятая. Вып. 2. Москва. С. 10—99

Рис. 2. Прорисовка подражаний из коллекции Рувинава (а), Колодезского клада (б) и их совмещение (в). Увеличено в 1,5 раза

Таблица 1

	Ag	Cu	Pb	Zn	Sn	Hg	Au	Bi
ГИМ 98870 КР ОН 1495209	~90,64	~7,11	~0,83	~0,65	~0,42	~0,03	~0,22	~0,12
ГИМ 107081 КР ОН 1669881	~91,18	~6,57	~1,01	~0,44	~0,32	~0,21	~0,22	~0,07
ГИМ 98870 КР ОН 1494904	~74,69	~15,38	~3,40	~5,14	~0,82	~0,05	~0,25	~0,13
ГИМ 98870 КР ОН 1494905	~93,65	~4,09	~0,77	~0,37	~0,42	~0,05	~0,34	~0,11
ГИМ 98870 КР ОН 1494906	~94,46	~3,84	~0,66	~0,24	~0,37	~0,06	~0,29	~0,08
ГИМ 98870 КР ОН 1494907	~91,27	~6,74	~0,58	~0,52	~0,51	~0,04	~0,27	~0,08
ГИМ 98870 КР ОН 1494908	~93,40	~4,89	~0,83	~0,13	~0,34	~0,04	~0,22	~0,16
ГИМ 98870 КР ОН 1494909	~93,13	~4,95	~0,74	~0,33	~0,41	~0,06	~0,27	~0,11
ГИМ 98870 КР ОН 1494910	~93,18	~4,73	~0,79	~0,26	~0,49	~0,06	~0,30	~0,19

К. М. ЧЕРНЫШОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)
О НОВОМ РЕДЧАЙШЕМ НЕМЕЦКОМ
БРАКТЕАТЕ XII В. ИЗ МУЗЕЯ ГОТЫ,
ВЫЯВЛЕННОМ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА

В ходе работы над каталогом немецких брактеатов XII—XIII вв. из собрания Эрмитажа нами было выявлено восемь монет, поступивших в Эрмитаж после 1953 г. из Гохрана. Метрологические данные и особенности сохранности этих монет позволяют идентифицировать их как экземпляры, предположительно происходящие из бывшего нумизматического собрания Готы. В Германии эти монеты считаются «утерянными в годы войны».

Публикуемый брактеат (рис. 1) является самой ранней монетой, относимой к чеканке дома Шварцбург на монетном дворе Бланкенбург. На нём изображена в широком линейном и точечном круге фигура правителя на коне вправо, в шлеме, доспехе, со щитом на перевязи и знаменем, за спиной изображение двух купольных башен над аркой, в поле над ушами, перед мордой и под копытами коня изображение трёх восьмилучевых звёзд. Круговая надпись: COMES HEICRICVS SE BLANC CENBE

Рис. 1. Бланкенбургский «райтербрактеат» из собрания Эрмитажа, инв. № ОН-З-Г-92053 (41 мм, 0,86 г) (слева) и его фотография из: Buchenau H., 1928., № 279

Наш брактеат был в составе знаменитого клада, обнаруженного во время строительных работ в 1900 г. в Готе (Buchenau H., 1928. № 279) и попал в собрание герцогов Заксен-Кобург-Гота в замке Фриденштайн, где и находился до начала Второй Мировой войны. Ранее был известен как минимум ещё один подобный экземпляр, прорисовка которого была дана в сочинениях Шлегеля (рис. 2) (Schlegel Ch., 1701. Tab. III, № 14; *ibid.*, 1720. Tab. 1, № 1). Сейчас этот экземпляр, возможно, находится в Мюнхене. К сожалению, в современной немецкой литературе относительно рассматриваемой монеты наблюдается некоторая путаница. Так, в работе Дитера Хойса о монетах дома Шварцбург-Кефернбург приводится изображение нашего экземпляра, опубликованное в каталога Бухенау, а в данных о нынешнем местонахождении указан Мюнхен, что не соответствует действительности (Heus D., 2014—2015. S. 36).

Шлегель первым соотнёс данную монету с чеканом графа Генриха I фон Шварцбург, который являлся сторонником эрфуртских архиепископов в их конфликте с тюрингскими ландграфами и трагически погиб в Эрфурте в июле 1184 г. (Fischer E., 1904. S. 1—4). Версию исследователя подтвердил состав готского клада, в который входил другой «райтербрактеат», несущий имя Гюнтера (рис. 3), брата Генриха I (умер в 1197/98 г.).

Рис. 2. Рисунок бланкенбургского «райтербрактеата» из: Schlegel Ch., 1720. Tab. 1, № 1

Рис. 3. «Райтербрактеат» Гюнтера III фон Шварцбург, из: *Buchenau H.*, 1928. № 280. Нынешнее местонахождение неизвестно

Звёзды на брактеате, скорее всего, не несут никакой геральдической нагрузки и являются подражанием аналогичным изображениям на ряде брактеатов тюрингских ландграфов. Возможно также, что они являются эмиссионными знаками, по которым новые выпуски брактеатов отличали от старых, подлежащих примерно раз в год принудительному обмену.

Известно, что большая часть нумизматического собрания Готы, более 90 тысяч экземпляров, были после войны вывезена в качестве репараций в СССР, где хранилась в фондах ГМИИ им. А. С. Пушкина. Однако в конце 50-х гг. она была возвращена советским правительством в ГДР на-

ряду с музейными собраниями Дрездена, Берлина, Лейпцига, Шверина и другими. Несколько сотен средневековых брактеатов с литерой «Г» попали в Гохран, а оттуда в Эрмитаж отдельно от основной части собрания Готы (некоторые брактеаты происходят, возможно, не из собрания Готы вообще).

Дело, видимо, в том, что в конце 50-х гг. в ГДР возвращались «трофейные коллекции», перемещённые из немецких музеев в советские в результате деятельности «Комитета по делам искусств» и оформленные через Министерство Культуры СССР. Однако, в 1945 г. на территории Германии действовали также трофейные комиссии Госбанка СССР, направлявшие конфискованные ценности, включая музейные, в Гохран. Уже после начала реорганизации Гохрана в 1948 г. ценности, имеющие музейное значение, начали распределяться по различным музеям СССР (*устная консультация А.Н. Апонасенко*). Почти 140 тысяч монет Гохрана, депаспортизированные и происходящие, очевидно, из разных источников, попав в Отдел Нумизматики Эрмитажа, с самого начала были выделены в отдельное хранение, считались государственной тайной и не могли предназначаться для передачи в конце 50-х гг. обратно в музеи ГДР.

Литература

Buchenau H., 1928. Heinrich Buchenau, Der Brakteatenfund von Gotha. München.
Fischer E., 1904. Die Münzen des Hauses Schwarzburg. Heidelberg.

Heus D., 2014—2015. Die mittelalterlichen Münzen des Hauses Käfernburg-Schwarzburg mit einem Anhang Hersfelder Pfennige aus Arnstadt//Gesellschaft für Thüringer Münz- und Medaillenkunde e.V. Jahrbuch. Heft 20.

Schlegel Ch., 1701. Epistola ad A. Schmidium de numo comitis Blanckenburgensis <...>. Jenae et Arnstadiac.

Schlegel Ch., 1720. Weitere Ausführungen, daß die Münze Heinrichs Grafens von Blanckenberg mehr dem Grafen dieses Namens in Thüringen als dem am Harze zu zuschreiben sey. Gotha.

К. К. ХРОМОВ (КИЕВ)

АСПР БАРИКАТИ. К ВОПРОСУ О ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦАХ В ИТАЛЬЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII — 30-Х ГГ. XIV В.

Термин «аспр барикати» за серебряными монетами Крыма джучидского времени закрепил в 2012 г. А.Л. Пономарев, интерпретируя арабографические легенды крымских монет (*Пономарев А.Л.* 2012. С. 166—185).

Разбор манипуляции с арабским правописанием проведен в работе В. Н. Настича (*Настич В.Н.*, 2018. С. 185—187). Мы попытались выяснить, кому изначально принадлежит определение термина «аспр барикати» как монет Берке и последующих ханов Улуса Джучи крымских эмиссий, употреблявшегося в письменных итальянских источниках вплоть до 30-х годов XIV в. и насколько оно обосновано. Также предлагаем разъяснение, что же с точки зрения нумизматики представляют собой «названия монет» в упомянутых источниках.

«Аспр барикати» определён джучидской монетой Крыма (монетой государства Берке), вследствие того, что «по словам г-на Дезимони, происхождение термина *baricati* из этого времени не будет иным, чем от имени Берек-хана, который правил с 1256 по 1266 гг. Это был первый хан Кипчака, который принял мусульманскую веру, и именно из-за этого обстоятельства, он был первым, кто поместил легенды на арабском языке на своих монетах» (*Schlumberger G.*, 1878. P. 462). Следует отметить, что в настоящее время науке не известно монет с именем Берке — ни крымских, ни каких-либо ещё. Известны два номинала йармаков Крыма с изображением стремявидной тамги и мусульманскими титулами, которые исследователи часто относят к эмиссии Берке. У Френа этот тип не описан, Марков датирует его 1290 г. и относит к Ногаю (*Марков А.К.*, 1905. С. 179—186; 374—375). Лихачев также приписывает эти монеты Ногаю (*Лихачёв Н.П.*, 1928. С. 109—111; 114, рис. 90с). Впервые эти монеты в качестве выпусков Берке определил

Лебедев (Лебедев В. П., 1986. С. 3). В 2011 г. с критикой такой атрибуции выступил Гончаров (Гончаров Е. Ю., 2011. С. 58–65).

Примечательно, что рассматриваемые монеты Крыма не являются первыми, которые имеют легенду на арабском языке. Известны более ранние выпуски йармака и его фракции наместников (эмиров) Крыма (Настич В. Н., Хромов К. К., 2003. С. 77–79), которые были прекрасно известны и венецианцам, и генуэзцам.

Исходя из анализа текстов нотариальных актов второй половины XIII — 30-х годов XIV в. и других документов того времени, мы пришли к выводу, что нотариусы использовали названия не реальных денег, а денежно-весовых стандартных значений, принятых для определенного рынка. Подтверждением таких выводов является совместное использование в текстах явно денежно-весовых единиц (либра, саджо, карат) и, казалось бы, денежных единиц, выраженных в аспрах или соммо с дополнительными пояснениями (соммо Кафы, соммо Таны, соммо Руси, аспр комнинати, аспр барикати, аспр Солдайи и т. д.). Учитывая, что реальных монет чеканенных, например, в Солдае, никогда не существовало, можем предположить, что в каждом торговом центре, осуществлявшем нотариальное сопровождение международных сделок, существовал свой эталонный набор денежно-весовых единиц, известный в остальных итальянских факториях. Он мог быть выражен в разных величинах: либра, соммо, саджо, аспр, карат и иметь свои местные отличия от других стандартов (а мог и не иметь). Эти эталоны использовались для калибровки гирь, предназначенных для взвешивания денег при расчетах в той или иной сумме. Расчетное количество денег в виде суммы тех или иных денежно-весовых единиц и их соотношения между собой вносились в нотариальные акты или иные юридические документы. Для упорядочивания текстов в актах часто употреблялись стандартные выражения, например «bonos et expendibiles de Caffa», которые означали качественную монету определенного веса («аспры барикати»), имеющую хождение в Каффе, а не джучидские серебряные монеты, обращавшиеся в Крыму. Нет ни одного свидетельства тому, что в Каффе имела хождение только джучидская монета из Крыма и только одного номинала.

Из этого следует, что значению термина «аспр барикати» необходимо искать иное объяснение. Практически данное объяснение должно касаться теоретического соотношения между стандартными весами аспров Трапезунда и аспров барикати. При этом в весовое значение термина «аспр барикати» попадут не только джучидские монеты Крыма, но и венецианские гроссо и другие монеты подходящего весового стандарта.

Литература

- Гончаров Е. Ю., 2011. «Стремявидная тамга — тамга Берке? (Джандский вклад в нумизматику Крыма)//Спеціальні історичні дисципліни. Питання теорії та методики. Ч. 18. К.
- Лебедев В. П., 1986. Обзор раннеджучидского чекана Крыма//Программа научно-практического семинара «Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII—XVI вв.». Азов.
- Лихачёв Н. П., 1928. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Тамга//Труды музея Палеографии. Вып. I. Л.
- Марков А. К., 1905. О монетах хана Ногая. Дополнение к статье//ТМНО. Т. III. Вып. 2. М.
- Настич В. Н., Хромов К. К., 2003. Два редких типа серебряных монет Крыма золотоордынского периода//XI ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб.
- Настич В. Н., 2018. Собиратель-дилетант, «независимый исследователь» и восточное академическое источниковедение (на примере мусульманской нумизматики)//Труды Института востоковедения РАН. Вып. 14. Письменные памятники Востока. Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады. Т. II. М.
- Пономарёв А. Л., 2012. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII—XV вв. М.
- Schlumberger G., 1878. Numismatique de l'Orient latin. Paris.

В. В. МАЙКО (СИМФЕРОПОЛЬ)

МОНЕТА АРАГОНСКОГО КОРОЛЕВСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СУТДЕЕ

В 1979 г. во время раскопок т. н. генуэзской Лоджии Солдайи на полу пристройки помещения «А» у порога была обнаружена биллонная монета, определенная в Отчёте, как западноевропейский денарий XIII в. (Баранов И. А., 1980. Рис. 37, 11). В настоящее время она хранится в фондах Национального заповедника «София Киевская» и в нашем распоряжении имеется только качественная прорисовка, позволяющая, тем не менее, произвести её безошибочную атрибуцию. К сожалению, до сего дня эта монета не привлекала внимания специалистов, несмотря на публикацию нумизматической коллекции, в которой она находится (Опимах О. Г., 2004. С. 148–151).

Нет сомнений, что перед нами динеро барселонской чеканки короля Арагона Хайме (Jaime) I (1213–1276) типа 1. На аверсе помещено изображение короля с бородой в круге из мелких точек и круговая легенда «+BARCINO (+BARQINO)» с тремя вертикально расположенными точками в конце. На реверсе — в круге из мелких точек помещена легенда: IA-CO-B'R-EX, завершающаяся тремя вертикально распо-

Рис. 1. Барселонские динеро Хайме I.
1 — динеро из Сугдеи (по И. А. Баранову); 2 — динеро варианта 1;
3 — динеро варианта 2; 4 — динеро варианта 3; 5 — динеро варианта 4.

ложенными точками. Круг из точек и легенда разделены уширенным на концах крестом. В первом и третьем сегментах креста расположены окружности, во втором и четвертом — группы из трех точек.

Барселонские динеро Хайме I типа 1 являются одними из самых распространенных монет чеканки этого правителя (*Crusafont i Sabater M.*, 2009. № 2120). В большинстве кладов, обнаруженных даже в Валенсии, валенсийские динеро Хайме I значительно уступают барселонским.

Исходя из длительного срока правления Хайме I, можно выделить как минимум четыре варианта динеро рассматриваемого типа. Вариант 1 характеризуется изображением безбородого остроносого короля на аверсе и легендой на реверсе, где окружностям соответствуют первая и третья части легенды «IA-CO-B'R-EX». Вариант 2 отличается изображением безбородого короля на аверсе с подчеркнутым вытянутым носом. Окружностям на реверсе соответствуют вторая и четвертая части легенды «IA-CO-B'R-EX». Вариант 3 отличается от второго изображением короля с бородой. На варианте 4 король изображен с большой окладистой бородой и крючковатым носом. Легенда на реверсе аналогична варианту 1. Точки на ободке ярко выражены.

Наш экземпляр соответствует варианту 4 и, таким образом, относится к последнему периоду правления Хайме I, который укладывается в рамки третьей четверти XIII в.

Причин появления столь редкой для средневековой Таврики монеты может быть несколько. В 1267—1269 гг. между Арагоном и Золотой ордой шли активные переговоры о совместном участии в VIII крестовом походе. Не исключено, что представители Хайме I следовали в ставку Менгу-Тимура морским путем через наиболее крупный в то время торговый порт Сугдею, находившийся под контролем золотоордынской администрации. Вспомним и тот факт, что каталонские купцы, шедшие в XIII в. во главе экономического развития Арагона, умели находить партнеров в среде иноземцев (*Крамаровский М. Г.*, 1999. С. 235—236).

Литература

- Баранов И. А.*, 1980. Отчет о раскопках Судакской крепости в 1979 г. Симферополь, 1980.//Архив ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН». Инв. Кн. 2. Инв. № 206. Папка № 461.
- Крамаровский М. Г.*, 1999. Поясной набор со сценой «Спора о вере» из собрания Эрмитажа (XIV — первая половина XV в.)//Античная древность и средние века. Вып. 30. Екатеринбург.
- Опимах О. Г.*, 2004. Монети із розкопок Судака в фондах Національного заповідника «Софія Київська» (до історії формування нумізматичних колекцій заповідника)//Причорномор'я, Крым, Русь в історії і культурі. Матеріали II Судацької наукової конференції. Ч. II. Київ-Судак.
- Crusafont i Sabater M.*, 2009. Catàleg general de la moneda catalana. Països catalans i corona catalano-aragonesa (S. V aC- S. XX). IEC. Barcelona.

Е. В. БИРЮКОВА (МОСКВА)

О СОСТАВЕ СПЛАВА СЕРБСКИХ МОНЕТ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIII — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIV в. ПО ДАННЫМ РФА

В литературе, посвященной сербской чеканке последней трети XIII — первой трети XIV в., существует мнение, что отказ венецианцев принимать сербские грессо (динары) по курсу венецианских, зафиксированный в документах 1280-х гг., стал ответом на «порчу» сербских монет — понижение веса и нестабильность монетного сплава (*Gordus A. A., Metcalf D. M.*, 1969. P. 58—60). Эту «порчу» приписывали Стефану Драгутину (1276—1282), опираясь на легенду «STEFAN SSTEUFAN/REX» (в противовес монетам с легендой «VROSIVS

SSTEFAN/REX», атрибутируемых его отцу Стефану Урошу I (1243–1276) или брату Стефану Урошу II Милутину (1282–1321)). Понижение веса в паре с легендой «STEFAN SSTEFAN/REX» представилось надёжным критерием датировки монеты.

Новый свет на эту проблему проливают результаты рентгено-флуоресцентного анализа 32 сербских монет типов «король со знаменем» и «король в короне с крестом» из собрания ОН ГИМ. Эти данные демонстрируют стабильность монетного сплава на протяжении примерно 60 лет (1270–1320 гг., верхняя граница определена по выпускам монет, наиболее соответствующих характеристикам венецианского грессо и чеканившихся при Стефане Уроше I, нижняя — по двум монетам, штемпель оборотной стороны которых соответствует эмиссиям Стефана Уроша III (1321–1331)). Пробы 21 из 32 монет демонстрируют содержание серебра более 95 %, 29 из 32 монет имеют более 90 % серебра в пробах. Выбиваются из этих границ три экземпляра типа «король со знаменем». В единственной пробе одной из этих монет* обнаружено 87,77 % серебра; вторая** в единственной пробе содержит 89,23 % серебра, но при этом — 0,97 % золота. Третья монета*** демонстрирует в двух пробах содержание серебра в 60,09 % и 62,89 %.

Корреляции между изменением веса монет и пробы серебра в сплаве не обнаружено, взаимосвязь между качеством проработки штемпеля и пробой серебра также отсутствует. Не выявлено и связи между составом сплава и легендой монеты («VROSIVS SSTEFAN/REX» и «STEFAN SSTEFAN/REX»). К сожалению, эти результаты делают невозможным выделение состава сплава (и его пробы) в качестве критерия атрибуции и хронологии монет типов «король со знаменем» и «король в короне с крестом». С другой стороны, это даёт аргумент против утверждения Гордуса и Меткалфа о падении курса сербского грессо (динара) по отношению к венецианскому в 1280-х гг. вследствие колебаний в первом пробы серебра. Можно предположить, что одной из причин понижения курса сербской валюты стало все большее её проникновение на венецианский рынок и естественное нежелание венецианских властей обеспечивать ее хождение на равных с собственным грессо.

Недоверие к сербским динарам отразилось и в претензиях венецианцев по поводу фальсификации их монеты сербами (Божовић Б.И., 2014. С. 14). По большей части под такой «фальсификацией» венецианцы понимали сербскую государственную монету, копировавшую тип венецианского грессо с заменой в легенде имени дожа на имя короля и титула

* Экземпляр выявлен в ходе сверки коллекции античных и византийских монет, имеет номер научного инвентаря античных монет А-18963, вес — 2,33 г.

** ГИМ 93324, КР ОН 656048, вес 1,65 г.

*** ГИМ 88013, КР ОН 949978, вес 2,03 г.

Таблица 1.
Данные РФА

КР ОН	Медь (Cu)	Олово (Sn)	Свинец (Pb)	Висмут (Bi)	Серебро (Ag)	Сурьма (Sb)	Золото (Au)	Ртуть (Hg)	Вес, г
Сербия «КОРОЛЬ БЕЗ КОРОНЫ СО ЗНАМЕНОМ»									
A-18963 ¹	10,72	0,29	0,53	0,13	87,77		0,3	0,14	2,33
949978 ²	2,2	0,02	0,06	0,26	62,89		0,44	33,66	2,03
949978 ³	2,43	0,05	0,07	0,22	60,09		0,52	34,63	
662777	1,41		0,54	0,21	97,61		0,02	0,2	2,18
598958	1,59		0,57	0,46	97,16			0,22	2,17
598943	1,73		0,46	0,04	97,04		0,58	0,14	2,13
598943	1,45	0,34	0,42	0,05	97,02		0,58	0,14	
1568701	0,53		0,06		98,46		0,89	0,06	2,11
662962	3,23		0,51	0,27	95,42		0,35	0,23	2,11
663581	3,61	0,22	0,12	0,89	95,03		0,01	0,12	2,03
634057	1,68	0,17	0,63	0,27	96,43		0,43	0,39	2,03
A-18954 ⁴	2,23	0,14	0,57	0,12	95,95		0,72	0,18	2,0
598956	0,91	0,23	0,12		97,94		0,62	0,18	1,94
599040	3,42	0,17	0,09	0,85	95,34	0,05	0,02	0,05	1,89
657977	1,94	0,16	0,44	0,13	96,68		0,44	0,21	1,89
1568702	5,38	0,21	0,09	0,46	93,49		0,01	0,37	1,85
656048	7,96	0,2	1,27	0,17	89,23		0,97	0,18	1,65
634855 ⁵	2,89	0,45	0,42	0,63	95,22	0,16	0,07	0,11	1,28
634855 ⁶	3,05	0,43	0,43	0,65	95,03	0,12	0,05	0,13	
949979	5,71	0,2	0,05	0,07	93,58	0,08	0,08	0,24	1,25
Сербия «КОРОЛЬ В КОРОНЕ С КРЕСТОМ»									
598952	2,29		1,17	0,21	95,72	0,27	0,06	0,27	1,69
598952	2,77		1,2	0,2	95,35	0,27	0,06	0,15	
598888	5,99	0,36	0,58	0,03	92,46	0,14	0,18	0,25	1,67
598960	3,51	0,33	1,16	0,39	94,03	0,32	0,05	0,19	1,66

¹ Номер научного инвентаря античных монет. В сост. также 0,12 % железа.

² В сост. также 0,18 % цинка, 0,09 % мышьяка, 0,08 % железа, 0,05 % кобальта, 0,07 % платины.

³ В сост. также 0,22 % цинка, 0,12 % мышьяка, 1,55 % железа, 0,1 % платины.

⁴ Номер научного инвентаря античных монет. В сост. также 0,09 % железа.

⁵ В сост. также 0,06 % цинка.

⁶ В сост. также 0,07 % цинка, 0,04 % мышьяка.

КР ОН	Медь (Cu)	Олово (Sn)	Свинец (Pb)	Висмут (Bi)	Серебро (Ag)	Сурьма (Sb)	Золото (Au)	Ртуть (Hg)	Вес, г
598953	5,18		0,45	0,94	93,1	0,1	0,15	0,08	1,65
598953	5,43		0,56	1,11	92,53	0,12	0,15	0,1	
598950	2,85	0,29	0,14	0,62	95,37	0,14	0,36	0,23	1,57
598949	5,54		0,87	0,04	92,97	0,35	0,12	0,1	1,5
598949	3,77		0,55	0,02	95,22	0,2	0,13	0,11	
599038	5,17	0,29	0,81	0,2	93,39		0,02	0,12	1,48
1568704	2,33	0,28	0,23	0,38	96,19	0,18	0,27	0,14	1,47
598961	3,3	0,31	0,83	0,35	94,98		0,08	0,15	1,45
598945	2,96	0,32	0,46	0,23	95,49	0,14	0,31	0,1	1,44
598951	1,83	0,34	0,4	0,55	96,37	0,22	0,02	0,27	1,44
598947	2,38	0,32	0,28	0,03	96,62	0,11	0,05	0,22	1,44
598948	2,7	0,29	0,67	0,02	95,7	0,22	0,2	0,2	1,42
598959	2,67	0,25	0,22	0,02	96,52	0,07	0,13	0,11	1,34
598946	4,84		0,59	0,52	93,48	0,24	0,05	0,29	1,23
598946	3,18		0,55	0,56	95,27	0,25	0,05	0,14	

«dux» на «гех». Тем не менее, подделки существовали: в собрании ОН ГИМ хранится сербский гроссо (динар), отличающийся тем, что в его поверхностной пробе обнаружено до 34,63 % ртути*. В целом его внешний вид, вес, диаметр, тип и характерные элементы легенды свидетельствуют в пользу чеканки этой монеты из меди и последующего нанесения амальгамы на её поверхность. Эта монета копирует первые, самые тяжёлые и качественные выпуски сербского динара, этому же стандарту соответствует и её вес — 2,03 г (вероятно, заготовка была предварительно взвешена). Однако даже появление таких подделок не может однозначно свидетельствовать о масштабной порче сербской монеты в 1280—1290 гг., санкционированной государством. Речь скорее идёт о «творчестве» отдельных мастеров, которым были доступны монетные штампы.

Литература

- Gordus A.A., Metcalf D.M., 1969. The metal contents of the early Serbian coinage//Revue Belge de numismatique et de sigillographie. Bruxelles.
 Bojovuh B.И., 2014. Од тржишне привреде до државног монопола. Племенити метали Србије и Босне између Венеције и Османлијског царства (15—16. век). Београд.

* ГИМ 88013, КР ОН 949978, вес 2,03 г.

И. И. СИНЧУК, Л. В. КОЛЕДИНСКИЙ (МИНСК)

ПРАЖСКИЕ ГРОШИ ИЗ СЛУЦКА И ЕГО ОКРУГИ

В 2016 г. в г. Слуцк (Минская обл. Республики Беларусь) во время раскопок на детинце — Верхнем замке были найдены два пражских гроша. Они обнаружены на глубине 1,8—2 м, в 9—10 пластах с керамикой XIV—XV вв., т. е. времён нахождения Слуцка в составе Великого княжества Литовского. Один из них определяется как грош Вацлава (III) IV (1378—1419), его вес — 2,19 г, толщина — 0,6 мм, диаметр — 25—26,5 мм (рис. 1, 1). Второй пражский грош точнее не определим, он имеет вес 1,08 г, толщину 0,6 мм, диаметр 23—24 мм (рис. 1, 2).

Стоит отметить, что в 3 км от д. Старица Копыльского р-на Минской обл., в 35 км к северо-западу от г. Слуцка, в 2018 г. найден фрагмент в форме сектора близкий к ¼ пражского гроша Карла I (IV) (1346—1378) весом 0,7 г, толщиной 0,8 мм и диаметром около 26—27 мм (рис. 2). Находки фрагментов редки: в частности, известны три половинки грошей Карла I из клада слитков третьей четверти XIV в. (2009/2010 г.) у д. Григайчай Вильнюсского р-на Литовской Республики (Ruzas V., 2015. P. 21—22).

Поскольку время поступления пражских грошей и их исчезновение из обращения важны для датировки слоя (Козубовський Г.А., 2010. № 4. С. 60—69), стоит специально остановиться на этом.

На польских землях с 1302 г. до середины XVI в. существовало обращение пражских грошей. В XIV — первой половине XV в. пражские гроши доминировали. С середины XV до середины XVI в. в крупных сделках они постепенно вытесняются венгерскими и рейнскими золотыми, во втором периоде доля пражских грошей составляла в денежной массе 10—15 % (Szwagrzyk J., 1967).

Судя по составу кладов, на территорию ВКЛ поступление пражских грошей началось в разное время. На Украине они появляются за полвека до вхождения её в состав ВКЛ — в начале XIII в. (есть клады без грошей Вацлава IV) и обращаются в большом объёме до конца XV в. (Котляр Н. Ф., 1971. С. 65—69, 83; 1981. С. 39, 65).

Интенсивное поступление пражских грошей в Литву начинается в конце XIV — начале XV в., а массовое их обращение датируется второй половиной XIV — первой половиной XV в. (Smilgevičius V., 2001. P. 122; Grimalauskaite D., Remecas E., 2016. P. 151—153).

Основное скопление кладов пражских грошей на территории Беларуси располагается вдоль водных/санных путей (в бассейнах рек): по Березине, Западной Двине, Сожу, Днепру, в среднем течении Припяти, по Бугу и Неману. Вероятное время поступления — последняя

Рис. 1. Пражские гроши из Слуцка

четверть XIV в. (младшие монеты — выпуски Вацлава IV, для их состава характерно отсутствие или небольшое количество старших монет).

Судя по топографии кладов и их хронологии, пути поступления пражских грошей на белорусские земли следующие. Из Украины они проникали в бассейны рек Березины, Западной Двины, Сожа, Днепра и среднего течения Припяти. Из Польши — в бассейны рек Буга и Немана.

Все единичные находки пражских грошей 1300—1419 гг. в археологическом контексте на территории Беларуси независимо от имени монарха на них с большой долей вероятности датируют слой, начиная со времени правления Вацлава IV, поскольку здесь не встречаются клады пражских грошей без монет Вацлава IV (исключение — клад времени Карла I из д. Черевачицы 2003 г. в 10 км к западу от г. Кобрин Брестской обл., на соседних территориях — Смоленский клад 1889 г., включавший только гроши Вацлава II). Весом и размером последние эмиссии Вацлава IV мало отличаются от выпусков предыдущих лет, но монеты, выпущенные после 1405 г. отличаются более низкой пробой, порядка 600—650‰.

Рис. 2. Фрагмент пражского гроша из окрестностей Слуцка

Исходя из приведённых данных, можно заключить, что слой, в котором были обнаруженные пражские гроши в Слуцке, датируется последней четвертью XIV в. — концом XVI в., наиболее вероятная его датировка — конец XIV — первая половина XV в.

Литература

- Козубовський Г.А., 2010. Празькі гроші XIV—XV ст. з археологічних пам'яток України//Археологія. № 4. С. 60—69.
- Котляр М.Ф., 1971. Грошовий обіг на території України доби феодалізму. К.
- Котляр М.Ф., 1981. Нариси історії обігу й лічби монет на Україні XIV—XVIII ст. К.
- Grimalauskaitė D., Remecas E., 2016. Pinigiai Lietuvoje. Vilnius.
- Ruzas V., 2015. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės monetos Lietuvos banko Pinigų muziejuje. Katalogas = Coins of the Grand Duchy of Lithuania at the Money Museum of the Bank of Lithuania. Catalogue. Vilnius.
- Smilgevičius V., 2001. Labanoro lobio Prahos grašiai Lietuvos muziejų rinkiniuose//Archeologija Lituana. Nr. 2. P. 119—143.
- Szwagrzyk J., 1967. Szerokie grosze praskie na ziemiach polskich 1302—1547//Zeskarbca kultury: Biuletyn informacyjny Zakładu Narodowego im. Ossolińskich Biblioteki Polskiej Akademii Nauk. Z. 18. Wrocław — Warszawa — Kraków. S. 41—197.

К. В. ГОРЛОВ, В. А. ВОЛКОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ОБ УТОЧНЕНИИ ДАТЫ ТЕЗАВРАЦИИ КЛАДА ПРАЖСКИХ ГРОШЕЙ ИЗ ДЕРЕВНИ НОВЫЕ БАТЕКИ СМОЛЕНСКОГО РАЙОНА

В 1959 г. экспедицией Смоленского областного краеведческого музея под руководством А. Е. Минкина и Е. А. Шмидта проводились археологические раскопки городища у деревни Новые Батеки, расположенной в 12 км западнее Смоленска. В ходе этого исследования был обнаружен клад, состоящий из 60 пражских грошей (Минкин А. Е., Шмидт Е. А., 1961. С. 376).

Атрибуция монет производилась В. Л. Яниным, который одну из них отнёс к эмиссии Карла I (IV) (1346—1378), а остальные к чеканке Вацлава IV (III) (1378—1419). Результат типологического анализа грошей, который, вероятно, проводился, опубликован не был. Время тезаврации клада исследователями было отнесено к рубежу XIV—XV вв. (Минкин А. Е., Шмидт Е. А., 1961. С. 380).

В настоящее время 52 монеты из клада* хранятся в Отделе археологии ОГБУК «Смоленский государственный музей-заповедник»

* Восемь монет из состава клада были похищены в 1975 г.

(СОМ 13792)*. На поверхности большинства грошей присутствуют следы коррозии, которые в значительной степени затрудняют их атрибуцию.

Одна из сохранившихся монет принадлежит чеканке Карла IV. Её вес составляет 3,45 г, что соответствует рамкам допустимого отступления при нормативном весе в 3,50 г.

Остальные монеты относятся к эмиссии Вацлава IV. Они соответствуют не менее чем восьми типам по классификации Йиржи Ханы (J. Hána)** , количественное распределение между которыми не одинаково. К типам со второго по седьмой принадлежат 14 монет. В этой группе наблюдается относительно равное количественное распределение по две–три монеты на один тип. Данные гроши были отчеканены в период между 1378–1400 гг. (Hána J., 2003. S. 108, 111).

Двадцать монет, составляющих численное большинство, распределено между типами VIII–IX при доминировании девятого. Эти экземпляры были выпущены между 1400 и 1405 гг. (Hána J., 2003. S. 109, 111).

Младшая группа из пяти монет принадлежит к типу XIV и может быть датирована 1407–1415 гг. (Hána J., 2003. S. 109, 111).

Преобладание в составе клада монет, отчеканенных между 1400 и 1405 гг., при наличии небольшого количества грошей, битых в 1407–1415 гг., позволяет предположить, что клад был сформирован в период, когда в регион наиболее интенсивно поступали монеты поздних эмиссий Вацлава IV, т. е. во второй период обращения пражских грошей по периодизации Н. А. Соболевой (Соболева Н. А., 1975. С. 157, 158). Однако доминирование грошей типа IX и относительно небольшое присутствие монет типа XIV позволяют предположить, что клад был сокрыт немного позднее 1407 г.

На одном из грошей присутствует контрамарка в виде двух параллельно ориентированных друг к другу ключей, принадлежащая городу Зост (Soest) (Hána J., 2003. S. 132–134). Следует отметить, что упоминание данного города фигурирует в договорных грамотах смоленских князей с Ригой, Висбю и северогерманскими городами XIII–XIV вв. (Голубовский П. В., 1895. С. 112; Минкин А. Е., Шмидт Е. А., 1961. С. 380).

Таким образом, рассматриваемый клад был сформирован в пери-

* Авторы выражают благодарность Т. В. Столяровой, главе Отдела археологии ОГБУК «Смоленский государственный музей-заповедник».

** Ввиду плохой сохранности одну из монет можно отнести к типам I–V, одну к типам I–VI, две монеты могут принадлежать к типам VIII или IX, одна монета принадлежит к типам, отчеканенным не позже IX, у одной монеты тип установить не удалось. Уточнение классификации монет будет возможно после их реставрации, которая необходима в виду наличия признаков активной коррозии.

од пребывания Смоленска в составе Великого княжества Литовского, в котором пражские гроши имели хождение в виде основного денежного знака, в том числе и при мелких повседневных расчётах (Соболева Н. А., 1975. С. 160, 161).

Литература

- Голубовский П. В., 1895. История Смоленской земли. Киев.
 Минкин А. Е., Шмидт Е. А., 1961. Находки конца XIV — начала XV в. на р. Ольше у деревни Новые Батеки Смоленского района//Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 4. Смоленск.
 Соболева Н. А., 1975. Хронология и области распределения пражских грошей на территории СССР//Numismatický sborník. № XIII. Praha.
 Hána J. 2003. Pražké groše Václava IV z let 1378–1419. Plzen.

Т. И. СЛЕПОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ВЕНЕЦИАНСКИЕ ОЗЕЛЛЫ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА

Среди нумизматических памятников Венецианской республики Отдела нумизматики Эрмитажа (2600 экз.) особое место занимает группа монет, получивших название «озеллы» (около 300 экз.). Их появление можно отнести к правлению дожа Антонио Гримани (1521–1523). Первоначально они имели характер монет, но со временем их стали воспринимать как медали. Возникновение названия «озелла» относится к 1275 г., когда Большой Совет декларировал, что каждый из его членов должен поднести дожу к Рождеству подарок, состоящий из пяти диких уток (ucello — по-итальянски — птица). Обеспечение утками было делом хлопотным, и с 1361 г. они были заменены выплатой суммы в 12 гросси серебром, а чуть позже, в том же году, решением Большого Совета эта сумма была приравнена к четверти дуката (Engel A., Serrure R., 1897. P. 453). В виде монеты, весом приблизительно 9,20 г, озелла впервые была отчеканена в 1521 г. (Martinori Ed., 1915. P. 358).

Следует отметить, что при заключении торговых сделок озеллы принимались как официальные монеты. Их достаточно часто упоминают в тарифах и расчётных операциях. На основании анализа этих памятников и письменных документов можно сделать следующие выводы: с 1361 г. их стоимость равнялась 3 лирам и 18 сольди, затем она изменялась в зависимости от конъюнктуры внутреннего рынка города, что отмечено в постановлениях Большого Совета.

Нам представляется необходимым в качестве примера подробнее остановиться на двух озеллах Эрмитажного собрания.

Рис. 1.
Озелла Марино Гримани
(1595–1605).
(ГЭ, Инв. № ОН-3-9917)

Рис. 2.
Озелла Николо Сагрето
(1675–1676). (ГЭ,
Инв. № ОН-3-10102)

1. В 1597 г. была выпущена озелла догарессы Морозины Морозини. Некоторые нумизматы относят эту озеллу к памятным медалям, так как она была отчеканена по случаю коронации догарессы. Эта монета поступила из собрания Строгановых в 1925 г. (Инв. № ОН-3-9917, серебро, в. — 14,74 г, д. — 29 мм) (CNI, 1915. Tav. XX, 18). (рис. 1). На л. с. — погрудное изображение супруги дожа Венеции Марино Гримани (1595–1605). Голова правительницы повернута влево. Она украшена лёгким покрывалом и шапочкой дожа с рогом. Легенда: MAVROCENA MAV ROCENA (Морозина Морозини). На о. с. — легенда в пять строк: MVNVS MAVROCENA || GRIMANAE || DVCISSAE || VENETIAR || 1597 (Дукесса (догаресса) Венецианская — супруга исполняющего обязанности дожа Марино Гримани), заключённая в лавровый венок. Оказание такой высокой чести супруге дожа было большой редкостью. Прежде это было всего лишь дважды: при коронации супруги дожа Паскуале Малишперо в 1457 г. и супруги Лоренцо Приули в 1556 г. Во время коронационных торжеств Морозина Морозини раздавала озеллы со своим изображением (Werdnig G., 1889. S. 70, 71).

2. Озелла Николо Сагрето (1675–1676) (Инв. № ОН-3-10102, серебро в. — 9,10 г, д. — 36,5 мм) (CNI, 1917. Tav. XVI, 6). Монета поступила в Эрмитаж в 1856 г. из собрания Я. Рейхеля (рис. 2). На л. с. монеты изображён коленопреклонённый дож, получающий от святого Марка знамя. Легенда: SMV NICOLA SAGREDO D (Святой Марк Венецианский Николо Сагрето дож). Под обрезом: G D (Джу-

лио Дона) — чеканщик. На о. с.: изображение земного шара, над которым — звёзды и знаки зодиака: Дева, Весы, Скорпион. Легенда: AEQVA TEMPERAT ARTE (Он [дож] правит мудро). Под обрезом: ANNO I (Год I — первый год правления). Война с турками за средиземноморские территории нанесла большой ущерб Венеции. Но со временем, благодаря введению новых пошлин и другим мерам, экономика Венеции стала набирать обороты, венецианская казна вновь начала пополняться. Дож Николо Сагрето находился у власти полтора года. Венеция в это время переживала экономическое возрождение. Современники объясняли это, среди прочего, и дипломатическими способностями дожа, что нашло своё отражение в изображении и легенде описываемой монеты.

Таким образом, можно сделать вывод, что озеллы нередко отражали идеологию и политические коллизии венецианской жизни. Они несли ярко выраженный прокламационный характер. Эти нумизматические памятники дают исследователям дополнительный источник для изучения механизмов монетного рынка Венеции в XVI—XVIII вв.

Литература

- CNI, 1915 — Corpus Numorum Italicorum. Vol. VII. Milan.
CNI, 1917 — Corpus Numorum Italicorum. Vol. VIII. Roma.
Engel A., Serrure R., 1897. Traite de Numismatique moderne et contemporaine. Paris.
Martinori Ed., 1915. La Moneta. Vocabolario generale. Roma.
Werdnig G., 1889. Die Osellen oder Münz-Medaillen der Republik Venedig. Wien.

А. А. ПУШКАРЕВ (ТОМСК),
А. В. АНДРИЕНКО (ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД)
СЧЁТНЫЕ ЖЕТОНЫ ИЗ НОВГОРОДА

Одними из наиболее интересных, но при этом совершенно неизученных находок с территории Великого Новгорода являются западноевропейские счётные жетоны. В настоящий момент в фонде археологии Новгородского музея-заповедника хранится 4 жетона, три из которых являются самыми ранними находками счётных жетонов на территории Русского государства.

Жетон № 1 (Рис 1, 1). Диаметр — 20 мм. Вес — 0,44 г. Обнаружен на Готском раскопе. Аверс: щит «французского типа». Легенда: сохранилась только литера «Е». Реверс: четырёхарочный крест, внутри него — лилии.

Изображения щита и четырёхарочного креста встречаются на французских жетонах XIV—XV вв. Буква «Е», вероятно, является частью ле-

генды «AVE MARIA GRACIA PLENA». Жетон №1 схож с экземплярами, чеканенными в 1415—1497 гг. в г. Турне (Mitchiner M., 1988 P. 215, 224—230, № 665—706).

Жетон №2 (Рис 1, 2). Диаметр — 24 мм. Вес — 1,32 г. Обнаружен на Готском раскопе. Аверс: в центре изображена готическая буква «п». Вокруг — кольцо из растительного орнамента. Реверс: щит с тремя лилиями (2:1) и короной.

Готическая буква «п» аналогичной формы встречается на различных жетонах из г. Нюрнберга (Gebert C.F., 1901. № 21, 43, 44, 216, 217). Оформление аверса схоже с жетоном, отчеканенным в Нюрнберге в период правления Фридриха III в 1440—1493 гг. (Mitchiner M., 1988 P. 338, № 1003). Щит U-образной формы встречается именно на нюрнбергских жетонах с первой половины XV в. (Mitchiner M., 1988 P. 332, № 973—976).

Жетон №3 (Рис 1, 3). Диаметр — 22,7—24,6 мм. Вес — 1,63 г. Обнаружен на Рюриковом городище. Аверс: держава в драйпасае. Вокруг — имитация легенды, выполненная готическим шрифтом. Реверс: чередующиеся 3 лилии и 3 короны вокруг розетки. Вокруг — имитация легенды, выполненная готическим шрифтом.

Данный экземпляр относится к серии жетонов анонимных выпусков с розеткой/державой (англ. rose/orb), которые чеканились в Нюрнберге в 1500—1550 гг. (Mitchiner M., 1988. P. 377, 381—383, № 1227—1247).

Жетон №4 (Рис 1, 4). Диаметр — 24,5 мм. Вес — 0,98 г. Обнаружен на территории бывшей Аркажской слободы. Аверс: солнце, полумесяц и звёзды. Легенда: IOHANN·IACOB·IETZEL·RECHN·PFEN. Реверс: корабль, плывущий влево. Легенда: PLUS VLTRA.

Данный экземпляр был отчеканен в Нюрнберге мастером по имени Иоганн Якоб Дитцель (Dietzel Johann Jacob) (годы работы: 1711—1748; Mitchiner M., 1988. P. 524).

Первые три жетона, очевидно, использовались как инструмент счёта, так как в них отсутствуют отверстия для подвешивания. Жетоны №1 и 2 были обнаружены на территории Готского двора, который в XIV — первой половине XVI в. был местом размещения иностранных купцов, которые несомненно владели навыками ведения счёта с помощью жетонов (Рыбина Е.А., 1978. С. 219; Рыбина Е.А., 2009. С. 116—128). Жетон №3 датируется временем, когда использование жетонов как инструмента счёта в Западной Европе было ещё очень популярно. Вызывает большой интерес место его обнаружения — Рюриково городище, на котором не было иностранных дворов.

Жетон №4 был отчеканен в то время, когда жетоны уже не применяли в качестве инструмента счёта. Отверстие, просверленное

Рис. 1. Счётные жетоны из фонда археологии Новгородского музея-заповедника

в этом жетоне, говорит о том, что его носили в качестве украшения или амулета.

В Западной Европе в конце XVI — начале XVII в. окончательно утвердилось использование письменных методов счёта с помощью арабских цифр и жетоны начали использовать в качестве фишек в карточных играх, подарочных сувениров и т. п. (Van Beek B., 1986. P. 204). Именно в это время их начали массово ввозить на территорию Русского государства в качестве украшений для аборигенного населения Поволжья и Сибири.

Мы согласны с мнением большинства исследователей о том, что русское население не использовало западноевропейские жетоны для ведения счёта (Спасский И.Г., 1951. С. 132, 133; Рыбина Е.А.,

1978. С. 219). При этом, русские купцы могли быть издавна знакомы с жетонами как с товаром, который впоследствии оказался востребованным для торгового обмена с аборигенным населением Поволжья и Сибири.

Литература

- Gebert C.F., 1901. Die Münzen und Zeichen Nürnberg's. Nürnberg.
 Mitchiner M., 1988. Jetons, Medallions and Tokens. Vol. 1. Medieval period & Nuremberg. London.
 Van Beek B., 1986. Jetons: Their Use and History//Perspectives in numismatics: studies presented to the Chicago Coin Club. Chicago.
 Рыбина Е.А., 1978. Готский раскоп//Археологическое изучение Новгорода. М.
 Рыбина Е.А., 2009. Новгород и Ганза. М.
 Спасский И.Г., 1951. Счетные жетоны//Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в.Л., М.

А. А. ПУШКАРЕВ, Е. В. ВОДЯСОВ (ТОМСК)

ИМИТАЦИЯ НЮРНБЕРГСКОГО ЖЕТОНА XVII в. ИЗ СИБИРИ*

В 2018 г. проводились аварийные раскопки городища Тоянов городок, являвшегося в конце XVI — начале XVII в. ставкой князя Тояна — предводителя эуштинских татар в Нижнем Притомье. Именно князь Тоян в 1603 г. отправился с челобитной в Москву, в результате чего его земли вошли в состав Русского государства, а напротив Тоянова городка через р. Томь возник новый русский форпост — Томск. В ходе раскопок на глубине 74 см от современной поверхности был найден необычный жетон (рис. 1), залегавший в культурном слое XVI—XVII вв.

Жетон имеет диаметр 18 мм, вес — 1,3 г. Состав: Sn (63,63—67,56 %), Pb (30,65—34,3 %), остальные элементы (1,79—2,07%). На аверсе в центре размещена держава в драйпасе. Вокруг изображения — имитация легенды: +... ОИ (Н)... LV... ТТО... (?). На реверсе в центре размещены чередующиеся 3 лилии и 3 короны вокруг розетки. Вокруг изображения — имитация легенды: +Н... ОН (N)... Y... A... R... (?). Жетон имеет два отверстия для пришивания.

Изображения аверса и реверса жетона («Rose/Orb jetons» по Mitchiner M., 1988. P. 345—495) имеют многочисленные анало-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18—49—703001 (p_мол_a) «Археологический комплекс “Тоянов городок”: от истории разрушения к истории исследования».

гии среди нюрнбергских жетонов конца XVI — первой половины XVII в., в значительном количестве встречающихся на археологических памятниках Поволжья и Сибири (Мокерова Е.Ю., 2014. С. 191—192; Пушкарёв А.А., 2015. С. 825—833). Более того, жетоны с подобными изображениями найдены на могильнике Тоянов городок, который примыкал к одноименному городищу и, вероятно, являлся местом захоронения его жителей (Яковлев Я.А., 2009.

Рис. 1

С. 184—190). Однако при ближайшем рассмотрении описанный экземпляр имеет несколько очень важных отличий от оригинальных нюрнбергских жетонов.

Во-первых, оловянно-свинцовый сплав металла не использовался для чеканки жетонов в г. Нюрнберге. Все известные экземпляры со сходными изображениями были изготовлены из сплавов на основе меди (Mitchiner M., Mortimer C., Pollard A.M., 1987. P. 114—155). Во-вторых, жетон был изготовлен методом литья. На деталях изображения обнаружены наплывы металла, характерные именно для этого способа создания монет и жетонов. В-третьих, многие детали изображения на жетоне выполнены очень небрежно, что не характерно для нюрнбергских аналогов. Например, короны на реверсе имеют разное количество зубцов. Лилии же упрощены до неузнаваемости и разительно отличаются друг от друга.

Указанные отличия дают нам основания предполагать, что описанная находка является имитацией нюрнбергского жетона конца XVI — первой половины XVII в. В связи с этим резонно возникает вопрос: где именно была изготовлена данная имитация? На наш взгляд, существует три наиболее вероятных ответа на него.

Первый вариант — жетон был изготовлен на территории Западной Европы и вместе с другими товарами попал в Сибирь посредством русских купцов. Например, известны серии токенов из оловянно-свинцового сплава, которые изготавливались в Англии в 1500—1550 гг. (Mitchiner M., 1988. P. 144—145) и более позднее время (Mitchiner M., Skinner A., 1986. P.178—185).

Второй вариант — жетон был изготовлен на территории Русского государства в тех же мастерских, где производили так называемые «мордовки». Эти монеты-имитации выпускали для использования в качестве украшений для аборигенного населения Поволжья и Прикамья. Необходимо отметить совпадение технологий изготовления описываемого жетона и мордовок — часть из них производилась «при помощи отливки в складных формах — опоках» (Спасский И.Г., 1954. С. 204).

Третий вариант — жетон мог быть изготовлен в Сибири мастером как из среды аборигенного татарского, так и русского населения.

Литература

- Mitchiner M.*, 1988. *Jetons, Medalllets and Tokens. Vol. 1. Medieval period & Nuremberg.* London.
- Mitchiner M., Mortimer C., Pollard A. M.*, 1987. *Nuremberg and its Jetons, c. 1475 to 1888: Chemical Compositions of the Alloys//Numismatic Chronicle. Vol. 147.*
- Mitchiner M., Skinner A.*, 1986. *Contemporary forgeries of late seventeenth century English tin coins: the implications for the study of leaden tokens//Numismatic Chronicle. Vol. 146.*
- Мокурова Е.Ю., 2014. Нумизматические материалы Кадочниковского могильника//Шапран И.Г., Сенникова Л.А. Вятские марийцы в XVI—XVIII вв. (по материалам Кадочниковского могильника). Ижевск.
- Пушкарев А.А., 2015. Нюрнбергские счетные жетоны XVI—XIX вв.: от Западной Европы до Западной Сибири//Былые Годы. Вып. 4 (38).
- Спасский И.Г., 1954. Денежное обращение на территории Поволжья в 1-й половине XVI века и так называемые мордовки//СА. Т. XXI.
- Яковлев Я.А., 2009. Могильник Тоянов Городок. Каталог коллекции Ф.Р. Мартина 1891 г. из фондов Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). Томск, Сургут.

Е. А. ЯРОВАЯ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ ШВЕДСКИХ ВЛАДЕНИЙ В ПРИБАЛТИКЕ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА: ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ

В первой половине XVII в. Швеция огнём и мечом добилась значительного расширения своих границ. Военные победы шведов в Тридцатилетней войне связаны, прежде всего, с именем короля Густава II Адольфа (1611—1632). На присоединенных территориях Германии и Ливонии начался выпуск монет с именами шведских правителей. Чеканка шведских владений достаточно полно освещена в специаль-

ной литературе, однако остаются лакуны в изучении крупных золотых номиналов. В 1967 г. в Стокгольме вышел первый каталог-определитель монет шведских владений Бьёрна Альстрёма (*Ahlström B.*, 1967), годом позже — 500-страничный труд латышского исследователя А. Платбардзиса, посвященный монетному делу шведской Ливонии (*Platbārdzis A.*, 1968). В 1980 г. группа шведских нумизматов издала сводный каталог монет шведских владений (*Ahlström B., Almer Y., Jonsson K.*, 1980). В нём были учтены и эрмитажные уникамы. В каталоге монет Ливонии Г. Хальяка (*Haljak G.*, 2011) также представлены монеты Ливонских земель с именами шведских правителей.

Интерес к этим монетам, в частности, чеканенным из золота, возрос в последние годы, особенно после появления на нумизматическом рынке шведских золотых и редких серебряных номиналов из бывшего собрания Юлиуса Хагандера (Стокгольм—Берн) и собрания Оттара Эртцайда (Осло), включающего исключительно монеты шведских владений. Обе эти коллекции были выставлены на торги аукционным домом «Künker» в 2011—2012 и 2017 г.

В собрании ГЭ хранится 105 золотых монет, чеканенных для подвластных Швеции земель. Это выпуски г. Штеттина в герцогстве Померания (22 экз.), и чекан городов Аугсбурга, Майнца, Эрфурта, Нюрнберга и Вюрцбурга с именем Густава II Адольфа (33 экз.). Монеты шведской Прибалтики насчитывают 49 экз.

Большинство шведских золотых монет происходят из знаменитого собрания Я.Я. Рейхеля, приобретенного Императорским Минцкабинетом в 1857 г. Ф. Жиль отзывался о рейхелевском собрании шведских монет как о самом лучшем в Европе. В некрологе Рейхеля Б. Кёне посвятил пассаж шведским золотым монетам, восторженно перечисляя редкости, среди которых «много красивых памятных экземпляров, посвященных мужественному Густаву Адольфу, один целый и полпортугалезера, Ревельский дукат и другие красивые монеты авантюрной Кристины, большой Рижский памятный экземпляр в золоте Карла Густава, Ревельский экземпляр в 4 марки Карла XI...» (Кёне Б., 2006. С. 230—231). Все упоминаемые Кёне монеты хранятся в собрании Эрмитажа.

Удалось выделить 23 монеты, отмеченные в современных каталогах шведских монет как «экстремально редкие» — то есть хранящиеся только в государственных музеях или имеющиеся в частных собраниях в количестве не более трёх экземпляров. Две монеты известны лишь в двух экземплярах в собраниях Королевского Минцкабинета Стокгольма (КМК) и ГЭ. Это чекан г. Риги — 7 дукатов Густава II Адольфа 1622 г. (вес: 23,29 г, д.: 48 мм., инв. № ГЭ ОН-3-Аз-589) и дукат Карла XI (1660—1697) 1681 г. (вес: 3,44 г, д.: 24 мм., инв. № ГЭ ОН-3-Аз-630).

Самую интересную часть собрания представляют монеты Прибалтийских территорий — чеканка для Ревеля, Риги, Нарвы и Ливонии. Монеты Ревеля, с 1561 г. находившегося под властью шведской короны (12 экз.). Монеты Ливонии, бывшей под властью Швеции с 1629 по 1721 г. (14 экз.): дукаты Кристины 1645—1648 гг. и португал 1645 г. (вес: 34,51 г, д.: 41,5 мм., инв. № ГЭ ОН-3-Аз-612). В Эрмитаже хранится и редкий дукат Карла XI (1660—1697) 1671 г. (вес: 3,5 г, д.: 22,5 мм, инв. № ГЭ ОН-3-Аз-611), чеканенный с гербом города-крепости Нарвы. Особую гордость собрания составляют 20 экз. монет города Риги, с 1621 по 1710 гг. подчинявшегося шведским правителям.

Таким образом, можно заключить, что эрмитажное собрание золотых монет, чеканенных от имени шведских королей, является одним из лучших и наиболее полных в Европе и сопоставимо по количеству и качеству только с коллекцией Королевского Минцкабинета Стокгольма.

Литература

- Кёне Б., 2006. Некролог «Якоб Рейхель и его коллекция». Перевод на русский яз. О. А. Степановой // Материалы и исследования отдела нумизматики. ТГЭ XXXI. СПб.
- Ahlström B., 1967. Sveriges besittningsmynt. 1561—1878. Stockholm.
- Ahlström B., Almer Y., Jonsson K., 1980. Coins of the Swedish Possessions. 1561—1878. Stockholm.
- Haljak G., 2011. Livonian coins XIII—XVIII century. Part II. Kingdoms. Tallinn.
- Platbārdzis A., 1968. Die Königlich schwedische Münze in Livland. Das Münzwesen 1621—1710. Stockholm.

Д. А. СТАРОВЕРОВ (БРЕСТ)

ГЕНРИХ ФУНКЕ — МИНЦМЕЙСТЕР В ЭЛЬБИНГЕ В 1628 г. ИЛИ ТАЙНА «СЕРДЦА С ЦАНОВЫМ КРЮКОМ»

Вопрос о том, кому принадлежал знак «сердце с цановым крюком» (нем. Herz mit Zainhaken), которым была отмечена эмиссия монет Эльбинга в 1628 г., до сих пор остается открытым. В каталоге Альстрёма данный знак отнесен к Марсилиусу Филипсону (Marsilius Philipson*) (Ahlström B., Almer Y., Jonsson K., 1980. P. 51). А Гумовский

* Имя и фамилия Марсилиуса Филипсона в разных работах приводится во множестве вариантов: Marsilius Philipson, Marcello Phillippsen, Marsilius Philpson, Marschall Philipson, Marcello Philips, Marsell Philipson, Markus Philippsohn, Michał Phillipsen, Mark Philppsen и т. д. Мы будем, вслед за Платбардзисом, использовать латинское написание Marsilius Philipson, и, на его основе, русское: Марсилиус Филипсон.

(Gumowski M., 1946. S. 50) и Кузьмин (Kuźmin A. M., 1998, S. 104, 105) относят данный знак к неизвестному минцмейстеру.

Попробуем разобраться, кто же скрывается за этим знаком. Для этого мы должны понять, что происходило в Эльбинге с монетным делом в 1626—1628 гг.

Существует предположение о том, что после взятия Эльбинга шведы сразу же начали монетную чеканку, но оно базируется всего лишь на одной записи, датированной 20 июля 1626 г.: «... die schwedische Münze intinuiert worden...» (Rühle S., 1931. P. 25). Здесь, скорее всего, идет речь не о начале чеканки, а о начале заполнения денежного рынка Эльбинга шведской монетой. Это также согласуется с данными, приведенными Хоппе, о том, что, несмотря на довольно регулярное прибытие кораблей с медными зре, всё равно ощущалась острая нехватка монеты (Hoppe I., 1887. P. 211).

О существовании «шведских» или «городских» монет, отчеканенных в 1626—1627 гг. на монетном дворе Эльбинга, до сих пор ничего не известно. Приведённые в каталоге коллекции Мариенбурга два солида с гербом Эльбинга, легендой с именем Сигизмунда III и монограммами «S» и «GW», автор данного каталога считает фальшивыми (Bahrfeldt E., 1916. P. 86), в чём мы с ним полностью согласны. Есть лишь несколько описаний и рисунков (Hartknoch Ch., 1684. P. 512, 513. Taf. 16; Dutkowski J., Suchanek A., 2003. S. 125, № 42, 43), по которым нельзя уверенно сказать, что это: ошибка художника или неправильно атрибутированные подделки для обращения.

К сожалению, до нас не дошли тексты контрактов, заключенных между городом и арендаторами монетных дворов (Gumowski M., 1946. S. 50—52). Но есть сведения, что 6 ноября 1628 г. Марсилиус Филипсон выпустил первую партию из нескольких тысяч эльбингских драйпёлькеров, отчеканенных по польско-прусской стопе (Hoppe I., 1887. P. 325). Также известно, что еще в 1626 г. он работал на монетном дворе Кёнигсберга (Bahrfeldt E., 1901. P. 115).

Помимо главного арендатора и управляющего монетным двором М. Филипсона в Эльбинге нам известны Бенедикт Стеффенс (Benedict Steffens*) — помощник и, возможно, тесть Филипсона (Platbārdzis A., 1968. P. 43) и «новый монетный мастер» по фамилии Кантор (Cantor), единственное известное упоминание о котором датировано 20 октября 1631 г. (Bahrfeldt E., 1916. P. 70; Rühle S., 1931. P. 33; Gumowski M.,

* Также встречается написание Benedix Steffens и Benedict Steffen

Рис. 1. Знак минцмейстера Генриха Функе

Рис. 2. Королевство Швеция, Густав II Адольф, Эльбинг, талер 1628 г., королевство Швеция, Густав II Адольф, Эльбинг, грош 1628 г., королевство Швеция, Густав II Адольф, Кальмар, 1 эре 1625 г., королевство Швеция, Густав II Адольф, Кальмар, 2 эре 1623 г.

1946. S. 50). Само появление Кантора было связано с конфликтом, который возник между Филипсоном и магистратом и приведшим к подписанию договора со шведской администрацией о продолжении чеканки монеты другими мастерами (Gumowski M., 1946. S. 50–52).

В 1627 г. в шведском городе Кальмаре закрылся монетный двор, минцмейстером и арендатором которого был с 1623 г. до 13 февраля 1627 г. Генрих Функе (Hindrich Funcke)* из Висмара (Stiernstedt A. W., 1874. P. 42). Его личным знаком было «сердце с цановым крюком». Точно та-

* Также известны написания Hindrich Funck и Henrik Funcke

ким же знаком отмечены все монеты Эльбинга 1628 г., кроме драйпелькеров (которые, как мы знаем, были отчеканены на монетном дворе, арендованном М. Филипсоном и несут знак минцмейстера Б. Стефенса). К сожалению не известны документальные свидетельства, рассказывающие о судьбе Г. Функе после 1627 г. (Hemmingsson B., 1994. P. 98). Мы предполагаем, что после завершения контракта с Кальмаром и закрытия там монетного двора, Г. Функе переезжает в Эльбинг. Это произошло не ранее февраля 1627 г. и не позднее января 1628 г.

Знак «сердце с цановым крюком» до сих пор не выявлен ни на каких других монетах, кроме чеканки в 1 и 2 эре города Кальмара (1 эре 1623–1625 гг., 1627 г. и 2 эре 1623–1625 гг.) и 4 дукатов, а также тройных, двойных, полторных, полу- и четвертьгалеров и гроша 1628 г. города Эльбинга.

Мы не можем ответить на вопрос, что стало причиной прекращения работы Генриха Функе в Эльбинге — его смерть, интриги со стороны магистрата, шведской администрации или Марсилиуса Филипсона, в связи с отсутствием письменных источников о деятельности монетных дворов в Эльбинге в 1628 г.

Литература

- Ahlström. B., Almer Y., Jonsson K., 1980. Sveriges besittningsmynt. Stockholm.
 Bahrfeldt E., 1901. Die Münzen- und Medaillen-Sammlung in der Marienburg. Bd. I. Danzig.
 Bahrfeldt E., 1916. Die Münzen- und Medaillen-Sammlung in der Marienburg. Bd. VI. Danzig.
 Dutkowski J., Suchanek A., 2003. Corpus Nummorum Civitatis Elbingensis. Gdańsk.
 Gumowski M., 1946. Szwedzka moneta w Elblągu//Zapiski towarzystwa naukowego w Toruniu. T. XII. Z. 3/4. Toruń.
 Hartknoch Ch., 1684. Alt- und Neues Preussen. Franckfurt am Mayn, Leipzig.
 Hemmingsson B., 1994. Olaglig myntprägling på 1620-talet.//Svensk Numismatisk Tidskrift. Maj. № 4.
 Hoppe I., 1887. Geschichte des ersten schwedisch-polnischen Krieges in Preussen. Leipzig.
 Kuźmin A. M., 1998. Działalność mennicy elbląskiej w okresie okupacji szwedzkiej 1626–1635//Mennice między bałtykiem a morzem czarnym — wspólnota dziejów. Materiały z III Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. Warszawa.
 Platbärzdis A., 1968. Die königlich schwedische Münze in Livland. Das Münzwesen 1621–1710. Stockholm.
 Rühle S., 1931. Die schwedischen Prägungen der Stadt Elbing zur Zeit des Königs Gustav Adolf II und der Königin Christine (1626–1635)//Elbinger Jahrbuch. Heft 9. Elbing.
 Stiernstedt A. W., 1874. Om Myntorter, Myntmästare och Myntordningar i det nuvarande Sverige.//Numismatiska Meddelanden, utgifna af svenska Numismatiska föreningen. Vol. 1. Stockholm.

Р. И. КРИЦУК (МИНСК)

К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ БЕРЕСТЕЙСКИХ И ВИЛЕНСКИХ БОРАТИНОК 1664—1666 ГГ.

В 2016 г. увидела свет работа Цезария Вольского «Медные шеляги Яна Казимира Вазы 1659—1667 гг. » (Wolski C., 2016). Данная книга разделена на две части. В первой, описан ход денежной реформы Тита Ливия Боратини, а вторая представляет собой каталог боратинок Короны Польской и Великого Княжества Литовского. Наибольший интерес вызывают боратинки, отчеканенные для ВКЛ на монетном дворе Берестья (1665—1666 гг.) и Вильно (1664—1666 гг.). Их арендатором выступал Тит Ливий Боратини, эмиссия производилась с разрешения литовского подскарбия Иеронима Кришпина-Киршенштейна. Таким образом, монеты Виленского и Берестейского монетных дворов выходили с одинаковыми дифферентами — отметкой «TLB» на аверсе и монограммой «HKPL»* под Погоней на реверсе.

Для пионеров нумизматики вопрос отличия монет Виленского от Берестейского двора стоял открытым. Но в XX в. была выдвинута гипотеза, что берестейские монеты чеканились со шитом на Погоне, уменьшенной монограммой и без ленты на шее у всадника. Руководствуясь именно этой идеей, автор книги «Медные шеляги...» различает берестейские монеты от виленских. Ц. Вольский провёл большую работу, целью которой было выделение штемпельных пар и реконструкции штемпелей, которыми били монету. Так, в 1665 г. на Берестейском монетном дворе выпускалось 7 типов солидов со степенью редкости R (2)** , R3, R5 и R6 (3). В 1666 г. выпускалось 8 типов солидов со степенью редкости R (3), R3, R4 (2), R5 и 1 без степени редкости (*Ibid.*, S. 486—487; 490—491). На Виленском монетном дворе в 1665 г., выпускалось 62 типа солидов: без степени редкости (5), R (6), R1 (3), R2 (14), R3 (11), R4 (11), R5 (4), R6 (4), R7 (4). В 1666 г. выпускалось 34 типа солидов: без степени редкости (2), R (3), R1 (7), R2 (1), R3 (11), R4 (2), R5 (4), R6, R7 (3) (*Ibid.*, S. 431—445; 448—455). Данное количество штемпельных пар и их степени редкости не соотносятся с количеством отчеканенных монет. В 1975 г. литовский нумизмат С. Янушонис опубликовал отчёты о деятельности всех монетных дворов Речи Посполитой за 1659—1667 гг. (*Janusonis S.*, 1975. S. 96—121). Согласно данным документам, в 1665—1666 гг.

* Расшифровывается как Hieronim Kirszensztein Podskarbi Litewski.

** Согласно Ц. Вольскому, он использовал шкалу редкости разработанную Э. Гуттен-Чапским.

соотношение монет Виленского и Берестейского монетных дворов (Wolski C., 2016. S. 415; 482) было следующее:

Год	1665	1666
Берестье	239 966 злотых (≈ 215 970 000 монет)	2 420 798 злотых (≈ 217 871 850 монет)
Вильно	2 064 400 злотых (≈ 185 796 000 монет)	1 592 163 злотых (≈ 143 294 700 монет)

Из этого следует, что в 1666 г. на 100 монет Берестейского м. д. приходилось только 65,7 монет Виленского. Это обратно пропорционально количеству штемпельных пар: 1 берестейская на чуть больше чем 4 виленских (без учёта степени редкости). Исходя из этого, можно сделать два предположения. Либо монеты Берестейского двора практически не поступали на территорию Польши, что сказало на количестве обнаруженных кладов и составлении каталога. При этом согласно материалам полученным автором при обработке кладов из Беларуси, берестейские боратинки попадают в количестве 1 на 5—10 виленских. Либо принятое в нумизматической среде разделение монет Берестья и Вильно по визуальным признакам изначально не верное.

Литература

- Janusonis S.*, 1975. Nieznane rachunki z lat 1663—1667 dotyczące bicia miedzianych szelągów w mennicach W. Ks. Litewskiego//Wiadomości numizmatyczne. Z. 2.
Wolski C., 2016. Miedziane szelągi Jana Kazimierza Wazy z lat 1659—1667. Lublin.

О. А. СТЕПАНОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

МОНЕТЫ-КОРОБОЧКИ 1848 г. В ПАМЯТЬ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОБРАНИИ ОТДЕЛА НУМИЗМАТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Вскоре после изобретения дагеротипов в 1830-х гг. полученные таким образом изображения стали вкладывать в монеты-коробочки. Была изготовлена серия из монет в 5 лир 1848 г. Милана или Венеции, а также 5 и 10 чентезимо 1846 или 1849 гг. (*Preßler E.*, 2000. № 720—729). В две обработанные на токарном станке монеты, составляющие коробочку, крепились в разных вариантах компоновки по одному большому или три маленьких портрета-дагеротипа молодого австрийского императора Франца Иосифа I (1848—1916) и воена-

Рис. 1. Монета-коробочка изготовленная из двух миланских монет номиналом 5 лир 1848 г. Временного правительства Ломбардии (ГЭ, Инв. № ОН-З-Д-3—4720, серебро, чеканка, обработка на токарном станке, д.: 37,4 мм). Л. с. и о. с.

чальников австрийской армии Альфреда Виндишгреца (1787—1862), Йосипа Елачича-Бужимского (1801—1859) и Йозефа Радецкого (1766—1858), изображение которого встречается чаще всего. В коллекции ОН ГЭ хранится 5 монет-коробочек, изготовленных из итальянских монет.

Четыре монеты-коробочки изготовлены из миланских 5 лир 1848 г. Временного правительства Ломбардии (СНИ, 1914. Р. 446. № 3, Tabl. XXXII, № 3) (рис. 1).

1. Инв. № ОН-З-Д-3—4720. Поступила в ГЭ в 1920 г. из казначейства Петроградского ГубЧК. Крышка — о. с. монеты, дно — л. с. монеты. На внутренней поверхности дна выточен высокий бортик, в который закреплен на медной посеребренной пластине (Ag — 52,93%, Cu — 45,82%) поясной дагеротипный портрет в три четверти вправо фельдмаршала Й. Радецкого, в мундире с лентой через плечо и наградами, в шинели (Дагеротип в России, 2017. С. 170, 171, № 64) (рис. 2). В 1848 г. Радецкому было 82 года, но на портрете он выглядит моложе (1820—1830-е гг.). В музее Истории искусств Вены хранится монета-коробочка в 5 лир 1848 г. с аналогичным изображением (Maue H., Viet L., 1982. S. 139, 140, № 244. Inv. Nr. 175573; Preßler E., 2000. S. 139, 140, № 723).

Рис. 2. Дагеротипный портрет Йозефа Радецкого (1766—1858) (ГЭ, инв. № ОН-З-Д-3—4720)

2. Инв. № ИМ-7102. Поступила в 1933 г. от хранителя Эрмитажа Е. М. Придика (1865—1935). Крышка — л. с. монеты, дно — о. с. монеты. На дне монеты-коробочки три дагеротипных портрета, поверх которых закреплена латунная фигурная рамка,

украшенная растительным орнаментом. На погрудных портретах изображены Й. Радецкий, А. Виндишгрец, Й. Елачич-Бужимский (Дагеротип в России, 2017. С. 140—141, 149, № 50; ср. Preßler E., 2000. № 722) (рис. 3).

3—4. Инв. № ИМ-30129, ИМ-30130. Монеты-коробочки без вкладок поступили в 1951 г. из ГОХРАНА.

Одна монета-коробочка изготовлена из двух венецианских монет номиналом 5 лир 1848 г. Итальянского союза медальера Антонио Фабриса (1792—1865) (СНИ, 1917. Р. 661, № 2, Tabl. XLIV, № 12) (Инв. № ИМ-6903) (рис. 4). Поступила до 1941 г. На внутренней поверхности крышки (о. с. монеты) закреплено поврежденное стекло, под которым виден плохо сохранившийся портрет, возможно, графа Йосип Елачича-Бужимского (Дагеротип в России, 2017. С. 148—149, № 53). На внутренней поверхности дна (л. с. монеты) закреплен еле различимый погрудный портрет молодого мужчины в пол оборота, возможно, императора Австрии Франц Иосиф I (1848—1916) (Там же. С. 176, № 67).

В документации ОН упоминается не дошедшая до нашего времени сопроводительная записка на французском языке с указанием на назначение монеты-коробочки: «Жетон предназначался для австрийских шпионов в 1848 для того, чтобы распознавать друг друга...». Антиавстрийское восстание в Милане 18—22 марта 1848 г., вошедшее в историю под названием «пяти дней», привело к тому, что

Рис. 3. Дагеротипные портреты Йозефа Радецкого (1766—1858), Альфреда Виндишгреца (1787—1862), Йосипа Елачич-Бужимского (1801—1859) (ГЭ, инв. № ИМ-7102)

Рис. 4. Монета-коробочка изготовленная из двух венецианских монет номиналом 5 лир 1848 г. Итальянского союза (ГЭ, инв. № ИМ-6903. Серебро, чеканка, обработка на токарном станке, стекло, д.: 37,5 мм). Л. с. и о. с.

австрийские войска вместе с графом Й. Радецким были вытеснены из города. 22 марта была провозглашена независимость региона, сформировано временное правительство Ломбардии и Венеции. После продолжительных боевых действий и падения Венеции в августе 1849 г. Й. Радецкий был назначен вице-королем Ломбардо-Венецианского королевства. Вероятнее всего, поэтому и были использованы для изготовления этих монет-коробочек монеты Милана и Венеции, датированные 1848 г., как знак триумфа австрийских полководцев.

Литература

- Дагеротип в России*, 2017. Сводный каталог. Т. VI. Собрание Государственно-го Эрмитажа/Государственный Эрмитаж, РОСФОТО. СПб.
- Maue H., Viet L., 1982. Münzen in Brauch und Aberglauben. Schmuck und Dekor — Votiv und Amulett — politische und Religiöse Selbstdarstellung/Zur 100-Jahrfeier des Vereins für Münzkunde Nürnberg/Katalog und Ausstellung. 11. September — 10. November 1982. Germanisches Nationalmuseum Nürnberg. Mainz am Rein.
- Preßler E., 2000. Schraubtaler und Steckmedaillen. Verborgene Kostbarkeiten (Süddeutsche Münzkataloge Bd. 10). Stuttgart.
- CNI, 1914. Corpus Nummorum Italicorum. Primo tentativo di un Catalogo Generale delle monete medievali e moderne coniate in Italia o da Italiani in altri paesi. Vol. V. Lombardia (Milano). Roma.
- CNI, 1917. Corpus Nummorum Italicorum. Primo tentativo di un Catalogo Generale delle monete medievali e moderne coniate in Italia o da Italiani in altri paesi. Vol. VIII. Veneto (Venezia — Parte II). Roma.

М. А. ГРОМОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

«ВЕНЕЦИАНСКИЙ БАГОР» ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В собрании ОН ГЭ находится интересный предмет, атрибутированный как «Багор гондольера XVIII в. (?) с 35 вмонтированными монетами, бронзовыми и перламутровыми декоративными накладками с навершием багра из стали» (ГЭ, инв.№ ОН-З-Н-116188*), назначение, время, место создания и состав нумизматической составляющей которого неоднозначны. Предмет общей длиной 1430 мм представляет из себя деревянное древко с насаженным на него металлическим кованым втульчатый навершием, оканчивающимся довольно массивным треугольным элементом, в основание которого вставлен и за-

* Автор благодарит хранителя ОН ГЭ Т. И. Слепову

фиксирован загнутый кованый крюк; по всей длине древка ярусами расположены ряды европейских монет и жетонов начала XVI — конца XVIII вв. (всего 35 экземпляров), чередующиеся с рядами больших и малых декоративных гвоздиков с латунными шляпками; по «спинке» древка идут в основном крупные латунные накладки (крупная с растительным орнаментом, накладка с изображением головы Иисуса Христа, льва святого Марка, фигурки велосипедистки и другие), у нижнего наконечника древка гвоздиком прибит фрагмент мелкой цепочки; по «низу» древка, помимо круглых и фигурных латунных накладок, декоративными гвоздиками закреплены три перламутровые накладки в виде листа дерева и монета Папы Пия VI. Часть монет утрачена, от них на поверхности древка имеются отпечатки и оставшиеся гвоздики, одна накладка (?) выломана вместе с древесиной на глубину до 1,5 мм; также отсутствует круглая накладка или монета, которая была, очевидно, вставлена в оправу нижнего наконечника древка.

Хорошо известно использование монет для украшения различных предметов прикладного искусства (*Вторая жизнь*, 2012). Несмотря на плохую сохранность (потертости, частичные утраты из-за крепежа), удалось атрибутировать большинство из 35-ти нумизматических памятников, представленных в оформлении «Венецианского багра»: 24 из них — монеты Венецианской республики чеканки дождей конца XVI в. и почти всего XVII в. (Паскуале, Чиконья, Антонио Приули, Франческо Контарини, Джованни Корнер I, Доменико II Контарини) номиналами в 1, 6 и 12 багаттини (CNI VIII). Одна монета оказалась кваттрино Папы Римского Пия VI (1775—1799 гг.). На одной монете очень смутно просматривается контур двуглавого австрийского орла. Также есть два латунных жетона с четким изображением двуглавого орла и один латунный счетный жетон мастерских Нюрнберга конца XVI — начала XVII вв. Остальные монеты атрибутировать не удалось из-за практически полностью стёртого изображения на них. Следует отметить, что нумизматические памятники вмонтированы в предмет, поэтому нет возможности их взвесить, убедиться в наличии изображения на оборотной стороне и уверенно сказать, являются ли они подлинными монетами или их имитациями. Эти обстоятельства затрудняют точную датировку комплекса.

Судя по сохранности всех накладок и монет, их расположению и следам утрат, убранство «багра» было создано единовременно. Обращает на себя внимание накладка с изображением велосипедистки в костюме, состоящем из приталенного жакета и юбки с бантом, популярном конце XIX — начале XX вв. Велосипед такой конструкции, с педалями на переднем колесе и близко поставленными колесами, легко узнаваем — это, очевидно, первый серийный велосипед

Рис. 1. «Багор гондольера». Инв. № ОН-3-Н-116188. Государственный Эрмитаж

Рис. 2. «Багор гондольера». Деталь: навершие

Рис. 3. «Багор гондольера». Деталь: Венецианская республика, Доминико II Контарини (1659—1675 гг.), Сольдо, аверс. Биллон

Рис. 4. «Багор гондольера». Деталь: накладка в виде женской фигурки на велосипеде «Parisienne» 1869 г. Латунь

французской фирмы Пьера Мишо «Parisienne» 1869 г., так называемый «костотряс». Таким образом, можно полагать, что свой нынешний вид «багор» приобрел не раньше последней трети XIX в.

Литература

CNI VIII. Corpus Nummorum Italicorum. Vol. VIII. Veneto. Roma, 1917.
Вторая жизнь, 2012. Монеты и медали в европейском прикладном искусстве. Каталог выставки Государственного Эрмитажа. СПб.

Н. В. ЧЕКУНИН (МОСКВА)

ЕЩЁ РАЗ О СОВРЕМЕННЫХ ФАЛЬШИВЫХ МОНЕТАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

На XVII Всероссийской нумизматической конференции автором был сделан доклад «Современные фальшивые фунты Великобритании». В нём было сказано о значительном количестве поддельных однофунтовых монет в обращении Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии и предложена их классификация.

Королевский монетный двор пытался противодействовать нарастающему валу фальшивых монет, вредившему экономике страны. Изменялись и делались более сложными типы монет, выпускались памятки для населения и др., но эти попытки оказались безрезультатными. К 2017 г., по самым щадящим оценкам, каждая 30-я монета достоинством 1 фунт была фальшивой. Так, в 2007 г. был осуждён Маркус Глиндон, изготовивший около 14 миллионов поддельных фунтов, и это не единичный случай.

В 2017 г. было принято решение о замене этой монеты. В одночасье все круглые фунты, находящиеся в обращении ещё с 1983 г., стали недействительны. Населению было предложено пополнять этими монетами банковские вклады (по решению банка) или делать взносы в благотворительные организации. Взамен вводился биметаллический 12-гранный фунт. Королевский монетный двор заявляет, что это самая защищённая на данный момент монета в мире. Первая такая монета была пущена в оборот 28 марта 2017 г.

Как следствие, в Великобритании появились фальшивые монеты достоинством 2 фунта. И количество их постоянно растёт. Критерии выявления фальшивок схожи с однофунтовыми монетами: более грубое и примитивное изготовление, ручная нарезка букв в гуртовой надписи или её отсутствие, нехватка мелких и сложных элементов изображения. Часть фальшивок, особенно раннего периода, изготовлена

Рис. 1

в одном металле, а не на биметаллической заготовке. Иногда дело доходит до абсурда: в ноябре 2016 г. Эндрю Гилберт заказал в Китае пять тысяч поддельных двухфунтовых монет, но посылка не дошла до покупателя, будучи перехваченной китайской таможней. На Королевском Монетном дворе оценили высокий уровень китайской работы, но выдавал подделки, как всегда, гурт.

В коллекции автора находится одна из поддельных монет этого достоинства. Это 2 фунта 2011 г. (рис. 1). Вес — 12,01 г, что близко к весу оригинальной монеты. Это понятно, так как фальшивка предназначалась, вероятнее всего, для использования в автоматах. Но обращает внимание небрежное, вероятно, кустарное изготовление биметаллической заготовки, грубое изготовление штемпелей, особенно портрета правящего монарха, также ручное нанесение букв надписи гурта.

По разным оценкам, в обращении находятся уже сотни тысяч поддельных двухфунтовиков, при этом по английским законам рекомендуется отнести их в ближайшее отделение полиции, где монеты будут конфискованы без компенсации. Попытка потратить поддельные монеты считается преступлением.

М. О. ЖУКОВСКИЙ (МОСКВА)

НОРМЫ ВЕСА ТЯЖЕЛЫХ БОЧОНКОВИДНЫХ ГИРЕК РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (IX—XII вв.)

Бочонковидные весовые гирьки, изготовленные из железного ядра, обтянутого тонкой латунной оболочкой, относятся к наиболее распространенному типу стандартизированных разновесов, который появляется среди находок на территории торгово-ремесленных

поселений и связанных с ними могильников Северной и Восточной Европы, начиная с третьей четверти IX в. (Steuer H., 1997; Жуковский М. О., 2018 а). Эти гирьки отличает выраженная унифицированность весовой нормы, декора и метрологической маркировки номинала. Подавляющее большинство находок, в частности — около 97% из примерно 600 разновесов, зарегистрированных на территории Древней Руси, имеют вес в диапазоне около 8—40 г, что составляет от одного до пяти восьмиграммовых номиналов, заключенных в их массе (Назаренко А. В., 2001. С. 214; Жуковский М. О., 2017. С. 165—185).

Тяжеловесные находки бочонковидных гирек единичны и, несмотря на то, что они благодаря своему характерному оформлению нередко включаются в публикации в качестве образцов раннесредневековых разновесов, практически не изучены. Между тем, они являются одним из ключей к пониманию происхождения весовых норм, получивших распространение на территории Восточной и Северной Европы в IX—XI вв., и роли взвешивания в обороте драгоценного металла — в первую очередь серебра.

В докладе представлены результаты анализа весовых норм около 50 тяжеловесных бочонковидных гирек, происходящих с обширной территории Северной и Восточной Европы от Западной Норвегии до низовий Камы. Находки конца IX—XII вв. демонстрируют исключительную выдержанность двух изолированных в метрологическом плане весовых номиналов, отражающих разные сферы функционального использования гирь — для порционного учета серебряного сырья и в качестве счетных монетных эталонов (Жуковский М. О., 2018 б. С. 117—131). Варианты первого номинала весом чуть более и чуть менее 100 г показывают хронологическую динамику изменения весовой нормы порционного серебра. Варианты второго, представленные находками весом около 56, 85—87 и 144 г, выражают стандартные порции серебряных монет, находящихся в синхронном обращении.

Литература

- Жуковский М. О., 2017. Раннесредневековые наборы весовых гирек Восточной Европы // Древнейшие государства Восточной Европы. 2015. Экономические системы Евразии в раннее Средневековье. М. С. 144—246.
- Жуковский М. О., 2018 а. Весы и гирьки Гнёздова // Гнёздовский археологический комплекс. Материалы и исследования. Вып. 1 (Труды ГИМ. Вып. 210). М. С. 127—178.
- Жуковский М. О., 2018 б. Средневековые весовые гирьки с подражаниями арабским надписям // Поволжская археология. № 4. С. 117—136.

Назаренко А. В., 2001. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. М. Steuer H., 1997. Waagen und Gewichte aus dem mittelalterlichen Schleswig. Funde des 11. bis 13. Jahrhundert als Quellen zur Handels- und Währungsgeschichte//Zeitschrift für Archäologie des Mittelalters, 10. Köln.

А.А. ГИППИУС (МОСКВА)

ВЕКША И ВЕВЕРИЦА КАК ФРАКЦИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГРИВНЫ

«Векша» и «веверица» традиционно рассматриваются как синонимичные обозначения самого мелкого из подразделений гривны Русской правды (далее РП; Краткая редакция — КрП, Пространная редакция — ПрП). Величина этого номинала не выводится из текста источника и с опорой на косвенные данные определялась по-разному: $\frac{1}{2}$ резаны (Н.П. Бауер), $\frac{1}{3}$ резаны (В.Л. Янин), $\frac{1}{4}$ резаны (Г.В. Семенченко), $\frac{1}{5}$ резаны (Н.М. Карамзин), $\frac{1}{6}$ резаны (С.Н. Кистерев) и наконец $\frac{1}{30}$ резаны (А.В. Назаренко). Две из этих версий — В.Л. Янина и С.Н. Кистерова — взаимно увязаны, опираясь на один источник — рассказ арабского путешественника Абу Хамида ал-Гарнати (сер. XII в.) о русских кожаных «ассигнациях». Вытертую беличью шкурку, которых, согласно ал-Гарнати, давали 18 за один дирхем, оба исследователя считают векшей, а стоимость ее определяют в 0,17 г серебра. Но если В.Л. Янин (1969. С. 326), исходя из понижения вдвое стоимости куны в ПрП, видит в векше XII в. половину ее исходной величины — 0,34 г, то С.Н. Кистерев (1998. С. 126) полагает 0,17 г исходным размером векши, отождествляя ее с почкой — $\frac{1}{25}$ золотника (4,26 г) и считая основой древнерусской денежно-весовой системы.

Новый импульс к рассмотрению вопроса дала находка в Новгороде в 2015 г. берестяной грамоты № 1072 (кон. XII — нач. XIII в.) (Гиппиус А.А., Зализняк А.А., 2016. С. 12—15; Гиппиус А.А., 2017). Из текста грамоты вытекают два нетривиальных факта, а именно мы узнаем, что: 1) гривна кун называлась в Новгороде также «гривной золотников»; 2) гривна серебра имела второе название «семница». Термин «гривна золотников» отражает принципиальное свойство 25-кунной гривны — ее принадлежность к системе фунта (409,5 г), подразделявшегося на 96 золотников. Это хорошо согласуется с предположением С.Н. Кистерова о тождественности векши почке как фракции золотника.

Термин «семница» как обозначение гривны серебра мы объясняем наличием у последней мехового эквивалента в виде семи соро-

ков (280) беличьих шкурок. Такая трактовка находит подтверждение в берестяной грамоте № 1021 (кон. XII в.), из которой выводится цена одной белки — около 0,72 куны. При действующем в это время отношении куны к гривне серебра (1:200) серебряный эквивалент такой белки оказывается равным 0,737 г, что меньше чем на сотую процента отличается от «эталонных» 0,731 г (204,75 г: 280). Интерпретируя эти данные, мы поначалу предположили (Гиппиус А.А., 2017), что белка с серебряным эквивалентом 0,73 г — не что иное как векша, и что последняя, вопреки попыткам определить ее место в кунной системе, не принадлежала этой системе, но была единицей счета собственно меховых ценностей. Это предположение было ошибочным. В действительности новые данные как раз и дают объективное основание для определения величины векши как денежной единицы, абстрагированной от стоимости беличьей шкурки. Одновременно они дают ключ к другой давней загадке, какую представляет из себя денежный счет Устава Святослава Ольговича 1137 г. Выясняется, что сорочки, в которых «Устав» разверстывает сумму в 100 гривен «новых кун», были ровно вдвое дороже тех сорочков, «семница» которых составляла гривну серебра. Это означает, что параллельно с ценовым стандартом «280 шкурок белки на гривну серебра» существовал еще один, применявшийся к меху лучшего качества (например, добытому зимой). К гривне серебра он приравнивал стоимость 140 шкурок, что делало серебряным эквивалентом шкурки 1,46 г.

Существование двух стандартов беличьего меха разрешает противоречие между размером векши по В.Л. Янину и по С.Н. Кистереву. Величина, указанная первым (0,34 г), близка к $\frac{1}{4}$ стоимости «дорогой» белки (0,36 г); указанная вторым (0,17 г) — к $\frac{1}{4}$ стоимости «дешевой» белки (0,18 г). Само же отношение 1:4 — то же, что связывает куну РПр (2,02 г) с первоначальной «тяжелой кунной» (8,19 г), представлявшей собой, согласно А.В. Назаренко (2000. С. 168—170), стоимость шкурки куницы, равную скандинавскому эртугу. Эта величина составляла $\frac{1}{40}$ византийской литры серебра, $\frac{1}{24}$ скандинавской марки серебра и $\frac{1}{25}$ полунфунта — древнерусской гривны серебра; при этом на севере Руси она первоначально рассматривалась как подразделение марки, а не фунта. Следует полагать, что и соотношение 1:280, определявшее стоимость «дешевой» белки, было исходно задано по отношению к марке, а не полунфунту; соответственно, исходный серебряный эквивалент беличьей шкурки был не 0,73 г, а 0,70 г. В отличие от «тяжелой куны»-куницы и ее четверти, перевод которой в систему (полу)фунта давал удобное отношение 1:(25)50, стоимость белки в эту систему рациональным образом не переводилась

(409,5 : 0,70 = 585). Но выход был найден, причем весьма эффективный: $\frac{1}{4}$ этой величины (0,175 г) была приравнена к $\frac{1}{2400}$ фунта — почке (0, 17 г), составив $\frac{1}{12}$ куны. Полагаем, что этот номинал получил название *въверица*, унаследовав его от «дешевой» белки; номинал же вдвое больший, равный $\frac{1}{6}$ куны и производный от стоимости «дорогой» белки, получил ее название — *въкъша*.

В свете этой реконструкции, исходное соотношение номиналов, образывавших денежную систему Русской Правды, выглядит следующим: гривна (51,19 г) = 20 ногат (2,56 г) = 25 кун (2,04 г) = 50 резан (1,02 г) = 150 векш (0,34 г) = 300 вевериц (0,17 г). Веверица имела вес почки — $\frac{1}{25}$ золотника, в связи с чем гривна кун получила свое второе название «гривна золотников». В результате деноминации, прошедшей не позднее 1137 г., весовые значения всех единиц гривнено-кунной системы были уменьшены вдвое. При этом веверица, серебряный эквивалент которой оказался слишком мал (0,085 г), покинула систему, передав свою роль векше. Этот переход объясняет как отсутствие веверицы в качестве денежного номинала в берестяных грамотах, так и использование именно этого слова во множ. числе как обозначения денег вообще («веверицы», наряду с «куны»). Становится также понятно, почему в тексте «Покона вирного» (единственной статьи РПр, упоминающей самый мелкий денежный номинал и читаемой в двух редакциях) в КрП мы находим веверицу, а в ПрП — векшу: по той же причине ПрП заменяет резану КрП на вдвое подешевшую куну.

Литература

- Гиппиус А.А., Зализняк А.А., 2016. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2015 г. // Вопросы языкознания. № 4. С. 7—17.
- Гиппиус А.А., 2017. Берестяная грамота № 1072 и денежно-весовые системы средневекового Новгорода // Российский рубль. 700 лет истории. Материалы Международной нумизматической конференции. Великий Новгород, 25—27 апреля 2016 г. Великий Новгород. С. 25—36.
- Кистерев С.Н., 1998. Место «векши» в системе древнерусского денежного счета // VI ВНК. Санкт-Петербург, 20—25 апреля 1998 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб. С. 125—126.
- Назаренко А.В., 2003. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. М.
- Янин В.Л., 1969. Деньги и денежные системы // Очерки русской культуры XIII—XV вв. Ч. 1. М. С. 317—347.

И. И. СИНЧУК (МИНСК)

ВИСЛАЯ ПЕЧАТЬ СВЯТОСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА ИЗ РАСКОПОК 2016 г. В СЛУЦКЕ (БЕЛАРУСЬ)

Первое упоминание о Случеске на реке Случь встречено в «Повести временных лет» под 1116 г., ныне г. Слуцк входит в состав Минской области Республики Беларусь.

В 2016 г. во время раскопок под руководством Л.В. Колединского в центре города на детинце — Верхнем замке на глубине около четырёх метров была найдена свинцовая булла (почти у материка, пласт 20). Обнаруженная вислая печать с каналом под шнурок имеет диаметр 17 мм, толщину 3 мм, вес 4,58 г. Обращает на себя внимание маленький размер печати, близкий размеру дрогичинских пломб (от 8 до 15 мм в диаметре). Такие печати встречаются редко.

Части фигур изображения матрицы ушли за обрез из-за уменьшенной против обычной величины заготовки. Изображения на пломбе читаются плохо (рис. 1).

Печать относится к типу со святыми на обеих сторонах.

На одной из сторон — Архангел Михаил поколенно (вероятно, на матрице — в рост) со «сферой» (на иконах нового времени «сфере» соответствует плоскостное «зерцало»).

На второй стороне — св. Кирилл в рост с кодексом.

Принадлежит великому киевскому князю Святославу Всеволодовичу (1176—1194) (персонаж «Слова о полку Игореве», победитель Кобяка). Правления: Туров (1142, 1154), Владимир-Волынский (1141—1146), Новгород-Северский (1157—1164), Чернигов (1164—1177), Киев (1174—1175, 1177—1180, 1182—1194).

В «Своде» подобная печать (других матриц) зафиксирована под № 188 (Янин В.Л., 1970. С. 205—206, 265, 306; Янин В.Л., Гайдук П.Г., 1998. С. 137—138, 267, 343—344).

Рис. 1. Вислая печать Святослава Всеволодовича (Михаила Кирилловича)

Обычного размера вислая печать Святослава Всеволодовича была найдена во время раскопок в Гомеле на юго-востоке Беларуси (Макушников О.А., 2000. С. 73—75). По мнению И. А. Жукова печать поздняя, чаще всего печати Святослава (Михаила) Всеволодовича с ростовым изображением св. Кирилла находят в черниговских землях (ранние — с погрудным).

Находка печати датирует слой последней четвертью XII в.

Литература

- Макушников О.А., 2000. Памятники эпиграфики и сфрагистики из летописного Гомия//Гістарычна-археалагічны зборнік. № 15. Минск. С. 73—75.
Янин В.Л., 1970. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. I. Печати X — начала XIII в. М.
Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970—1996 гг. М.

И. А. ЖУКОВ (МОСКВА)

ВИСЛАЯ ПЕЧАТЬ РЯЗАНСКОГО КНЯЗЯ ИНГВАРЯ ИГОРЕВИЧА 1217—1235 ГОДОВ

Весной 2014 года в Веневском районе, Тульской области, на паханом поле местным жителем найдена вислая печать, которая была предоставлена для исследования автору данного сообщения. Булла оттиснута на свинцовой заготовке диаметром 20—22 мм. Края гурта заострённые. С двух сторон имеется отверстие для шнура. Вес — 6,83 г. На лицевой стороне изображение святого в полный рост, со свитком в левой руке, правая рука в благословляющем жесте. Слева колончатая надпись: ПЕ\УА\ТБ\КН\А, справа: ЗА\ННЪ\ГВА\РА (Печать князя Ингваря). Вокруг точечный ободок. На оборотной стороне изображение двух святых, стоящих друг против друга в молитвенных позах, с поднятыми руками, обращёнными к небу. Над ними — перст божий. Между ними — крест. Слева колончатая надпись: АГ\РА\Е\..., справа: ПР\ОВ\Н\.. Буквы Г и В выполнены в зеркальном изображении. Вокруг — точечный ободок. Хранится в частной коллекции, Москва. Публикуется впервые (рис. 1).

К настоящему времени автору сообщения удалось ознакомиться ещё с двумя печатями, той же пары матриц, из частных коллекций. По сообщению владельцев, одна булла была найдена в Рязанской области в 2014 году, вторая — в окрестностях Мурома в 2016 году. Таким образом, в настоящее время зарегистрировано 3 экз. печатей князя Ингваря от одной пары матриц. Топография находок: Туль-

Рис. 1. Вислая печать князя Ингваря Игоревича. Находка 2014 г. Тульская обл. Веневский р-н. Увеличение в 1,5 раза

ская обл. — 1 экз., Рязанская обл. — 1 экз., Владимирская обл. — 1 экз. К сожалению, новые находки этих булл не прибавили информации по прочтению имён святых на оборотной стороне печати. Можно сделать только предположение по реконструкции этих имён. Возможно, слева — имя Аграфена, а справа — Провий. Святой мученик Провий и святая Аграфена никак между собой не связаны, если не считать общего дня празднования — 23 июня. Жили они в разное время, пострадали за веру при разных императорах. Так что объединение их в одной композиции должно быть вызвано какими-то семейно-патрональными соображениями. Но кому из князей с именем Ингварь принадлежала эта печать? Полагаю, что наиболее вероятным владельцем этой буллы можно считать рязанского князя Ингваря Игоревича. Топография находок косвенно подтверждает эту версию. Ингварь Игоревич — князь рязанский, сын Игоря Глебовича, выступает на историческую сцену в самом начале XIII века, время кончины неизвестно — можно полагать или до 1237 г. или между 1251 и 1252 гг. Известно, что матерью князя Ингваря Игоревича была Аграфена Ростиславна Смоленская. Крестильное имя его отца — рязанского князя Игоря Глебовича неизвестно. Если прочтение имён на оборотной стороне печати, верно, то можно предположить, что князь Ингварь заказал этот образ в честь своего отца и матери. Затем он стал прообразом при изготовлении оборотной стороны его печати. В таком случае крестильное имя его отца — Провий. Лицевая сторона буллы не даёт нам крестильного имени самого князя Ингваря. Согласно Н.М. Карамзину, Ингварь Игоревич, внук Глеба Ростиславича, был в крещении Козьмой: «Игоря Глебовича, коего сыновья именуются в Родословной книге Ингварь-Козма и Юрий» (Карамзин Н.М., 1991. Т. III. С. 563, прим. 123). Однако на печати мы не видим ни имени, ни изображения св. Козмы. Изображение молодого святого со свитком, явно не является его изображением. Какой из этих источников более надёжный, судить историкам. Письменные источники (относительно княжеских

крестильных имён) не всегда находят подтверждение в памятниках древнерусской сфрагистики.

Находка этой редкой печати открывает нам не только малоизученные страницы сфрагистики Рязанского княжества XIII века, но и уникальную иконографию композиции двух святых, аналога которой не известно.

Литература

Карамзин Н. М., 1991. История Государства Российского. Т. II—III. М.

Г. А. ТИТОВ (МОСКВА), К. В. ОРЛОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ) ПОЛУТОРНЫЕ ДЕНГИ РУССКИХ КНЯЗЕЙ КОНЦА XIV — НАЧАЛА XV в.

В 1911 г. в каталоге монет Василия I (1389—1425) И.И. Толстой опубликовал ранее неизвестный тип денег, отличающийся от прочих высоким весом — два экземпляра из собрания автора весили 30 и 30,5 долей* (Толстой И.И., 1911. С. 7, № 30. Табл. II, 30), что, по его мнению, приближало их к «татарским денгам конца XIV столетия» (там же. С. 45). На л. с. они несут изображение хищного зверя (волка), влево, с повернутой вправо головой, в круговой надписи с именем и титулом великого князя Василия I, а на о. с. — арабскую надпись с именем Токтамыша (рис. 1). Именованые такие денги «полutorными» предложил Г.А. Федоров-Давыдов, отметив, что их вес в полтора раза превышает вес московской денги I периода чеканки Василия Дмитриевича (Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 52).

В 2012 г. появилась информация о находке крупного клада, в состав которого входило более 1000 джучидских дангов, 5 подражаний, 13 монет с буквенными надчеканками, 21 монета с надчеканками Рязанского княжества, а также 7 денег полutorного веса, несущих имена русских князей. Это 4 денги Василия I (1,35; 1,38; 1,42 и 1,46 г), аналогичные опубликованным у И.И. Толстого (с их учетом количество известных денег этого типа — 16 экз.); 1 денга Звенигородского и Га-

* В настоящее время — собрание ГЭ, № ОН-Р-1—1125 и № ОН-Р-1—1126, вес — 1,35 и 1,40 г.

Рис. 1. Денга Василия I полutorного веса. В натуральную величину

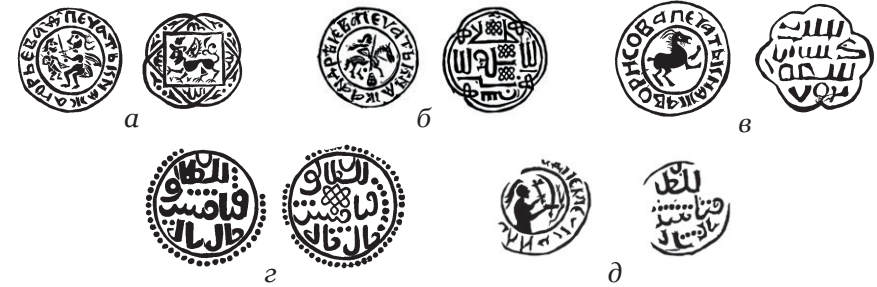

Рис. 2. Денги полutorного веса: а — князя Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского; б — князя Андрея Дмитриевича Можайского; в — князя Бориса Константиновича Нижегородского; г — чеканенная для «заокских» владений великого князя Московского; д — князя Владимира Андреевича Серпуховского. В натуральную величину

личского князя Юрия Дмитриевича (1389—1434) (рис. 2, а; 1,37 г; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 144, № 1105); 1 денга князя Андрея Дмитриевича Можайского (1349—1432) (рис. 2, б; 1,40 г; там же. С. 151, № 1201), перечеканенная из данга Токтамыша с двумя л. с. (Добромыслов Л.Б., Ермолов Ф.В., 2016. С. 79); 1 денга нижегородского князя Бориса Константиновича (1383—1392) (рис. 2, в; 1,27 г; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 186, № 1531). Также в комплекс входила 1 денга с арабскими надписями с именем хана Токтамыша на обеих сторонах, предположительно, чеканенная в Москве для «заокских» владений великого князя (рис. 2, г; 1,35 г; Зайцев В.В., 2012. С. 101, рис. 5). Из входивших в комплекс джучидских дангов удалось изучить 102 монеты (около 10 % состава), старшая из них — данг Джанибека 744 г. х. чеканки Сарая ал-Джадид, младшие — денги Токтамыша 794 г. х. чеканки Азака и Орду*. «Двулицевик» Токтамыша, с которого перечеканена полutorная денга Андрея Дмитриевича, также выпущен не раньше 794 г. х., поэтому мы датируем указанный комплекс серединой 1390-х гг.

Известны еще три денги** в весе джучидского данга, чеканенные удельными князьями: Андрея Дмитриевича Можайского (1 экз., 1,35 г, единичная находка из Можайского р-на Московской обл.) той же пары

* Авторы благодарят А.А. Гомзина за определение джучидских дангов и подражаний из состава комплекса.

** Р.А. Беспаловым опубликована уникальная денга с изображением воина, влево, в круговой надписи с именем князя Дмитрия без великокняжеского титула на л. с. и подражанием дангу хана Джанибека на о. с. (вес — 1,45 г; Беспалов Р.А., 2015. С. 131, 132, рис. 7, табл. II, Т2—2). Ввиду отсутствия четкой атрибуции этой денги мы не включили ее в наше исследование.

Рис. 3. Денги Василия I полуторного веса, чеканенные в пореформенном периоде (после ~ 1411—1413 г.). В натуральную величину

штемпелей, что и денга (рис. 2, б); Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского (1 экз., 1,22 г, из состава Городищенского клада (Гайдуков П.Г., Лейбов В.Л., 2007. С. 35, № 10; табл. 1, 10), собрание ГЭ) той же пары штемпелей, что и денга (рис. 2, а); Владимира Андреевича Серпуховского* (1358—1410) (1 экз., 1,32 г; рис. 2, д, собрание НГОМЗ, КП 26463 № III-2, происходит из коллекции В.В. Лукьянова).

С учетом датировки вышеупомянутого комплекса и наличия штемпельных связей «тяжелых» денег можайского, звенигородского и нижегородского князей с их основной чеканкой, мы относим выпуск полуторных денег к первой половине 1390-х гг.

Существует еще один редкий тип денег Василия I, чеканенный в весе джучидского данга, но в более поздний период (после ~ 1411—1413 г.). Это известные в 6 экз. денги с изображением воина, вправо, на л.с. и подражанием дангам Шадибека с символом веры на о.с., чеканенным не ранее 803 г.х. (рис. 3, а, б; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. С. 133, № 540). Наличие 4 экз. таких денег без следов обращения (вес — 0,96 (2); 0,98; 1,03 г) в сокрытом в первой половине 1410-х гг. Вичугском комплексе (Волков И.В., Титов Г.А., 2013. С. 111, 113, рис. 2, Г–I) не позволяет отнести их к чеканке по весовой норме ~ 0,98 г, сохранявшейся в Московском княжестве до конца 1390-х гг.

Роль полуторных денег в денежном обращении русских княжеств не ясна. Они могли предназначаться как для разовых торговых операций, так и для денежного обращения в южных владениях великого князя Московского, предположительно, находившихся в зоне обращения ордынского данга (Зайцев В.В., 2012. С. 100—102). Однако, данными о существовании таких земель у московских удельных князей, а также у нижегородского князя мы не располагаем. Выпуск полуторных денег мог осуществляться и для выплаты ими ордынского «выхода». Судя по редкости этих монет, их выпуск был кратковременным, и развития данная чеканка не получила.

* Определение и графические реконструкции штемпелей денги выполнены И.В. Волковым.

Литература

- Беспалов Р.А., 2015. Особенности раннего этапа денежного обращения в верховьях рек Оки и Дона: конец 1360-х — 1370-е годы // СНВЕ. Вып. 5. М. С. 122—140.
- Волков И.В., Титов Г.А., 2013. Новые материалы для исследования денежного обращения московских земель в конце правления Василия I // НЧ ГИМ 2013 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 110—115.
- Гайдуков П.Г., Лейбов В.Л., 2007. Ранние монеты Звенигородско-Галицкого княжества // СНВЕ. Вып. 2. М. С. 23—41.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353—1533. Минск.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. Русские средневековые монеты. М.
- Добротмыслов Л.Б., Ермолов Ф.В., 2016. Особенности организации монетного производства при хане Токтамыше (некоторые результаты поштемпельного анализа монет) // НЗО. Посвящается 70-летию юбилею Джамиля Габдрахимовича Мухаметшина. № 6. Казань. С. 73—80.
- Зайцев В.В., 2012. Денги Василия Дмитриевича Московского, чеканенные в Тарусском княжестве // СНВЕ. Вып. 4. М. С. 95—111.
- Толстой И.И., 1913. Монеты великого князя Василия Дмитриевича // Записки ИРАО. Т. II. Вып. III—IV. СПб.
- Федоров-Давыдов Г. А., 1981. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М.

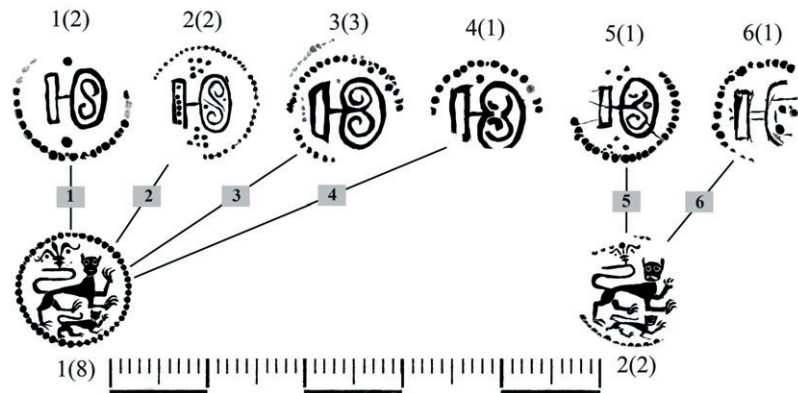
В.А. ВОЛКОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

О ШТЕМПЕЛЬНЫХ СВЯЗЯХ СМОЛЕНСКИХ МОНЕТ С ДВУМЯ ЛЕОПАРДАМИ И «НАРЯДНОЙ» МОНОГРАММОЙ

В изданной в 1921 г. монографии С.И. Чиждова была впервые предложена атрибуция мелких серебряных монет со своеобразной иконографией (Чиждов С.И., 1922. С. 65). Ныне исследователи относят их к смоленской чеканке. В.В. Зайцевым выделено 4 основных типа: а) буква «Ю» — лев, влево; б) «нарядное» «Ю» — два леопарда, вправо; в) колюмны — два леопарда, вправо; г) колюмны — лев, влево (Зайцев В.В., 2014. С. 32). В.А. Волковым разработана схема штемпельных связей монет типов а, в и г (Волков В.А., 2017. С. 145—147; Волков В.А., 2018. С. 36—38).

В настоящей работе публикуется схема штемпельных связей монет типа б. Если предложенная автором последовательность типов верна, эти монеты были отчеканены между 1401 и 1404 гг., когда в Смоленске во второй раз княжил Юрий Святославич.

Наличие на платёжных слитках конца XIV в. клейма в виде кириллической буквы «Г», отнесённого к Глебу Святославичу, великому князю смоленскому в 1392—1395 гг. (Зайцев В.В., 2018. С. 67), позволяет интерпретировать «Ю» на смоленских монетах типов а и б как моно-

Рис. 1. Схема соотношения штемпелей 10 монет смоленской чеканки. Отдельно пронумерованы штемпели, отдельно — штемпельные пары. В скобках указано количество монет, отчеканенных данным штемпелем, известных к моменту публикации

грамму Юрия Святославича. Монограмма на типе б отличается большим количеством точек в монетном поле и характерным эсвидным рисунком внутри овала. Относительно последнего можно отметить, что подобный рисунок помещался на щитке перстней, судя покладам (Казаров А.А., Зайончковский Ю.В., Зайцев В.В., 2012. С. 64; Зайцев В.В., Лейбов В.Л., 2006. С. 27) распространившимся на Руси в последней трети XIV в. Кроме того, известна группа дангов, подражаний и ранних русских монет, имеющих надчеканку штемпелем с похожим на обсуждаемое изображением. Характерно, что тут тоже имеется специфический «отросток». По монетным находкам большая часть таких надчеканок локализуется в западной части Тульской области и датируется концом XIV в. (Зайцев В.В., 2016. С. 85). Считается, что контрмаркирование производилось одним из князей «Спажского удела», и на штемпелях мог быть изображён его личный знак (тамга) (Там же. С. 87–88).

На данный момент выявлено 6 «верхних» и 2 «нижних» штемпеля (рис. 1). Нижний штемпель № 1 использовался также в монетах типа в. Изначальными можно считать верхние штемпели с эсвидным изображением, т. к. на штемпеле № 3 читаются останки рисунка штемпеля № 2. Причины смены эсвидного знака «завитками» мы вряд ли когда-либо узнаем. Можно лишь утверждать, что последовательность была именно такой. Нижний штемпель № 2 стал результатом ремонта штемпеля № 1.

Относительно верхнего штемпеля № 6 Ю. Борейшей и Э. Иванаускасом предположено, что «иконография геральдического знака, напоминающего «Ю», нарушена ввиду того, что резка изображений аверса

производилась из дефектного штемпеля с неправильным расположением Столбов» (Борейша Ю., Иванаускас Э., 2008. С. 7). Автор не согласен с такой версией возникновения этого штемпеля, но и не предлагает своей. Возможно, ответ на вопрос был бы получен, если бы стали известны новые экземпляры монет, отчеканенных этим штемпелем.

Работа по сбору сведений о неизвестных ранее находках смоленских монет и уточнению их схемы технологических штемпельных связей продолжается.

Литература

- Борейша Ю., Иванаускас Э., 2008. Смоленские монеты Витовта и Романа Михайловича. Каунас, Минск.
- Волков В.А., 2017. К вопросу от технологии чеканки и технологических штемпельных связях смоленских монет//Девятнадцатая ВНК. Великий Новгород, 18–22 апреля 2017 г. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 145–147.
- Волков В.А., 2018. К вопросу о штемпельных связях и хронологии чеканки смоленских монет с изображением Колюмн//Третья науковья чытанні памяці прафесара Валянціна Навумавіча Рабцэвіча (1934–2008): тэзісы дакладаў, Мінск, 16–18 мая 2018 г. С. 36–38.
- Зайцев В.В., Лейбов В.Л., 2006. Денежно-вещевой клад конца XIV в. из Владимирской области//СНВЕ. Вып. 1. С. 11–31.
- Зайцев В.В., 2014. О новых находках смоленских монет начала XV в. в России//Другія науковья чытанні памяці прафесара Валянціна Навумавіча Рабцэвіча (1934–2008). Праграма і тэзісы дакладаў. Мінск — Нясвіж, 26–28 лістапада 2014 г.
- Зайцев В.В., 2016. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике. М. С. 32–33.
- Зайцев В.В., 2018. О клеймах смоленских князей на серебряных платёжных слитках XIV в.//Банкаўскі веснік, № 4 (657) апрель 2018 года. С. 64–68.
- Казаров А.А., Зайончковский В.В., Зайцев В.В., 2012. Севский денежно-вещевой клад второй половины XIV в.//СНВЕ. Вып. 4. С. 47–73.
- Чижов С.И., 1922. Дроздовский клад русских денег времени великого князя Василия Дмитриевича Московского. СПб.

А.А. ГОМЗИН (РЯЗАНЬ)

О ТОПОГРАФИИ И ХРОНОЛОГИИ РЯЗАНСКИХ МОНЕТ С «Ф»-ОБРАЗНОЙ ТАМГОЙ

В русской средневековой нумизматике хорошо известны монеты с так называемой «Ф»-образной тамгой, которые, начиная с А.А. Ильина и особенно П.А. Шорина, относились к чекану Ивана Владимировича Пронского (Ильин А.А., 1940. С. 26; Шорин П.А., 1970). Те

из современных авторов, кто не согласен с подобной атрибуцией, предлагают видеть в этих монетах выпуски одного или нескольких эмитентов в Рязанском княжестве 1380-х — 1400-х гг., то есть периода, приходящегося на правления Олега Ивановича и его сына Фёдора (Гулецкий Д. В., Петрунин К. М., 2017. С. 433; Кользин А. М., 2014).

Очевидно, приблизиться к объективному прояснению данного вопроса возможно лишь при комплексном применении разных методов исследования.

В течение ряда лет нами фиксировались монеты с «Ф»-образной тамгой и их географические локализации с разной степенью подробности, вплоть до точных местонахождений. В результате набралось 173 экземпляра*. С учетом особенностей их оформления, перечеканов, содержания в кладах и штемпельных связей они могут быть распределены на пять групп (примеры см. на рис. 1)**.

Монеты первой группы представлены небольшим количеством преимущественно одиночных экземпляров и, видимо, хронологически являются наиболее ранними из всего массива, поскольку одна оказалась в кладе рубежа XIV—XV вв., где соседствовала с рязанскими тамгами без точек внутри завитков.

Географическое распределение находок денег следующих групп выявило скопление кладов и одиночных монет по течению р. Беспута и в верховьях Осетра, где они, судя по всему, и чеканились, больше таких концентраций не зафиксировано (рис. 2). В административно-территориальном отношении это волость Беспута и средневековый «регион» Венёв, которые, по родословным росписям, были пожалованы Олегом Ивановичем в вотчину мурзе Салахмиру, женившемуся на сестре великого князя Анастасии. В источниках он фигурирует в качестве зятя Олега под именем Ивана Мирославича, а его сын Григорий именуется дядей в документах периода правления Ивана Фёдоровича (АСЭИ, 1964. С. 353, 355; Сборник МАМЮ, 1913. С. 57—63; Гамаюнов А. И., 2002; Дедук А. В., 2012. С. 145—146, 151—152).

Содержание денег групп 2—5 в кладах и перечеканы помогают понять последовательность их выпуска. В Спас-Конинском комплексе, сложившемся не ранее второй трети 1410-х гг., присутствовали монеты групп 2—3 (10 и 6 экз.), но не было ни одной из следующих групп.

* Автор выражает искреннюю признательность И. В. Волкову, К. М. Петрунину, Г. А. Титову и участникам профильных форумов в Интернете, кто предоставил для исследования сведения о рассматриваемых монетах; А. М. Кользину за возможность ознакомиться с его до сих пор неопубликованной работой.

** Поштемпельный анализ еще не завершен, поэтому его результаты использованы в ограниченном объеме. В исследовании не учитывались единичные экземпляры с «нетипичными» начертаниями тамг, так как в силу редкости их статус не ясен, требуется накопление аналогий и статистических данных.

Рис. 1. Примеры монет с «Ф»-образной тамгой, распределенных по группам

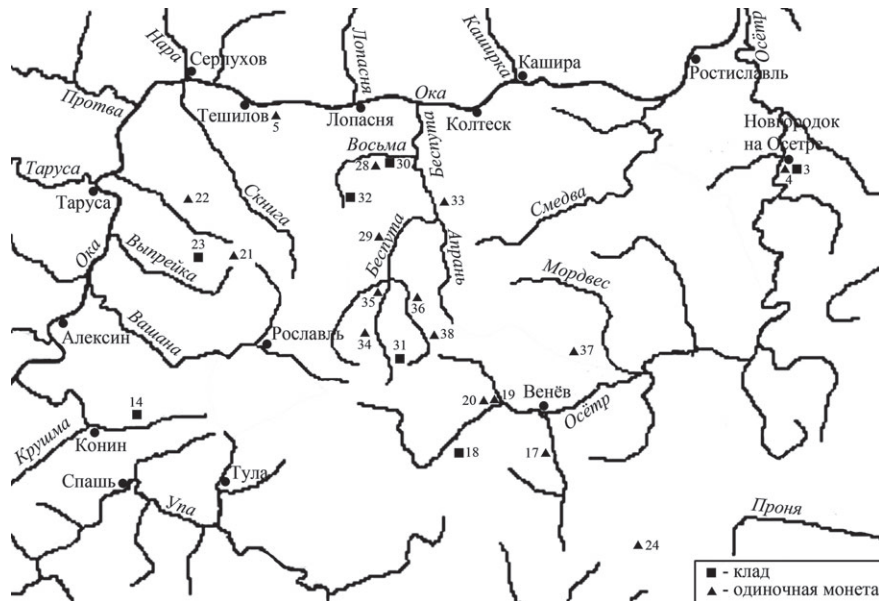

Рис. 2. Карта распространения находок денег с «Ф»-образной тамгой и регион их концентрации

В Климовском и Сохинском кладах, формирование которых пришлось на время не ранее последней трети 1410-х — первой половины 1420-х гг., содержались денги уже всех четырех групп (9, 2, 6, 17 экз.; 11, 5, 9, 6 экз.). Известны перечеканы монет группы 2 в денги группы 3—5, группы 3 — в 4 и 5, группы 4 — в 5.

Когда и по каким причинам начался выпуск рассматриваемых монет, пока можно только предполагать. С учетом состава и датировок упомянутых выше кладов, предшествующих и синхронных им, вряд ли будет ошибочно считать, что их чеканка пришлась на определенный период в 1410-е гг.

Этот отрезок времени захватывает правление Ивана Фёдоровича, на что указывают легенды некоторых из денег группы 5. Следует ли под «князем Иваном» на монетах группы 4 видеть Салахмира или Ивана Фёдоровича до обретения последним великокняжеского титула, не понятно, так как точная дата смерти первого и обстоятельства вокняжения второго неизвестны. Вместе с тем возможность отнесения «Ф»-образной тамги именно Ивану Мирославичу выглядит вполне вероятной, учитывая характер оформления, хронологию и топографию находок рассматриваемых монет.

Литература

- АСЭИ, 1964. Т. III. М.
- Гамаюнов А. И., 2002. К вопросу о достоверности первого упоминания Венева // АРИ. Вып. 7. М. С. 325—333.
- Гулецкий Д. В., Петрунин К. М., 2017. Русские средневековые монеты. М.
- Дедук А. В., 2012. «Рязанская» купля Василия Темного: границы и территория, судьба в составе Московского княжества во второй половине XV — начале XVI в. // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 5. Минск. С. 142—169.
- Ильин А. А., 1940. Классификация русских удельных монет. Вып. I. Л.
- Кользын А. М., 2014. О так называемых пронских монетах с «Ф»-образной тамгой // Номизма. № 3 (в печати).
- Сборник МАМЮ, 1913. Т. I. Ч. I. М.
- Шорин П. А., 1970. Монеты Пронского удельного княжества // ВМУ. История. № 6. С. 73—78.

П. Г. ГАЙДУКОВ (МОСКВА), И. В. ГРИШИН (КОЛОМНА) ФЕДОРОВСКИЙ КЛАД*

В октябре 2016 г. на поле близ д. Федоровское Юрьев-Польского р-на Владимирской обл. при проведении незаконного поиска с применением специальных технических средств частным лицом найден клад русских монет и денежных слитков конца XIV — начала XV в. В ноябре того же года 1479 монет и 5 слитков-полтин были конфискованы правоохранительными органами у находчика, успевшего к тому времени продать около 200—300 монет. В апреле—мае 2017 г. место находки клада обследовано Суздальской археологической экспедицией ИА РАН (начальник Н. А. Макаров). Благодаря проведенным археологическим сборам и раскопкам обнаружено 523 монеты. Еще 72 монеты, проданные находчиком, осмотрены в феврале 2018 г. К настоящему времени авторами доклада задокументированы 2074 монеты из комплекса и 5 полтин — разрубленных пополам новгородских слитков XIV в.

Клад состоит из монет Великого княжества Московского (114 экз.), его уделов (81 экз.), Великого княжества Суздальско-Нижегородского (817 экз.), Ростовского княжества (82 экз.), Ярославского княжества (1 экз.), двусторонних русских подражаний золотоордынским дирхамам (940 экз.), монет с изображением четвероногого влево и символа веры (19 экз.), гладких заготовок (2 экз.) и монет плохой сохранности (18 экз.).

* Исследование выполняется в рамках гранта РФФИ № 18-09-40035/18

Приводим состав клада.

Монеты Великого княжества Московского и его уделов. Москва: именные денги Василия I Дмитриевича (1389—1425) — 114 экз. (рис. 1, 1—8). Серпухов: Владимир Андреевич Храбрый (1358—1410) — 12 экз. (рис. 1, 9, 10); Иван Владимирович Серпуховской (1410—?) — 4 экз. (рис. 1, 11); Ярослав Владимирович Малоярославецкий (1410—1426) — 1 экз. (рис. 1, 12). Можайск: Андрей Дмитриевич (1389—1432) — 3 экз. (рис. 1, 13). Дмитров: Петр Дмитриевич (1389—1427) — 61 экз. (рис. 1, 14, 15).

Монеты Ростовского княжества (конец XIV — начало XV в.): Андрей Федорович и Александр Константинович — 1 экз.; Андрей Федорович и Константин Владимирович — 8 экз.; Андрей Федорович и Андрей Александрович — 1 экз.; Федор Андреевич и Константин Владимирович — 8 экз. (рис. 1, 16); Федор Андреевич и Андрей Александрович — 10 экз.; Андрей Федорович — 1 экз.; Андрей Александрович — 20 экз. (рис. 1, 17); Федор Андреевич — 1 экз.; с искаженными легендами — 32 экз. (рис. 1, 18).

Монеты Ярославского княжества: Иван Васильевич и Дмитрий Романович (конец первого десятилетия XV в.) — 1 экз.

Монеты Великого княжества Суздальско-Нижегородского (конец XIV — начало XV в.): Дмитрий Константинович Ноготь (? — после 1392) (рис. 1, 19); Василий Дмитриевич Кирдяпа (1388—1403) (рис. 1, 20); князь Андрей (рис. 2, 21); Даниил Борисович (до 1370 — ок. 1429) (рис. 2, 22, 23); денги Суздальско-Нижегородского княжества под властью Москвы (рис. 2, 26—30); денги с надписью «ПЕЧАТЬ ФЕДОВА» (рис. 2, 34, 35); денги с неясными надписями (рис. 2, 25); анонимные денги (рис. 2, 24); анэпиграфные денги (рис. 2, 31—33).

Двусторонние русские подражания копируют различные типы золотоордынских дирхамов (рис. 2, 36, 37). Среди них выделяется особый тип подражаний, названный авторами «федоровским». Он отличается от других массовостью (410 экз., около 44% от всех подражаний), единообразием в оформлении одной из сторон (изображен символ веры) и большим количеством одноштемпельных монет (рис. 2, 38). Еще одной особенностью Федоровского клада является наличие в нем 19 монет с изображением четвероногого влево, заключенного в прямоугольную рамку, и символа веры (рис. 2, 39).

Датировка захоронения клада устанавливается благодаря двум двусторонним подражаниям (рис. 2, 40; вес 0,74 и 0,75 г). Штемпель одной стороны этих монет стилистически очень близок к типу поздних денег Василия Дмитриевича Московского с изображением всадника с человеческой головой под конем, датируемый 1413—1416 гг. (Волков И. В., Титов Г. А., 2015. С. 178. Рис. 2). Рубежом в изготовле-

Рис. 1. Типы монет Федоровского клада: 1—8 — Москва; 9—11 — Серпухов; 12 — Малоярославец; 13 — Можайск; 14, 15 — Дмитров; 16—18 — Ростов; 19, 20 — Суздальско-Нижегородское княжество. Прорисы И. В. Гришина. Натуральная величина

Рис. 2. Типы монет Федоровского клада (продолжение): 21–35 – Суздальско-Нижегородское княжество; 36, 37 – двусторонние подражания; 38 – «суздальское» двустороннее подражание; 39 – монета с изображением четвероногого животного и символа веры; 40 – позднее (пореформенное) двустороннее подражание. Прорисы И. В. Гришина. Натуральная величина

ние ранних и поздних монет в Москве является так называемая денежная реформа, проведение которой ориентировочно датируется 1412–1413 гг. (Волков И. В., 2003. С. 144). Состав издаваемого монетного комплекса свидетельствует, что его сокрытие следует относить ко времени около 1413 г.

Литература

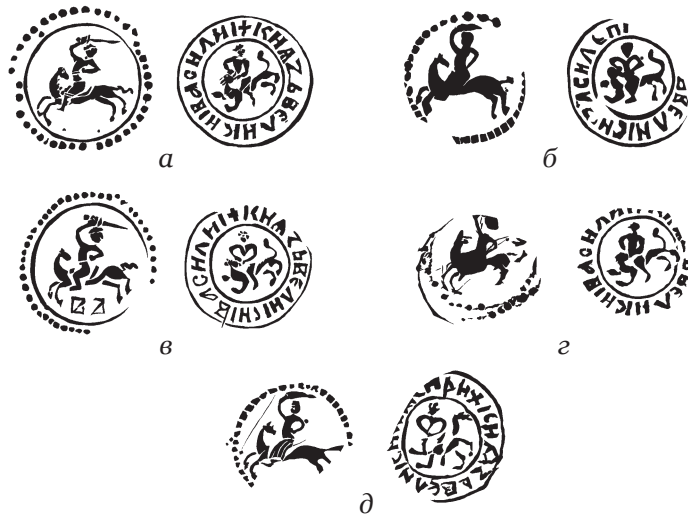
- Волков И. В., 2003. О хронологии монетного чекана Москвы и Серпухова начала XV в. // Нумизматический сборник ГИМ. Т. XVI. М. С. 134–146.
 Волков И. В., Титов Г. А., 2015. Две группы пореформенных монет Василия Дмитриевича с изображением всадника // СНВЕ. Вып. 5. М. С. 174–194.

Г. А. ТИТОВ, М. И. ШУЛЕПКО (МОСКВА)

О ТИПЕ ДЕНЕГ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1420-х гг. С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВСАДНИКА С МЕЧОМ И СЦЕНЫ БОРЬБЫ САМСОНА СО ЛЬВОМ

Денги с изображением скачущего влево всадника с занесенным над головой мечом (саблей) на л. с. и сценой борьбы Самсона со львом на о. с. в круговой надписи с именем великого князя Василия (рис. 1, *Мец Н. Д.*, 1974, № 16, 18–21 по типу) являются одним из наиболее массовых типов ВКМ первой половины 1420-х гг. Их появление совпадает по времени с составлением второй духовной грамоты великого князя Василия I, датируемой исследователями в диапазоне от 1417 до 1423 г., в которой он завещал великокняжеский престол своему малолетнему сыну, будущему Василию II (ДДГ, 1950. С. 57–62). При этом изображение всадника с мечом, т. н. «погоня», вероятно, связано с объявлением великого князя литовского Витовта одним из гарантов выполнения указанного завещания, поскольку этот сюжет являлся эмблемой центральной земли ВКЛ – Виленской (Титов Г. А., Шулепко М. И., 2018. С. 174). В свою очередь образ Самсона трактуется как символическое изображение сына великого князя (Зайцев В. В., 2004. С. 22, 23).

Рассматриваемый тип денег являлся, по всей видимости, одним из первых, несущих изображение всадника с мечом, и известен большим количеством разновидностей, отчеканенных штемпелями, изготовленными как при помощи маточника (рис. 1, а – в), так и вырезанными от руки (рис. 1, г, д). При этом буквы **ѠѢ** под всадником на одной из разновидностей типа (рис. 1, в) некоторыми исследова-

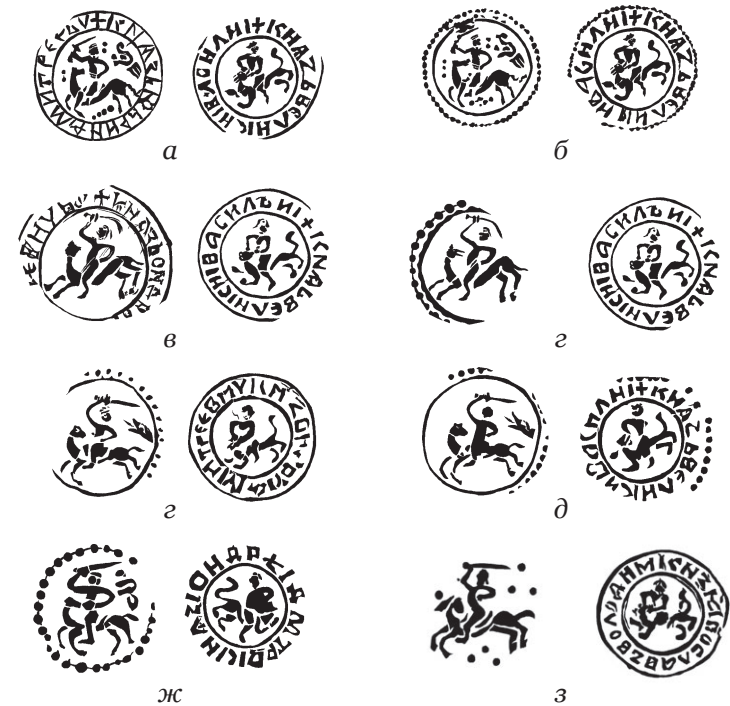

Рис. 1. Денги великого князя Василия I с изображениями всадника с мечом и Самсона: а – Мец Н.Д., 1974, № 16; б – там же, № 21; в – там же, № 19; г, д – неопубликованные разновидности. Увеличено в 1,5 раза

телями тракуются как инициал Витовта (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. С. 147).

Денги со всадником с мечом и Самсоном чеканены по весовой норме ~ 0,73 г, установившейся в ВКМ в результате денежной реформы ~ 1411–1413 гг. Они зафиксированы в составе денежных комплексов, датировка которых лежит в диапазоне от начала 1420-х до начала 1430-х гг.: Левинском (Гайдуков П.Г., 2006. С. 182, 183) – 89 экз., Дороховском (Волков И.В., Титов Г.А., 2013. С. 112, 113, рис. 2, В-VI) – 9 экз., Михалевском (Гайдуков П.Г., Гришин И.Г., 2015. С. 159) – не менее 7 экз.; Первом Радужном (Гозлов С.А., Титов Г.А., Шуленко М.И., 2017. С. 82, № 5, фототаблица I, 5) – 1 экз., Никольском (Зайцев В.В., Коршун В.Е., 2018. С. 346, № 6, табл. I, 6) – 1 экз.; Перхушковском (готовится к публикации) – 8 экз. При этом единичными находками денги Василия I рассматриваемого типа тяготеют к западным землям ВКМ.

По л.с. со всадником великокняжеские денги данного типа связаны с денгами с подражанием на о.с. (Титов Г.А., Шуленко М.И., 2018. С. 177, рис. 3), а по о.с. с Самсоном – с целым рядом денег ВКМ (Мец Н.Д., 1974, № 1–5, 25–27, 29), а также с денгами удельных князей Семена Владимировича Боровского и Серпуховского (Волков И.В., 2006. С. 16, рис. 1, тип V), Александра Ивановича (Зайцев В.В., 2016. С. 184, тип I) и Юрия Дмитриевича Звенигородского

Рис. 2. Денги с изображениями всадника с мечом и Самсона: а – Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского, двуименная с Василием I (Орешиников А.В., 1896. С. 134, 135, № 707, 708. Табл. XII, 560–562 по типу); б – великого князя Василия I (Мец Н.Д., 1974, № 17); в – Андрея Дмитриевича Можайского, двуименная с Василием I (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. С. 152, № 1731 (3651)); г – великого князя Василия I (не описана); д – Андрея Дмитриевича Можайского (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. С. 257, № 3660D); е – великого князя Василия I (Мец Н.Д., 1974, № 24); ж – Андрея Дмитриевича Можайского (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. С. 257, № 3662); з – Ярослава Владимировича Малоярославецкого (Волков И.В., 2006. С. 16, рис. 1, тип IV). Увеличено в 1,5 раза

и Галичского (Орешиников А.В., 1896. С. 134, 135, № 707, 708. Табл. XII, 560–562). Звенигородский князь, а также князь Андрей Дмитриевич Можайский переняли у Василия I денежный тип целиком, поместив на л.с. изображение всадника с мечом и в отдельных случаях дополнив его изображением головы змеи за спиной всадника (рис. 2, а, в, д, ж). При этом можайский князь в ряде случаев в надписи вокруг Самсона на о.с. помещал собственное имя, а не имя великого князя (рис. 2, д, ж). Этому же принципу следовал Ярослав Владимирович Малоярославецкий (рис. 2, з).

Отдельный интерес вызывают великокняжеские денги рассматриваемого типа, л. с. которых связаны по маточнику с двуименными денгами. Так, л. с. денги (рис. 2, б) отчеканена при помощи того же маточника л. с., что и денга (рис. 2, а), но без круговой надписи, а денги (рис. 2, г, е) — посредством тех же маточников, что и денги (рис. 2, в, д) соответственно. Несмотря на то, что эти денги несут имя только Василия I, очевидно, их следует считать выпусками удельных князей, с денгами которых они связаны.

Некоторые редкие разновидности денег со всадником с мечом и Самсоном в настоящее время не имеют четкой атрибуции и могут быть отнесены к продукции Василия I только предположительно, поскольку также могут являться выпусками того или иного удельного князя (рис. 3, а — 1 экз., ? г; рис. 3, б — 1 экз., 0,67 г).

Вероятно, одновременно с исчезновением Самсона с московских монет в конце правления Василия I или начале правления Василия II происходит его исчезновение и с монет удельных, на которых остается только изображение льва (рис. 4, а, б) или грифона (рис. 4, в).

Рис. 3. Неопубликованные денги с изображениями всадника с мечом и Самсона неопределенного эмитента. Увеличено в 1,5 раза

Рис. 4. Денги с изображением всадника с мечом и зверя влево:
а — Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского (не описана);
б — Андрея Дмитриевича Можайского (Ильин А.А., 2017. С. 406. Т. XXVIII, 17);
в — Константина Дмитриевича Угличского (Орлов К.В., Тутов Г.А., 2017. С. 175, № 1, 2). Увеличено в 1,5 раза

Чуть позже, в начале 1430-х гг., с великокняжеских монет на долгое время исчезает и всадник с мечом, сохраняясь лишь в удельной чеканке можайских князей (Зайцев В.В., 2012. С. 33, рис. 17; 43–46, типы IV–VI а; 58–65, тип II).

Литература

- Волков И.В., 2006. Монеты сыновей Владимира Андреевича Храброго (1410–1426)//Нумизматика. № 1 (10). С. 14–18.
- Волков И.В., Тутов Г.А., 2013. Новые материалы для исследования денежного обращения московских земель в конце правления Василия I//НЧ ГИМ 2013 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 110–115.
- Гайдуков П.Г., 2006. Русские полуденги, четвертцы и полушки XIV–XVII вв. М.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2015. О позднем типе анонимных денег Василия Дмитриевича Московского с изображением воина вправо//Восемнадцатая ВНК. Москва — Коломна, 20–25 апреля 2015 г. Тез. докл. и общ. М. С. 157–160.
- Гоглов С.А., Тутов Г.А., Шуленко М.И., 2017. Комплекс русских монет первой половины 1430-х гг. из Коломенского района Московской области («Радужный-1»)//Труды САБ. Т. I. Археология русского города. Материал научно-практического семинара 2016 г. М. С. 75–91.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. Русские средневековые монеты. М. ДДГ, 1950. М–Л.
- Зайцев В.В., 2004. Материалы по русской нумизматике XV в. Ч. 1. Киев.
- Зайцев В.В., 2012. Монеты Ивана Андреевича Можайского и Михаила Андреевича Вереяского. М.
- Зайцев В.В., 2016. Загадочные монеты князя Александра (20-е гг. XV в.)//Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике. М. С. 168–187.
- Зайцев В.В., Коршун В.Е., 2018. Клад серебряных монет 20-х гг. XV в. из Пушкинского района Московской области//СНВЕ. Вып. 7. М. С. 343–353.
- Ильин А.А., 2017. Удельное княжество Можайское//Труды ГЭ. Т. LXXXVII. Материалы и исследования отдела нумизматики. СПб. С. 393–408.
- Мец Н.Д., 1974. Монеты великого княжества Московского середины XV в. (1425–1462 гг.)//НС ГИМ (Материалы к сводному каталогу). Ч. 3. М.
- Орешников А.В., 1896. Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Вып. I. Русские монеты до 1547 года. М.
- Орлов К.В., Тутов Г.А., 2017. О монетной чеканке удельного княжества Угличского//СНВЕ. Вып. 6. М. С. 156–178.
- Тутов Г.А., Шуленко М.И., 2018. О позднем типе денег Василия Дмитриевича Московского с изображением всадника с мечом и подражанием арабской надписи//НЧ ГИМ 2018 года. К 100-летию ОН ГИМ. Москва, 27 и 28 ноября 2018 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 172–179.
- Толстой И.И., 1889. Три клада русских денег XV и начала XVI века//Записки ИРАО. Т. IV. СПб. С. 7–19.

О.А. ТАРАБАРДИНА (ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД),
И.В. ВОЛКОВ, П.Г. ГАЙДУКОВ (МОСКВА)

КЛАД РАННИХ «НОВГОРОДОК» ИЗ РАСКОПОК 2008 Г. В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

В 2008 г. в ходе археологических работ, проводившихся на Торговой стороне Великого Новгорода в связи с реконструкцией сетей водоснабжения и канализации, обнаружен небольшой клад серебряных новгородских монет XV в. Шурф 9 (2008—002/2; размер 4 × 4 м), при исследовании которого была сделана эта находка, располагался на проезжей части ул. Михайловой, у ее перекрестка с ул. Никольской, на территории Славенского конца средневекового Новгорода. В культурных напластованиях, мощность которых составляла 0,6—1 м, помимо многочисленных фрагментов керамики и другого массового материала, зафиксировано 39 индивидуальных находок, в основном — различных металлических предметов. Вскрытые в шурфе горизонты анаэробного культурного слоя относятся, в целом, к середине XIV — первой половине XV в. На уровне пластов 6—7 (глубина 27,6—28,0 м в Балтийской системе высот) найдена берестяная грамота № 962, которая имеет широкую внестратиграфическую датировку: вторая половина XIV—XV в. В том же стратиграфическом горизонте, непосредственно под грамотой, обнаружен и рассматриваемый клад. Монеты залегали небольшими скоплениями и по отдельности, но нет сомнений, что все они относятся к единому комплексу. Характер находок свидетельствует о достаточно высоком имущественном и социальном статусе владельцев новгородской усадьбы, территорию которой затронул шурф.

По летописному свидетельству 1447 г. известно, что в Новгороде проводилась денежная реформа, в результате которой «начаша переливати старья денги, а новья ковати в ту же меру, на 4 почки». Новгородские дореформенные монеты обоснованно выделены из общего массива М.А. Львовым и М.П. Сотниковой в 1970—1990-х годах; именно из них и состоит комплекс с Михайловой улицы. Всего в его составе 28 серебряных денег, чеканившихся в 1420—1447 гг.

Монеты клада разделяются на две группы: со стоящей (18 экз.; рис. 1, 1) и с сидящей левой фигурой (10 экз.; рис. 1, 2). При этом все денги первой группы отчеканены с помощью резанных от руки штемпелей, тогда как основная масса денег второй группы (9 из 10) — с применением штемпелей, переведенных с одного лицевого и двух оборотных маточников.

Рис. 1. Ранние новгородские денги из клада 2008 г. со стоящей (1) и сидящей (2) левой фигурой. Увеличено в 2 раза

Научная систематизация ранних новгородских выпусков пока отсутствует; ее разработка в значительной степени осложнена следующими факторами:

— если общее количество дошедших до исследователей поздних новгородок исчисляется десятками тысяч, то ранних в конце XX в. насчитывалось лишь около двух сотен;

— доступны для научной обработки 6 кладовых комплексов, сокрытых в период с 1447-го до начала 1480-х гг., в которых насчитывается в общей сложности почти 5000 монет, тогда как до открытия комплекса с Михайловой ул. клады ранних новгородок отсутствовали. Исключением является краткое упоминание о комплексе 1906 г. (Псковский уезд, погост Кусва, местность Жабоход), вероятно, содержащем первые выпуски монет Новгорода и Пскова.

При этом, как показывают регистрируемые в последние два десятилетия данные, среди отдельных находок ранние новгородки представлены значительным количеством экземпляров. Следовательно, ранняя новгородская чеканка была достаточно обильной, а малое количество дошедших до нас монет следует объяснять не небольшим объемом выпуска (как предполагалось некоторыми исследователями), а планомерным изъятием их из обращения в ходе реформы 1447 г. В настоящее время ведется поштемпельное изучение всего корпуса нумизматических памятников, относящихся к чекану независимого Новгорода. В этой связи клад 2008 г. представляется уникальным источником, заслуживающим всестороннего изучения и подробной публикации.

В.Л. ЛЕЙБОВ (МОСКВА)

О ТИПЕ ДЕНЕГ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ТВЕРСКОГО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДРАКОНА

В период правления Великого князя Тверского Бориса Александровича (1425—1461 гг.) чеканились около 30 различных типов серебряных монет. В предлагаемом докладе рассматривается один из них: с изображением дракона.

Приведу обобщенное описание монет этого типа.

Л. с.: Изображение дракона с хвостом, изогнутым в форме кольца, влево или вправо, в точечном ободке или без него. Круговая надпись: («БРСОЛЕКСАНДРОВИЧА» (несколько вариантов), или «ПЕЧАТКН-ЗЯВЛКГОБ»).

О. с. Четырехстрочная надпись: «ПЕЧА/ТЬКНЯ/ЗЯВЕЛК/ОГОБО» (несколько вариантов) или «ОРИС/ДЕНИГА/ТВЪРИ/СКАЯ».

К январю 2019 г. исследована 181 такая денга. Из них в ГЭ хранятся 9, в ГИМ — 83; в НГОМЗ — 6, в ч. к. — 83 экз. В результате разбора доступных монет по штемпелям выяснилось, что для их изготовления применялись 8 лицевиков и 8 оборотников, вырезанных вручную, в совокупности образующих 11 вариантов (рис. 1). Количество монет, приходящихся на пару штемпелей, очень сильно варьируется: от 2—3 экз. для первых шести вариантов до 104 экз., относящихся к последнему, одиннадцатому варианту (пара штемпелей 8—8). Важно отметить, что оборотный штемпель № 6 активно использовался при чеканке иного типа денег Бориса Александровича: с изображением человека в рост с мечом в руке, подбоченясь.

Средний вес по 169 неповрежденным экземплярам составляет 0,570 г. При этом для вариантов № 1—8 он равен 0,579 г (по 58 монетам), а для вариантов 9—11 — 0,565 г (по 111 монетам).

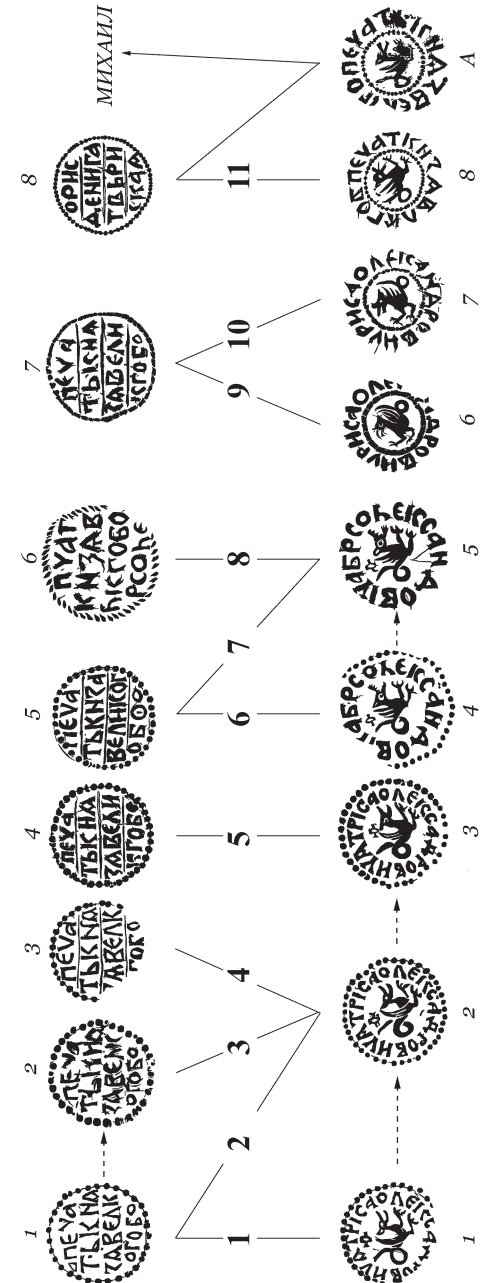
Появление типа с драконом при Борисе Александровиче, равно как и типа с крылатым четвероногим (№ 238 по каталогу А. В. Орешникова) М. П. Сотникова предположительно относил к работе новгородских мастеров в Твери (на основании сходства «почерков» резчиков штемпелей рассматриваемых денег и некоторых новгородских актов печатей 1430—1440-х гг.), связывая его с новгородскими событиями 1447 г.

Нужно сказать, что приведенные выше наблюдения над количеством денег первых вариантов рассматриваемого типа (очень мало монет приходится на каждую штемпельную пару) могут свидетельствовать о том, что, хотя эти высокохудожественные штемпели и изготовли-

Рис. 1. Схема соотношения штемпелей денег Бориса Александровича с изображением дракона. Графические реконструкции приведены в натуральную величину

вались, без сомнения, искусными мастерами, но мастера эти, вероятно, были мало знакомы с технологией монетного производства. Об этом, в частности, свидетельствует и многократная правка ранних лицевиков и оборотников.

Состав опубликованных Кашинского и Кимрского клада, в которых монеты с драконом отсутствуют, показывает, что выпуск этих денег не мог начаться ранее середины 1440-х гг. Но наиболее вероятное время чеканки данного типа — 50-е гг. XV в., вплоть до конца правления Бориса Александровича (1461 г.). Рассматриваемые монеты с изображением дракона демонстрируют прямую технологическую связь с денгами Михаила Борисовича (1461—1485), причем выпуск последних начался сразу же после занятия новым правителем великокняжеского стола и продолжался в течение довольно длительного периода.

И. В. ЕВСТРАТОВ (ВОЛГОГРАД)

КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРУССКОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В КОНЦЕ XV — НАЧАЛЕ XVI ВЕКА*

На протяжении большей части XV в. на Руси отсутствовали условия для сложения унитарной денежной системы. Сеньориальный характер переоценки монет по отношению к немонетному металлу вкупе с различной стоимостью серебра в денгах отдельных русских владений препятствовал их совместному обращению, которого и не было. Русское денежное пространство было разделено на несколько изолированных территорий, денежные системы которых различались (Евстратов И. В., 2018).

Создание единой русской денежной системы было предпринято только после ликвидации Иваном III новгородской независимости в 1478 г. Вслед за этим Москва, по меткому замечанию И. Г. Спасского, «присвоила» себе устойчивую денежную систему Новгорода (Спасский И. Г., 1955. С. 274). В денежном деле Великого княжества Всея Руси нашли применение новгородские стандарты и нормы: переоценка монетного серебра по отношению к серебру в немонетном виде в размере 2/16 и гривна серебра (рубль) 196—199 г, продолжившая бытование в виде скаловой (рублевой) гривенки того же веса. Объединяющаяся Русь окончательно порвала с джучидским наследием в виде норматива сума 199,68 г в качестве главного денежно-весового стандарта, использовавшегося с начала XIV в. и нормы переоценки в 1/16 — со второй половины XIV в. в Московском и других княжествах Северо-Восточной и Южной Руси (Евстратов И. В., 2017; 2018).

Кроме того, уход из денежного обращения платежных слитков в середине XV в. стал причиной коренных преобразований в сфере денег всех русских земель. Имевшее место ранее *дробление* крупных денежных единиц стандартного веса, материализованных в платежном слитке (джучидский сум, новгородский рубль) на мелкие фракции (денги местной чеканки) сменилось *составлением* из отдельных аликвот (денги, полуденги, четверетцы) основной (рубль) и вспомогательных (полтина, гривна, алтын) единиц денежного счета, не имеющих вещественного воплощения. В обиход вошло новое денежное понятие — счетный рубль, состоявший из неизменного числа монет, вне зависимости от их веса. На этой основе возник, в частности, московский 10-гривенный 200-денежный рубль, ставший впоследствии общерусским. На смену

доминанте стоимостного соотношения монеты и немонетного серебра пришла идея количественного паритета. В практике русского денежного дела стал использоваться норматив монетной стопы, вследствие чего изменился и порядок расчета весового стандарта монет, который теперь представлял собою простое частное от деления веса гривенки на величину стопы, тогда как ранее для этого необходимо было учитывать помимо весового стандарта платежного слитка, норму переоценки монеты по отношению к слитку и общее число монет, равное в обращении слитку по стоимости (Евстратов И. В., 2018).

Первые после 1478 г. новгородские денги чеканились по стопе 255 экз. из гривенки, с нормативным весом, близким 0,77—0,78 г (196÷199: 255); в Москве выпускались денги вдвое меньшего стандарта 0,38—0,39 г (Зайцев В. В., 2006; Калинин В. А., 2015). Эти два вида русских платежных средств плюс изредка эмитируемые московские полуденги и новгородские четверетцы, будучи отчеканенными по единым нормативам и переоцененными по отношению к немонетному серебру в одинаковой степени, только с этого времени стали представлять собою монетные номиналы единой денежной системы, которых в рубле насчитывалось, соответственно, 100, 200 и 400.

Дальнейшее расширение общерусского денежного пространства продолжилось подчинением Москве тверских и псковских владений. После завоевания Твери в 1485 г. местная суверенная чеканка была заменена выпуском монет по московскому стандарту 0,38—0,39 г (Волков И. В., 2018). Присоединение Пскова к Русскому государству в 1510 г. обусловило понижение монетной стопы на всех денежных дворах до 2,6 рубля из гривенки (ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 3. Л., 1929 и др.), дабы легализовать в общерусском денежном обращении в качестве старшего номинала более легкие, чем новгородские, псковские денги, весом порядка 0,76 г. На этом сложение единого общегосударственного устройства денежного хозяйства было завершено. Реформа 1530-х гг. правительства Ивана IV лишь нормализовала монетное обращение, изменив масштаб цен и запретив обращение монет всех предыдущих выпусков, в рамках действующей уже в течение нескольких десятилетий денежной системы, которая в неизменном виде просуществовала до начала XVIII века.

Литература

Волков И. В., 2018. Тверские серебряные монеты Ивана III со строчными надписями на обеих сторонах // Археология русского города. Материалы научно-практического семинара 2017 г. (Труды Столичного археологического бюро. Т. II). М. С. 168—191.

* Тезисы публикуются в авторской редакции — прим. ред.

Евстратов И. В., 2017. Клеймение платежных слитков в княжествах Северо-Восточной Руси как форма эксплуатации монетной регалии//Археология русского города. Материалы научно-практического семинара 2016 г. (Труды Столичного археологического бюро. Т. I). М. С. 14—42.

Евстратов И. В., 2018. К вопросу о весовом стандарте денги Великого Новгорода периода независимости (1420—1478 гг.)//Археология русского города. Материалы научно-практического семинара 2017 г. (Труды Столичного археологического бюро. Т. II). М. С. 74—103.

Зайцев В. В., 2006. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев.

Калинин В. А., 2015. О новгородском счетном рубле времени Ивана III//Русское денежное обращение в X—XVII вв. Нумизматический сборник к 60-летию Петра Григорьевича Гайдукова. М. С. 165—171.

Спасский И. Г., 1955. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 г. по 1617 г. Историко-нумизматическое исследование//Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 3 (МИА, № 44). М. С. 214—354.

Т. М. ФУРАСЬЕВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОЙ «СПОРНОЙ» МОНЕТЫ ВРЕМЕНИ ИВАНА III

В 1948 г. Винницким райкомом ВКП (б) в Эрмитаж был передан клад времени Михаила Фёдоровича, найденный в Винницком (ныне Подпорожском) районе Ленинградской области. Комплекс, насчитывающий 633 серебряные монеты в зелёнополивной баклаге-пороховнице, был найден «под алтарной частью разобранного здания деревянной церкви» (Сотникова М. П., Спасский И. Г., 1979. С. 76). Две трети монет комплекса относятся ко времени правления Михаила Фёдоровича, одна треть — копейки Ивана Грозного, Фёдора Ивановича, Бориса Годунова, Василия Шуйского, а также некоторое количество монет Смутного времени.

Среди массы копеек Ивана IV имеется монета, относящаяся ко времени правления Ивана III. В инвентарной книге ОН ГЭ она зафиксирована как денга Ивана III. Аналогичный экземпляр был зафиксирован С. И. Чижовым при публикации Азбабского клада (Чижов С. И., 1911. Т. 1, № 10). Особенностью данной монеты является необычное сочетание лицевого и оборотного штемпелей. Лицевой штемпель относится к типу новгородских денег Ивана III с изображением всадника с копьём, поражающим змея, и круговой легендой «КНЗ ВЕЛІКІ ІВАНЪ ВАСІЛЕВІЧ» на о. с. и арабской надписью «Иван» и круговой легендой «ГЮСПОДАРЪ ВСЕА РОУСИ» на л. с. (Орешиников А. В., 2006. № 648; Зайцев В. В., 2006. № 111; Гулецкий Д. В., Петрунин К. М., 2014. № 3175). Данный тип относится

к изолированному чекану и не имеет штемпельных связей с другими новгородскими типами этого времени. О. с. соответствует типу новгородских денег с изображением всадника с занесённой саблей, буквой под конём и круговой легендой «КНЗЪ ВЕЛІКІ ІВАНЪ ВАСІЛЕВІЧЪ» на л. с. и четырёхстрочной надписью «ГЮСПОДАРЪ ВСЕА РУСИ» на о. с. (Орешиников А. В., 2006. № 657—665; Зайцев В. В., 2006. № 120; Гулецкий Д. В., Петрунин К. М., 2014. № 3173). Оба вышеописанных типа относятся к 1480-м гг. Вес описанной денги (0,49 г) также не соответствует весовой норме данного периода (0,78 г). Современными исследователями отмечалось, что время Ивана III «отмечено большим количеством “качественных подражаний”, а также спорных монет, очень близких по исполнению к государственным выпускам. Существует некоторая вероятность, что последние могут отражать какие-то эксперименты в государственных монетных мастерских. Этого нельзя исключить, учитывая количество других экспериментальных монет во время Ивана Васильевича...» (Гулецкий Д. В., Петрунин К. М., 2014. С. 378). Подавляющее большинство так называемых «подражаний» копирует современные им выпуски официальных денежных дворов. Интересным представляется стилистическая близость данной монеты с подлинными новгородками Ивана III, выполненными уже с использованием маточника. Кроме того она имеет высокую пробу (состав: серебро — 95 %, медь — 2,9 %, свинец — 0,5 %, олово — 0,6 %, золото — 0,5 %, висмут — 0,1 %). Интересным совпадением выглядит то, что в результате редкого сочетания лицевого и оборотного штемпеля нашей «гибридной» денги возник тип, иконография которого впоследствии, в результате денежной реформы Елены Глинской, стала единым стандартом оформления «копейки». Возможно, это также, наряду с высокой пробой, обусловило наличие монеты времени Ивана III в кладовом комплексе времени Михаила Фёдоровича.

Литература

Чижов С. И., 1911. Азбабский клад. М.

Орешиников А. В., 2006. Русские монеты до 1547 года и материалы к русской нумизматике доцарского периода. Репринтное воспроизведение. М.

Сотникова М. П., Спасский И. Г., 1979. Русские клады слитков и монет в Эрмитаже//Русская нумизматика XI—XX веков. Материалы и исследования. Л. С. 48—94.

Гулецкий Д. В., Петрунин К. М., 2014. Русские монеты 1353—1533. Минск.

Зайцев В. В., 2006. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев.

И. В. ВОЛКОВ (МОСКВА)

НОВГОРОДСКИЕ ПУЛА «КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО»

Новгородские медные монеты, несущие на одной стороне изображение птицы, вправо, а на другой — надпись (в три или четыре строки): «КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО» стали известны исследователям еще в первой половине XIX в. Сведения об этих памятниках денежного обращения средневековой Руси неоднократно публиковались, в частности, С. де Шодуаром, Я. Я. Рейхелем, Э. К. Гуттен-Чапским, И. И. Толстым, А. В. Орешниковым и др. Наиболее полно к настоящему моменту рассматриваемая категория пул изучена в монографии П. Г. Гайдукова, опубликованной четверть века назад (*Гайдуков П. Г.*, 1993. С. 64–66; 102; 207–209; 277–278; здесь же приведен подробный историографический обзор). Исследователь убедительно показал, что данная группа является самой ранней среди всех новгородских медных монет, а выпуск пул этого типа следует относить ко времени не ранее 1478 г., то есть они появились уже после окончательного включения Великого Новгорода в состав Великого княжества Всея Руси.

В настоящее время, в ходе изучения начального этапа новгородской чеканки Ивана III, возникла необходимость более подробно рассмотреть данный тип русских медных монет, учитывая материалы, зафиксированные в последние годы. Результаты штемпельного анализа более 200 экз. пул «КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО» (данные — на конец 2018 г.) приведены на рис. 1. Благодаря всем собирателям, предоставивших для изучения свои материалы.

П. Г. Гайдуковым было установлено, что при изготовлении рассматриваемых пул использовались 5 лицевых и 9 оборотных штемпелей; их количество осталось неизменным и 25 лет спустя. Удалось выявить лишь 3 новых варианта, образованных сочетаниями уже известных штемпелей, что, в свою очередь, позволило немного скорректировать относительную хронологию появления последних. Все варианты, за исключением двух последних (рис. 1, вар. 18, 19), объединены в непрерывную «сетку» штемпельных связей. При этом один из наиболее распространенных штемпелей о. с. пул эпизодически использовался при чеканке серебряных денег Ивана III с дифферентом «IA» (в сочетании, как минимум, с тремя лицевиками). В свою очередь, на завершающем этапе чеканки пул очень кратковременно (судя по редкости монет) использовался один из оборотников серебряных новгородок (рис. 1, вар. 19). Эти наблюдения, вкупе с имеющимися данными о новгородском серебряном чекане рассматриваемого периода, позволяют сделать два важных вывода:

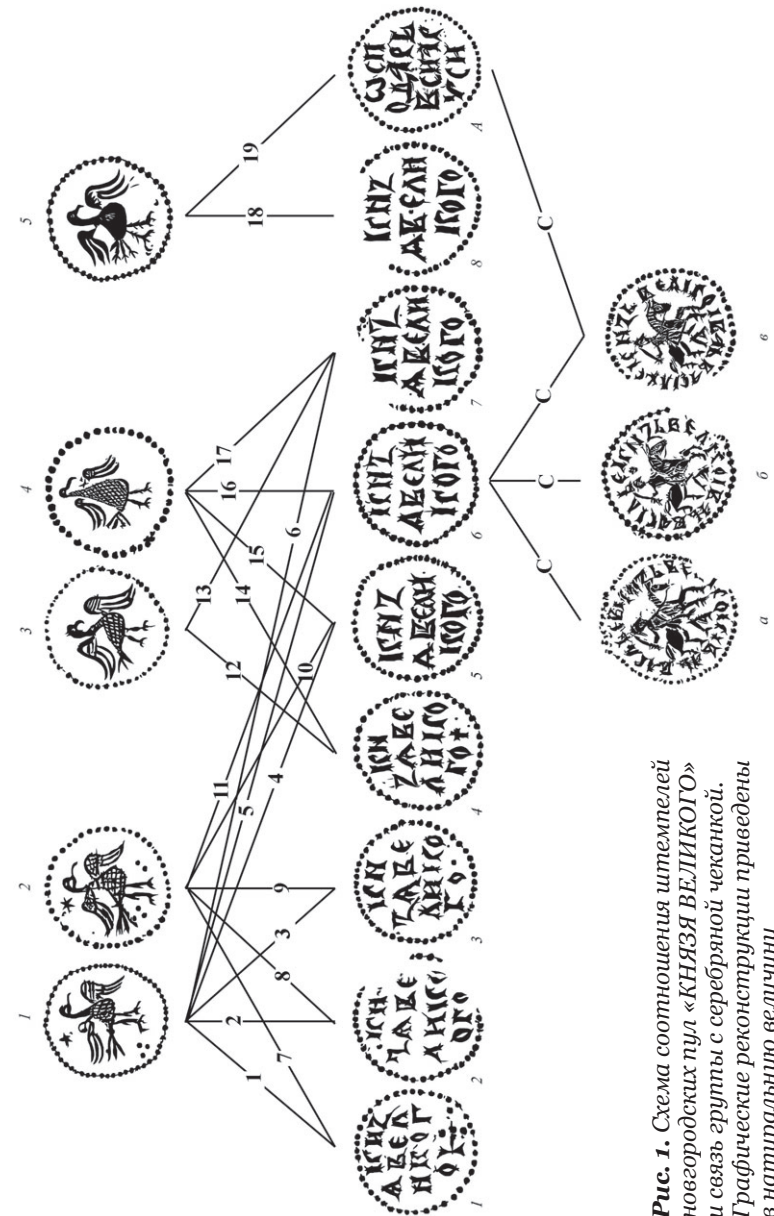

Рис. 1. Схема соотношения штемпелей новгородских пул «КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО» и связь группы с серебряной чеканкой. Графические реконструкции приведены в натуральную величину

1. Выпуск тяжеловесных медных монет осуществлялся на том же «монетном дворе», где выпускались ранние денги Ивана III с дифферентом «IA» (подробнее о существовании в Новгороде двух параллельно действовавших монетных производств см.: Волков И. В., 2018).

2. Медная чеканка была организована на заключительном этапе функционирования этой мастерской, так как выявлены технологические связи пул лишь с наиболее поздними серебряными монетами, несущими дифферент «IA». Примерно можно датировать выпуск пул «КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО» первой половиной — серединой 1480-х гг.

Изучение весовых параметров данной группы пул пока не завершено, но в целом вполне подтверждается вывод П. Г. Гайдукова о том, что вес большинства монет рассматриваемой группы тяготеет к значениям около 1,00 г.

Литература

- Гайдуков П. Г., 1993. Медные русские монеты конца XIV — XVI веков. М.
 Волков И. В., 2018. Об организации монетного производства в Великом Новгороде при Иване III // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 1. СПб. С. 14—18.

В. В. ЗАЙЦЕВ (МОСКВА)

О ДАТИРОВКЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ НОВГОРОДСКИХ ПУЛ XV—XVI вв.

Массовая чеканка медной монеты была начата в Великом Новгороде вскоре после утраты городом независимости (1478 г) и продолжалась с незначительными перерывами до второй половины XVI в. При определении времени и последовательности чеканки различных типов новгородских пул (рис. 1) первостепенное значение имеют технологические штампельные связи, существующие между серебряным и медным чеканом (рис. 2).

Наиболее ранними новгородскими пулами являются крупные монеты с изображением птицы и надписью «КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО» (Гайдуков П. Г., 1993. № 421—436). Выпуск таких монет (рис. 1, 1, 2) был, очевидно, налажен одновременно с чеканкой «великокняжеских» денег-новгородок Ивана III (1462—1505), несущих идентичную по смысловому значению легенду. Продолжался он и в начале 1480-х гг. после появления в Новгороде денег «общегосударственного» типа (с изображением всадника с мечом на л. с.; рис. 2, 16). Данный факт надежно подтверждается как существованием денег, от-

Рис. 1. Основные типы и разновидности новгородских пул последней четверти XV — XVI в. Увеличение в 1,5 раза

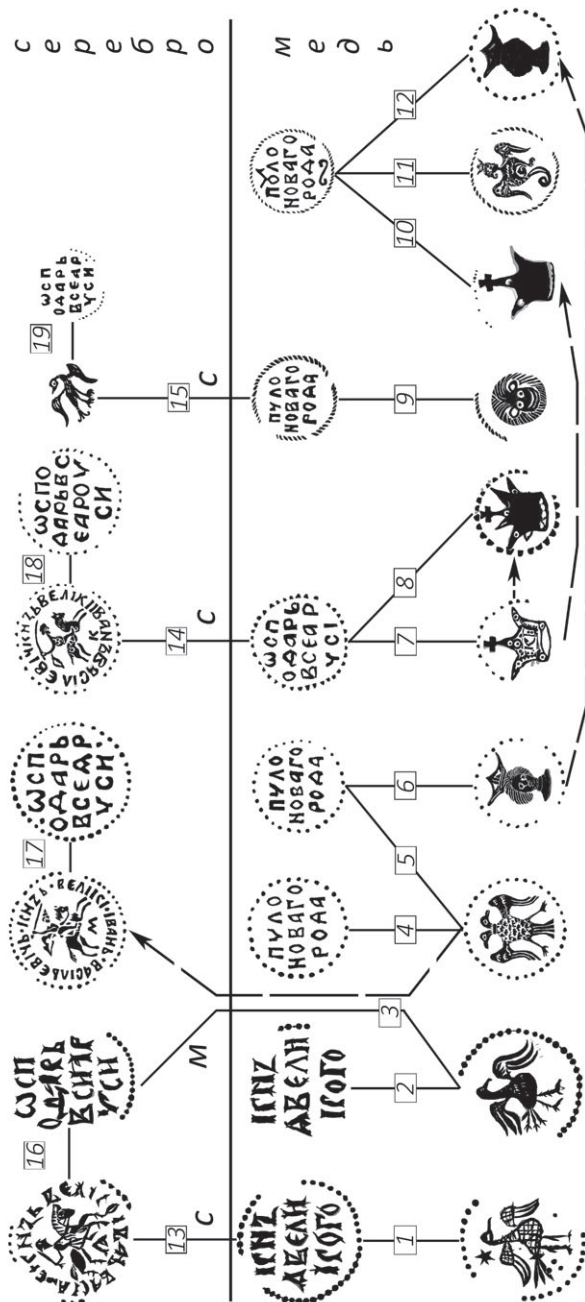

Рис. 2. Схема технологических связей штемпельных связей новгородских пул XV—XVI вв. (показаны сплошной тонкой линией с номером) и случаев вторичного использования маточников и штемпелей (показаны пунктирной линией со стрелками на конце)

чеканенных с использованием оборотного штемпеля медных монет (Калинин В. А., 1973 С. 80. Табл. 1, № 14), так и пул (рис. 1, 3), изготовленных с применением денежного штемпеля (рис. 2, 13).

В первой половине 80-х гг. XV в. на Новгородском денежном дворе начинают использоваться штемпели, оттиснутые при помощи маточников (Зайцев В. В., 2006. С. 48. Табл. 8). Не позднее середины 1480-х гг. «маточниковая» технология изготовления штемпелей была внедрена и в медном чекане. Первыми новгородскими пулами, изготовленными штемпелями, переведенными с маточников, стали монеты с изображением двуглавого орла (рис. 1, 4). Известны подтверждающие это денги-новгородки (рис. 2, 17), чеканенные штемпелем л. с., на котором просматриваются фрагменты плохо зачищенно-го изображения орла (Калинин В. А., 1977. С. 42. Табл. 1, 3, 4).

Маточники новгородских пул с двуглавым орлом применялись в течение длительного периода. Только в начале 1500-х годов им на смену была подготовлена другая пара маточников. На лицевой стороне новых пул находилось изображение человеческой головы с пышными волосами, в головном уборе, напоминающем трехчастный венец (рис. 1, 6). Из-за быстрого сглаживания рисунка маточник с головой человека вскоре был надолго отложен, а вместо него в паре с новым штемпелем о. с. стал использоваться старый инструмент с изображением двуглавого орла. Выпуск медных монет этого типа (рис. 1, 5) был продолжен и на начальном этапе правления Василия III (1505—1533), предположительно, до второй половины второго десятилетия XVI в.

Ранее, примерно с конца 1480-х гг. в Новгороде, параллельно с пулами с изображением двуглавого орла, непродолжительный отрезок времени осуществлялась чеканка пул с изображением увенчанной крестом короны и надписью «Осподарь Всея Руси» (рис. 1, 7, 8). Медные монеты этого типа имеют штемпельную связь с денгами Ивана III с буквой «К», чеканившимися, очевидно, на правах откупа (рис. 2, 14, 18).

Не позднее конца второго десятилетия XVI в. в Новгороде прекращается чеканка пул с двуглавым орлом, и появляются медные монеты, на лицевой стороне которых находилось изображение обращенной к зрителю головы льва (рис. 1, 9). Известны случаи употребления оборотного штемпеля этих монет для изготовления серебряных четвертц с изображением птицы на л. с. (рис. 2, 15, 19), чеканившихся в период правления Василия III (Зайцев В. В., 2006. С. 132, № 136).

Очередная пара маточников, предназначенных для медной чеканки, появилась в Новгороде только на завершающем этапе известной денежной реформы правительства Елены Глинской 1535—1538 гг.

На лицевой стороне новых пул находилось изображение Сирены с распластанными крыльями (рис. 1, 11). Типология этих монет носит подражательный характер по отношению к московским пулам, впервые чеканившимся в ходе реформы.

Лицевой маточник пул с изображением Сирены стал быстро разрушаться. Выход был найден в использовании в монетном производстве старого инструментария. Так, в результате вторичного использования старых лицевых маточников появляются пула с изображениями увенчанной крестом короны (рис. 1, 10) или головы человека в трехчастном венце, лицо которого уже не просматривается (рис. 1, 12), оборотные стороны которых отчеканены штемпелем, изготовленным в качестве парного к штемпелю с Сиреной. Монеты последнего типа (рис. 2, 12) очень многочисленны и, несомненно, чеканились длительное время, возможно, вплоть до второй половины 70-х гг. XVI в.

Литература

- Гайдуков П. Г., 1993. Медные русские монеты конца XIV—XVI в. М.
 Зайцев В. В., 2006. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев.
 Калинин В. А., 1973. Новгородский денежный двор в начале 1480-х годов // СГЭ. Вып. XXXVI. С. 79—83.
 Калинин В. А., 1977. Некоторые вопросы техники чеканки русских монет второй половины XV — начала 30-х годов XVI в. // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Сборник статей. Л. С. 37—49.

Н. В. ЧЕКУНИНА (ТВЕРЬ)

МЕДНЫЕ РУССКИЕ ПУЛА С ПРОДЕЛАННЫМИ ОТВЕРСТИЯМИ (по материалам Тверского музея)

Внимание нумизматов часто привлекают монеты с признаками внеэкономического использования. В 2007 г. опубликованы результаты исследования русских серебряных монет XIV—XV вв. из собрания ГИМ, из которых 2 % (156 из 7670) имели 1 или 2 отверстия, ушки для подвешивания, золочение. По мнению исследователей, почти все они были привесками к иконам (Глазунова Е. В., Ширяков И. В., 2007. С. 108—123).

При работе с коллекцией медных русских пул конца XIV — XVI в. из собрания Тверского музея была выделена группа монет с проделанными в них отверстиями. Всего было изучено 4544 пула. 3189 (70,2 %) из них — это монеты Великого княжества Тверского и — че-

каненные в Твери после присоединения к Москве; 430 монет (9,5 %) изготовлены в Москве, Можайске и Коломне; 45 (1 %) — в Новгороде, 10 (0,22 %) — в Пскове. 69 монет (1,5 %) — подражания маленьким пулам, а остальные 801 (17,6 %) — пула с неопределенным местом чеканки или неопределенные пула плохой сохранности. Состав коллекции обусловлен местом ее формирования и фактом наибольшего размаха медной чеканки именно в Тверском княжестве.

Все монеты коллекции контактировали с землей. Большинство попало в музей из частных собраний или от находчиков, а 212 были обнаружены в Твери археологами. Достоверных сведений о наличии в музее пул, происходящих из кладов, нет (Гайдуков П. Г., 1993. С. 29—30; Чекунина Н. В., 2013. С. 126—130).

Среди исследованных монет выявлено 16 пул с одним проделанным отверстием: 12 — пробиты шильцем (?) круглого или овального сечения, 3 — квадратного, 1 — проколото ножом (?). Среди них — 13 тверских пул (10 больших: 2 — с именем вел. кн. Михаила Борисовича (1461—1485), 7 — с названием города, 1 — с именем вел. кн. Ивана Ивановича Молодого (1485—1490) и 3 — малых), 1 — большое московское и 2 подражания малым пулам с изображением двуглавого орла (Тв.М КП 1438/11, 1284, 1762, 1884, 2014, 2106; Тв.М КП 1810/128; Тв.М КП 11105/110, 967, 969, 1120; Тв.М КП 12524/68; Тв.М КП 26551/40; Тв.М КП 27113/71, 123; Тв.М КП 27824/68. Гайдуков П. Г., 1993. № 2, 33, 89 (?), 121, 360, 140 (?), 155 (?), с названием города — тип XVIII, 244, 291, 339 (?), 358, 360, 401, 501, 512 (?)). 7 из этих монет обнаружены в г. Твери (Калинине); топография находок 9 — не известна.

Всего было просмотрено 885 больших пул и 3659 — малых (19,5 и 80,5 % выборки соответственно). Пула с отверстиями составляют 0,35 % от общего количества монет. Но среди пробитых наблюдается очевидное преобладание больших пул над малыми: соответственно 11 и 5, что составляет 1,2 % от общего количества больших пул выборки и 0,14 % — малых.

Совпадало ли время «второй жизни» этих пул с периодом их обращения не известно. Не известна и область их применения. 14 отверстий выполнены так, что центр тяжести монеты находился под ними: они могли привешиваться к чему-либо. А два пула, пробитых по центру, могли использоваться иначе. Привязок отверстий к изображениям на монетах не выявлено.

Материал и малая стоимость медных пул заведомо исключали некоторые виды их внеэкономического использования. Позолоченных или посеребренных, а также пул с ушками в собрании Тверского музея не выявлено.

Серебряные монеты-чешуйки в русских землях XIV—XV вв. могли быть второстепенными деталями декора женских украшений (Глазунова Е. В., Ширяков И. В., 2007. С. 112). Возможно, медные пула тоже применялись как детали костюма, но «для бедных» (Терентьева Н. В., 2011. С. 159, 160).

Народы Поволжья, использовавшие серебряные монеты в традиционном костюме, при их нехватке и для экономии заменяли их подражаниями — «мордовками» и жетонами из биллона и разных недрагоценных сплавов. Зажиточные женщины носили настоящие серебряные монеты, а простолюдины — имитации, в т. ч. из посеребренной меди, оловянные бляшки, медные копейки, полушки, причем медные были на уборах «убогих» (Спасский И. Г., 1954. С. 190, 202, 204). Незначительное количество сохранившихся пробитых пул свидетельствует о неустойчивом их внеэкономическом использовании, но украшения с монетами в целом и не были характерны для русских земель.

Одновременно неправильная форма некоторых выявленных пул с явными дефектами заготовок говорит о том, что эстетика в их вторичном использовании не была важна. Они могли использоваться как функциональные детали костюма (пуговицы?) или как подручный материал в каких-то бытовых приспособлениях.

Количество пул, выпадавших таким образом из обращения, видимо, отличалось от доли пул с отверстиями в коллекции Тверского музея. Монеты могли разрушаться в процессе эксплуатации или позже — в земле, т. к. были подвержены коррозии, могли выбраковываться собирателями как дефектные. Утилитарный и ситуативный характер внеэкономического использования медных пул не «продлевал им жизнь».

Литература

- Гайдуков П. Г., 1993. Медные русские монеты конца XIV — начала XVI века. М. Глазунова Е. В., Ширяков И. В., 2007. Русские монеты XIV—XV вв. с признаками внеэкономического использования//Нумизматический сборник ГИМ. Т. XVIII. М. С. 108—123.
- Спасский И. Г., 1954. Денежное обращение на территории Поволжья в первой половине XVI в. и так называемые «мордовки»//СА. № XXI. С. 189—238.
- Терентьева Н. В., 2011. Медные пула с признаками внеэкономического использования: «украшения для бедных»?//Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время. Материалы международного научно-образовательного семинара 25—26 ноября 2011 г. М., СПб. С. 159—160.
- Чекунина Н. В., 2013. Источники формирования коллекции медных пул Тверского музея//Нумизматические чтения ГИМ 2013 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 126—130.

Е. Ю. МОКЕРОВА (КИРОВ)

КЛАД МОНЕТ ВРЕМЕНИ ЦАРЯ ВАСИЛИЯ ШУЙСКОГО ИЗ СОВЕТСКОГО РАЙОНА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Советском районе Кировской области 27 июля 2009 г. был найден клад серебряных проволочных монет. Место тезаврации находилось недалеко от слияния рек Пижмы и Немды на расстоянии около 1 км от старого тракта (современный Советский тракт), идущего через слободу Кукарку (современный город Советск) на город Хлынов (Киров). Монетный комплекс был разделен между тремя находчиками (кладоискателями) и большей частью продан. Согласно информации, полученной от одного из владельцев, размер клада составлял 698 монет. Автору были предоставлены изображения 546 монет. Таким образом, появилась возможность изучить состав большей части комплекса, но, к сожалению, без весовых данных и пробы металла. Состав клада следующий.

Иван III (1462—1505) денга, чеканенная в Новгороде после 1478 года (Зайцев В. В., 2006. № 121) — 1 экз.;

Иван IV Васильевич Грозный (1533—1584) — к его чекану относится самая большая по количеству группа монет — 374 экз. (68,7%). Из них 242 экз. (44,4%) приходится на денги, в том числе 44 экз. отчеканены на Тверском денежном дворе, 194 экз. — чеканки Московского денежного двора, 4 экз. — неопределенные денги. Копеек почти в два раза меньше — 133 экз. (24,3%). К чекану Москвы, предположительно, относятся 11 «мечевых» копеек, Новгорода — 64 экз. и Пскова — 58 копеек;

Федор Иванович (1584—1598) — 63 монеты (11,5%), из них денги московского чекана — 17 экз. (3,1%), копейки — 46 экз. (8,4%), чеканенные в Москве (13), Новгороде (20) и Пскове (13 экз.);

Борис Федорович Годунов (1598—1605) — ко времени его правления относится значительная группа копеек — 89 экз. (16,2%). Подавляющее большинство копеек изготовлено на Московском денежном дворе (71 экз.), намного меньше — на денежных дворах Новгорода (13) и Пскова (4);

Дмитрий Иванович (Лжедмитрий I, 1605—1606) — была зафиксирована единственная московская копейка с его именем;

Монеты Василия Ивановича Шуйского (1606—1610) представлены самой поздней копеечкой клада, чеканенной в Москве. Наличие этой монеты позволяет датировать кладовый комплекс не ранее 1607 года (Мельникова А. С., 1989. Табл. 4, 3—1).

Большинство монет представляют собой наиболее распространенные типы согласно каталогу В. Н. Клешинова и И. В. Гришина (2007)

и таблицам А. С. Мельниковой (1989). Общая захороненная сумма клада составляла около 4 рублей.

В кладе зафиксированы монеты с различного рода дефектами чеканки: двойной удар, непрочекан одной из сторон, чекан на заготовках из перекрученной проволоки. Также среди монет комплекса находилось пять копеек и одна денга Ивана Грозного с отверстиями.

Структура клада из Советского района похожа на структуру Лобановского клада (территория современного города Кирова), датированного 1614 годом. Анализ структуры новой находки подтверждает выводы, сделанные при изучении комплекса из деревни Лобановка и сравнении его с вологодскими кладами (Мокерова Е. Ю., 2002. С. 185—191): отличительной чертой вятских кладов является изначально высокий процент монет (в частности денег), чеканенных на Московском денежном дворе. Монетные комплексы с территории бассейна реки Вятки относятся к кладам из Московского ареала.

Захоронение клада, вероятно, связано с восстанием 1608 года, в ходе которого жители слободы Кукарки поддержали недовольных правлением царя В. И. Шуйского. В частности, в этом году марийские и русские крестьяне напали на Жерновогорский Предтеченский монастырь (территория города Советска) и разграбили его.

Литература

- Гришин И. В., Клецинов В. Н., 2007. Каталог Русских средневековых монет с правления царя Ивана IV Васильевича до шведской оккупации Новгорода (1533—1617 гг.). М.
- Зайцев В. В., 2006. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев.
- Мельникова А. С., 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого (история русской денежной системы с 1533 по 1682 год). М.
- Мокерова Е. Ю., 2002. Клад 1614 г. из деревни Лобановки // Клады: состав, хронология, интерпретация. Материалы тематической научной конференции. СПб. С. 185—191.

В. П. ПРОКОПИШИН (МОСКВА)

КЛАД ВРЕМЕНИ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ИЗ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Более десяти лет назад в Павловском р-не Нижегородской обл., в 10—12 км к северу от г. Ворсма, на низком берегу Оки был найден клад, состоящий из 6 766 серебряных монет (копеек и денег) в кубышке с отбитым горлышком. Кубышка чернолощенная (качество лощения низкое), черепок на сломе серого цвета. Высота сохранившейся

части — 16,5 см, диаметр донца — 7,5 см, тулова — 14,3 см. Верхняя часть тулова декорирована линейным орнаментом. По имеющимся сведениям, сосуд с монетами залегал на глубине 40—50 см ниже пахотного горизонта, в слое с включениями угля и золы (следы пожара —?). Недалеко от места находки располагалось кладбище.

Старшая монета — московская денга Василия II начала третьего десятилетия XV в. По младшим монетам комплекс датируется первой половиной 1630-х гг.

Экземпляры, входящие в клад, по правлениям распределяются следующим образом: денга Василия II — 1; денги Ивана IV — 42; копейки Ивана IV — 736; денги Федора Ивановича — 10; копейки Федора Ивановича — 523; так называемая «английская подделка» (с именем Ивана) — 1; копейки Бориса Федоровича — 847; с именем Федора — 3 шт; Дмитрия Ивановича — 84; Василия Ивановича — 238; фальшивая копейка с именем Василия — 1; Владислав Сигизмундович — 65; фальшивая копейка с именем Владислава — 1; II ополчение — 127; Шведская оккупация Новгорода — 50; Михаил Федорович — 4025 (все — копейки); Фальшивые копейки с именем Михаила — 6; не определены — 6 экз.

Комплекс, которому посвящен доклад, безусловно, значительно дополняет наши представления о денежном обращении нижегородского Поволжья в первой трети XVII в. Особый интерес представляют содержащиеся в кладе из Павловского р-на так называемые «непрямые деньги» — различные виды монет, выпущенных вне государевых денежных дворов в период Смуты и в начале правления Михаила Федоровича.

Клад удалось полностью изучить и зафиксировать, планируется его подробная публикация.

В. А. КОБРИНЕЦ (ПИНСК)

ДОКУМЕНТЫ МОГИЛЕВСКОГО МАГИСТРАТА О РУССКИХ МОНЕТАХ В ГОДЫ ВОЙНЫ 1654—1667 гг.

В 1654—1655 гг. почти вся территория современной Беларуси оказалась занятой войсками Русского царства. В 1660-е годы воинские формирования Речи Посполитой нанесли им ряд поражений, и белорусские земли вновь вошли в состав королевства.

Временное нахождение в составе Русского царства стало причиной частичного синтеза местной и московской монетно-денежных систем. Наиболее полное представление об этом дают материалы Могилевского магистрата, которые хранятся в фондах Национального истори-

ческого архива Беларуси (НИАБ. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 22—25). В настоящее время в них выявлено 45 документов времени войны 1654—1667 гг., в которых русские деньги упоминаются в той или иной форме.

В документах зафиксированы такие русские монетные номиналы, как серебряная и медная копейка, «талер печатный» (т.е. «ефимок с признаками»). Кроме того, жителям Могилева были известны и русские счетно-денежные единицы — алтын, полтина, рубль (соответственно 3, 50 и 100 копеек).

В материалах Актовых книг фигурируют такие собирательные понятия для русских монет, как «копейки» и «деньги русские». Жители Могилева неоднократно называли их «готовыми грошами», т.е. наличными деньгами.

Как свидетельствуют завещания могилевских горожан, продукция денежных дворов России была предметом для создания богатств. Чаще всего русские деньги упоминаются в судебных делах, связанных с такими кредитными операциями, как займы («позыки», «кабалы» или кабальные записи), прием денег на хранение («до схованья») и другие. Местное население применяло русские деньги при расчетах за аренду и за товар. Кроме того, «проволочные» копейки использовались и во внеэкономической сфере — в качестве полуфабриката для изготовления женских украшений («коралей»).

В материалах Могилевского магистрата выявлены данные об обменном курсе следующих русских монет: 1 серебряная копейка — 1,5 литовских гроша (1655 г.) и 1,5 польских гроша (1662 г.), 1 медная копейка — 0,25—0,27 польского гроша (1662—1663 гг.) и «талер печатный» («ефимок с признаками») — 54 и 64,5 копейки (1656 г.).

С. В. ЗВЕРЕВ (МОСКВА)

СЛУЖБЫ ГОСТЕЙ И ЧЛЕНОВ ГОСТИНОЙ СОТНИ НА ДЕНЕЖНЫХ И МОНЕТНЫХ ДВОРАХ В НАЧАЛЕ XVIII в.

Для представителей корпорации гостей и членов Гостиной сотни были обязательными различные бесплатные ежегодные службы, в том числе в качестве управителей («голов») денежных дворов. Для последней четверти XVII в. уже выявлен ряд имен (Зверев С.В., 2015. С. 185—187). Установлены и некоторые имена «голов» начала XVIII в. (Дуров В.А., 1978. С. 65; 1980. С. 11, 12; Краснов Р.В., 2013. С. 148; Ширяков И.В., 2017. С. 159—161).

Перемены начала XVIII в. в производстве монет потребовали его реорганизации. Кроме работавшего с 1697 г. Старого («Красного»)

денежного двора «позадь церкви собору Казанские Богородицы», в 1700—1702 гг. серебряные копейки чеканил Новый денежный двор в здании бывшего Земского приказа, а в 1701—1703 гг. — двор «под Набережным садом» в Московском Кремле, где еще в 1699 г. был создан «Медный денежный» двор для машинной чеканки медных монет (Зверев С.В., 2016. С. 25—28). Все эти дворы находились в ведении приказа Большой Казны.

В 1704 г. на Красном дворе начали выпускать только круглые серебряные гривны и алтыны (Зверев С.В., 2017. С. 163—165). Но основное производство серебряных и золотых монет европейского образца с 1701 г. велось на специально созданном для обеспечения нужд флота денежном дворе в Кадашевской слободе, который по названиям ответственных за его работу приказов в 1701—1706 гг. именовали «Военно-Морским монетным денежным», а в 1706—1711 гг. — Адмиралтейским. Этот же двор выпускал и привычные «проволочные» копейки (Уздеников В.В., 1995. С. 24). В 1704 г. на части его территории был создан «Манетный денежный медный» двор для чеканки круглых медных монет (Ширяков И.В., 2017. С. 149—152).

После передачи в 1711 г. всех монетных дворов в ведение Сената медные монеты продолжали чеканить на Кадашевском и Набережном дворах, а выпуск серебра сосредоточили на Старом (Красном) дворе (ДППС, 1880. С. 172). В 1714 г. все монетные дворы передали в ведение приказа Большой Казны (ДППС, 1888. С. 390).

Сохранившиеся документы начала XVIII в. позволяют существенно дополнить и уточнить список имен голов денежных дворов, которых с 1708 г. стали именовать бурмистрами.

В 1701 г. «головой» всех денежных дворов приказа Большой Казны стал гость Кирилл Яковлевич Лабозный, «товарищами» которого на Красном дворе были члены Гостиной сотни Иван и Яков Солениковы, а на Новом дворе — Иван Герасимов и Федор Кузьмин. «Головой» Набережного медного двора был член Гостиной сотни Игнатий Кострикин, в ведение которого в конце 1701 г. до завершения года был передан начавший работу Набережный серебряный двор (Дуров В.А., 1980. С. 12). Также в октябре 1701 г. на Красный двор был назначен член Гостиной сотни Федот Дорофеевич Анфимов специально для обмена у «всяких чинов людей» старых денег на новые «с наддачей по гривне на рубль» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 1169. Л. 41—44). В 1702 г. «головой» был назначен гость Василий Федорович Шустов (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 1169. Л. 47 об.), который бы весьма пожилым человеком и проработал недолго. В том же году его сменил член Гостиной сотни Иван Иванович Ушаков (РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. № 60. Л. 110). В 1703 г. «головой» стал Максим Лабозный, «товарищем» ко-

торого на Набережном серебряном дворе был Андрей Спиридонов (РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. № 86. Л. 5, 88 об., 90 об., 118 об.). Документы указывают, что в 1705 г. «головой» Красного денежного двора являлся член Гостиной сотни Иван Иванович Полуниин (РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. № 105. Л. 13), а в 1711 г. эту должность занимал гость Семен Иванович Панкратьев (ДППС, 1880. С. 201).

«Головами» Кадашевского «манетного денежного» двора были в 1701 г. — Федот Городчанинов, в 1702 г. — Михаил Немчинов, в 1703 г. — Алексей Давыдов, в 1704 г. — Никифор Чамов (Дуров А.В., 1978. С. 63). В качестве «головы» 1705—1706 гг. Р.В. Краснов указал Федота Анфимова (Краснов Р.В., 2013. С. 148), однако это мнение видимо ошибочно, поскольку опись Кадашевского двора 1706 г. содержит имя «головы» Андрея Спиридонова (Ширяков И.В., 2017. С. 159), которое может быть отнесено только к 1705 г., поскольку Федот Анфимов обозначен в этой описи как действующий голова (Там же. С. 161). В 1707 г. «головой» был член Гостиной сотни Алексей Нестеров (Краснов Р.В., 2013. С. 148).

На Кадашевском медном дворе в 1710 г. бурмистром являлся член Гостиной сотни Иван Полуниин (Дуров А.В., 1978. С. 63), в 1712 г. с 27 июля — гость Михаил Шорин, а после его смерти 17 ноября 1711 г. уже 22 ноября был назначен Алексей Филатьев (ДППС, 1880. С. 313. № 448). Так как он стал бурмистром в конце года, вполне вероятно, что продолжил свою работу в 1712 г. В 1713 г. бурмистром был назначен член Гостиной сотни Федор Нестеров (РГАДА. Ф. 270. Оп. 1. № 151), в 1714 г. — Яков Гостеев (РГАДА. Ф. 270. Оп. 1. № 154).

Бурмистрами Набережного монетного двора были в 1711 г. член Гостиной сотни Яков Солеников (РГАДА. Ф. 270. Оп. 1. № 149), в 1712 г. — Исай Событин (Там же. № 153), в 1713 г. — Потап Собенин (Там же. № 157).

Литература

- ДППС, 1880. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. I. Год 1711. СПб.
- ДППС, 1888. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. I. Год 1714. СПб.
- Дуров В.А., 1978. Очерк начального периода деятельности Кадашевского монетного двора в связи с денежной реформой Петра I // На рубеже двух веков. Из истории преобразований Петровского времени. (Труды ГИМ. Вып. 47). М.
- Дуров В.А., 1980. Денежные дворы приказа Большой Казны в конце XVII — начале XVIII в. // Памятники русского денежного обращения XVIII — XX вв. (Нумизматический сборник. Ч. VII. Труды ГИМ. Вып. 53). М.

Зверев С.В., 2015. Службы гостей и членов Гостиной сотни на денежных дворах в конце XVII в. // Восемнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, Коломна. 20—25 апреля 2015 г. Тезисы докладов и сообщений. М.

Зверев С.В., 2016. Денежные дворы приказа Большой Казны в конце XVII — начале XVIII в. // Материалы XXVIII Международной научной конференции. Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. К 95-летию со дня рождения Елены Ивановны Каменцевой. Москва, 14—16 апреля 2016 года. М.

Зверев С.В., 2017. Начало чеканки монет европейского образца на Красном (Старом) денежном дворе в 1704—1707 гг. // Девятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород. 18—22 апреля 2017 г. Тезисы докладов и сообщений. М.

Краснов Р.В., 2013. Кадашевский монетный двор в 1707 г. по архивным документам: управление, персонал, оплата труда, монетные переделы // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2013 года. Москва, 19—20 ноября 2013 г. Тезисы докладов и сообщений. М.

Уздеников В.В. 1995. Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах 1700—1917. М.

Ширяков И.В., 2017. Опись приказа Воинских Морских Дел и Кадашевского монетного двора 1706 г. Комментарий и текст // Российский рубль. 700 лет истории. Материалы международной научной конференции, Великий Новгород, 25—27 апреля 2016. Великий Новгород. 2017. С. 149—161.

И. В. ШИРЯКОВ (МОСКВА)

ОБ АЛТЫНАХ 1704 БК С «ОСОБЫМ ОРЛОМ»

Основная масса ныне известных алтынников 1704 г. Красного монетного двора отчеканена с использованием штемпелей аверса, изображение орла на которых восходит к одному общему для них маточнику. Расхождения видны лишь в мелких деталях, появившихся после правки резцом. Штемпели реверса этих монет, с трехстрочной надписью, исполнялись в индивидуальном порядке с применением пунсонного набора, для них также общего. Варианты реверса отличаются лишь взаимным расположением элементов рельефа, в особенности, крупных точек (ср.; Дьяков М.Е., 2012. С. 40, 41, № 157—168; здесь, для примера, — рис. 1).

Добавлением к этой многочисленной группе (назовем их обычными) монет до недавнего времени служил (без учета новоделов) исключительно редкий (условно говоря — необычный) алтынный, буквы которого на реверсе выгравированы, а орел на аверсе исполнен в комбинированной манере: отдельные элементы его изображения набиты пунсонами и затем, для придания выразительности, доработаны резцом и керном (инструментом, служившим в основном для раз-

Рис. 1. Некоторые разновидности «обычных» алтынников 1704 БК (из каталога М. Е. Дьякова)

Рис. 2. Изображение «необычного» алтынника 1704 БК из корпуса вел. кн. Георгия Михайловича, для сравнения, его же, из каталога М. Е. Дьякова

метки будущей композиции контррельефа штемпеля путем нанесения точечных углублений). Орнамент, окаймляющий поле обеих сторон, у этой разновидности алтынника 1704 БК составлен не из листочков, как у прочих монет, а из фигур, близких по форме к квадрату. Впервые такая монета была издана в корпусе вел. кн. Георгия Михайловича (*Георгий Михайлович, вел. кн.*, 1914. Табл. 15, рис. 12; здесь — рис. 2). М. Е. Дьяков обозначил ее как монету с «особым орлом 1704 г.» (*Дьяков М. Е.*, 2012. С. 40. № 156).

29 января 2015 г. на аукционе фирмы «Fritz Rudolf Kuenker GmbH & Co. KG» в Берлине при распродаже коллекции русских монет и медалей Эрнста Отто Хорна (каталог аукциона 258, с. 300, лот 828) вниманию публики был предложен еще один экземпляр необычного алтынника 1704 БК (рис. 3), отличающийся от изданной прежде монеты рисунком обеих сторон, но сходный с нею по манере исполнения. Своей необычностью монета насторожила участников аукциона, и среди покупателей тогда ее подлинность признали сомнительной. Сделка состоялась два года спустя, уже вне аукционных торгов.

К настоящему времени все сомнения устранены. И не только потому, что металл этой монеты и обычных алтынников 1704 БК по хими-

Рис. 3. «Необычный» алтынник 1704 БК, проданный фирмой Кюнкер. Увелич

Рис. 4. Полушки 1702–1703 гг., сходные с «необычными» алтынами 1704 БК по манере исполнения (в собрании ГИМ, соответственно, КР ОН 150129, 150233, 150240)

ческому составу весьма схож, и что ее вес (0,81 г) и проба серебра (около 800‰) отвечают нормативным. Сравнив ее с образцами массовой продукции Набережного (Медного) монетного двора 1702—1703 гг., можно увидеть, что среди малоформатных монет (полушек) существует достаточно широкий набор экземпляров, выполненных в той же, хорошо узнаваемой индивидуальной манере, что и наш «необычный» алтынник (рис. 4). Из более ранних есть похожая по аверсу денга, относящая к 1700 г. (рис. 5). А среди разновидностей гривны 1704 БК весьма выделяется одна (рис. 6), над штемпелями которой явно трудился тот же автор. Аккуратность их исполнения, как и высокая редкость гривны, изданной вел. кн. Георгием Михайловичем (*Георгий Михайлович, вел. кн.*, 1914. Табл. 15, рис. 6) и, по-видимому, в составе его личной коллекции осевшая в собрании Смитсоновского института (в Вашингтоне), позволяет предположить, что ее изготавливали как образцовую, для пробы. Не исключено, что и «необычные» алтынники тоже.

Ответ на вопрос о том, кто именно из резчиков монетных дворов Приказа Большой Казны осуществил работу над штемпелями редкостных гривны и алтына 1704 БК пока остается открытым. Возмож-

Рис. 5. Денга 1700 г., сходная по аверсу с «необычными» алтынами 1704 БК (в собрании ГИМ — КР ОН 149991)

Рис. 6. Гривна 1704 БК, сходная по аверсу с «необычными» алтынами 1704 БК (из каталога М. Е. Дьякова)

А. ✦ вверху.

Р. аѣд | гривна | •Б•К•

Биткин 1096 (УН) Дьяков 14 ГМ 15.6 (УН) Гиль 3 (±) Петров 1 (100 руб.)

Коллекция Смитсоновского института

но, им был один из двух «маточного дела резцов» Набережного двора: либо Василий Андреев, либо Василий Кононов (о них: *Дуров В. А.*, 1980, С. 24). Их статус, как высокопрофессиональных мастеров, вполне позволял им заниматься доводкой штемпелей на завершающем этапе гравировальных работ, даже если предположить, что в начальной стадии к ним привлекались и менее искусные резчики (штемпели медных полушек зачастую исполнены довольно небрежно). О том, как было на деле, мы, быть может, узнаем когда-то из письменных источников. А в том, что касается штемпелей обычных, широко распространяемых гривен и алтынников 1704 БК, то здесь согласимся с С. В. Зверевым, предположительно приписавшим авторство над ними «маточного дела резцу» Красного монетного двора Даниле Андрееву с. Воронову (*Зверев С. В.*, 2017. С. 220).

Литература

- Георгий Михайлович, вел. кн.*, 1914. Монеты царствования императора Петра I. Т. II. СПб.
- Дуров В. А.*, 1980. Денежные дворы Приказа Большой Казны в конце XVII—начале XVIII в. // Памятники русского денежного обращения XVIII—XIX вв. (Нумизматический сборник ГИМ. Ч. 7). М. С. 7—36.
- Дьяков М. Е.*, 2012. Золотые и серебряные монеты Петра I. М.
- Зверев С. В.*, 2017. Техника изготовления маточников для серебряных копеек мастером Д. А. Вороновым в конце XVII—XVIII в. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2017 г. Памяти Татьяны Юрьевны Стукаловой. М. С. 219—222.

В. А. КАЛИНИН (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ЧЕРВОНЦЫ С ЛАТИНСКОЙ ЛЕГЕНДОЙ 1716 г.

В 1716 г. в Москве были выпущены червонцы, на которых при сохранении привычных для этого типа монет изображений — профильного портрета царя и двуглавого орла, помещена латинская легенда «PETRVS ALEXII. I. D. G. RUSS. — IMP. M. DUX. MOSCOVIÆ» и дата арабскими цифрами: «1716». По наблюдениям В. В. Узденикова, на московском монетном дворе было вырезано не менее семи комплектов портретных и гербовых штемпелей червонцев 1716 г., причем один из портретных штемпелей с латинской легендой использовался для чекана «андреевских» двухрублевиков 1718 г. (*Уздеников В. В.*, 2004. С. 361, № 4857; 382).

Как справедливо подметил В. В. Уздеников, латинская легенда червонцев 1716 г. почти дословно повторяет латинскую легенду на пор-

третьих штемпелях серии памятных медалей на события Северной войны, исполненной в 1713—1714 гг. Ф.Г. Мюллером (*Пискунова Л.С.*, 1950. С. 40—63; *Щукина Е.С.*, 2006. С. 16—24). Пожалуй, единственным отличием латинской легенды червонцев 1716 г. является римская цифра «I» вместо сокращенного латинского слова «FIL.» (сын) в легенде на медалях Мюллера. Помещенная в легенде червонцев после отчества Петра — «ALEXII», римская цифра «I», несомненно, должна была означать последовательность вступления на престол одноименных правителей в династическом ряду, что соответствовало традициям европейской монетной чеканки.

По предположению В.В. Узденикова, червонцы 1716 г. с латинской надписью выпускались для заграничных платежей, хотя по многочисленным документам первой половины XVIII в. известно, что для заграничных расходов обычно использовались золотые дукаты европейской чеканки (*Уздеников В.В.*, 2004. С. 400). Следует также обратить внимание и на то, что начало чеканки червонцев с латинской надписью совпадает со временем доставки в Россию штемпелей медальной серии Мюллера — декабрь 1715 г, а также началом второго заграничного путешествия Петра I — январь 1716 г. В отличие от Великого Посольства 1696—1698 гг., в составе котором русский царь скромно числился под именем «десятника Петра Михайлова», во втором, почти двухлетнем заграничном вояже, он позиционировал себя как правителя могущественной державы, разгромившего казальсь бы непобедимую армию Карла XII.

Репрезентативная серия медалей Мюллера, несомненно, была призвана сыграть немаловажную роль в создании соответствующего имиджа Петра I в странах Запада, которые он намеревался посетить. Чеканка червонцев с латиноязычными легендами, вероятно, преследовала те же цели. В этой связи необходимо напомнить, что Петр I отправился в путешествие, захватив с собой племянницу Екатерину Иоанновну, которую он незадолго до поездки сосватал за герцога Карла Леопольда Мекленбургского. Свадебные торжества, на которых присутствовали представители многих владетельных домов Европы, состоялись в Данциге в апреле 1716 г. и наверняка потребовали не только затрат со стороны жениха, но и памятных подарков со стороны родственников невесты (*Голиков И.И.*, 1838. С. 100, 101.) Памятные медали работы прославленного немецкого медальера и золотые монеты европейского образца вполне подходили для такого случая. Впрочем, как и во многих последующих встречах и дипломатических переговорах российского посольства, возглавлявшегося Петром I.

Латинскую легенду на медалях Мюллера и червонцах 1716 г. обычно переводят следующим образом: «Петр Алексеевич I Божьей милостью

России повелитель, великий князь московский» (*Уздеников В.В.*, 2004. С. 430; 2008. С. 13). Более точный перевод этих легенд предложен авторами каталога выставки 2009 г. медалей и гравюр из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина: «Петр, Алексея сын, Божьей милостью России Повелитель, Великий Князь Московии» (*Смирнова Н.М., Краснобаева Ю.Е.*, 2009. № 18. С. 117, 118.). На первый взгляд, разница по смыслу не очень велика, однако она имела принципиальный характер в процессе перехода от царской к императорской титулатуре.

Как известно, географический термин «Московия» имел западное происхождение. Возникшее в Литве и Польше на рубеже XV—XVI вв., это слово почти на два века прочно вошло в политический и географический лексикон европейских стран и применялось для названия территории собственно Русского государства. В политическом смысле западное понятие «Московия» противостояло географическому и этническому понятию «Россия», которое традиционно использовалась в письменных источниках средневековой Руси (*Хорошкевич А.Л.*, 1976. С. 204—208; 1980. С. 83—85). Это противостояние и зафиксировали латинские легенды медалей Мюллера и легенды золотых червонцев 1716 г. Петру I удалось преодолеть это давнее политическое противоречие довольно необычным способом. Так, после принятия в 1721 г. Петром I имперского титула, на всех отчеканенных в Москве медалях и монетах вместо русского слова «ПОВЕЛИТЕЛЬ», являвшегося буквальным переводом латинского титула «IMPERATOR», используется его русская калька: «ПЕТР ИМПЕРАТОР». Что же касается политико-географического термина «Московия», то уже в первой половине XVIII в. он навсегда исчезает из международного дипломатического обихода.

Литература

- Голиков И.И.*, 1838. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Изд. 2-е. Т. 6. М.
- Пискунова Л.С.*, 1950. Северная война в медальерном искусстве. Л. Сигнальный экземпляр. Центральная библиотека Государственного Эрмитажа.
- Смирнова Н.М., Краснобаева Ю.Е.*, 2009. Великие русские победы в медали и гравюре. К 300-летию юбилею Полтавской битвы 27 июня 1709 года в Северной войне 1700—1721. Каталог медалей и гравюр из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. М.
- Уздеников В.В.*, 2004. Монеты России 1700—1917. Издание 3-е, переработанное и дополненное. М.
- Уздеников В.В.*, 2008. О титулатуре правителей на российских монетах XVIII—начала XX века//Монеты России XVIII—XX веков. Очерки по нумизматике. М.

Хорошкевич А. Л., 1976. Термины «Руссия» и «Московия» в 9—13 книгах «Анналов Польши» Яна Длугоша // Cultus et cognitio. Studia z dziejów srednio-wiecznej kultury. Warszawa.

Хорошкевич А. Л., 1980. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М.

Щукина Е. С., 2006. Серия медалей Ф. Г. Мюллера на события Северной войны в собрании Эрмитажа. СПб.

Н. В. БРАГИНА, Н. В. ЧЕКУНИНА (ТВЕРЬ)

МЕДНЫЕ РУССКИЕ МОНЕТЫ-ПЛАТЫ В ФОНДАХ ТГОМ

Квадратные медные монеты-платы, чеканившиеся в России только в 1725—1726 гг., теперь очень редки (Узденников В. В., 1992. С. 367—381). В трёх музеях ТГОМ: Тверском, Старицком и Вышневолоцком в разное время оказались 13 таких монет всех 6-ти номиналов, а 3 по ошибке были учтены дважды. 16 учетных записей кроме подлинных плат зафиксировали муляж, новодел, подделку и 3 подделки (?).

По описи с прорисовками предметов 1921 г. в экспозиции Старицкого художественно-исторического музея находились 4 «квадратные медные монеты Петра I»: рубль 1725 г., полполтины 1725 г., гривна 1726 г. и 5 копеек 1726 г. Они были приобретены в г. Старице и переданы в музей в 1919 г. из Отдела народного образования (НА ТГОМ. Р-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 21). Эти монеты пропали во время оккупации города в 1941 г.

В 1989 г. для Старицкого музея была куплена нумизматическая коллекция его бывшего заведующего П. О. Лосева (1908—1988), включавшая монеты-платы: рубль 1725 г., гривну 1726 г. и копейку 1726 г. (СМ КП 288/527—529). Эти предметы были описаны сотрудницей Тверского музея М. В. Лавреновой как поддельные со знаком вопроса. Все они были похищены из Старицкого музея 24 сентября 2003 г., будучи единственной целью грабителей.

Еще одна монета-плата, гривна 1725 г. (ВВФ КП 74) поступила в 1953 г. в Вышневолоцкий музей. Согласно Книге поступлений она была обнаружена в 1951 г. в Вышнем Волочке на ул. Шевченко, д. 1, на огороде. Место находки расположено у самого Цнинского канала (часть Вышневолоцкой водной системы), построенного в 1719—1722 гг. В лучшие годы по нему в столицу проходило до 5500 судов. Подлинность монеты с такой легендой долго не вызывала сомнений.

Пять монет-плат, хранящиеся в Тверском музее (Тв.М КП 2833, 2834, 2835/1—3), были куплены в 1960 г. за 210 рублей у О. А. Стрелковой — вдовы члена Всесоюзного общества филателистов как под-

Рис. 1. Поддельные гривны 1727 г. из фондов Тверского музея.
Вес: 153 и 139,65 г; Размеры: 6,4 × 6,4 см и 5,9 × 6,1 см

линные. Среди них — полтина 1726 г., полполтины 1725 г., гривна 1726 г. и 2 гривны 1727 г. В 1973 г. три из них были учтены повторно (Тв.М НВФ 738—740), причем полполтины — как подделка, полтина — как новодел, а гривна 1726 г. — как подлинная. В 1991 г. повторные записи аннулировали, сохранив за монетами номера первичных записей, по которым они все значились подлинными. В 2014 г. после демонтажа основной экспозиции Тверского музея эти 5 монет, наконец, «собрались» в фондохранилище и были признаны «копиями» (Акт о несоответствии по наименованию и описанию от 5.03.2014 г.).

Проведенное в 2018 г. исследование русских монет-плат, хранящихся сейчас в фондах ТГОМ, «ставит точку» в вопросе их подлинности. Было установлено, что по своим характеристикам (Узденников В. В., 1992. С. 367—381; 2003. С. 257—267; 2004. С. 407—416) все они являются антикварными подделками. Причем три поддельные гривны 1725 и 1727 гг., появившиеся в Калинин и Вышнем Волочке в 1950-е гг., — изделия одной мастерской. Они изготовлены путем последовательного нанесения на монету 5 оттисков с использованием одного штемпеля-гербовника (без изображений на груди орлов) и одного штемпеля-словесника, измененного со временем: на «вышневолоцкой» подделке присутствует, видимо, более ранний оттиск с обозначением 1725 г., на «тверских» — 1727 г. со следами доработки цифры «7». Платы-полуполтины 1725 г., оказавшиеся в разное время в Старицком и Тверском музеях, тоже могли быть выполнены в одной технике (с характерными закруглениями углов, узнаваемыми и на прорисовке 1921 г.), но — другими умельцами.

В январе 1996 г. Тверским музеем был куплен «муляж» монеты-платы 1 рубль 1725 г. (Тв.М НВФ 10618), изготовленный жителем г. Дубна Московской обл. Б.Д. Шнайдером в 1995 г. для своей коллекции.

Литература

- Уздеников В. В., 1992. Монеты России 1700—1917. М.
 Уздеников В. В., 2003. Весовые характеристики медных квадратных гривен 1726—1727 гг. // Нумизматический сборник ГИМ. Т. XVI. М.
 Уздеников В. В., 2004. О способах чеканки медных квадратных «плат» 1725—1727 годов // Уздеников В. В. Монеты России XVIII — начала XX века. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации. М.

Е. В. ЛЕПЕХИНА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ПЛАТИНОВЫЕ МОНЕТЫ АУКЦИОНА ХЕССА 1931 г. В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Распродажам предметов из фондов Государственного Эрмитажа, осуществленных СФА при Комиссии ВЦИК и «Антиквариатом» (Соломаха Е. Ю., 2016. С. 637) в постсоветский период уделяется особое внимание исследователей (Пиотровский Б. Б., 2000; Эрмитаж, который мы потеряли..., 2001; Жуков Ю., 2005; Музейные распродажи, 2006; 2014 а; 2014 б; 2015; 2016), использовавших богатые архивные фонды Государственного Эрмитажа, ЦГАЛИ СПб и др.

В 1930 г. «Особой ударной бригадой по выявлению и отбору предметов искусства и старины экспортного значения», работавшей в ОН ГЭ под руководством эксперта по антиквариату В. А. Эйфорта были отобраны монеты для выдачи в СФА и последующей продажи. Всего к 1931 г. в ОН ГЭ для экспорта было выделено 16 743 экз. (Пиотровский Б. Б., 2000. С. 393—395; Эрмитаж, который мы потеряли..., 2001. С. 245—247). Хранителем собрания русских монет Эрмитажа А. А. Ильиным было отобрано для передачи в СФА 20 платиновых монет, в том числе 3-х рублевики 1829—1835 и 1842—1844 гг., 6-ти рублевик 1830 г. и 12-ти рублевик 1833 г. В собрании из редкостей оставались серия 1834 г. и пробные оттиски 1827 г. (Хранительская документация ОН ГЭ). Серия технических проб с датой 1827 г., отчеканенная штемпелями серебряного рубля, полтинника и 25 копеек нового образца, а также несколько медальных оттисков в платине (Лепехина Е. В., 2017. С. 213—215) были приобретены Эрмитажем в Берлине на аукционе художественных вещей барона Гумбольдта за 212 руб. 77 коп. серебром, о чем свидетельствуют обнаруженные нами финансовые документы (Архив ГЭ. Ф. I. Оп. 39.

1860 г.) и соответствующая запись в КП за 1860 г. с распиской хранителя А. А. Куника о получении.

В феврале 1931 г. во Франкфурте на Майне состоялся аукцион фирмы Хесса по распродаже дублетов русских музеев, в который вошли русские монеты XIX—XX вв. (*Adolph Hess Nachf.*, 1931). Как следует из титульного листа, его каталог был подготовлен экспертом А. Толмачевым-Сосновским и нумизматом А. Вершининым. А. В. Сосновский, фигурировавший в зарубежных изданиях как Толмачев-Сосновский, известный коллекционер, с 1927 г. являлся председателем Секции Нумизматов ВОФ, как официальный представитель СФА имел непосредственное отношение к отбору нумизматических памятников Эрмитажа. А. А. Вершинин — автор нескольких работ по нумизматике, в частности, о платиновых монетах (*Вершинин А.*, [1926]; *Вершинин А.*, 1928. С. 12—14). Всего было представлено около полусотни платиновых монет, поступивших из различных источников. Особый интерес представляют отсутствовавшие на тот момент в собрании Эрмитажа: оттиск в платине штемпелями полтины 1826 г., 12-ти и 6-ти рублевики 1838 г., 6-ти и 3-х рублевики 1839 г., а также полная серия монет, датированных 1845 г.

Мировой экономический кризис сказался на антикварной торговле, о плачевной ситуации на рынке произведений искусства и нумизматики писали в немецкой периодической печати (*Музейные распродажи*, 2016. С. 426). Это явилось одной из основных причин, почему платиновые монеты не были реализованы. 26 июля 1933 г. согласно отношения от 1 июня 1933 г. и акта от 12.06.33 г. в Эрмитаж были переданы из СФА 18 платиновых монет следующих годов: 12 рублей — 1835, 1836, 1838, 1841, 1842, 1845; 6 рублей — 1833, 1835, 1836, 1837, 1838, 1839, 1842, 1845; 3 рубля — 1837, 1839, 1841 и 1845, общим весом 454 800 г, оцененные Наркомфином в 2046 руб. 60 коп. (Сопроводительная записка с подписью заведующего СФА М. В. Милосердова (Хранительская документация ОН ГЭ)). В 1946 г. из ГОХРАНа в Эрмитаж поступил и единственный известный оттиск штемпелей полтины 1826 г. в платине. Подлинность некоторых перечисленных раритетов является предметом отдельного рассмотрения.

Литература

- Вершинин А.*, [1926]. Русские монеты со времен их появления до наших дней (опыт историко-нумизматического обзора) (Библиотека нумизмата. Вып. 1). М.
Вершинин А., 1928. Платиновая монета в связи с ее столетием // Советский филателист. № 4 (80), апрель. С. 12—14
Жуков Ю., 2005. Сталин: операция «Эрмитаж» М.

- Лепехина Е. В., 2017. Платиновая монета Императорской России: по материалам собрания Государственного Эрмитажа//Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Москва, 27 и 28 ноября 2018 года. М. С. 212—218.
- Музейные распродажи, 2006. Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи 1928—1929. Архивные документы. СПб.
- Музейные распродажи, 2014 а. Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи 1929. Архивные документы. Ч. 1. СПб.
- Музейные распродажи, 2014 б. Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи 1929. Архивные документы. Ч. 2. СПб.
- Музейные распродажи, 2015. Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. Строгановский дворец. Архивные документы. СПб.
- Музейные распродажи, 2016. Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи 1930—1931. Архивные документы. СПб.
- Пиотровский Б. Б., 2000. История Эрмитажа. Краткий очерк. Материалы и документы. М.
- Соломаха Е. Ю., 2016. Хронология изменения названий «Антиквариата»//Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи 1930—1931. Архивные документы. СПб.
- Эрмитаж, который мы потеряли..., 2001. Эрмитаж, который мы потеряли. Документы 1920—1930 годов. СПб.
- Adolph Hess Nachf., 1931. Russische Münzen des 19. und 20. Jahrhunderts. Dubletten Russischer Museen. Katalog 204. F. a M.

В. Н. МЕЩЕРЯКОВ (МОСКВА)

О ВОЗМОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕДНЫХ НОВОДЕЛОВ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЧЕКАНКИ 1840 и 1845 гг.

В 1840 г. Министерство финансов затребовало от Екатеринбургского монетного двора представить комплект новоделов, повторяющих монеты 1757—1840 гг. (Деммени М. Г., 1898. С. 89). Штемпели для чеканки готовились по образцовым монетам, которые, начиная с 1755 г., присылали в Екатеринбург (Григорьев Э. А., Мещеряков В. Н., Черноухов А. В., 2010. С. 102). После передачи заказчику монет 30 наименований (по 10 экземпляров каждого) штемпельный инструмент был уничтожен.

При подготовке монографии по истории Екатеринбургского монетного двора А. В. Черноухов и Э. А. Григорьев обнаружили в Государственном архиве Свердловской области документ о том, что в 1845 г. в Екатеринбурге для местного музея было решено подготовить «коллекцию» монет, а также инструментов и материалов, ис-

пользовавшихся в процессе массовой чеканки меди. Для очередной партии новоделов заново изготовили штемпельный инструмент, которым, при тираже от 2 до 10 экземпляров, отчеканили 44 типа медных монет, разделенных на 10 групп по их соответствию монетной стопе (ГАСО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 363. Л. 13—17). Заметим, что соответствие новоделов монетной стопе в этом случае определялось не во всем верными представлениями руководства монетного двора.

Кроме номиналов и тиражей упомянутый выше документ говорит и о количестве меди, израсходованной на производство каждого комплекта, что не было отражено в монографии (Григорьев Э. А., Мещеряков В. Н., Черноухов А. В., 2010. С. 102). Совокупные данные о расходах меди и ошибках, допущенных при назначении монетной стопы, по-нашему мнению, позволяют локализовать екатеринбургские новоделы 1840 и 1845 гг., а затем определить их принадлежность тому или другому комплекту.

Если известен тираж и расход меди на производство монет одного номинала, можно подсчитать средний вес монеты в каждой из описанных групп. При этом допустим, что фактический вес монет в пределах одного типа должен быть одинаков. Расход металла на производство каждого из номиналов в документе указан с точностью до половины золотника. А это, в свою очередь, позволяет назначить диапазон возможного колебания веса монет для каждого номинала. Совокупность 44 таких диапазонов (по числу типов монет в комплекте 1845 г.) и будет являться первичным критерием отбора из массива российских медных новоделов того, что затем может быть отнесено к екатеринбургским новоделам 1840 и 1845 гг. чеканки.

Почему, опираясь лишь на сведения документа 1845 г., мы говорим о локализации комплектов екатеринбургских новоделов как 1845, так и 1840 г.? Потому, что небольшой промежуток времени между изготовлением обоих позволяет предположить, что к их выпуску на монетном дворе были причастны одни и те же лица. Следовательно, ошибки при указании монетной стопы 1757 г. (10 руб. из пуда вместо 16 руб.), 1762 г. (16 руб. из пуда вместо 32 руб.) и 1796 г. (16 руб. из пуда вместо 32 руб.) могли быть сделаны в обоих случаях. То есть, существует вероятность того, что одному диапазону возможного изменения веса монет будут соответствовать две монеты из разных комплектов.

Для локализации новоделов, отчеканенных в Екатеринбурге в 1840 и 1845 г., также нужно учесть их особенности, отразившие несовершенство технологии выделки монеты на Екатеринбургском монетном дворе до его коренной реконструкции, проведенной

в конце 40-х гг. XIX в. Это — чеканка монет без использования печатного кольца и прокатка медной полосы, по качеству подготовки поверхности уступающей той, что в 40-е гг. могла быть произведена в Санкт-Петербурге.

Разделение новоделов по комплектам 1840 и 1845 гг. в пределах одного типа, на наш взгляд, может быть проведено на основе стилистического анализа при условии, что их средний вес, как отмечено выше, будет близок к одному, общему для них и заранее подсчитанному нами уровню.

Литература

Деммени М. Г., 1898. К истории Екатеринбургского монетного двора // Труды МНО. Т. 1. М.

Григорьев Э. А., Мещеряков В. Н., Черноухов А. В., 2010. Екатеринбургский монетный двор. История. Каталог. Документы. Екатеринбург.

А. А. БОГДАНОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ МЕДНЫЙ ПЯТАК 1882 ГОДА?

Как известно, в 1867 г. в России были выпущены медные монеты нового образца достоинством от 1/4 до 5 копеек. Их оформление (за исключением вензелей и знаков монетных дворов) оставалось неизменным на протяжении последующих 50 лет — до конца монархии в России. До 1881 г. включительно ежегодно чеканились медные монеты всех номиналов. Первые «перебои» в медной чеканке начались при Александре III, когда полностью (до 1911 г.) прекратилась чеканка медных пятаков, а медные трехкопеечники не чеканились в отдельные годы (1885—1890).

До 1881 г. медные и серебряные пятикопеечники чеканились параллельно, однако в декабре 1881 г. были сделаны расчеты, показывающие, что чеканка серебряных пятаков обходится в 4,5 раза дешевле, чем медных. Результатом стало приказание министра финансов Н. Х. Бунге о прекращении чеканки медных пятаков, сообщенное монетному двору Департаментом Государственного казначейства 16 января 1882 г. (Георгий Михайлович, вел. кн., 1891. С. 6—8, док. № 6—9).

Ни одного медного пятака с датой «1882» сегодня не известно, но, согласно ведомостям Монетного двора, в 1882 г. было отчеканено 1,378 млн. медных пятаков на сумму 68 900 руб. (Там же. С. 88; Уздеников В. В., 2004. С. 93). Возможно, в данном случае имелся

в виду операционный год, который длился с 1 августа по 31 июля. В. В. Уздеников предположил, что чеканка велась старыми штемпелями, датированными 1881 г. (Уздеников В. В., 2004. С. 93) Между тем, штемпельный инструмент для пятаков 1882 г. был изготовлен и хранится в собрании СПМД (учетные обозначения МЦ.2 а-673). Это форма л. с., маточники и рабочие штемпели сторон рассматриваемой монеты. Они не отличаются от других инструментов для чеканки монет того времени и представляют собой стальные цилиндрические болванки, скошенные со стороны рабочей поверхности. На боковых поверхностях проставлены инвентарные номера, рабочие поверхности залиты антикоррозионным лаком.

Изготовление инструментов следует отнести ко времени до середины декабря 1881 г., поскольку именно во второй половине декабря проводились расчеты, определившие выгоду от прекращения чеканки медных пятаков; ранее их судьба еще не была окончательно ясна. Косвенно это подтверждает отсутствие в собрании СПМД инструмента для изготовления других медных монет Александра III, не чеканившихся в отдельные годы — например, 3-копеечников 1885 г. Решение о прекращении чеканки монет этого номинала последовало еще летом 1884 г., и инструмент делать не стали. Штемпели пятака 1882 г. не успели закалить, т. е. медные монеты ими, вероятно, не чеканились, однако были исполнены отски в гарте.

В собрании АО «Гознак» в Москве находятся планшеты из тонкой фанеры, покрытой красным сукном с наклеенными на них односторонними оттисками в гарте штемпелей новоделных и подлинных российских монет периода с конца XIV в. по 1917 г. (всего 589 оттисков на 4 планшетах). Судя по составу, эти листы происходят из собрания СПМД, причем часть оттисков сделана штемпелями, которые в настоящее время считаются утраченными. Среди них есть и оттиски обеих сторон медного пятака 1882 г., вероятно, сделанные штемпелями, сохранившимися на СПМД (рис. 1).

Таким образом, на вопрос о том, существует ли подлинный медный пятак 1882 г. следует, вероятно, ответить отрицательно. Даже если с помощью

Рис. 1. Односторонние оттиски штемпелей медного пятака 1882 г. Гарт. Собрание АО «Гознак». Диаметр: 32,7 мм

незакаленных штемпелей и было отчеканено несколько медных монет, трудно предположить, что за прошедшие 137 лет хотя бы одна из них не была обнаружена, как это произошло с пятаком 1917 г.

Литература

Георгий Михайлович, вел. кн., 1891. Русские монеты 1881–1890 гг. СПб.
Уздеников В. В., 2004. Монеты переходных периодов (в годы смены царствований) // Уздеников В. В. Монеты России. М. С. 86–102.

А. А. БОГДАНОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ),
В. А. ШИШАНОВ (ВИТЕБСК)

АССИГНАЦИИ ОБРАЗЦА 1802–1803 ГОДОВ В СОБРАНИИ ГОЗНАКА

Причины и ход подготовки выпуска российских ассигнаций образца 1802–1803 гг. детально прослеживаются по архивным документам, что нашло отражение в работах ряда исследователей (Шторх П. А., 1873. С. 1027; Печерин Я. И., 1876. С. 645–648; Маршак М. Б., 1987. С. 49–51; Шишанов В. А., 1997. С. 52–57; Шишанов В. А., 2018. С. 53–57, вклейка IV).

Эти документы можно проиллюстрировать крайне небольшим количеством сохранившихся «тиражных» и пробных ассигнаций, наибольшее количество которых хранится в собрании Гознака. Это 20 «тиражных» и пробных ассигнаций (семь из которых — с неполной датой), один лист ассигнационной бумаги и гравюры с изображением рисунка водяных знаков банкнот (см. Таблицу 1). Эти предметы происходят из собрания ЭЗГБ, от основания которой Гознак ведет свою историю.

Как известно, работа над внешним видом новых ассигнаций заняла продолжительное время. Как следует из записи в секретном «Журнале по ассигнационной части», инспектором типографии М. Парпулом 16 января 1800 г. был представлен рапорт с четырьмя пробными листами из отлитых на мельнице, «которые в типографии для пробы отпечатаны» (РГИА. Ф. 557. Оп. 2. Д. 693. Л. 5). Однако эти образцы остаются не выявленными, а оттиски из собрания Гознака с неполной датой относятся к завершающим этапам формирования внешнего вида новых ассигнаций. 3 декабря 1801 г. А. И. Васильев сообщил П. С. Свистуну о представлении ему «7 листов нового образца ассигнаций 5-ти руб [левого] достоинства», а также, что прием ассигнаций в банк «начаться может не прежде, как с начала буду-

щего года» и, следовательно, датироваться ассигнации будут 1802 г. (РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 259 а. Л. 45–45 об.). На них изображен гербовый орел без мальтийского креста, добавленного в рисунок герба при Павле I и, следовательно, сделаны они уже в Александровское время — в 1801–1802 гг. Среди оттисков 5-рублевых купюр с неполной датой есть образец со смещенным к левому нижнему углу знаком «№» и рукописной пометой «старой». Остальные пять бон — без знака «№» и без вензеля «ГДАБ» на обороте. В окончательном виде нижний номер был размещен по центру и появились номера сверху — слева и справа от герба. Существует пробная 5-рублевая ассигнация с надписью «новой», не похожая на банкноты из собрания Гознака. На ней нет знака «№» и иная верстка текста, при которой шрифт более разряженный, а слово «года» сокращено до «г.». Видимо, изначально предполагалось проставлять знак «№» вместе с печатью ассигнации, а в итоге его стали проставлять на готовой банкноте одновременно с цифрами номера. Разряженный шрифт, судя по всему, не получил одобрения — текст на сохранившихся «тиражных» образцах сверстан плотно.

В собрании Гознака сохранилась также не опубликованная ранее 25-рублевая купюра с неполной датой, знаком «№» сбоку, разряженным шрифтом и рисунком гербового орла, аналогичного орлу на 5-рублевых ассигнациях (рис. 1).

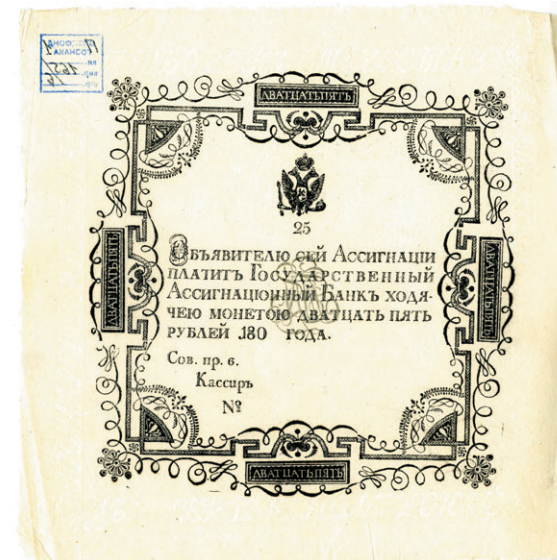

Рис. 1. Пробный оттиск ассигнации достоинством 25 рублей с неполной датой и разряженным шрифтом. [1801–1802 гг.] Собрание АО «Гознак»

Кроме собственно оттисков банкнот, в собрании Гознака есть и другие материалы, связанные с выпуском в обращение ассигнаций 1802–1803 гг. Это лист бумаги с водяными знаками для 5-рублевой ассигнации, а также гравюры с изображением рисунка водяных знаков ассигнаций всех четырех номиналов. Они могли быть выполнены на стадии утверждения, возможно — для будущей публикации в качестве приложения к манифесту об их выпуске в обращение, которого, как известно, так и не последовало.

Литература

- Мальшев В.П., Таранков В.И., Смиранный И.Н., 1991. Бумажные денежные знаки России и СССР. М.
- Маршак М.Б., 1987. Редкая русская ассигнация//СГЭ. Вып. 52. Л.
- Печерин Я.И., 1876. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами//Вестник Европы. Т. 4. Кн. 8.
- Шишанов В.А., 1997. Русские ассигнации образца 1802–1803 гг. //Нумизматический альманах. № 3–4. М.
- Шишанов В.А., 2018. Операция «перемены ассигнаций» 1801–1803 годов и замысел создания «всегдашней для дела ассигнаций типографии»//Дни в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 1. Сборник материалов Первой международной научной конференции (18–19 октября 2018 г., С.-Петербург). СПб.
- Шторх П.А., 1873. О государственном долге//Гражданин. № 38.

Таблица 1.

Ассигнации образца 1802–1803 гг. и материалы, связанные с их разработкой, в собрании Гознака

№	Номинал	Год	Описание и отличительные особенности	П. 1–	Шифр
1	5 рублей	180_	Дата неполная; ассигнация не подписана и не нумерована. Внизу слева знак «№». В верхней части запись чернилами «Старой». Оpubл. (Шишанов В.А., 2018). Находится в папке с надписью «Образцы ассигнаций пятирублевого достоинства с разными штемпелями. Два листа верно».	1	П.1-163/2
2	5 рублей	180_	Дата неполная; ассигнация не подписана и не нумерована. Печать односторонняя. Оpubл. (Шишанов В.А., 2018).	5	П.1-164/1-5

3	5 рублей	1802	Ассигнация подписана и нумерована. № 239001. Оpubл. (Мальшев В.П., Таранков В.И., Смиранный И.Н., 1991. С. 389, 390).	1	П.1-238
4	10 рублей	1803	Ассигнация подписана и нумерована. № 88001. Оpubл. (Мальшев В.П., Таранков В.И., Смиранный И.Н., 1991. С. 389, 390).	1	П.1-303
5	25 рублей	180_	Дата неполная; ассигнация не подписана и не нумерована. Гербовый орел и орнамент иного рисунка, а текст сверстан иначе, чем у других известных бон. Внизу слева знак «№». Оpubл. в наст. изд.	1	П.1-165/6
6	25 рублей	1802	Ассигнации не подписаны и не нумерованы. Бумага без водяных знаков.	3	П.1-165/2,5,9.
7	25 рублей	1802	Ассигнации не подписаны и не нумерованы.	5	П.1-165/1,3,4,7; П.1-314/2
8	25 рублей	1802	Ассигнация подписана и нумерована. № 515001. Оpubл. (Мальшев В.П., Таранков В.И., Смиранный И.Н., 1991. С. 389, 390).	1	П.1-314/3
9	25 рублей	1802	Ассигнация не подписана, но нумерована. № 223759.	1	П.1-314/1
10	100 рублей	1802	Ассигнация подписана и нумерована. № 47001. Оpubл. (Мальшев В.П., Таранков В.И., Смиранный И.Н., 1991. С. 390)	1	П.1-381
11			Лист бумаги с водяными знаками ассигнации достоинством 25 рублей.	1	П.1-165/8
12			Гравюра с изображением рисунка водяного знака ассигнации достоинством 5 рублей.	1	П.1-166/1
13			Гравюра с изображением рисунка водяного знака ассигнации достоинством 10 рублей.	2	П.1-166 а/1,2
14			Гравюра с изображением рисунка водяного знака ассигнации достоинством 25 рублей.	1	П.1-167/1
15			Гравюра с изображением рисунка водяного знака ассигнации достоинством 100 рублей.	1	П.1-168/1,2

В. В. ХУХАРЕВ, А. А. БАУЭР (КИРОВ)

О «ЗАПИСКЕ С. И. МАЛЬЦОВА» НА ОДИН РУБЛЬ БЕЗ ГОДА ВЫПУСКА

Интерес историков к изучению Мальцовского заводского округа, как и участвовавшие случаи появления на аукционах «Записок его превосходительства С. И. Мальцова...» вновь вызвало внимание к этим интереснейшим памятникам русской бонистики (*Аукцион «ЗНАКЪ» № 15, 19 ноября 2011 г. Лот 278. С. 190; Аукцион «Монеты и медали» № 102, 13 ноября 2017 г. Лот 332, 333, 334. С. 81, 82*).

Принятие в ноябре 1870 г. Государственным советом закона «О воспреещении частным лицам и обществам выпускать денежные знаки» (ПСЗРИ. № 48944) нанесло мощный удар по практике «народного кредитования» Мальцовских заводов. Разрешение на отсрочку её ликвидации до 1 января 1873 г., полученное С. И. Мальцовым (1810—1893) (рис. 1) от Министерства финансов (ГАКО. Ф. 62. Оп. 15. Д. 1935), позволило провести свёртывание выпуска «Записок...» на предприятиях Мальцовского округа в достаточно мягкой форме. Окончательное их изъятие из обращения произошло лишь около 1882 г., когда «Товарищество...» потратило 683 тыс. рублей на окончательный выкуп «Записок...» (*Субботин А. П.*, 1892. С. 34). Существование не датированных выпусков «Записок...» позволяет предполагать, что они выпускались в обход закона 1870 г. Подтверждением тому является, на наш взгляд, и ряд особенностей в их оформлении, ускользнувших от внимания предыдущих исследователей.

Наиболее характерна в этом плане «Записка С. И. Мальцова...» на один рубль, без обозначения даты (рис. 2). По публикациям и в составе музейных и частных коллекций (М. Глейзера, А. Дякина, А. Ломакина и др.) удалось выявить около 10 экземпляров подобных бон. Их размер: 120 × 86 мм, по печатной рамке: 97 × 64 мм (лицевая

Рис. 1. Сергей Иванович Мальцов (1810—1893)

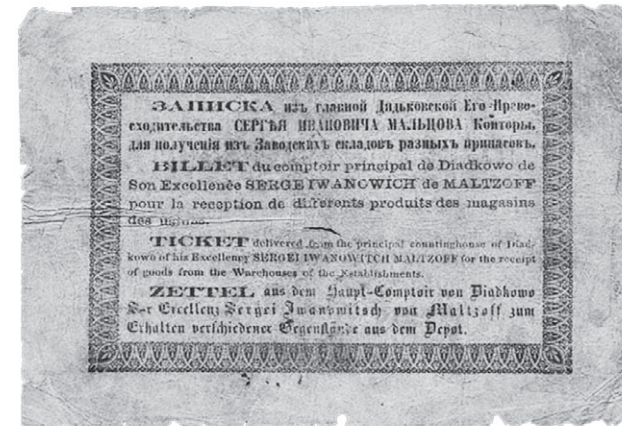

Рис. 2. «Записка...» на один рубль, без даты выпуска (около 1877—1878 гг.)

сторона) и 95 × 62 мм (оборотная). Цвет — зелёный (рамка) и чёрный (текст). Изготовлены они способом высокой печати с использованием цинкографии (*Глейзер М. М.*, 1999. С. 44; *Парамонов О. В.*, 2001. С. 129, 130).

Л. с. Орнаментальная подпрямоугольная рамка с вписанными в неё монограммой «С. И. М.» и номиналами — «1» (вписанными в орнамент 20 раз) и «1» (вписанными 2 раза). Для номера в середине нижней полосы орнаментальной рамки, перед знаком «№», оставлена подпрямоугольная вставка, с линейной сеткой. В центре «Записки...» помещена шестистрочная надпись: «ЗАПИСКА/Главной Дятковской Конторы/его превосходительства/Сергея Ивановича Мальцова/НА

ПОЛУЧЕНИЕ ИЗЪ ЗАВОДСКИХЪ СКЛАДОВЪ/РАЗНЫХЪ ПРИПАСОВЪ/на одинъ рубль.». Строки набраны разными шрифтами и размерами, последняя — прописью. Ниже помещена строчка для заверительной подписи: «Кассиръ (набрана готическим шрифтом), чаще всего после неё стоит факсимиле — «Сукажновъ» (проставлено синим цветом). Номера «Записок...», как правило, сделаны специальным нумератором, разряды после тысячи в них отделены запятой. На сохранившихся экземплярах известны номера от «6,500» до «71,017».

О. с. Орнаментальная подпрямоугольная рамка зелёного цвета. В центре «Записки...» помещена многострочная надпись (чёрной краской). Сверху — в три строки на русском языке: «ЗАПИСКА изъ главной Дядьковской Его Прево-/сходительства СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА МАЛЬЦОВА Конторы./для получения изъ Заводскихъ складовъ разныхъ припасовъ.» Ниже её перевод на французский, английский и немецкий языки, набранный шрифтами различных гарнитур и размеров.

Водяной знак на «Записках...» имеет вид рамки 80 x 60 мм, выполненный двойной волнистой линией. В верхней части рамки монограммы из букв «С.» и «М.», между буквами помещены две скрещённые шпаги и шестилучевая звезда (элементы герба рода Мальцовых). Под ними дважды написанное слово «РУБ.» (высота букв — 12 мм) и овал (диаметр — около 23 мм) с вписанными в него цифрами «1», «2», «3» или «5». Последнее явно свидетельствует об изготовлении рублевых «Записок...» из бумаги, предназначенной для печатания других номиналов.

Отметим, что рассматриваемая «Записка...» выполнена в общем стиле недатированных «Записок...», предположительно относимых ко времени после 1870 г. Но отсутствие в обозначении рассматриваемого варианта рублёвого номинала отсылки «на серебро», позволяют датировать её позже, в рамках 1877—1878 гг., когда в денежном деле Российской Империи начался постепенный отход от серебряного монополизма. В рамках этого процесса можно отметить и взимание таможенных пошлин золотой монетой (с 1 января 1877 г.), и передачу Государственному банку права выдачи особых депозитных квитанций, свободно разменивавшихся на золотые полуимпералы (Мальшиев А. И., Таранков В. И., Смиранный И. Н., 1991. С. 51; Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С., 2000. С. 170—190).

Литература

Субботин А. П., 1892. Мальцовский заводской район. СПб.
Мальшиев А. И., Таранков В. И., Смиранный И. Н., 1991. Бумажные денежные знаки России и СССР. М.

Глейзер М. М., 1999. Деньги заводчика Мальцова//Нумизматический альманах. № 4 (11). М. С. 44.

Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С., 2000. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времён до 1917 г. М.
Парамонов О. В., 2001. Денежные знаки Мальцевского заводского округа в XIX веке. «Записки» Его Превосходительства С. И. Мальцова. Вып. 1. М.

А. П. БАЛАЧЕНКОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ЭЗГБ КАК ЦЕНТР ЭКСПЕРТИЗЫ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ И ЦЕННЫХ БУМАГ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX в.)

История фальшивомонетничества и борьбы с ним является в целом весьма актуальным предметом исследования как истории криминалистики и юриспруденции, так и экономической истории и бонистики. История же экспертных учреждений, призванных выявлять подделки и предлагать способы защиты от фальсификаций, все еще остается малоизученной.

В докладе, посвященном экспертной деятельности Экспедиции изготовления государственных бумаг во второй половине XIX — начале XX в., на основе документов из фондов ЭЗГБ в РГИА (Ф. 1682) и ЦГИА СПб (Ф. 1458) рассмотрены вехи ее институциональной истории.

Несмотря на то, что согласно Положениям 1861 и 1878 гг. и министерской инструкции 1884 г. ЭЗГБ считалась основным центром экспертизы банкнот, до 1890-х гг. экспертная деятельность внутри ЭЗГБ институализирована не была, причем экспертиза фальсификатов и разработка способов защиты банкнот и бумаг находились в ведении разных структур. Поиск и внедрение новых защитных признаков традиционно возлагался на химиков ЭЗГБ, чья должность была исторически связана с I (Бумагоделательным) отделением мастерских. Экспертизой («освидетельствованием») сомнительных/поддельных кредитных билетов и ценных бумаг занимались, за редкими исключениями, смотрители III (Граверного) отделения, где происходило художественное проектирование банкнот и бумаг. «Освидетельствование» в большинстве случаев заключалось в сличении сомнительной или очевидно подложной банкноты/ценной бумаги с образцом, определении по совокупности признаков рода подделки и, как итог, составлении на этой основе описания признаков подложности для циркулярных рассылок в конторы Государственного Банка.

Институциональное объединение этих сторон деятельности произошло в 1889 г. с организацией специального экспертного под-

разделения — Испытательного отделения, на основе объединения лабораторий I и III отделений (Балаченкова А. П., 2014). В 1896 г. обязательной становится *техническая* экспертиза поступающих в ЭЗГБ сомнительных и подложных банкнот и бумаг (включавшая технологическое исследование бумаги, фотохимическую экспертизу и фотоанализ) — с этого времени все заключения стали подписываться группой специалистов-экспертов (выделено мною — А. Б.) во главе с заведующим Испытательным отделением. Приблизительно с этого же времени в экспертную практику отделения в качестве *обязательной* вводится исследовательская подделка (Балаченкова А. П., 2016. С. 15). В 1901 г. Испытательное отделение было разукрупнено при сохранении функций и стало Испытательной станцией, просуществовавшей до 1918 г.

Таким образом, можно констатировать, что ключевые этапы в истории экспертной деятельности ЭЗГБ совпадают с развитием технической экспертизы документов в России, формирование которой относится к концу 1890-х — 1919 г. (Цыпкин Д. О., 2009).

Литература

- Балаченкова А. П., 2014. К истории Испытательного (Секретного) отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (1889—1901)//Фотография. Изображение. Документ. Вып. 5 (5).
- Балаченкова А. П., 2016. Петербургский след в деле герцога Виндизгреча 1925—1926 гг. //Фотография. Изображение. Документ. Вып. 7 (7).
- Цыпкин Д. О., 2009. Формирование историко-документной экспертизы в России. 1898—1963 гг.: концепции, учреждения, ученые. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб.

Е. А. ЧИСТИКОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

АЛЛЕГОРИЯ РОССИИ НА ПРОЕКТАХ И УТВЕРЖДЕННЫХ ОБРАЗЦАХ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Традиция изображать абстрактные понятия и географические объекты в виде человеческих фигур зародилась еще в античности. Первые персонификации европейских стран были похожи на древнегреческую богиню Афину, позже в них появляются национальные черты (ср.: Волкова У. М., 2017. С. 494). Аллегория России в разное время фигурировала в живописи, скульптуре, на медалях, календарях и агитационных плакатах. В конце XIX в. она украсила российские банкноты.

В собрании Гознака сохранилось множество проектов государственных кредитных билетов с изображениями женщины, символизирующей Россию. Впервые к созданию этого образа обратились в начале 1860-х гг., когда в ходе масштабной реорганизации ЭЗГБ в сотрудничестве с американскими специалистами были впервые разработаны проекты банкнот с портретами. Рассмотрим несколько эскизов 1860-х гг. с аллегорией России. Один из самых интересных — проект 100-рублевой купюры с изображениями двух аллегорических женских фигур, — Европейской и Азиатской России, — облаченных в мантии и стоящих на постаменте. «Европейская Россия» представлена со щитом с изображением герба Российской империи, а в руках «Азиатской России» — щит с гербами Казанского, Астраханского, Сибирского и Московского царств. В левой части следующего проекта, относящегося к 1860-м гг., изображена «Европейская Россия», в правой — лев, держащий в пасти надпись — «100 рублей». Автором аллегорий на этих проектах был художник А. И. Дютак.

Во второй половине 1860-х гг. в обращении появились банкноты с портретами российских правителей, тип которых не менялся до 1880-х гг., когда художники ЭЗГБ вновь возвратились к проектированию банкнот с аллегориями. Это было время расцвета «русского стиля» и аллегорический образ России был тогда очень популярен. Он украшал плакаты, книги, медали и жетоны.

В собрании Гознака сохранилось множество проектов банкнот 1880—1890-х гг. с аллегориями России. Были сделаны фотографии женщин, на основе которых художники рисовали свои эскизы. Над их созданием трудились А. И. Шарлемань, Н. В. Набоков, А. Ф. Бальдингер, В. А. Бобров, Р. И. Ресслер, В. В. Верещагин.

Проекты 1880—1890-х гг. значительно отличаются от проектов 1860-х гг. У «России» стало гораздо больше национальных атрибутов, которые художники стали изображать приближенными к реальности. Например, на проекте 25 рублей 1889 г., выполненным Н. В. Набоковым, «Россия» представлена в короне, в которой «отражался стиль короны чужеземной» (Лакиер А. Б., 1990. С. 155). Через год художник А. Ф. Бальдингер представил персонифицированный образ в кокошнике, традиционном русском головном уборе. Рассматривались разные варианты костюма и регалий. На части эскизов аллегория России облачена в античную одежду, в руках у нее скипетр XVIII в., а на голове императорская корона (рис. 1). Так на проектах банкнот подчеркивался имперский статус Российского государства. Однако на осуществленных кредитных билетах 1892—1895 гг. и части их проектов «Россия» представлена в царской одежде XVII в. и в шапке Мономаха. На кредитном билете достоинством 25 рублей 1892 г. она держит

Рис. 1. А.И. Шарлемань. Проект л. с. государственного кредитного билета достоинством 25 рублей. 1890 г. Собрание АО «Гознак»

Рис. 2. А.И. Шарлемань. Эскиз аллегории России, выполненный для государственного кредитного билета образца 1892 г. достоинством 25 рублей. Собрание АО «Гознак»

в руках скипетр и державу «Большого наряда» царя Михаила Федоровича (рис. 2). Таким образом, вполне в духе модного тогда «русского стиля» образ на банкнотах отсылал не к империи XVIII–XIX вв., а к более ранней эпохе.

На всех проектах конца XIX в. аллегория России сопровождаются различными атрибуты: щит и меч — как символы защиты, пальмовая ветвь — символ победы, кадуцей — символ торговли. Также на проектах художники рисовали атрибуты, отражающие промышленную и морскую мощь России: серп, молот, плуг, снопы, якорь. На одном проекте (5 рублей) художника В. А. Боброва в руках «России» — крест.

Благодаря проектам, сохранившимся в собрании Гознака, можно узнать, какие художники принимали участие в создании банкнот 5-ти, 10-ти и 25-ти рублевого достоинства образца 1892–1895 гг., выпущенных в обращение. Например, изображение России на 25 рублях образца 1892 г. выполнено по рисунку А. И. Шарлеманя (рис. 2). Отметим, что к определению авторства проектов банкнот нужно подходить с большой осторожностью, поскольку зачастую художники для разных целей копировали или отрисовывали детально проекты своих коллег, не всегда это указывая. Например, В. А. Бобров в 1890 г. сделал рисунок «России» для 10-рублевого билета по проекту Н. В. Набокова.

Над созданием образа России для пятирублевого билета образца 1895 г. трудились художники А. Ф. Бальдингер, Н. С. Самокиш, А. И. Шарлемань и Р. И. Ресслер. Автором окончательного эскиза, по видимому, стал Р. И. Ресслер, а доработал его проект Г. И. Франк.

Судя по сохранившимся эскизам, в создании аллегории России участвовал знаменитый художник В. В. Верещагин. Сохранился его эскиз, сделанный, вероятно, на начальной стадии разработки банкноты 500-рублевого достоинства в середине 1890-х гг.

После 1890-х гг. аллегория пропадает с эскизов банкнот, сделанных художниками ЭЗГБ. В это время выходят в обращение билеты с изображениями российских императоров, ставшие яркими символами денежной реформы и финансовой политики С. Ю. Витте, лично курировавшего создание новых банкнот. К тому же, сменилось поколение художников ЭЗГБ: с 1899 г. здесь стал трудиться автор эскизов банкнот образца 1905–1909 и частично 1910–1912 гг. художник Р. Г. Заррин. Кроме того, мода на «русский стиль» стала постепенно угасать.

Литература

- Волкова У. М., 2017. Образ государства российского в медальерном искусстве XIX — начала XX века. // ПИФК. Т. 3.
Лакиер А. Б., 1990. Русская геральдика. М.

В.А. БЕРЕЗИНА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

**ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ КУПРИЯНОВ —
ХУДОЖНИК ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ И ГОЗНАКА**

На рубеже 1910-х — 1920-х гг. советская власть столкнулась с необходимостью разработки новых бумажных денег, которые бы соответствовали новой идеологии и новым экономическим реалиям. В создании банкнот принимали участие художники, пришедшие на работу в Гознак после революции, и художники, получившие опыт в ЭЗГБ еще до нее. Одним из них был Владимир Константинович Куприянов. О его биографии и творчестве известно немного. В настоящем докладе предпринята попытка проследить основные вехи творчества художника в области проектирования банкнот.

В. К. Куприянов происходил из мещан. Он родился в 1877 г., окончил Владимирское городское училище и Рисовальную школу Императорского общества поощрения художников, поступил на службу в ЭЗГБ еще четырнадцатилетним подростком в 1890 или в 1891 г. (*Личный состав*, 1911. С. 168—169; 1923. С. 8). Там же служил его отец Константин Николаевич (*Личный состав*, 1911. С. 96, 97). В ЭЗГБ Куприянов служил в пантографно-гильоширной мастерской.

Первые проекты банкнот его авторства, выявленные в собрании Гознака, относятся к первым годам XX в. Это несколько вариантов кредитных билетов разных достоинств. Выполнены они в стили модерн. Некоторые характерные черты, которые будут присутствовать во многих эскизах Куприянова — растительный орнамент, сочетания цветов, — уже имеются на этих проектах. В тот же период Куприянов выполнил эскизы для банкнот Болгарского народного банка достоинством 50 и 500 левов, выпуск которых был заказан ЭЗГБ.

Кроме проектов банкнот, до революции В. К. Куприянов создал рисунки рубашек игральные карт в стиле модерн по заказу Императорской карточной фабрики — единственного учреждения, которое имело право производить игральные карты в России. К сожалению, этот проект осуществлен не был; эскизы рубашек хранятся в собрании Гознака.

После революции В. К. Куприянов переехал в Москву, где продолжил работу в художественно-графической части Второй Московской фабрики Гознака (затем — Московской печатной фабрики Гознака). В 1920-е гг. Куприянов выполнил множество эскизов денежных знаков. Лишь два из них были реализованы. Это государственные денежные знаки образца 1923 г. крупных достоинств и лицевая сторона казначейского билета достоинством 5 рублей образца 1925 г.

Остальные проекты банкнот, созданные в ходе работы Куприянова на фабрике, не были осуществлены. Рассмотрим эскизы, отложившиеся в собрании АО «Гознак».

Первый послереволюционный эскиз Куприянова относится к 1920 г. — это эскизный проект расчетного знака достоинством 1000 рублей. Его отличает от дореволюционных проектов большая сдержанность в цветах, однако присутствует характерный для художника растительный орнамент. В 1921—1922 гг. он выполнил серию эскизов денежных знаков в едином стиле к готовящейся деноминации. Однако, несмотря на то, что они были взяты в дальнейшую разработку, в итоге в качестве основы для новых банкнот были взяты проекты 1917 г. В 1922 г. им были созданы проекты государственных денежных знаков достоинством 50 и 100 рублей. Впоследствии они легли в основу денежных знаков образца 1923 г. крупных достоинств. В 1923 г. Куприянов отрисовал эскиз государственного денежного знака достоинством 10 рублей (на обороте — характерные цвета и растительный орнамент).

В 1924 г., в то время, когда денежная реформа в СССР перешла в завершающую стадию и требовалось найти правильное дизайнерское решение для новых банкнот, В. К. Куприянов выполнил множество проектов банкнот.

В этом году на эскизах художника впервые появляются конкретные исторические персонажи. Так, художник нарисовал банкноту достоинством 10 червонцев с портретом одного из первых рабочих-революционеров П. А. Алексева. Сам эскиз оформлен скромно, но присутствует характерная для Куприянова цветная розетка. С этим проектом по цветовой гамме, шрифту, узорам схож и проект билета Государственного банка достоинством 10 червонцев с «шадровским» крестьянином, отсылающий к дореволюционным образцам.

В 1924 г. Куприянов создал также проект пятирублевого билета с портретом С. Н. Халтурина (банкнота вышла в 1925 г., вместо Халтурина на ней изображен «шадровский» рабочий).

Тогда же художник создал два проекта получервонца. На них характерные розетки, но фон, как и у 10 червонцев — белый, палитра скромнее. Видимо, это было продиктовано требованием придать червонцу вид ценного документа (*Богданов А. А.*, 2018. С. 241—249). Те же тенденции можно наблюдать и у проектов 5 червонцев 1925 г. — характерные розетки у одного, цвета у другого.

Во второй половине 1920-х гг. деятельность Куприянова по проектированию банкнот была менее активна. Сохранились проекты банкнот достоинством 2 и 5 червонцев 1927 г. Последние датированные проекты банкнот его работы относятся к началу 1930-х гг.

Кроме проектов банкнот Куприянов создал множество проектов почтовых марок, календарей, обложек книг, работал над созданием орденов Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Ленина.

Таким образом, В. К. Куприянов был одним из тех художников, которые начали работу по созданию денежных знаков до революции и продолжили ее в 1920-х гг. Несмотря на то, что изменился социально-исторический контекст, в котором он творил, художнику удалось пронести неповторимый авторский почерк через все годы своей активной творческой жизни.

Литература

Богданов А. А., 2018. Общее и особенное в оформлении советских червонцев 1920-х — начала 1930-х гг. и их проектов // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 года. К 100-летию Отдела нумизматики Государственного исторического музея. Москва, 27 и 28 ноября 2018 года. Материалы докладов и сообщений. М.

Личный состав, 1911. Личный состав служащих Экспедиции по вольному найму и получающих жалованье 20 числа к 15 октября 1911 г. СПб.

Личный состав, 1923. Личный состав [Второй московской фабрики заготовления государственных знаков] к 1 марта 1923 г. (с добавлением принятых на 1/IV и 1/V 1923 г.). М.

М. Б. МАРШАК (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ОБРАЗЦЫ РОССИЙСКИХ И СОВЕТСКИХ БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА

В собрании ОН ГЭ имеется более 600 образцов бумажных денежных знаков Российской империи, Временного правительства, РСФСР и СССР, поэтому для обработки этого материала актуальны вопросы, поставленные в статье А. В. Алямкина (2018. С. 139, 140).

Эрмитаж и ГИМ с первых дней и до конца Советской власти получали обязательные экземпляры монет и медалей с Монетных дворов. Это были подлинные вещи, не отличающиеся от тех, что выпускались в обращение. Собственно, была продолжена традиция, заложенная до революции. С бумажными денежными знаками все обстояло несколько сложнее. До 1917 года предметы бонистики в собрании Эрмитажа отсутствовали.

С 1922 года в ОН ГЭ стали поступать обязательные экземпляры не только подлинных денежных знаков, но в основном их образцы. В 1922—1924 гг. они поступали из Комиссариата финансов, отдела

денежных и расчетных знаков. Затем в 1936 году Гознак передал Эрмитажу подборку образцов 1917—1932 гг. из своего музея, состоящую из 286 экземпляров. Из Эмиссионного отдела Центрального банка поступили односторонние образцы 1938 г. Последнее поступление было из Музея Управления Гознака в 1955 г. Добиться поступления образцов бумажных денежных знаков 1961 г. и более поздних выпусков не удалось. Таким образом, часть образцов поступила из эмиссионных учреждений и несомненно соответствует понятию «образец для сличения с целью определения подлинности ден. знаков в обращении», а часть поступила из Музея Гознака, причем некоторые образцы имеют надпечатку о специальном заказе, иногда сделанном много позже выхода этих денежных знаков из обращения с чисто музейными целями.

Некоторое количество образцов советских денежных знаков поступило в собрание в составе коллекций Г. Н. Лихачева и К. В. Антипина. Эти два собрания содержат также великолепную подборку образцов денежных знаков императорского и временного правительств.

Коллекция Г. Н. Лихачева была организована по следующему принципу: денежные знаки из обращения, образцы денежных знаков (некоторые из которых, возможно, — пробы печати), брак печати (сигиоза), фальшивые денежные знаки. Этому принципу следовал и А. С. Розанов при комплектовании основного собрания. Причем, словом «образец» отмечены все денежные знаки, не выпущенные в обращение. Попробуем выделить основные типы: 1. бланки (например, ассигнация 25 рублей 1838 г. Без номера и подписи кассира на очень тонкой бумаге с водяными знаками. Инв. № ОН-Р-Б-Ант-30); 2. образцы для рассылки по учреждениям (Государственный кредитный билет 5 руб. 1898 г. Односторонний оттиск. Инв. № ОН-Р-Б-325); 3. образцы-пробы печати (Билет Коммерческого Банка 100 рублей 1841 г. с пометкой карандашом «проб.». Инв. № ОН-Р-Б-Ант-44); 4. образцы для утверждения (Бланк билета Коммерческого банка 5 рублей 1840 г. на простой бумаге с надписью на о. с. «образцовой 9 сентября 1939 г. ». Инв. № ОН-Р-Б-Ант-43); 5. образцы для музеев и коллекций, в том числе новоделы.

Образцы бумажных денежных знаков 1917—1938 гг., представленные в Эрмитаже позволяют сравнить набор вещей, поступивший из эмиссионных учреждений как с подборкой сделанной Музеем Гознака, так и с образцами из частных коллекций.

К сожалению, все образцы 1785—1916 гг. происходят из частных собраний, поэтому далеко не всегда можно определить, для чего они были сделаны и как использовались. Однако, собрание Эрмитажа содержит несколько редчайших, а возможно и уникальных, образцов денежных знаков середины XIX века.

Литература

Алямкин А. В., 2018. Задачи изучения «образцов» бумажных денежных знаков в России: постановка проблемы. // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 1. Сборник материалов Первой международной научной конференции (18–19 октября 2018 г., С.-Петербург). СПб.

А. Ю. АВЧУХОВ (ВОЛГОГРАД)

ЦАРИЦЫНСКИЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ. НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Царицын (ныне Волгоград), как никакой другой город, пострадал в XX веке. В дни Сталинградской битвы погибли архивы, которые не успели эвакуировать, собрания музеев и частные коллекции бонн, ценных бумаг и документов. Из опубликованных материалов известно лишь о существовании облигаций 4-го и 5-го займов г. Царицына, акциях пароходства «Русь» и французских бумагах Уральско-Волжского металлургического общества (Авчухов А. Ю., 2012).

Работа в фондах отдела письменных источников ГИМ позволила обнаружить значительный пласт ранее неизвестных ценных бумаг дореволюционного Царицына, сохранившихся в виде образцов.

А. Финансовые организации.

1. Царицынский купеческий банк. Устав утвержден 16 апреля 1914 г. Уставной капитал 500 000 (1 000 000, 2 000 000) руб. Акции на предъявителя в 250 руб. трех выпусков 1914 и 1916 гг. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 65. Л. 88–93).

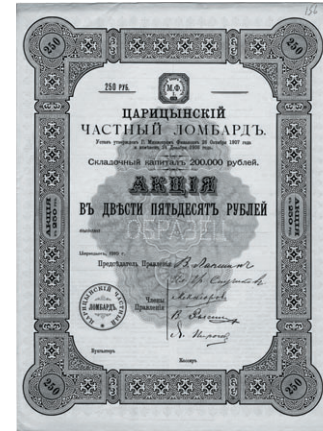
2. Царицынский частный ломбард. Устав утвержден 26 октября 1907 г. и изменен 24 декабря 1908 г. Складочный капитал 200 000 руб. образован посредством выпуска 800 акций, по 250 рублей каждая. Акция в 250 рублей (синяя). 1910 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 82. Л. 156, 157).

Б. Транспортные предприятия.

3. Грязе-Царицынская железная дорога. 1871 г. Листы трех номиналов: 1, 5 и 10 акций в 125 руб. металлических (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 15. Л. 201–212).

4. Товарищество на паях под наименованием «Ахтубинское пароходство». Устав утвержден 10 августа 1907 г. Основной капитал 300 000 руб., разделенных на 1200 паев по 250 руб. каждый. Пай в 250 руб. 1908 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 25. Л. 31–34).

5. Акционерное общество «Океан». Устав утвержден 11 ноября 1908 г. Основной капитал 2 000 000 (3 000 000, 4 000 000 руб.). Лис-

Рис. 1. Царицынский частный ломбард. Акция в 250 рублей. Царицын, 1910 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 82. Л. 156)

Рис. 2. Акционерное общество «Океан». 10 акций в 250 руб. каждая (2500 руб.). Третий выпуск. Царицын, 1913 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 26. Л. 60)

ты трех номиналов — 1, 5 и 10 акций в 250 руб. трех годов выпусков: 1910, 1911, 1913 гг. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 26. Л. 50–73).

В. Различные купеческие предприятия.

6. Акционерное общество «Братья Г. и А. Серебряковы» в Царицыне н/В. Устав утвержден 25 декабря 1913 г. Основной капитал 1 700 000 руб., разделенных на 1 700 акций по 1 000 руб. каждая. Акция в 1 000 руб. на предъявителя. 1914 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 11. Л. 164, 165).

7. Акционерное общество «Бр. Гергардт». Устав утвержден 12 июля 1912 г. Основной капитал 1 500 000 рублей, разделенных на 6 000 акций, по 250 руб. каждая. Акция в 250 руб. на предъявителя. 1913 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 37. Л. 135, 136).

8. Товарищество паровой мельницы в Царицыне. Устав утвержден 28 июня 1902 г. и изменен 31 августа 1908 г. Основной капитал 360 000 руб., разделенных на 360 паев по 1 000 руб. каждый, увеличен до 720 000 руб. (720 паев). Паи в 1 000 рублей 1902 и 1910 гг. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 38. Л. 5–8).

9. Акционерное общество Царицынской чулочной фабрики. Устав утвержден 14 февраля 1912 г. Основной капитал 200 000 руб., разделенных на 2 000 акций по 100 руб. каждая. Листы трех номиналов: 1, 5 и 10 акций в 100 руб. на предъявителя. 1912 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 46. Л. 46–50).

10. Торгово-промышленное товарищество на паях «Яков Иванович Перфильев в Царицыне». Устав утвержден 5 сентября 1916 г. Основной капитал 400 000 руб., разделенный на 800 паев по 500 руб. каждый. Пай в 500 руб. 1917 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 88. Л. 170, 171).

11. Акционерное общество «Н.М. Титкин и К^о». Устав утвержден 28 декабря 1914 г. Основной капитал 150 000 руб., разделенных на 1500 акций по 100 руб. каждая. Листы четырех номиналов: 1, 2, 5 и 10 акций в 100 руб. на предъявителя каждая. 1916 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 88. Л. 194—201).

Поступление данных бумаг зафиксировано в конце 1950-х гг. из анонимного источника. Возможно, что они являются частью дореволюционного архива Экспедиции заготовления государственных бумаг.

Литература

Авчухов А. Ю., 2012. Время и деньги. Свидетельства истории. Волгоград.

Н. Л. ТРЕГУБОВ (ТУЛА)

О ПРОЕКТАХ ВЫПУСКА ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ В ТУЛЕ В 1917—1918 ГГ.

Недостаток денежных знаков в 1917—1918 гг., особенно мелких купюр, привел к тому, что кроме государственных дензнаков в некоторых городах России появились иные средства обращения, выпускавшиеся местными органами власти и организациями. Информация о проектах таких эмиссий в Туле содержится в сообщениях прессы того времени и архивных источниках.

Дефицит денежных знаков, особенно мелких номиналов, стал ощущаться в Туле еще летом 1917 г. (*Голос народа*. № 132. 03.08.1917. С. 4). В конце ноября вопрос отсутствия дензнаков обсуждался Тульской городской думой (ТГД) (*Тульская молва*. № 2999. 28.11.1917. С. 3). 16 декабря 1917 г. городской голова К. А. Зажурило отправил телеграмму в Госбанк с требованием своевременного снабжения Тульского отделения денежными знаками в количестве достаточном для денежного оборота (ГАТО. Ф. 174. Оп. 1. Т. 13. Д. 40645. Л. 138). 17 декабря в связи с недостатком в Туле и губернии разменных знаков состоялось совещание представителей банков, губернского земства и городского самоуправления. Совещание отметило, что на получение от Госбанка кредитных билетов и разменных знаков нет надежды, т. к. ежедневно выпускаемые экспедицией 100 млн. руб. уходя т на нужды армии, и признало единственным выходом выпуск бон по примеру других

городов. Было предложено выпустить денежные знаки от имени местного отделения Госбанка, а обеспечение предоставить губернскому земству и городскому самоуправлению.

18 декабря состоялось экстренное заседание ТГД. Дума признала необходимым выпуск бон, которые имели бы хождение наравне с кредитными билетами, и уполномочило городского голову ставить на них свою подпись. Проект предусматривал замену бон государственными денежными дензнаками, как только они будут получены в Туле. Детали выпуска бон и условия пользования ими должны были обсуждаться в особой комиссии из представителей учреждений госконтроля, земства и самоуправления (*Тульская молва*. № 3016. 19.12.1917. С. 3).

Несмотря на недостаток денежных знаков в Туле в начале 1918 г. (ГАТО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 25. Л. 19), к проекту выпуска бон городские власти больше не возвращались. На фоне острого конфликта с новой большевистской властью у городского самоуправления отсутствовали механизмы влияния на экономическую ситуацию. 5 марта 1918 года Тульская городская дума была распущена. Дела управы были переданы в ведение Совета городского хозяйства.

В ряде каталогов бон в качестве выпуска чрезвычайных обстоятельств указаны долговые обязательства Тульского городского самоуправления 1917 г. (*Васюков А. И. Горшков В. В., Колесников В. И., Чистяков М. М.*, 1993. С. 177). Однако, эти обязательства были ценными бумагами, выпущенными в декабре 1917 г. для осуществления муниципального займа в чрезвычайной финансовой ситуации и не применялись в качестве денежных знаков (*Трегубов Н. Л.*, 2017. С. 108).

Еще один проект выпуска местных денежных знаков обсуждался в конце 1918 г. В октябре 1918 г. кооператив Оружейного завода планировал реализовать рабочим завода картофель в кредит. Для этого правление предприятия приняло решение выпустить специальные чеки: по ним рабочие могли покупать картофель, а по предъявлении кооперативом этих чеков правлению оружейного завода последнее должно было выплачивать кооперативу соответствующую сумму. После этого расчеты считались законченными, и чеки теряли «временно присвоенную им силу денежных знаков» (Коммунар. № 90. 20.10.1918. С. 4).

К началу ноября этот проект из внутривзаводского преобразовался в общегородской. Правление тульского отделения Всероссийского совета рабочих металлистов инициировало 15 ноября 1918 г. собрание, на котором должны были присутствовать представители правления и заводских комитетов Тульских Оружпатронзаводов, Тульского рабочего кооператива и губернских продовольственных органов.

На собрании было запланировано обсуждение вопроса «о введении ввиду отсутствия разменной монеты чековых талонов для приобретения из продовольственных участков рабочими картофеля» (ГАТО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 23. Л. 15). Но и этот проект введения временных денежных знаков не был реализован в связи с переводом рабочих оборонных предприятий на натуральное снабжение.

Литература

Васюков А. И. Горшков В. В., Колесников В. И., Чистяков М. М., 1993. Бумажные денежные знаки России и СССР. СПб.

Трегубов Н. Л., 2017. Долговые обязательства Тульского городского общественного управления: из истории финансового кризиса в 1917—1918 гг. // Тульский краеведческий альманах. Вып. 14.

И. С. ШИКАНОВА (МОСКВА)

БОНЫ РУССКО-АЗИАТСКОГО БАНКА ДЛЯ КВЖД

В собрании ОН ГИМ имеются чрезвычайно интересные и довольно редкие боны, выпущенные Русского-Азиатским Банком в Харбине в 1919 году для КВЖД. Купюры выпущены номиналом 50 копеек, 1, 3, 10 и 100 рублей.

На лицевой стороне в картуше помещен текст: «Настоящий бон принимается во/всех кассах Китайской Восточной/железной дороги, ровно как в/отделениях Русского-Азиатского Банка в/Харбине, Хайларе и Куаньченцзы, наравне с государственными кредитными/билетами образцов находящихся/в обращении до 1917 года включительно». В нижней части знака под картушем каждый знак имеет подписи: «Китайская Восточная железная дорога/Управляющий Дорогой/Хорват;/Контролер/Пименов;/Русско-Азиатский Банк/Председатель Правления/А. Путилов»*. На оборотной стороне знаков изображен движущийся локомотив. Знаки оформлены однотипно, разнятся только цветом**. (Каждый номинал имеет традиционный цвет в российской денежной системе). Купюры оснащены сильной защитой в виде сложной цветной гильоширной сетки (рис. 1).

Исследуя материал, необходимо прежде всего ответить на следующие вопросы: какая историческая связь существовала между Русско-Азиатским Банком, одним из крупнейших коммерческих банков

* Боны достоинством в 100 рублей, помимо указанных подписей, снабжались еще собственноручной подписью чернилами одного из доверенных Русско-Азиатского Банка.

** Дизайн купюры в 50 копеек несколько отличен от остальных.

Рис. 1. Бон 10 рублей. 1919 г. Русско-Азиатский Банк. Китайская Восточная железная дорога

России, и КВЖД, и каким образом, национализированный, согласно декрету ВЦИК РСФСР от 27 декабря 1917 г., банк, у которого было конфисковано содержимое сейфов, смог стать эмитентом бон для КВЖД в 1918—1919 гг.?

Русско-Азиатский Банк был сформирован в 1910 году путем слияния Русского-Китайского (основанного в 1895 г. в Петербурге по инициативе министра финансов С. Ю. Витте для финансирования строительства КВЖД) и Северного Банков.

Северный Банк в Петербурге по форме был русским банком, но фактически представлял филиал французских банков — «Societe Generale» и Парижско-Нидерландского («Pariba»). На базе прежних банков и был создан новый Русско-Азиатский Банк, 3/4 акций которого были размещены во Франции. Председатель правления Русско-Азиатского Банка — Алексей Иванович Путилов, подпись которого стоит на бонах, принадлежал к числу наиболее известных российских банкиров и, по воспоминаниям С. Ю. Витте, был «одним из самых влиятельных финансистов в банковских сферах не только у нас в Петербурге, но и за границей» (Витте С. Ю., 1960. С. 143). Потеряв и личное состояние, и, главное, созданную им мощную банковскую группу, он эмигрировал во Францию, где руководил Парижским отделением Русско-Азиатского Банка*. В начале 1918 г., находясь в Китае и в Харбине (полоса отчуждения), он восстановил деятельность Русско-Азиатского Банка на основе его зарубежных отделений.

Надо отметить, что если до войны и революций денежное обращение на территории полосы отчуждения КВЖД основывалось на крепком кредитном рубле, то после этих событий курс рубля сразу же упал

* Впоследствии преобразовав его в самостоятельный Франко-Азиатский Банк.

в три раза по сравнению с довоенным временем и продолжал катастрофически падать. Деньги из России перестали поступать, особенно не хватало мелких разменных знаков. Наблюдалось резкое повышение цен на необходимые товары и на тарифы за всевозможные перевозки по КВЖД. Денежный кризис сказывался на железной дороге и на всей хозяйственной жизни района.

Местные торгово-промышленные круги пришли к выводу о необходимости введения в денежное обращение суррогатов. Председатель правления Банка А. И. Путилов совместно с администрацией КВЖД согласовывает вопрос о выпуске Русско-Азиатским Банком своих бон. В середине 1918 г. была заказана эмиссия в известной американской фирме «American Banknote Company».

В настоящее время мы располагаем частью архива этой фирмы, в которой представлена переписка агентов Русско-Азиатского Банка и президента американской компании В. Грина. В этих материалах заказчики подробно оговаривают с представителями фирмы размер эмиссии, стоимость работы, номиналы банкнот, дизайн и т. д.

К концу 1918 г. боны поступили в Харбинское отделение Русско-Азиатского Банка. Новые денежные знаки охотно принимались населением и получили название «хорватские»*. Боны были предназначены к обращению только в пределах полосы отчуждения КВЖД наравне с государственными кредитными билетами, образцов выпущенных до 1917 г. включительно**. Банкноты не были обеспечены металлом, но беспрепятственно принимались кассами отделений Банка и железной дороги.

К середине 1920 г. «хорватские» изымаются из обращения.

Эта эмиссия сыграла положительную роль в денежном обращении района КВЖД, помогла справиться с денежным голодом и дала возможность Русско-Азиатскому Банку в течение полутора лет содержать КВЖД не прибегая к переводу его расчетов на валюту.

Литература

- Аблова Н. Е., 2005. КВЖД и Российская эмиграция в Китае. М.
 Витте С. Ю., 1960. Воспоминания. Т. 1. М.
 Погребецкий А. И., 1924. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914—1924). М.
 Петров Ю. А., 2013. Алексей Путилов и Русско-Азиатский Банк // Вестник Банка России. № 5.

* Название дано по имени Управляющего КВЖД — Д. Л. Хорвата.

** Согласно приказу КВЖД за № 7 от 13 января 1919 г. (Погребецкий А. И., 1924. С. 324, 325)

Ю. П. ЛАТУШКОВА (МИНСК)

ЭМИССИИ БАНКОВСКИХ, КРЕДИТНЫХ И ФИСКАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ 1914—1920-го ГОДОВ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

В условиях социальных, политических и экономических кризисов 1914—1920-го годов в ряде стран в обращение поступили денежные суррогаты. Подобные эмиссии осуществлялись и на территории Беларуси, но информация об условиях их выпуска и обращения скудна.

Основные причины местного деньготворчества для белорусских земель — разменный кризис (тезаврация монеты; транспортная разруха, оккупация и нарушение связи с эмиссионными центрами; инфляция и усиленный выпуск купюр крупных номиналов); тотальный дефицит местных бюджетов военного времени (изменение структуры промышленности, падение платежеспособности населения, резкое сокращение статей дохода по налогообложению, возросшая безвозмездная нагрузка на местную инфраструктуру).

Среди прочих, в качестве эмитентов в рассматриваемый период неоднократно выступали банковские, кредитные и фискальные учреждения. Их выпуски можно разделить на три группы.

Первая — эмиссии банков, по оформлению приближенные к денежным знакам. Это выпуски Городского банка г. Белосток (ныне на территории Польши) (Пазднякоў В. С., 2008. С. 203, табл. 107, мал. 1) и г. Игумен (Орлов А. П., 2008. С. 515—517, рис. 206—209); совместный выпуск торгового банка, отделения Варшавского промышленного банка, Восточного банка и банка товариществ взаимопомощи г. Вильно (ныне Вильнюс, Литва) (Орлов А. П., 2008. С. 497, рис. 101). Они несут на себе указание эмитента и дату, обозначение номинала, номер, подписи должностных лиц (как руководителей банков, так и представителей городской администрации); иногда — информацию об обеспечении, указание на срок обращения и обмене на общегосударственные знаки (Игумен, Вильно), указание о наказании за подделку и название знака — банковский билет (Вильно).

Ко второй группе можно отнести эмиссии ряда учреждений г. Бобруйска (чеки местного комиссионерства Орловского коммерческого банка (Орлов А. П., 2008. С. 479, рис. 1); местных отделений Государственного банка (там же. С. 479, 480, рис. 4, 5), Соединенного банка (там же. С. 481, рис. 12), Виленского частного коммерческого банка (там же. С. 481—486, рис. 15, 17—19, 21—24, 27); общества взаимного кредита (там же. С. 486—488, рис. 29, 30, 32, 35, 39), торгово-промышленного общества взаимного кредита (там же. С. 489—491,

рис. 47—52), ремесленного и мелкотооргового ссудосберегательного общества (*там же*. С. 492—493, рис. 53, 55, 56) и Соединенного Банка г. Гомеля (*там же*. С. 501, рис. 115). Оформление их схоже. Это листки из чековых книжек утвержденного образца, где от руки или типографским способом наносился номинал. Некоторую легитимность им придают оттиск круглой печати и подписи представителей учреждения-эмитента и городской администрации (Городской Думы и Управы). Эмиссии второй группы так же осуществлялись при непосредственном участии городских властей. На знаках нет указания на условия обращения и дат (Бобруйские эмиссии в каталогах датируются 1917 годом, без указания на источник информации).

Третья группа — облигации Займа Свободы со штампами учреждений: уездного казначейства (Быхов (*там же*. С. 496, рис. 99), Горки (*там же*. С. 510), Чериков (*там же*. С. 566, рис. 429)); Витебского Губернского Казначейства (*там же*. С. 499, рис. 100) и Отделения Государственного Банка (*там же*. С. 498, рис. 106). В каталогах они приводятся как денежные знаки местных эмиссий. Для опровержения или подтверждения этого необходимо изучение данных письменных источников.

Литература

Орлов А. П., 2008. Бумажные денежные знаки в Беларуси. Минск.
Пазднякоў В. С., 2008. Папяровыя грошы Беларусі. Мінск.

А. Г. БАРАНОВ (МОСКВА)

РАСЧЕТНЫЕ ЗНАКИ ОБРАЗЦА 1921 г. ДОСТОИНСТВОМ 100, 250, 500 И 1000 РУБ. РАЗНОВИДНОСТИ И ТИРАЖИ

Расчетные знаки РСФСР достоинством 100, 250, 500 и 1000 руб. образца 1921 г. относятся к так называемому «второму выпуску совзнаков». Первый выпуск — это расчетные знаки РСФСР образца 1919 г. Во второй выпуск совзнаков входят расчетные знаки образца 1920 г. (выпущенные в 3, 5 и 50 руб. и не выпущенные в обращение 1, 10 и 25 руб.) и продолжающие эту линейку номиналов расчетные знаки образца 1921 г. достоинством 100, 250, 500, 1000, 5000, 10 000, 25 000, 50 000 и 100 000 руб.

К появлению новой линейки расчетных знаков образца 1921 г. привело всё увеличивающиеся требования на расчетные знаки, перегруженность 1-й Московской фабрики работой, а также все более и более

ощущаемое затруднение в получении разного рода материалов. Для преодоления этих трудностей Управление фабриками Гознак решило переработать печатаемые расчетные знаки образца 1919 г. достоинством 100, 250, 500 и 1000 руб. с целью их некоторого упрощения. Решено было изготавливать все знаки одного размера, исключив «орловскую печать», грифы и нумерацию, а лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» оставить только на русском языке. Проектные рисунки новых расчетных знаков достоинством 100, 250, 500 и 1000 руб. образца 1921 г. выполнили художники Г. Г. Шмидт и К. Г. Гоппе, затратив для изготовления каждым художником восьми продуманных рисунков-оригиналов (лицо и оборот для четырех достоинств) 2 месяца напряженной работы (РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 3. Д. 152. Л. 55).

Согласно официальному описанию в приложении к Декрету СНК РСФСР от 16 июня 1921 г., расчетные знаки РСФСР достоинством 100, 250, 500 и 1000 руб. образца 1921 г. должны были выпускаться на бумаге с унифицированным водяным рисунком, получившим на Гознаке название «водяной рисунок № 258». В литературе у Н. И. Кардакова и П. Ф. Рябченко этот водяной знак получил обозначение «толстые звезды», у А. Е. Денисова — «светлые 6-лучевые звезды по всему полю». Обиходное название среди коллекционеров — «звезда Давида» (РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 3. Д. 152. Л. 137).

В соответствии с производственной программой Гознака, расчетные знаки образца 1921 г. достоинством 100, 250, 500 и 1000 руб. образца 1921 г. печатались на 1-й Московской фабрике, в московской 17-й типолитографии Гознака (принадлежащей в свое время англичанину Томасу Барнету, а затем Синодальной типографии), в Ростовской-на-Дону, Пензенской и Уральской (Пермской) фабриках Гознака. На этих фабриках выпускались расчетные знаки не всех достоинств и при их производстве использовалась бумага с разными водяными знаками. Эти данные и позволяют нам выделить критерии отличия и сделать привязку выпущенных расчетных знаков к той или иной фабрике Гознака.

17-я типолитография Гознака с конца мая 1921 г. печатала литографским способом расчетные знаки достоинством 1000 руб. на бумаге с водяным знаком № 285 «большие теневые звезды» (РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 145. 17 типография. 1 мая — 27 мая 1921 г. Л. 20, 20 об.).

1-я Московская фабрика печатала расчетные знаки достоинством 500 и 1000 руб. образца 1921 г. на бумаге с унифицированным водяным знаком № 258 (РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 3 Д. 152. Л. 237).

Ростовская-на-Дону фабрика. К началу лета 1921 г. Управление фабриками Гознака планировало закрыть Ростовскую-на-Дону фабрику. Однако испытываемый РСФСР «денежный голод» потребовал использовать свободные печатные мощности, имеющиеся в Ростове-на-Дону.

Для визуального отличия печатаемых в Ростове-на-Дону расчетных знаков образца 1921 г. достоинством 500 и 1000 руб. их тиражировали на бумаге с другим водяным знаком, а именно с в/зн. № 324 «теневые квадраты». Второй причиной этого стала необходимость утилизировать запасы бумаги, предназначенной для выпуска снятых с производства денежных знаков мелких достоинств. С конца сентября 1921 г. на Ростовской фабрике типографским способом печатались расчетные знаки 250 руб. достоинства образца 1921 г. на бумаге со специальным цифровым знаком (РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 3. Д. 135. Л. 281).

Пензенской фабрикой расчетные знаки достоинством 100, 250, 500 и 1000 руб. печатались только на листах бумаги с водяным знаком «цифры номинала» нестандартного размера, что послужило причиной их разрезки и сдачи не только полными гнездами по 20 экз., а еще по 4, 5, 12, 15 и 16 экз. в гнезде (РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 3. Д. 135. Л. 240, 240 об.).

Уральская (Пермская) фабрика расчетные знаки образца 1921 г. достоинством 100, 250, 500 и 1000 руб. печатала на бумаге со специальным водяным знаком «цифры номинала». Часть тиража расчетных знаков достоинством 250 руб. отпечатана на бумаге с водяным знаком № 258 «звезда Давида». Документов о количестве экземпляров расчетных знаков достоинством 250 руб. отпечатанных Уральской фабрикой на бумаге с тем или иным водяным знаком пока не найдено (РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 73. О сдаче денежных знаков в кладовую готовых изделий по Уральской фабрике январь 1921– декабрь 1922 г. Л. 35, 36, 39, 40, 43, 44, 47).

Таблица.

Количество экземпляров, изготовленных и выпущенных в обращение расчетных знаков РСФСР образца 1921 г. по фабрикам Гознака, на бумаге с разными водяными знаками

Фабрика Гознака	Достоинство купюры			
	100 руб.	250 руб.	500 руб.	1000 руб.
Пензенская	66.272.000 (цифры)	2.371.000 (цифры)	28.250.000 (цифры)	44.875.000 (цифры)
Уральская	19.636.000 (цифры)	23.168.000 (цифры и № 258)	50.264.000 (цифры)	85.672.000 (цифры)
Ростовская	—	8.361.832 (цифры)	19.182.000 (№ 324)	32.000.000 (№ 324)
Московская	—	—	249.560.000 (№ 258 и воз- можно цифры)	662.866.720 (№ 258 и воз- можно цифры)
17 типолитография	—	—	—	10.280.000 (№ 285)
Всего:	85.908.000	33.900.882	347.256.000	835.693.720

Анализируя таблицу, автор высказывает гипотезу, что 100 рублевки лимонного цвета образца 1921 г. печатались на Уральской фабрике Гознака. Косвенным свидетельством этого является более редкая (как минимум в 3 раза) их встречаемость. На Пензенской фабрике 100-рублевки отпечатано в три раза больше, и желто-коричневых сторублевки также больше, чем лимонных раза в три. Состав и рецептура используемой в Перми краски отличалась от той, что была в Пензе. Вероятно, что из желто-коричневой она выцвела до лимонной. Либо на Гознаке решили выделять другим цветом отпечатанные на Уральской фабрике сторублевки, либо, из-за недостатка необходимой краски, в Перми использовали запасы лимонной краски, запечатывая ею остатки бумаги с водяным знаком «цифры номинала» перед закрытием Уральской фабрики.

Выпуск из кассовых учреждений НКФ и Госбанка согласно декрету СНК РСФСР от 28 июня 1922 г. расчетных знаков образца 1921 г. был прекращен с 1 июля 1922 г. Расчетные знаки РСФСР образца 1921 г. декретом СНК РСФСР от 8 сентября 1922 г. «Об установлении однородности денежного обращения» утрачивали свою платежную силу и не принимались в платежи и к обмену с 1 октября 1922 г. Обмен расчетных знаков производился кассами НКФ и Госбанка из расчета 10 000 руб. расчетными знаками 1921 г. за 1 руб. дензнаками образца 1922 г. Декретом СНК РСФСР от 28 сентября 1922 г. обмен был продлен до 1 ноября 1922 г.

Источники

РГАЭ. Ф. 1580 (Гознак). Оп. 2. Д. 65. Об установлении плана нумерации. Л. 139.
РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 3. Д. 137. Сведения о наличности кладовых производственного отдела Уральской и Пензенской фабрик за 1921 г., переписка о сдаче и приеме кредитных билетов и другим вопросам. Л. 303.
РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 3. Д. 152. Переписка с 1 и 2 московскими фабриками и производственным отделом о выработке новых образцов денежных знаков.
РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 59. О сдаче денежных знаков в кладовую готовых изделий и в Центробру по 1 московской фабрике за 1921 г. январь — декабрь 1921 г. Л. 23, 26, 27, 30, 31, 34, 35/36, 38, 42.
РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 67. Ежемесячные сведения об изготовлении государственных знаков Пензенской фабрикой за янв. — дек. 1921 г. Л. 28—38.
РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 71. О сдаче денежных знаков в кладовую готовых изделий и в Центробр. в 1921 г. по Ростовской фабрике за 1 августа — 25 окт. 1921 г. Л. 1, 3, 5, 7, 8, 9.

Е. С. СЕМИЛЕТНИКОВА (МОСКВА)

НОТГЕЛЬДЫ ЛАГЕРЯ ЛИХТЕНХОРСТ ИЗ СОБРАНИЯ ОН ГИМ

В отделе нумизматики Государственного исторического музея хранится коллекция бумажных немецких нотгельдов, насчитывающая свыше 6000 экз. Немецкие нотгельды можно подразделить на три категории: нотгельды, выпущенные в период Первой мировой войны (Kriegsgeld); лагерные нотгельды (Lagergeld или Gefangenengeld), которые обращались в лагерях военнопленных периода Первой мировой войны, гетто и концлагерях периода Второй мировой войны, и нотгельды периода гиперинфляции в Германии в 1921—1923 гг. Помимо этого, существуют сувенирные нотгельды, которые выпускались тематическими сериями специально для коллекционеров и не были предназначены для обращения.

Бумажные нотгельды в Германии в период Первой мировой войны появляются в связи с разменным кризисом. Нехватка монет мелких достоинств в Германии (из серебра, меди и никеля) в военное время была вызвана совокупностью различных причин: дефицит рабочей силы и сырья, оседание монет из драгоценных металлов в личных сбережениях до лучших времен. Нотгельды выпускались муниципалитетами, чтобы обеспечить местный рынок денежными знаками мелких достоинств.

Первые нотгельды для военнопленных появились во время англо-бурской войны 1899—1902 гг. для стимуляции работы пленных в лагере (Воронов Ю. П., 1986. С. 143). Лагерные нотгельды выпускались лагерной администрацией для поощрения заключенных (такие нотгельды принимались исключительно в лагерном буфете или магазине), либо для лучшего контроля над заключенными, исключения возможностей подкупа охраны и побега.

Инфляционные нотгельды появились также из-за нехватки мелкой разменной монеты и дестабилизацией всей денежной системы Германии в связи с гиперинфляцией 1921—1923 гг.

В собрании ОН ГИМ среди лагерных нотгельдов Первой мировой войны интересны 9 экземпляров немецкого лагеря для военнопленных Лихтенхорст (Lichtenhorst)* номиналами в 1 марку (2 экз.), 75 пфеннингов (2 экз.), 50 пфеннингов (2 экз.) и 25 пфеннингов (3 экз.). Дата выпуска не указана.

Лицевые стороны нотгельдов оформлены единообразно — на всех экземплярах изображена панорама лагерных барачков, свер-

ху по центру надпись — «Lichtenhorst», справа и слева от названия лагеря — указание номинала в квадратных рамках. Внизу в сложно-фигурной рамке надпись: «Kriegs Gefangenen Lager/Gutschein über 1 Mark (75 Pfenning; 50 Pfenning; 25 Pfenning)/Dieser Gutschein gilt nur als Zahlungsmittel im Lager/Die Kantinen Verwaltung H. Heyer» (Лагерь военнопленных/Бона на 1 марку (75 пфеннингов; 50 пфеннингов; 25 пфеннингов)/Эта бона действительна как денежное средство только в лагере/администрация столовой Х. Хейер). С правой стороны на рисунке можно прочесть надпись мелким шрифтом (вывеска на одном из зданий лагеря): «Erfrischungsraum/H. Heyer» (Буфет/Х. Хейер). С левой стороны — изображен указатель с названием улицы «v. Woyna/Str.» («Улица Великой Войны»).

Оборотные стороны всех нотгельдов имеют индивидуальные цветные рисунки с подписями, которые служат интересным источником о лагерном быте. На двух экземплярах номиналом в 1 марку помещены изображения русской часовни (вид снаружи и изнутри); на номиналах в 75 пфеннингов — добыча торфа и работы военнопленных по очистке поля от насаждений; на 50 пфеннингах — лагерная железная дорога и трактор; на трех экземплярах в 25 пфеннингов — лагерная овчарня, свиноферма и пейзаж с местной речкой Альпе.

Необходимо отметить, что, как правило, лагерные нотгельды не имели цветных рисунков, на них помещался текст, номинал, подписи лагерной администрации, иногда ставились печати.

Лагерь Лихтенхорст (земля Нижняя Саксония) был расположен на территории частных торфяных владений немца Х. Хейера (Семенов К. К., 2012. С. 21), факсимильная подпись которого указана на рассматриваемых нотгельдах. Точная дата основания лагеря нам неизвестна. Судя по изображениям на нотгельдах (русская часовня, написание названия улицы «Великой войны» в русской транскрипции) он был предназначен только для русских военнопленных и в нем не было узников из других государств.

Все 9 экземпляров нотгельдов лагеря Лихтенхорст имеют один размер — 60×90 мм, в хорошем состоянии, без следов обращения. Красочные яркие рисунки, наличие двух и даже трех экземпляров одного и того же номинала с разными изображениями свидетельствуют о том, что, вероятнее всего, данные лагерные деньги не были предназначены для обращения в лагере, а были напечатаны специально для коллекционеров.

Вероятно, «деньги» лагеря Лихтенхорст — являются продуктом эпохи коллекционного бума на нотгельды (период с 1918 по 1922 гг., когда появляются т. н. «серийные нотгельды» и нотгельды, которые при одинаковом номинале имели разные изображения) (Mehl M.,

* ГИМ 93373/КР ОН 823.144—823.152

1998. S. 11). На продаже интересных серий нотгельдов можно было заработать, чем, очевидно, и решил воспользоваться эмитент лагерных денег Лихтенхорста (скорее всего, это был владелец торфяных разработок Х. Хейер). Благодаря выпуску этих нотгельдов мы имеем своеобразный источник о лагерном быте русских военнопленных периода Первой мировой войны.

Литература

- Воронов Ю. П., 1986. Страницы истории денег. Новосибирск.
 Семенов К. К., 2012. Берлинский узел РОВСа (1920—1945). Формирование российской военной эмиграции в Германии//Ежегодник Дома русского зарубежья. № 3. С. 17—24.
 Mehl M., 1998. Die Geschichte des deutschen Papiernotgeldes 1914—1922/Deutsche Serienscheine von 1918—1922. Katalog mit aktuellen Marktpreisen. Regenstauf: Gietl. S. 9—15.

3. ШУСТЕК (БРАТИСЛАВА)

ВВЕДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВАЛЮТЫ В ЗАКАРПАТЬЕ В НОЯБРЕ 1945 г.

В Советско-чехословацких договорах 1941 и 1943 гг. СССР гарантировал после войны сохранение территории Чехословакии в границах 1937 г. В мае 1944 г. на основе этих соглашений был заключен договор о регулировании отношений между Красной армией и органами чехословацкой власти на освобожденной территории. Власть в пределах пятидесятикилометровой зоны от фронта оставалась в руках Красной армии, а на остальной территории переходила в руки чехословацких государственных органов.

Советские войска освободили Закарпатье (Подкарпатскую Русь) 25—28 октября 1944 г. Чехословацкое правительство в эмиграции выслало на освобожденную территорию своего делегата Др. Немца для восстановления там органов государственной власти. Одновременно с этим в Мукачево был организован Национальный совет Закарпатской Украины (НСЗУ), который взял власть в свои руки и объявил о своём присоединении к СССР.

14 декабря 1944 г. постановлением НСЗУ в денежное обращение Закарпатья были введены чехословацкие военные билеты образца 1944 г., которые находились в соотношении 2,21 кроны за 1 венгерский пенгё. Обе валюты параллельно обращались в Закарпатье до 15 ноября 1945 г. В денежном обращении находилось 20—25 % крон и 75—80 % пенгё. Летом 1945 г. советские органы провели тщатель-

ный анализ экономической обстановки и сравнение цен в Закарпатье с 1938 по 1945 гг., а также их отношение к ценам во Львове (1 пэнгэ в Мукачево обменивался на 50 коп., в Ужгороде — 46 коп.). В итоге была подготовлена процедура обмена венгерских и чехословацких военных денег на советскую валюту. По решениям Верховного совета СССР № 2728—756 от 26 октября 1945 г., Совета народных комиссаров УССР № 1769—130 от 4 ноября 1945 г. и «самостоятельного» решения НСЗУ от 12 ноября 1945 г., в Закарпатье с 15 ноября 1945 г. вводилась советская валюта и единые цены, а также обменный курс при котором 1 пенгё приравнивался к 40 коп., 1 крона — 18 коп. Населению городов разрешалось обменивать деньги до суммы эквивалентной 300 рублям, лицам старше 17 лет, жителям деревень — 300 рублей на двор (хозяйство), военнослужащим — до суммы, составляющей их 3-х месячную зарплату. Для этих целей было открыто 140 обменных пунктов, служащие могли обменивать деньги в кассах по месту работы.

В сравнении с послевоенными денежными реформами в странах Средней и Восточной Европы (в Польше, Чехословакии и Австрии в 1945 г., Венгрии в 1946 г., Румынии в 1947 г. и Германии в 1948 г.) обмен денег в Закарпатье был относительно благоприятным для населения. В то время как денежная реформа 14 декабря 1947 г. вызвал серьёзные проблемы.

Интересно, что при информировании населения о ходе обмена, местные украиноязычные СМИ передавали пропагандистскую информацию, практически не содержащую конкретных данных. СМИ на венгерском языке, напротив, сообщали точные данные, включавшие детальное описание советских денег.

С. С. МЕДНИС (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

АНГЛО-ШОТЛАНДСКАЯ УНИЯ КОРОН 1603—1604 гг. И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В МЕДАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

В Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа* хранится лицевая копия медали в память попытки объединения Англии и Шотландии (ОН ГЭ, инв. № ИМ—7360) из собрания Я. Я. Рейхеля (*Reichel J.*, 1843. Th. 6. № 504. P. 64—65; *Pinkerton J.*, 1790. P. 32—33. Рис. 1). На оборотной стороне — следы двойного удара, соответствующего особенности оригинального экземпляра, с которого была сделана копия. Гурт гладкий, с признаками опилования ушка. На лице-

* Автор выражает благодарность хранителям ОН ГЭ О. А. Степановой за предоставленные материалы и Е. В. Лепехиной за ценные консультации

Рис. 1. Медаль в память попытки объединения Англии и Шотландии. 1604 г. Инв. № ИМ-7360. Серебро (?). Вес: 13,3 г., Диаметр: 38,9 мм. Без подписи медальера. Государственный Эрмитаж

Рис. 2. Жетон в память восстания Шотландии при Карле I Стюарте. 1639 г. Инв. № ИМ-7371. Серебро. Вес: 6,77 г., Диаметр: 32 мм. Без подписи медальера. Государственный Эрмитаж

Рис. 3. Дж. Крокер. Медаль на объединение Англии и Шотландии. 1706 г. Инв. № ИМ-7455. Серебро. Вес: 41,21 г., Диаметр: 47 мм. Государственный Эрмитаж

вой стороне — изображение короля в три четверти оборота в костюме с кружевным воротником и элементами доспеха, задрапированного плащом, шляпе с драгоценностями и плюмажем. Полукруглая латинская надпись — IAC: D: G. MAG. BRIT. FR. ET. HIB. R. («Яков, Божьей Милостью, Великобритании, Франции и Ирландии король»), по краю орнаментальный ободок из геральдических элементов, в том числе, тюдоровской розы и шотландского чертополоха. Сокращенная форма королевских регалий компенсируется элементами оборотной стороны, на которой в таком же обрамлении — имперская закрытая корона со скрещенными скипетрами и легенда на латинском языке, своевременно предопределяющая исход англо-шотландского вопроса: FIRMANTUR. VINA. SUB. UNO («два под одним да объединятся»). Под короной — дата «1604 г. ».

Медаль относится к началу английского правления Якова I Стюарта, который был коронован в Вестминстерском аббатстве в 1603 г. Для обсуждения вопроса консолидации английских и шотландских

земель в Лондоне 15 октября 1604 г. был созван парламент, в состав которого были включены представители обоих королевств. Парламентские сессии длились до конца декабря, но не завершились единогласным решением в пользу подписания Унии. Несмотря на политические разногласия, 20 октября 1604 г. была издана Вестминстерская прокламация (текст см. *Crawford J. L. L.*, 1910. P. 92, 93), по которой в перспективе консолидации Якову I присваивался титул короля Великобритании вместо статуса монарха Английского королевства.

Поворотный этап в изменении титула отражен в легенде упомянутой медали. С этого момента традиция подписи короля закрепилась на английских медальерных памятниках.

Помимо Государственного Эрмитажа, еще один экземпляр литой копии медали на предполагаемое англо-шотландское объединение находится в собрании английских медалей Э. Хоукинса Британского музея (МВ.М. 7012. Бронза, серебрение. Вес — 16,9 г, диаметр — 39 мм; *Hawkins. E.*, 1885. Vol. 1. P. 194, 195).*

В 2003 г. на аукционе Morton & Eden (*Morton J.*, 2003. P. 10. Lot 1119) проходил экземпляр серебряной овальной медали в ювелирной оправе (по признакам изделие литое) в память попытки объединения Англии и Шотландии (эстимейт: 5000—8000 £, по данным «Folley Collection» не была приобретена)** из частного собрания британского коллекционера Элен Фаркуа (1869—1953), которая принимала участие в основании Британского нумизматического общества в 1903 г.

Дискуссионным вопросом является время изготовления упомянутых экземпляров. Предположительно они являются копиями-интерпретациями с прототипа неизвестного медальера. Местонахождение экземпляра в настоящий момент неизвестно.

Дублирование королевских символов (розы и чертополоха), особенность изображения королевских регалий и написание титула, подчеркивающих англо-шотландский корпоративный фактор, воплощались в многотиражных английских жетонах правления Карла I Стюарта (ОН ГЭ, инв. № ИМ-7371; *Hawkins. Vol. 1.* 1885. P. 282; *Harrise T.*, 2014. P. 394—398. Рис. 2), а при заключительном этапе инкорпорирования и составлении законодательного акта об унии

* Attempted Union of England and Scotland (1604). Электронный ресурс. Доступ свободный. URL: https://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=952760&partId=1&searchText=attempted+union&object=21613&page=1.

** James I, The attempted union of England and Scotland, cast oval silver. Электронный ресурс. Доступ свободный. URL: <https://www.woolleyandwallis.co.uk/departments/silver/sv161014.aspx?p=4&s=40&v=list>

1706—1707 гг. в обогащенных мифологическими аллегориями в медальерных памятниках королевы Анны в исполнении Дж. Крокера (ОН ГЭ, инв. № ИМ—7455; *Hawkins E.*, 1885. Vol. 2. P. 289—291; *Bibley D.*, 2002. P. 110. Рис. 3).

Литература

- Allan J.*, 1953. The early history of the Department of coins and Medals. L.
Bibley D., 2002. British sculpture 1470—2000. L.
Crawford J. L. L., 1910. Bibliography of royal proclamations of the Tudor and Stuart sovereigns and of others published under authority, 1485—1714. Oxford.
Morton J., 2003. Catalogue № 4. An important Collection of British Historical Medals. L.
Harris T., 2014. Rebellion: Britain's First Stuart Kings, 1567—1642. Oxford.
Hawkins E., 1885. Medallion illustration of the history of Great Britain and Ireland to the death of George II. L.
Pinkerton J., 1790. The Medallion History of England to the Revolution. L.
Reichel J., 1843. Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg. Erster Theil. Spb.

М. А. ШУТКИНА (МОСКВА)

МЕДАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Медальный портрет, как западноевропейский, так и русский, — сложное и пока еще недостаточно исследованное явление. Его становление и развитие обычно интересует ученых с точки зрения принадлежности тому или иному времени, школе или автору. В то же время место медального портрета в русле общего развития изобразительных искусств, его бытование в контексте развития стилистических и философских проблем современного ему общества намного реже привлекает внимание. Проблема эта многогранна и должна рассматриваться с различных точек зрения.

Принято говорить об обобщенности и известной сдержанности медальных портретов, называть их геральдическими, обращаться к технико-технологическим подробностям исполнения, мало уделяя внимания внутреннему, переданному художником состоянию модели. Это объяснимо — до конца XIX в. вряд ли можно найти более официальное по характеру искусство, имевшее, казалось бы, раз и навсегда утвержденные каноны.

В рамках данного сообщения хотелось бы рассмотреть одну небольшую грань существования медальных портретов — соотношение философии Просвещения, живописных портретов и литературы второй половины XVIII в. с несколькими примерами русских медальных портретов.

Рассматривая творчество мастеров этого времени — художников, скульпторов, медальеров, литераторов и так далее — можно выделить некий, объединяющий их портреты, момент. Т. Иванов, С. Юдин, Ф. Рокотов, Ф. Шубин, Г. Державин — каждый из этих художников, характеризуя свою модель, почти обязательно пользуется понятием «приятность», вошедшим в моду именно тогда. Это хорошо видно, например, в работах такого известнейшего гравера как Тимофей Иванов. Четкие и суховатые медальные портреты раннего периода («В память установления исправной монеты», 1763 г.) сменяются работами с более мягкой лепкой и совершенно иным выражением лица («В память мира со Швецией», 1790 г.). Такие же изменения можно увидеть в работах Карла Леберехта. Портреты Александра I на монетах 1801—1810 гг. демонстрируют поэтапные изменения в восприятии модели автором и отражение этого процесса в медальных портретах. И объяснялось это не только изменением творческой манеры мастера.

Одно из наиболее привычных для нас названий той эпохи — Век Просвещения. Пришедшие тогда из Европы представления о том, что цивилизованность социума зависит от уровня распространенных в нем знаний, а человек цивилизованный — это человек, прежде всего, просвещенный, и прямое следствие невежества — это утрата им своего достоинства и социального положения утверждается, пусть и с некоторой задержкой, и в русском обществе. Возможности дальнейшего развития общества начинают напрямую связывать с просвещением самого общества во всех отношениях. Важным аспектом этого процесса становится признание изобразительных искусств как одного из основных составляющих Просвещения, дающего знания об окружающем мире. И главное, теперь в России искусство воспринимают как существенный фактор влияния, который, используя свои художественные средства, должен формировать публичное мировоззрение, эстетические и художественные вкусы.

Идеи Просвещения жили в самых различных направлениях изобразительного искусства и литературы второй половины XVIII в. — в классицизме, сентиментализме, романтизме и даже в просветительском реализме. И у всех этих художественных направлений была некая единая идея — «человек просвещенный», живущий в «естественном» единении с природой. Конечно же, медальерное искусство не могло не откликаться на современные запросы общества. Не оставаясь в стороне от существующих в обществе идей, оно вырабатывает собственный, соответствующий моменту язык.

Возможно, результат эпохи Просвещения и не был столь значителен, как от него ожидали. Тем не менее, он сыграл большую роль в истории развития художественной культуры и искусства. И только

изменения во внешних обстоятельствах — нашествие Наполеона — сводит на нет характеристичные черты Века Просвещения. На смену ему приходит ампир с совершенно другими философскими и эстетическими пристрастиями. Изменившееся время изменяет и медальный портрет.

У. М. ВОЛКОВА (МОСКВА)

НАГРАДНЫЕ МЕДАЛИ КОНСКИХ ВЫСТАВОК И ПРИЗОВЫЕ МЕДАЛИ ЗАБЕГОВ В КОЛЛЕКЦИИ ГМИИ им. А. С. ПУШКИНА

В музейной коллекции русских наградных медалей ГМИИ им. А. С. Пушкина сформировался комплекс памятников, объединенных общей темой — конские забеги и выставки. На настоящий момент он насчитывает 44 предмета. Большинство медалей поступили в коллекцию из других отечественных музеев как дублетный и непрофильный материал. Некоторые предметы были приобретены или приняты в дар из частных собраний, начиная с 1920-х гг.

Наибольший интерес среди рассматриваемой группы представляют памятники с гравировками. Подписных конских наград в коллекции нашего музея всего семь. Две медали («Одобренный жеребец» и отчеканенная специально для участников награда Всероссийской конской выставки 1891 г. в Санкт-Петербурге), выданные Управлением Государственного коннозаводства, были достаточно сложными в определении. Вторая из упоминаемых выше наград требует дальнейшего изучения.

Остальные пять медалей были вручены за победы в рысистых бегах на Ходынский и Большой Московский призы в Москве, а также на Семеновский приз и приз в честь императрицы Марии Федоровны в Санкт-Петербурге.

Благодаря гравировкам, получилось не только восстановить имена лошадей и названия тех соревнований, за которые были вручены награды, но и узнать имена их владельцев, заводчиков и наездников, расположение конезаводов. Кроме того, были установлены родословные лошадей, а в некоторых случаях были обнаружены портреты призеров (гравированные или фотографические).

Некоторые из рассматриваемых медалей являются копиями, но те истории, которые они рассказывают потомкам, не становятся от этого менее интересными.

А. В. ПОЛИЩУК (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

МЕДАЛИ РАБОТЫ ФЕЛИКСА РАЗУМНОГО В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ

В процессе изучения медального собрания Русского музея наше внимание привлекли медали работы Ф. Разумного (1869—1940). В коллекции находятся две медали «В память 100-летия Министерства иностранных дел» (1902 г.), медаль «В память 200-летия Царского Села» (1910 г.) (*Шукина Е. С.*, 2002. № 423, С. 61), медаль в честь маршала Франции Ж. Жоффра (в инв. книге указана датировка: 1914 (?) г.) и призовая медаль некоего музыкального конкурса (без даты) (рис. 1—4).

Биографические сведения о Ф. Разумном довольно скудны. Он родился в Севастополе и еще в юношеском возрасте вместе с семьей переселился во Францию, где получил хорошее художественное образование: учился в престижной Школе декоративного искусства. С двадцати лет он активно участвовал в разных художественных салонах, получил несколько наград международных выставок (*Шукина Е. С.*, 2000. С. 244, 245).

В 1891 г. Ф. Разумный получил почетное звание французского художника, в 1911 г. стал членом Национального общества изящных искусств, был отмечен серебряной медалью Всемирной выставки 1911 г. в Париже (*Российское зарубежье во Франции, 1919—2000.* 2010. С. 570). Он был скульптором, медальером, рисовальщиком, ювелиром, но основной сферой его творчества являлось медальерное искусство. Мастер работал в стиле модерн, создавал разные декоративные и памятные плакетки и медали, портреты, многочисленные призовые медали (*Серпинская Т. В., Швиگلёва Е. Н.*, 2018. С. 250). Л. Форрер, составитель известного «Биографического словаря медальеров...», называл Ф. Разумного «умным художником и трудолюбивым работником» (*Forrer L.*, 1912. P. 35).

Медальер был хорошо известен в России и нередко выполнял различные работы для русских заказчиков. В 1902 г. он получил престижный заказ на изготовление медали к 100-летию Министерства иностранных дел (*Шукина Е. С.*, 2000. С. 245; рис. 1). Медаль отчеканена на Парижском монетном дворе в серебре и бронзе (на её гурте надпись «BRONZE»). Не беремся судить о художественных достоинствах медали. Отметим только, что профильные портреты Николая II и Александра I, по нашему мнению, не очень удались автору лицевой стороны (она не имеет подписи самого Ф. Разумного). Обратная сторона подписана медальером, но выполнена в своеобразном стиле, с нагромождением разных деталей и непропорциональным двуглавым орлом.

Рис. 1. Медаль «В память 100-летия Министерства иностранных дел». 1902. Парижский монетный двор. Бронза. Лицевая и оборотная стороны. ГРМ

Рис. 2. Медаль «В память 200-летия Царского Села». 1910. Фирма «А. Дюзо» (Париж). Бронза. Лицевая и оборотная стороны. ГРМ

Рис. 3. Медаль в честь маршала Франции Жозефа Жоффра (1914?). Фирма «А. Дюзо» (Париж). Бронза. Лицевая и оборотная стороны. ГРМ

Рис. 4. Призовая медаль музыкального конкурса (без надписей и даты). Фирма «А. Дюзо» (Париж). Бронза. Лицевая и оборотная стороны. ГРМ

В 1910 г. Ф. Разумный выполнил медаль «В память 200-летия Царского Села». Она была отчеканена парижской фирмой «А. Дюзо» (на гурте — миниатюрное квадратное клеймо фирмы и надпись «BRONZE»). Подпись медальера (едва видимая) стоит на лицевой стороне с погрудными портретами Николая II и Петра I. На обороте — изображение фигурного щитка под короной с вензелем «Е I», под ним перекрещенные ветви дуба и лавра в виде полувенка, сверху — надпись в три строки: «МЫЗА САРСКАЯ | ЦАРСКОЕ СЕЛО | 1710—1910»; справа у края медали фирменное клеймо «AD» (А. Дюзо).

Две другие медали работы Ф. Разумного, хранящиеся в Русском музее — в честь маршала Франции Ж. Жоффра (рис. 3) и призовая медаль музыкального конкурса (без даты) (рис. 4) — ещё требуют своего дальнейшего изучения.

Ф. Разумный — один из тех талантливых мастеров, имена которых только в последнее время благодаря новым научным разысканиям стали занимать должное место в истории отечественного искусства.

Литература

- Российское зарубежье во Франции, 1919—2000.* 2010. Российское зарубежье во Франции, 1919—2000. Биографический словарь в 3 т. Т. 2. М.
- Серпинская Т. В., Швиگلёва Е. Н.,* 2018. Награды, ордена, медали. Каталог коллекций. Т. IV. Кн. 1. СПб., Пушкин, «Царское Село».
- Щукина Е. С.,* 2000. Два века русской медали. Медальерное искусство в России 1700—1917. М.
- Щукина Е. С.,* 2002. Монограммы и подписи на русских медалях XVIII — нач. XX веков. Киев.
- Forrer L.,* 1912. Biographical dictionary of medalists... with references to their works. B. C. 500 — A. D. 1900. Vol. 5. London.

Ю. Е. КРАСНОБАЕВА (МОСКВА)

МЕДАЛЬ И ВРЕМЯ

В легендах и сказаниях многих народов существует история о том, что человек некогда был бессмертен или почти обрел бессмертие, но в последний момент упустил его (вспомним, в первую очередь, легенду о Гильгамеше). Все сотворенное человечеством материальное и нематериальное наследие, и в конечном счете культура как таковая — не есть ли результат осознания человеком собственной смертности?

В эпоху Ренессанса размышления об утраченной и обретенной античности рождали стремление уберечь от разрушительного воздействия времени себя и свой мир. Из всех созданных античной цивили-

зацией инструментов такого рода интеллектуалы Возрождения взяли на заметку в первую очередь монеты. В XV в. сложился неуязвимый для времени механизм сохранения памяти в небольшом металлическом предмете, несущем зашифрованное в изображениях и надписях послание, — искусство медали.

Теоретическое осмысление этого явления пришло позже. В европейских трактатах и литературных произведениях второй половины XVII — первой половины XVIII в. ясно проводится мысль, что нумизматика как система знаний, нумизматические трактаты, создание памятников нумизматики и, наконец, нумизматический памятник с собственным изображением и зашифрованным рассказом о себе — едва ли не единственный способ победить время и гарантированный билет в бессмертие (примерами могут служить труды Ш. Патана (Франция), «Диалог о пользе древних медалей» Дж. Аддисона и стихи А. Поупа (Англия), стихи С. Э. Бреннер и П. Лагерлёфа (Швеция).

Каким образом работает этот механизм, показывает сам материал — огромное количество медалей, отмечающих отдельные исторические события и события жизни правящих особ и аристократии. Особое место в сражении со временем занимают специально задуманные «металлические истории».

Однако подобный защищающий от времени «металлический щит» был доступен не только сильным мира сего. При желании жизнь обычного человека могла быть обставлена медалями — мы видим множество «специальных» сувенирных и подарочных медалей, которыми можно было отметить рождение ребенка, подарить другу, возлюбленной, невесте; медалями отмечались школьные и университетские успехи; медали дарились по случаю свадеб, юбилеев бракосочетания и различных религиозных праздников... Наконец, по случаю ухода достойного человека близкие могли заказать медаль с его портретом и памятной надписью.

Время представляется в медалях в виде персонификации — Хроноса, крылатого старика с песочными часами и косой. Медали отмечают течение времени, отсчитывая как века, так и годы и дни года, таковы медали на рубежи столетий, на наступление нового года и металлические «календари» XIX в. Рефлексия о медалях и времени отражается в медальерном искусстве и гравюрах и представлена в аллегориях, где медаль явственно связывается со временем и победой над ним.

В XX в. появляется множество новых способов сохранить память, однако даже на пороге новой истории мысль о том, что будет, если от настоящей эпохи потомкам останутся только медали, продолжает управлять этим в чем-то традиционным, в чем-то радикально меняющимся искусством.

А. В. БАКЛАНОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ-МЕДАЛЬЕРОВ

Подготовка специалистов по изготовлению монет и медалей — процесс постоянный, который развивается параллельно с производством. Эта задача всегда была важна, актуальна она и сейчас.

В XVIII в. в России основы медальерного искусства передавались от мастера к подмастерью в процессе самой работы. Обучение носило скорее ремесленный характер. Изменения произошли в начале XIX в. после образования медальерного класса при Академии художеств.

Создание программы обучения соответствовало требованиям времени. Для изготовления изделий государственного уровня художники-медальеры должны были быть образованными, культурными людьми, знакомыми с металлургией, минералогией, технологией изготовления. Руководил медальерной мастерской главный медальер монетного двора К. А. Леберехт. Несмотря на сложности реализации поставленных задач, результатом работы медальерного класса стало появление целой плеяды замечательных медальеров — гордости российской медальерной школы: Ф. П. Толстого, А. А. Клепикова, А. П. Лялина, П. П. Уткина и др. Работы российских медальеров получили европейское признание.

В 70-х гг. XIX в. произошло обновление программы обучения медальерной мастерской при Академии художеств, что позволило еще выше поднять престиж специальности художника-медальера.

А. Ф. Васютинский, окончивший медальерную мастерскую с золотой медалью, был направлен для стажировки на ведущие монетные дворы Европы. Вернулся он в Россию признанным в европейском профессиональном сообществе медальером. Предпринятые им в 20-х гг. XX в. попытки возродить медальерный класс в стенах Академии художеств оказались, в силу трудных материальных условий, безуспешными. Подготовка художников-медальеров проводилась до последнего времени на монетном дворе, в том числе Н. А. Соколовым и А. В. Козловым.

Создание современной медальерной мастерской на скульптурном факультете института им. И. Е. Репина стало возможно при разносторонней поддержке АО «Гознак». Предварительно, в течение многих лет, факультативно отработывалась программа по обучению специальности «художник-медальер».

Помимо общих факультетских дисциплин по рисунку, скульптуре и др., с третьего курса в мастерской медальерного искусства студен-

ты обучаются по специальной программе, включающей следующие предметы: композиция и технология изготовления медалей, граверное дело, геральдика, история медальерного искусства.

Программы специальных предметов, вместе с общеобразовательными предметами факультета, решают разноплановые задачи. Их можно разделить на два взаимосвязанных блока — формирование профессионального художественного мировосприятия и реализация своих художественных идеи, обучение ремеслу медальера.

Художник-медальер должен выполнять графические проекты своих работ, находить пластическое решение поставленной темы. Для перевода графического проекта в пластику лепного рельефа студенты должны научиться изготавливать восковую массу и инструмент для лепки, соблюдать технологические требования, ознакомиться и участвовать в сканировании рельефа и подготовке компьютерной программы для изготовления инструмента. Знание граверного дела позволит студентам участвовать в граверной обработке инструмента.

Важным этапом подготовки медальеров является знакомство с современными технологиями для создания художественной выразительности предметов медальерного искусства.

М. Б. АСВАРИЦ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

УНИКАЛЬНЫЙ МАЛЬТИЙСКИЙ КРЕСТ XVII ВЕКА

Изначально знаком отличия иоаннитов был белый тканый крест. В XIV в. отдельные кавалеры, несмотря на приносимый при поступлении в Орден обет бедности, стали украшать себя золотыми крестами, что вызвало категорический запрет Великого Магистра Раймона Беренже (1365—1374 гг.) на их ношение (*Уложение*, 1800. С. 170, 171).

С XVI в. использование золотых крестов становится обычной практикой. Кресты носили на груди на золотой цепи или ленте (как шейной, так и чресплечной) или крепили булавкой к камзолу. Крест мог быть помещен в золотой кружок или прикреплен на филигранный медальон. Хотя знаки не регламентировались орденскими статутами, ношение их не возбранялось, свидетельством чего являются крест и медальоны-мошечники Великих Магистров, хранящиеся в Музеех Московского Кремля (ОМ-2559, ОМ-2562, ОМ-2565, ОМ-2566). Лишь в 1631 г. Орденский капитул разрешил ношение металлических крестов, никак не оговорив их форму и размер. Судя по портретам, большинство крестов было покрыто белой эмалью, некоторые украшены драгоценными камнями.

Рис. 1

Рис. 2

На ризе иконы Филермской Божьей Матери, известной по рисунку 1756 г. (*АСМ. Misc 150*), изображены 25 модификаций мальтийского креста. Очевидно, нарисованы реально существующие предметы, хранившиеся в Соборе Св. Иоанна в Валлетте, подаренные знатными членами Ордена, в т. ч. и Великими Магистрами. Изображенные знаки можно отождествить с упомянутыми выше экспонатами из Музеев Московского Кремля.

По портретам и рисункам известно множество вариантов мальтийских крестов XVI—XVII вв. разной формы и размера (*González Gozalo E.*, 2000. P. 221—227). Сохранились, однако, лишь единицы орденских знаков, изготовленных до XVIII в. Предмет данного сообщения — уникальный мальтийский крест из частного собрания, выделяющийся необычностью художественного решения и тончайшей ювелирной работой.

Небольшой золотой знак (50,4 × 29,5 мм, 13,05 г) украшен семнадцатью бриллиантами и семью изумрудами. Обратная сторона покрыта цветочным орнаментом на розовой эмали, получившим распространение (в первую очередь во Франции и Испании) после публикации книги французского ювелира Жюль Легаре (*Légaré G.* 1663). Сохранилось несколько испанских орденов, изготовленных à la Légaré — во всех чередуются бриллианты и изумруды, а оборот-

ная сторона покрыта характерной эмалью. В Национальном музее прикладного искусства в Мадриде хранится знак ордена Сантьяго (Inv. 2152), выполненный в похожей манере, считающийся работой испанского мастера около 1710 г. Такой же орден с алмазами и эмалью на оборотной стороне фигурирует в завещании Диего Веласкеса 1660 г. (*Arbeteta Mira L.*, 1991. Р. 383). В королевском монастыре Санта-Мария-де-Гуадалупе хранится кодекс XVIII в., где воспроизведен рисунок ордена Калатравы с эмалью, украшенный мелкими алмазами и изумрудами (*González Gozalo E.*, 2000. Р. 221).

Все это позволяет предположить, что рассматриваемый знак изготовлен на юге Европы во второй половине XVII в., скорее всего в Испании, где была распространена мода на подобные небольшие, но очень изящные ордена. Обработка металла и камней, закрепленных в глухих кастах, также свидетельствует в пользу такой датировки.

Литература

- Уложение, 1800. Уложение Священного Воинского Ордена Иерусалимского вновь сочиненное по повелению Генерального Капитула собранного в 1776 году под начальем Его Преимуществованного Высочества Великого Магистра брата Еммануила де Рогана в Мальте 1782 года напечатанное; ныне же по Всевысочайшему Его Императорского Величества Павла Первого повелению, с языков итальянского, латинского и французского на российский переведенное, ему ж Государю Императору яко Верховнейшему оного Ордена Великому Магистру всеподданнейше посвящается. Ч. 2. СПб. *Arbeteta Mira L.*, 1991. Joyas de la época de Velázquez en la colección del Museo de Artes Decorativas//Velázquez y el arte de su tiempo. Madrid *González Gozalo E.*, 2000. La cruz de Malta en el joyero de Mallorca//La Orden De Malta, Mallorca Y El Mediterráneo. Palma de Mallorca *Légaré G.* 1663. Livre des Ouvrages d'Orfèvrerie fait par Gilles Légaré Orfèvre du Roy. Paris

Р. В. КРАСНОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

НАГРАДНАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ «БЕЗ НАДПИСИ» 1712 г.

Согласно «Истории Свейской войны», 20 августа 1712 г. несколько скампавей (малых галер) из эскадры русского галерного флота «шаутбейнахта» графа И. Ф. Боциса в скоротечном бою с применением ручных гранат взяли шведскую шляпу «Крефт» («Рак»), на которой были поручик, «ундер-афицеров и матрозов 58 человек» при 14 пушках и 13 «малых ввергных пушечек» (*История Свейской войны*. С. 385; *Пись-*

ма и бумаги Петра Великого, 1977. С. 413—416). Первыми на борт сдавшегося шведского корабля взойшли поручик П. Магдалина и подпоручик Ф. Харват или Хорват (*Материалы для истории русского флота*, 1865. Ч. I. С. 322—323. № 488). Казалось бы, этот небольшой эпизод Северной войны не мог быть отмечен раздачей наград, тем более, что после Прутского похода и до 1714 г. наградные медали не производились (*Пискунова Л. С.*, 1950. С. 31). Однако, это не совсем так.

Известно, что в 1711—1712 гг. были изготовлены наградные золотые медали «за прутский поход» балканским союзникам (*Дуров В. А.*, 1977. С. 110—113; *Краснов Р. В., Ширяков И. В.*, 2013. С. 178, 179; *Ширяков И. В.*, 2017. С. 102), а в 1715 г. — наградные золотые медали за вазскую баталию 1714 г. (*Дуров В. А.*, 1977. С. 113, 114; *Краснов Р. В.*, 2017. С. 115—122). В РГАВМФ отложились материалы об изготовлении в 1714—1717 гг. золотых и серебряных наградных медалей участникам Гангутской баталии, часть из которых ранее была введена в научный оборот Л. С. Пискуновой (*Пискунова Л. С.*, 1961. С. 135—140). В числе сохранившихся документов за 1714 г., имеются сведения об изготовлении, вероятно, в 1712—1713 гг. золотых наградных медалей «без надписи».

Так, 17 марта 1714 г. на основании именного указа в «походную адмиралскую канцелярию» Ф. М. Апраксина было передано 30 золотых медалей, в том числе — 15 медалей «со флотом» по 30 золотых, а также 3 медали по 15, 5 золотых, 3 медали по 11 золотых и 7 медалей по 9 золотых (РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 244. Л. 1). Медали «со флотом» следует отнести к медалям, выпущенным в память похода русского флота в Финляндию с датой «1713». Через несколько дней, 19 марта 1714 г. медали поступили в канцелярию «адмиралтейца» (*Там же*). В другой, недатированной справке, составленной уже после 1714 г., отмеченные в указе от 17 марта 1714 г., 15 медалей в 15, 11 и 9 золотых «без надписи» отнесены к наградам за взятие шляпы в 1712 г. с отметкой об источнике их поступления в походную канцелярию Ф. М. Апраксина — «ис канцелярии правительствующаго сената» (РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 244. Л. 167).

Из архивных документов следует, что после Гангутской баталии капитану-поручику Харвати (Харват или Хорват), «которой в 1712-м году был при взятии шведской шляпы», выдали золотую медаль «в 11 червонных ис принятых из сенату», с «чепью» (цепью) в «22 червонных за взятие фрегата» (РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 244. Л. 169 об.). Оставшиеся золотые медали «без надписи» — 3 по 15 золотых, 4 по 11 золотых и 7 по 9 золотых (червонных), хранившиеся в походной канцелярии Ф. М. Апраксина, 13 февраля 1717 г. были отданы под расписку «адмиралтейскому камисару» А. А. Беляеву «в передел в манеты, новозавоеванных городов» (РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 244.

Л. 175—175 об.) или памятных медалей, штемпели которых были исполнены в 1713—1714 гг. аугсбургским медальером Ф. Г. Мюллером.

К сожалению, кроме веса медалей и сведений, что они были изготовлены «без надписи», т. е. без оформленной оборотной стороны, в сохранившихся архивных документах нет информации об их форме — круглая или овальная. Очевидно, что лицевую сторону этих наград занимал портрет Петра I, но без титула «император».

Литература

- Гистория Свейской войны.*, 2004. Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М.
- Дуров В. А.*, 1977. Наградные медали России первой четверти XVIII в. // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 49. Нумизматический сборник. Ч. 5. Вып. 2. М.
- Краснов Р. В., Ширяков И. В.*, 2013. О наградных золотых медалях за Прутский поход 1711 г. // Семнадцатая Всероссийская Нумизматическая конференция. Москва — Пущино, 22—26 апреля 2013 года. Тезисы докладов и сообщений. М.
- Краснов Р. В.*, 2017. К истории изготовления наградных золотых медалей за сражение при Вазе // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 207. Нумизматический сборник. Т. XX. М.
- Материалы для истории русского флота*, 1865. Материалы для истории русского флота. Ч. I. СПб.
- Пискунова Л. С.*, 1950. Северная война в медальерном искусстве. Л.
- Пискунова Л. С.*, 1961. Награждение медалями за Гангутский бой 27 июля 1714 г. // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IV. Нумизматика. 2. Л.
- Письма и бумаги Петра Великого*, 1977. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 12. Вып. 2. М.
- Ширяков И. В.*, 2017. Золотая чеканка Кадашевского монетного двора. 1701—1711 гг. // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 207. Нумизматический сборник. Т. XX. М.

Н. С. АКСЕНОВ, Г. К. МЕЛЬНИК (МОСКВА)

ДОЛЖНОСТНОЙ ЗНАК СОТСКОГО МОСКОВСКОЙ ОКРУГИ 30-х гг. XVIII в.

Целью доклада является введение в научный оборот должностного знака Сотского Московской округи.

Ещё во времена Средневековой Руси поддержание порядка в городах, уездах и волостях осуществлялось выборными людьми. Об этом свидетельствует документ, изданный в 1669 г.: «О татевных, разбойных и убийственных делах», в котором говорится: «... выбрать со-

тских, пятидесятских и десятских добрых людей ...» (ПСЗ-1. Т. 1. № 441). Следующий документ, датируемый серединой XVIII в., «Провиантского правления регул» гласит: «Сотские, старосты и десятские погодно выбираемы бывают» (ПСЗ-1. Т. 15. № 10778).

Таким образом, на протяжении столетий сложилась отработанная управленческая система со структурой должностных лиц. Должностные знаки, как символ исполнения определенных обязанностей, появляются, предположительно, во время правления Петра I. Например, традиционный знак камергерского звания, ключ, как должностной знак существовал с 1730 г. (Мельник Г. К., Можайко И. В., 1993. С. 8).

В собрании ГИМ хранятся несколько должностных знаков «сотников». Наиболее ранний представляет собой бляху овальной формы размером 93×83 мм, выполненную из медного сплава способом литья (рис. 1). На лицевой стороне в центре изображён герб Москвы, вокруг — линейный ободок, по контуру которого надпись: «МОСКОВСКОЙ ОКРУГИ СОТНИ СОТСКОЙ». Обратная сторона гладкая, со следом булавки. По краям знака — два отверстия для крепления его к одежде. В процессе ношения этот предмет регулярно поновлялся (чистился), что объясняет утрату деталей изображения. Это затрудняло проведение полноценного иконографического анализа композиции и датировку знака.

Рис. 1

Рис. 2

Несколько лет назад стал известен второй подобный экземпляр (рис. 2). Поверхность лицевой стороны этого знака была посеребрена, он не поновлялся, что позволило сохраниться детальному изображению композиции с Георгием Победоносцем, поражающим дракона. На оборотной стороне присутствуют элементы булавки.

Сравнительный анализ знаков показал их полную идентичность (изготовлены в одной литейной форме), что позволяет отнести их к одному времени и поставить вопрос об их датировке.

Чтобы ответить на этот вопрос, были проведены иконографические исследования изображения Георгия Победоносца на нумизматическом материале. Рассматривались монеты, чеканившиеся в период от Петра I до Александра I включительно, а также две большие государственные печати Петра I и малая печать Елизаветы I. Полученные данные позволяют отнести бытование должностного знака сотского Московской округи к периоду правления императрицы Анны Иоанновны.

Литература

Мельник Г. К., Можейко И. В., 1993. Должностные знаки Российской империи. М.

Т. П. ПЕТЕРС (ОДИНЦОВО)

ПОПЫТКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ В 1794 г. ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ МЕДАЛИ «ПОДОБНОЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ВЕЧНОГО МИРА СО ШВЕДАМИ» ПО ДЕЛУ ФРАНЦУЗСКИХ ИММИГРАНТОВ (ПО ДОКУМЕНТАМ РГАДА)

Материалы об изготовлении в 1794 г. по высочайшему повелению медали «подобной при заключении вечного мира со шведами», которые хранятся в фонде «Дела Преображенского приказа и Тайной канцелярии» Российского государственного архива древних актов, можно отнести к разряду курьезов фалеристики (РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д 2846). Они представляют собой документы судебного дела о французах Жозефе Дю Розуа и Матиасе Пети, которые в разное время выехали в Россию из Франции и проживали в г. Кременчуге. В архивных документах приводятся биографии этих французов, записанные с их слов, с имевшихся паспортов и аттестатов. Они проходили по одному судебному делу, но обвинения им были предъявлены разные: мошенничество, дезертирство, своевольное оставление

воинской части и незаконное пересечение российской границы — одному, и обман других по неведению — другому.

Из всех предъявленных обвинений только два представляют интерес с точки зрения фалеристики: мошенничество и обман. В архивных документах подробно описаны следственные действия, начатые в полиции Кременчуга в марте 1794 г. после поимки сбежавшего Дю Розуа, в частности, в переписке управителя Екатеринославского наместничества В. В. Каховского с Екатеринославским и Таврическим генерал-губернатором графом П. А. Зубовым. В ходе следствия, которое продолжалось до октября 1794 г. и завершилось в Сенате в Петербурге, выяснилось, что М. Пети владел тайной изготовления серебра из меди (Там же. Л. 14, 253).

Сведения о том, какой металл получался при переплавке и каким образом его проверяли на наличие серебра, содержатся в рапорте Каховского к графу Зубову от 18 марта 1794 г. со ссылкой на показания свидетелей, которые, впрочем, выглядят противоречивыми: при «сплавке меди и при сыпании потом порошков» получился металл, и «вид от того был наподобие серебра» (Там же. Л. 70—70 об.); «из 16-ти фунтов меди выходит два с половиной три и четыре фунта самой чистой выжиги серебра от 14-й до 16-й пробы» (Там же. Л. 54).

В документах сообщается, что следователей интересовал ряд вопросов. Например, об отлитом металле и его технических характеристиках, о составе порошка, добавляемого в плавку (Там же. Л. 14). На этом основании, возможно, «для узнания в отливке изобретенного серебра велели вылить серебряную медаль подобную при заключении вечного мира со шведами, коя весила золотник» (Там же. Л. 23). В качестве метода императрица повелела применить литье, а не чеканку.

Как известно, на вечный мир со Швецией были учреждены памятная медаль (3 варианта), наградная медаль (восьмиугольная) и 2 варианта жетона (Смирнов В. П., 1908. С. 160. № 344 а, б, в; С. 161. № 316 а.). По сведениям Д. И. Петерса, наградная медаль весила 15 г (Петерс Д. И., 1999. С. 156. № 31), что тяжелее одного золотника, вес которого равняется 4,27 г. В таком случае, императрица имела в виду один из вариантов памятной медали или памятный жетон.

На Петербургский Монетный двор французов не пустили, и, по высочайшему распоряжению, опыты проводили 8 мая 1794 г. в лаборатории Горного училища под наблюдением П. Ф. Ильмана, обергауптмана 5-го класса: его записка имеется среди материалов дела. Согласно документам, до отливки медали дело так и не дошло. Спла-

вы, полученные в лаборатории, не только «несколько желанием господина Пети не соответствовали» (РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2846. Л. 28), но и не удались с точки зрения Ильмана.

Литература

- Петерс Д. И., 1999. Наградные медали России второй половины XVIII столетия (царствования императриц Елизаветы Петровны, Екатерины II и императора Павла I — 1760—1800 гг.). М.
- Смирнов В. П., 1908. Описание русских медалей. СПб.

А. В. КАЛАШНИКОВА, С. С. ЛЕВИН (МОСКВА) К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ ЗВЕЗДЫ ОРДЕНА СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО ИЗ ПЕТЕРБУРГСКОГО ОСОБНЯКА КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХ

В 2017 г. был опубликован доклад Л. И. Добровольской, в котором описана коллекция орденских звёзд Св. Андрея Первозванного из особняка князей Юсуповых, хранящихся в Государственном Эрмитаже (*Добровольская Л. И.*, 2017. С. 278—283.) В числе прочих исследовательница описывает звезду, принадлежавшую согласно её атрибуции Н. П. Румянцеву.

На оборотной стороне звезды находится надпись, сообщающая о принадлежности ее генералу-фельдмаршалу графу П. А. Румянцеву и дата, прочитанная как 5 апреля 1792 г. Л. И. Добровольская считает надпись ошибочной, исходя из того, что граф П. А. Румянцева-Задунайский (1725—1796) получил орден Св. Андрея Первозванного в 1762 г., а в 1775 г. — к нему бриллианты (*Левин С. С.*, 2003. С. 10, № 131; 15, № 300). Таким образом он не мог быть награждён орденом Св. Андрея Первозванного в 1792 г. Кроме того, исполнение центрального медальона звезды характерно для эпохи Павла I, то есть она не могла быть изготовлена до 1797 г. На всех известных портретах П. А. Румянцева изображён со звездой старого образца.

Л. И. Добровольская, ссылаясь на неоднократную реставрацию звезды, считает надпись о принадлежности звезды П. А. Румянцеву позднейшим наслоением, сделанным одновременно с технической реставрационной нумерацией на лучах звезды.

Не пытаясь оспорить мнение исследовательницы, мы предлагаем рассмотреть иной вариант атрибуции в качестве гипотезы.

Дата на оборотной стороне звезды может быть прочитана иначе. Последняя цифра в обозначении года — не «2», а «7», к которой добавлен стилизованный «хвостик» (*Добровольская Л. И.*, 2017. С. 282, рис. 12). В таком случае мы имеем дату «5 апреля 1797 г.», то есть дату коронации императора Павла I.

Сам гравированный на обороте текст, хоть выполнен и весьма грубо, не вызывает ощущение современного, выполненного реставраторами. Исходя из стилистических особенностей, его можно отнести к первой трети XIX в. Вариант написания слова «фельдмаршал» как «фетъмаршал» встречается, например, у А. Ф. Вельтмана (современника А. С. Пушкина и друга Н. Б. Юсупова) в романе «Странник», увидевшем свет в 1832 г. (*Вельтман А. Ф.*, 1978). Поэтому надпись можно считать аутентичной, сделанной в первой трети XIX в. и читать «Фельдмаршала Графа Румянцева, 5 апреля 1797».

Однако исполнение надписи и её содержание вызывают сомнения в том, что она была сделана представителями рода Румянцевых, Юсуповых или их окружением. Её скорее всего можно соотнести с образованием Румянцевского музея в 1828—1831 гг., откуда эта звезда могла попасть в Юсуповский особняк. Надпись могла быть сделана при передаче личных вещей Румянцевых в фонд музея «для сохранения легенды». Однако её принадлежность именно П. А. Румянцеву сомнительна — как верно пишет Л. И. Добровольская, она типична для более позднего времени, к тому же и коронация императора Павла I произошла после смерти генерал-фельдмаршала.

Вопрос о назначении гравировки на обороте остаётся открытым, однако назначение нумерации на лучах — вполне однозначно. Это монтажная нумерация, сделанная при сборке звезды, а не при реставрации.

Центральные медальоны рассмотренных Добровольской четырёх металлических орденских звёзд из особняка князей Юсуповых имеют ряд общих черт, позволяющих сделать предположение об изготовлении их одним автором. Возможно, они были заменены в ходе реставрации, сами же звёзды могли быть изготовлены как в начале XIX в., так и в конце XVIII вв. В связи с этим кажется сомнительной мысль о принадлежности рассматриваемой нами звезды именно сыну П. А. Румянцева, Николаю Петровичу. На это ни прямо, ни косвенно не указывает ничего.

Если центральные медальоны звёзд не менялись, то более вероятным кажется вариант, что все четыре звезды — комплекс, изготовленный для ношения на разных мундирах одним человеком, и не исключено также, что этот человек — член семьи Юсуповых, и орденские звёзды не имеют отношения ни к семье Румянцевых, ни к Румянцев-

скому музею. К этой версии можно с осторожностью подвести и прочтение гравированной даты как «5 апреля 1797» — Николай Борисович Юсупов был награжден орденом Св. Андрея Первозванного именно в день коронации императора Павла I (Левин С. С., 2003. С. 97, № 304).

Литература

- Вельтман А. Ф., 1978. Странник. М.
 Добровольская Л. И., 2017. Знаки ордена Св. Андрея Первозванного из особняка князей Юсуповых // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2017 г. Материалы докладов и сообщений. М.
 Левин С. С., 2003. Орден Святого Апостола Андрея Первозванного (1699—1917). Орден святой Великомученицы Екатерины (1714—1917). Списки кавалеров и кавалерственных дам. М., 2003.

Л. М. ГАВРИЛОВА (МОСКВА)

ЗНАКИ РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ОРДЕНОВ С ДРАГОЦЕННЫМИ КАМНЯМИ В СОБРАНИИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Предметом нашего рассмотрения станут орденские знаки с драгоценными камнями, представляющие собой уникальные памятники истории и ювелирного искусства. В 2016 г. в собрание орденов и медалей Музеев Московского Кремля была передана коллекция российских императорских наград и золотых медалей, приобретенная за рубежом. Она состоит из 105 предметов: 62 орденских знаков и 43 золотых медалей, происходящих в основном из Кабинета его императорского величества и дворцового имущества, распроданных после 1917 г. Автором была проведена атрибуция наиболее выдающейся части вновь поступившей коллекции. Тринадцать из шестидесяти двух орденских знаков поистине уникальны. Они изготовлены на очень высоком ювелирном уровне из золота и драгоценных камней, не имеют клейм и в основном относятся к XVIII — первой половине XIX в.

Достойным пополнением нашего собрания в 2016 г. стали три знака ордена Св. Екатерины. Один из них изготовлен из платины и украшен бриллиантами. По исполнению и размерам он похож на знак ордена из Алмазного фонда. Орденский знак Св. Екатерины мог быть изготовлен во второй четверти XIX в., когда на Урале были открыты

богатые россыпи платины и начата ее добыча. Известно, что к коронации императора Николая I были изготовлены платиновые медали и жетоны, в 1828—1845 гг. чеканились из платины и монеты (Шукина Е. С., 2007. С. 59).

Шедевром ювелирного искусства является знак ордена Св. Андрея Первозванного, похожий на знак из «дымчатого топаза», переданный при разборе коронных драгоценностей в 1922 г. в Гохран, а затем в Алмазный фонд. Рассматриваемый знак описан академиком А. Ферсманом следующим образом: «Орел из темно-густого дымчатого топаза (кварца), составленный из пяти частей... Крест из бадахшанского лазурита... Наверху бриллиантовая корона из золота... По работе тонкой гравировки это одно из редчайших произведений русского искусства, характерной для эпохи царствования Екатерины II». (Ферсман А., 1925. С. 18). Вместе с тем, знак ордена из нового поступления, совпадая размерами, манерой исполнения и материалом, является более сложной и тщательной ювелирной работой, чем «крест» из Алмазного фонда. Кремлевский орденский знак, состоящий из пяти составных частей, в Алмазной мастерской виртуозно смонтирован в единое целое золотой окантовкой, сделавшей невидимой места соединения двух голов, двух крыльев и нижней части туловища орла. Андреевский крест из бадахшанского лазурита, на котором укреплено объемное изображение распятого святого, декорирован сорока сапфирами, глаза орла — двумя рубинами, а в бриллиантовой короне вместо подложки из красной эмали использован сердолик.

Мы считаем, что именно счет, оплаченный по высочайшему указу Екатерины II резчику по камню и медальеру И. К. Егеру в 1770 г., предполагает исполнение десяти деталей для двух орденских знаков, на одной из которых он оставил свою подпись (РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3885. Л. 74). Мы также попытались выяснить, каким образом орденский знак из нашего собрания попал на антикварный рынок. Благодаря фотографии знака ордена Св. Андрея Первозванного из издания «Алмазный фонд», который при разборе ценностей находился среди коронных драгоценностей, вывезенных из Петрограда в Москву в 1914 г., можно объяснить, почему он был передан в Алмазный фонд из Гохрана и не был продан. На опубликованном изображении орденского знака видны трещины и повреждение. Кремлевский знак, более высокой ювелирной работы, ценности и сохранности, возможно, находился в Галерее драгоценностей. Эвакуированные в Москву ящики из Эрмитажа, Зимнего дворца комиссией не вскрывались. В 1920 г. они, включая девять сундуков из Галереи драгоценностей, которые прибыли вместе с государс-

твенными регалиями в 1914 г., были отправлены обратно в Петроград (Тугова Т. А., 2006. С. 233). А там уже многие произведения из Галереи драгоценностей подверглись распродаже через Антиквариат (Solomakha E., 2009. P. 128).

При изготовлении знаков орденов Св. Александра Невского с момента его учреждения в 1726 г. до перехода на новые образцы в 1815 г. использовали граненные поделочные камни или стекла красного цвета. На Петергофской шлифовальной мельнице, основанной по указу Петра I в 1721 г., гранились бриллианты и другие драгоценные камни, которые поставлялись в придворную ювелирную мастерскую. Есть основания полагать, что пять орденских знаков из нового поступления относятся к такого рода ранним образцам, когда вместо красной эмали на поздних вариантах, использовались стекла с подложкой из фольги и камни. Речь идет о трех знаках ордена Св. Александра Невского и двух знаках ордена Св. Анны, украшенных бриллиантами. Лучи крестов во всех названных знаках, кроме двух, состоят из граненных красных стекол с использованием фольги. В двух знаках ордена Св. Александра Невского использованы поделочные камни морганит (розовый берилл) и альмандин.

Происхождение знака и звезды ордена Св. Иоанна Иерусалимского, изготовленных из золота, обрамленных бриллиантами, с использованием вместо белой эмали поделочного камня кохолонг трудно установить. Однако наличие в переданной музею коллекции знака российского ордена Св. Георгия I или II степени схожей ювелирной работы позволяет предположить, что комплект орденских знаков мог принадлежать одному кавалеру, рыцарю Ордена высокого ранга.

Литература

- Щукина Е. С., 2007. Уральская платина в русских медалях//Горный журнал. Специальный выпуск. СПб.
- Ферсман А., 1925. Алмазный фонд. Вып. 2. М.
- Тугова Т. А., 2006. Оружейная палата и ее роль в сохранении сокровищ Российского императорского дома во время Первой Мировой войны и после революции//Российские императоры и Оружейная палата. Издание к выставке Музеев Московского Кремля. М.
- Solomakha E., 2009. The Hermitage, Gosmuzeifond, and Antikvariat//Treasures into tractors: the selling of Russia's cultural heritage, 1918–1938. Washington D. C.

М. В. ЛУКЪЯНОВА (ВЛАДИМИР)

ЗНАКИ ВЛАДИМИРСКОЙ РЕМЕСЛЕННОЙ УПРАВЫ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В нумизматическом собрании ГВСМЗ хранятся 6 жезлов Владимирской ремесленной управы, представляющих собой деревянные трости с навершием в виде металлических знаков. Пять из них выдержаны в едином стиле оформления. На лицевых сторонах знаков помещена аббревиатура «ВРУ» (рис. 1), на оборотных сторонах даны названия и символы цехов: ювелирные изделия — серебряного (рис. 2), мастер за работой — печного (рис. 3), обувь — сапожного (рис. 4), ткани — красильного (рис. 5), калач — булочного (рис. 6). На обеих сторонах шестого знака изображен гербовый лев города Владимира (рис. 7).

Специальные знаки ремесленных цехов впервые упоминаются в приложении к «Жалованной грамоте на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г.: «... ремёсла разделить на цехи или Ремесленные Управы; ...Управе дать ремесленное положение, ремесленный значик и Управную печать» (Кузнецова С. И., 2016. С. 63—72). Согласно Уставу цехов, утвержденному 12 ноября 1799 г., ремесленному голове и старшинам в знак отличия дозволялось носить специальные трости с гербом города и эмблемой соответствующего цеха.

Поскольку в документах отсутствуют четкие предписания к оформлению должностных атрибутов, в исполнении «ремесленных значиков» на местах не было единства. В собрании ГВСМЗ хранятся жезлы представителей Владимирской ремесленной управы: старшин цехов, алтерманов и ремесленного головы. Аналогичные им цеховые знаки представлены в фондах Кировского областного краеведческого музея и Смоленского государственного музея-заповедника. Они исполнены в виде двусторонних металлических знамен из жести и посеребренного металла, насаженных на деревянные древки. На знаках Вятской ремесленной управы 1864 г. помещены живописные фигуры святых*, на знаменах Смоленской управы 1839 г. — чеканные изображения небесных покровителей цехов**. На их фоне значительно выделяются ремесленные знамена 1884—1885 гг. из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга, выполненные из шелка с живописными геральдическими символами — гербами города и империи (Кузнецова С. И.,

* Государственный каталог музейного фонда РФ, № 5608038, 5608107, 5608116, 5153458, 5153468, 5153469

** Там же, № 4729743, 4729754, 4729876, 4730179, 4253335, 4730195, 4253823, 4253854

Рис. 1. Л. с. знаков старшин ремесленных цехов

Рис. 2. О. с. знака старшины серебряного цеха

Рис. 3. О. с. знака старшины печного цеха

Рис. 4. О. с. знака старшины сапожного цеха

Рис. 5. О. с. знака старшины красильного цеха

Рис. 6. О. с. знака старшины булочного цеха

Рис. 7. Л. и о. с. знака ремесленного головы

2016. С. 63—72). Объединяют все ремесленные знаки или знамена, как их еще называют, эмблемы цехов — символы ремесла, которое они представляли.

Ремесленные знамена из собрания Кировского, Смоленского и Санкт-Петербургского музеев точно датированы благодаря имеющимся на них надписям. Вопрос о времени создания ремесленных знаков из собрания ГВСМЗ в настоящее время остается открытым.

В учетной документации отсутствуют какие-либо сведения об источнике поступления предметов в музей. В ГАВО хранится фонд Владимирской ремесленной управы, в котором

собраны документы о ее деятельности за 1833—1900-е гг.: годовые ведомости и отчеты, журналы заседаний, книги для записи постановлений и предписаний и т. п. (ГАВО. Ф. 263. Оп. 1, 2, 3). Однако никаких упоминаний о заказе жезлов, их изготовлении, использовании, хранении или передаче в составе имущества управы автором не найдено.

Дополнительным ключом к атрибуции музейных знаков может служить сохранившийся жезл старшины булочного цеха (рис. 6). Этот цех во Владимирской ремесленной управе появился только в 1847 г. С этого времени и до упразднения управы в 1902 г. в ее составе было девять цехов (Барченкова О.Б., 2006. С. 8—13). Трости ремесленного головы, старшин булочного, серебряного, печного, сапожного и красильного цехов в настоящее время экспонируются в Историческом музее г. Владимира. Цеховые знаки старшин портновского, живописного, столярного и кузнечного цехов не сохранились. В фондах музея представлены лишь четыре деревянных жезла, на которых они крепились.

Литература

- Барченкова О.Б., 2006. Владимирская ремесленная управа в XIX — начале XX века // Материалы исследований. Сборник № 12. Владимир.
- Кузнецова С.И., 2016. Цеховые знамена 1856 года в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 26. СПб.

Д.З. ФЕЛЬДМАН (МОСКВА)

К ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАГРАЖДЕНИИ ЕВРЕЕВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЗНАКОМ ОТЛИЧИЯ БЕСПОРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Правление императора Александра II («эпоха великих реформ»), помимо общих преобразований, отмечено заметным смягчением законодательства о положении евреев: были приняты законы, смягчившие былую рекрутчину и уничтожившие институт кантонистов; ряду категорий еврейского населения было разрешено проживать вне черты оседлости, на всей территории империи; одновременно в социальной структуре еврейства непрерывно возрастала доля интеллигенции. В ряду позитивных преобразований в отношении евреев, проведенных при Александре II и направленных на их сближение с остальным населением, находится и совершенствование законодательства о награждении евреев за различные заслуги.

В РГАДА, в фонде Шереметевых, хранится доклад С. А. Панчулидзева на Дворянском съезде (март 1910 г.) по еврейскому вопросу в России с приложением печатной справки, составленный в Канцелярии Совета объединенных дворянских обществ (Ф. 1287. Оп. 1. Д. 3786. С. 1—11, 1—139, 1—294). Указанные материалы содержат подробные сведения о различных аспектах истории и современного положения «русских» евреев, причем особое внимание уделено законодательной стороне этого вопроса. В рамках обширной тематики доклада и приложенной справки также нашел место вопрос о награждении евреев орденами и знаками отличия, в том числе знаком отличия беспорочной службы.

Следует отметить, что ход обсуждения проблемы пожалования евреев указанным знаком отличия проходил параллельно с обсуждением вопроса об их награждении орденами и зафиксирован в докладе, представленном Александру II 7 ноября 1857 г. председателем Государственного совета князем А. Ф. Орловым. 18 июня и 2 июля того же года в Комитете министров слушалось отношение министра — статс-секретаря Царства Польского И. И. Тымовского к управляющему делами Комитета, к которому была приложена записка «об удостоении главного лекаря Варшавской еврейской больницы, доктора медицины коллежского ассесора Розенталя и вообще чиновников еврейского исповедания знаками отличия беспорочной службы». В ней говорилось, что еще в 1853 г. «главное начальство» Царства Польского представило медика к знаку отличия за 15 лет беспорочной службы и вхо-

дило с этим вопросом в Капитул орденов, который переадресовал его Государственной думе, однако та не смогла определить его права на этот знак «по неимению в виду узаконения, разрешающего удостоивать к сей награде чиновников еврейского исповедания, и примера такового удостоения». Как видим, должностные лица, облеченные властью, не решились применить общие законы империи о награждении к иудеям. Тем не менее, Тымовский привел в записке соображение, что евреям, получившим ученые медицинские степени, по закону разрешено поступать на государственную службу по медицинской части в местах их оседлости, предоставлено право на получение чинов наравне со всеми прочими российскими подданными. Подытоживая, министр сделал вывод об отсутствии достаточного повода для лишения служащих и имеющих чины евреев права на получение знака отличия беспорочной службы, ибо он «определен в награду постоянно усердного и беспорочного служения и свидетельствует только о числе лет беспорочной службы». Затем он повторил свое предложение вручить доктору Розенталю знак отличия «на общих, определенных в уставе правилах» и предоставить такое право «всем чиновникам еврейского исповедания, поступившим в службу по медицинской и другим частям». В результате министры решили передать этот вопрос в Государственный совет для обсуждения «в законодательном порядке», и император дал на это согласие. Согласно постановлению Государственного совета по Департаменту законов дело попадает на экспертизу к канцлеру российских императорских и царских орденов графу В. Ф. Адлербергу, который привел ссылки на законодательство и сделал заключение, что «лица еврейского закона могут быть представляемы к награде... знаком отличия беспорочной службы, на основании общих правил». Обсуждение продолжилось в Департаменте законов Государственного совета, в журнале которого за 31 августа 1857 г. зафиксировано согласие членов собрания с мнением канцлера орденов; а 21 октября данное решение утвердила более высокая инстанция — Общее собрание Государственного совета.

Процесс дальнейшей эмансипации российских евреев привел к появлению именного указа, объявленного главноуправляющему Вторым отделением Собственной Е. И. В. канцелярии канцлером орденов, в котором говорилось следующее: «Государь император в 29 день января сего 1858 года высочайше повелеть соизволил: удостоивать к знаку отличия беспорочной службы лиц еврейской веры, прослуживших беспорочно в классных чинах и званиях установленные на сию награду сроки» (ПСЗ-2. Т. XXXIII. Отд. 1. № 32725. С. 80). Тем самым весьма немногочисленные евреи, находившиеся на государственной службе, были приравнены по наградному праву к хрис-

тианам, что в целом было шагом положительным. Правда, к этому времени право на государственную службу, почти всецело ограниченную медицинской областью, не могло иметь сколько-нибудь практического значения для еврейского народа.

Л. И. ДОБРОВОЛЬСКАЯ,
А. М. ЛУКЪЯНЧИКОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНИКОВ ОРДЕНА СВ. ГЕОРГИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РГИА)

Особое место в череде торжеств, проходивших при Российском императорском дворе, имели орденские праздники. Одним из них был ежегодный праздник Георгиевских кавалеров 26 ноября. В первой статье Статута Военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 1769 г. установлено, что «впредь ежегодно сей день празднован будет, как при Дворе Нашем, так и во всех местах, где случится кавалер большого креста» (ПСЗ-1. Т. XVIII, № 13387). Это же положение вошло в Статуты ордена 1833 и 1913 гг., при этом с 1913 г. праздник имел место как при Высочайшем Дворе, так и «во всех воинских частях и командах» (ПСЗ-2. Т. VIII, № 6611; ПСЗ-3. Т. XXXIII, № 40135).

Описания Георгиевского праздника при Высочайшем дворе, начиная с первого, содержатся в Камер-Фурьерских журналах, опубликованных или рукописных, хранящихся в российских архивах, в том числе в РГИА (Ф. 516).

В этом же архиве имеются материалы, относящиеся непосредственно к организации и проведению орденских праздников (объявления, циркуляры, повестки, финансовые документы, списки приглашенных и т. д.). В зависимости от содержания они сосредоточены в разных структурных подразделениях учреждения. Ранние документы относятся к фонду Придворной Е. И. В. Конторы, документы с 1883 по 1890 гг. — в фонде Главного Дворцового Управления, с 1891 г. — в Гофмаршальской части (РГИА. Ф. 469, 536, 476). Распределение по фондам обусловлено упразднением одних административных единиц и созданием других с аналогичными функциями. Наряду с этим информация о праздниках публиковалась в периодике, например, в «Правительственном вестнике».

Церемония имела место в той из императорских резиденций, где на момент его проведения находилась августейшая фамилия: Зимнем Дворце, Царском Селе или Ливадии. В некоторые годы торжественные мероприятия 26 ноября при дворе не проводились. Так, день Георгиевских кавалеров был отменен в 1908 г.

Торжество по случаю праздника Георгиевских кавалеров при императорском дворе имело особый разработанный церемониал, отдельные позиции которого в разные годы претерпевали изменения.

Заранее рассылалась повестка о празднике, месте и времени его проведения, составлялись списки кавалеров ордена и знаков отличия. Приглашенным выдавались именные билеты для входа на мероприятия.

Празднование включало в себя Высочайший выход, молебен, парад, обед и спектакль для нижних чинов и обед для высокопоставленных особ. В Зимнем дворце торжество проходило в залах Парадной анфилады (Георгиевском, Гербовом залах, Портретной галерее и др.), обед для нижних чинов по окончании парада сервировался в нижних коридорах Зимнего дворца, Высочайший обед — в Николаевском зале. В 1910-е гг. праздник для нижних чинов проводился в Народном доме Николая II.

В церемонии принимали участие члены императорской фамилии, придворные чины (в том числе дамы), кавалеры ордена Св. Георгия. Впоследствии к ним присоединились офицеры, награжденные золотым с бриллиантами оружием, а также нижние чины, удостоенные Знака отличия Военного ордена или медали «За храбрость». Кроме этого, на празднования приглашались раненые из госпиталей (время ПМВ).

При Николае II женщины — члены императорской фамилии и придворные дамы перестали участвовать в торжественных выходах. В это же время к участию в торжестве приглашались члены Государственной Думы. Иногда праздники при дворе для нижних чинов не проводились и их заменяли выплатой денежных средств.

В докладе на основании документов из фондов РГИА будут рассмотрены некоторые аспекты проведения орденского праздника в 1890-х — 1916 гг.

В. В. СКУРЛОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ),
Д. Ю. КРИВОШЕЙ (МОСКВА)

О НАГРАЖДЕНИИ И ВЫДАЧЕ СТАТС-ДАМСКИХ (КАМЕР-ФРЕЙЛИНСКИХ) ЗНАКОВ ИЗ КАБИНЕТА Е. И. В. В 1881—1915 гг.

Первые статс-дамы и камер-фрейлины русского двора появились еще при Петре I и жаловались его собственными портретами в бриллиантовой оправе с короной. Впоследствии, при Елизавете Петровне, знаки всегда имели портрет правящей императрицы. При Александре I возник первый прецедент изображения вдовствующей императрицы, знаки при соблюдении этого условия содержали двойной пор-

трет. Зачастую к своему назначению статс-дамы и камер-фрейлины были награждены малым крестом ордена Св. Екатерины.

Временные рамки доклада ограничиваются периодом двух последних царствований, Александра III и Николая II. Источником для него послужили архивные дела Камеральной части Кабинета Е. И. В., хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 994. Л. 77 об. — 83; Д. 994. Л. 96 об. — 104). Данные дела охватывают два периода выдачи статс-дамских знаков, 1881—1895 и 1896—1915 гг.

Основные фирмы и ювелиры изготавливавшие знаки: «К. Э. Болин», «Ф. Бутц», «Ф. И. и Ф. Ф. Кехли» и «К. Ган», Карл Бланк. В ряде случаев, после смерти кавалерственных дам, знаки выкупались Кабинетом Е. И. В. у наследников дешевле не менее чем на 10 %. Таким образом, один и тот же знак мог быть оплачен из казны дважды — при изготовлении и при выкупе у наследников.

За время царствования Александра III, императрицей Марией Фёдоровной были пожалованы в статс-дамы и камер-фрейлины 15 человек. У ювелиров приобретено 12 знаков, в том числе 9 — у Болина и 3 — у Бутца, всего на сумму 49 015 руб. Средняя цена знака составляла 4 065 руб. Миниатюрные портреты императрицы Марии Фёдоровны писали художники И. К. Гофферт, А. М. Вегнер и Винберг. Последняя статс-дама при дворе императрицы Марии Фёдоровны, светлейшая княгиня М. М. Голицына (1834—1910), получила знак 18 ноября 1894 г., через четыре недели после кончины Александра III.

С этого момента начинается сложный процесс замены однопортретных знаков на двухпортретные, почти в полном объеме отраженный в архивных документах. В период 1895 по 1915 гг. было вручено 23 знака нового образца с двумя портретами и один знак на георгиевское оружие.

Проект знака с миниатюрными портретами двух императриц исполнил художник Фридрих Кехли-младший, выпускник Императорской академии художеств (Скурлов В. В., 2017. С. 164). Первый двойной знак был вручен княгине А. С. Альбединской (1834—1913) 30 июля 1896 г. Знак, изготовленный Кехли, обошелся казне в 6 240 руб. Остальные знаки исполнили фирма «К. Э. Ган» и Карл Бланк — всего на сумму 125 669 руб. Средняя цена одного знака составляла 5 236 руб. Также в 1913 г. был изготовлен персональный одинарный знак с портретом императрицы Александры Фёдоровны (Патрикеев С. Б., Бойнович А. Д., 2004. С. 136), врученный 12 мая 1912 г. статс-даме А. Н. Нарышкиной (1839—1918).

Миниатюры императриц были исполнены художниками А. П. Блазновым, И. Цейнграфом, И. К. Гоффертом, Рикарди и Ва-

силием Зуевым. Последний исполнил 22 миниатюры, все — после 1904 г. В среднем цена одной миниатюры работы Зуева составляла около 200 руб.

18 февраля 1917 г. в Камеральной части Кабинета Е. И. В. оставалось еще 4 неврученных знака работы Карла Бланка (РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1001. Л. 39 об.). В заключение отметим, что в настоящее время статс-дамские (камер-фрейлинские) знаки периода 1881—1917 гг. чрезвычайно редки и практически не встречаются на антикварном рынке и в музейных собраниях.

Литература

Патрикеев С. Б., Бойнович А. Д., 2005. Нагрудные знаки России. Т. 3. М., СПб. Скурлов В. В., Фаберже Т., Васильева Н. И. и др., 2017. Василий Зуев. Придворный миниатюрист, художник фирмы Фаберже. СПб.

Л. И. ДОБРОВОЛЬСКАЯ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

К ИСТОРИИ ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУТА ОРДЕНА СВ. ГЕОРГИЯ И ЗНАКА ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА В 1900—1901 гг.

Первой после Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. военной кампанией, в которой приняла участие Российская империя, были военные события в Китае в 1900—1901 г. Строительство КВЖД и получение в аренду Порт-Артура и южной части Ляодунского полуострова явилось последним шагом в оформлении русской Квантунской области. С началом в 1898 г. работ по строительству железной дороги российско-китайские отношения резко обострились. В результате в трех Северо-Восточных провинциях Китая власти и население поддержали вспыхнувшее в это время восстание ихэтуаней и войну Пекина против иностранных держав.

3—4 июня 1900 г. экипажи канонерских лодок «Бобр», «Гиляк» и «Кореец» вместе с судами союзников участвовали во взятии штурмом с суши и моря фортов Дагу. Подготовка наградных документов на лиц, особо отличившихся в сражении, показала несоответствие ряда статей Статута ордена и Знака отличия современному на тот момент развитию техники и методам ведения боя. В Архиве ВМФ хранятся дела, связанные с их изменением в соответствии с новыми реалиями (Ф. 417. Оп. 5. Д. 2783, 2784).

В Рапорте Главного начальника и командующего войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана вице-адмирала

Е. И. Алексеева (1843—1917) отмечалось, что статьи Статута, созданные еще во времена парусного флота, не позволяют подвести совершенные геройские действия (за исключением ликвидации пожара и исправления повреждений) под какие-либо статьи Статута Знака отличия Военного ордена. Результатом обращения в Морское министерство стало решение о необходимости пересмотра ряда статей Статута. Такая работа требовала длительного времени. В связи с этим Морскому Министерству предложили испросить Высочайшее разрешение на дарование вице-адмиралу Алексееву права награждать по его усмотрению медалью «За храбрость».

Комиссию по работе над новым проектом статей Статута, состоявшую из 4-х человек, возглавил герой Синопа и Севастопольской обороны, член Адмиралтейств-совета, кавалер ордена Св. Георгия III и IV ст. адмирал П. А. Перелишин (1821—1901). К 1901 г. работа комиссии была практически завершена. Изменения были внесены в 10 статей Статута ордена Св. Георгия. Они касались:

1) замены на современные названия высших должностей на флоте (ст. 294, 305, 339, 340);

2) включения в статьи о награждении низшими степенями ордена и Знаками отличия помимо высших армейских чинов Главнокомандующего и Командующего флотом (ст. 309, 310, 332, 339);

3) изменения перечня подвигов (ст. 295).

В проекте было приведено 40 описаний подвигов для награждения орденом (в старом — 24) и 12 (вместо 8) — Знаком отличия. Кроме того 4 пункта из старого варианта орденского списка подвигов было исключено. Однако внезапная смерть Перелишина не позволила ему завершить проект. Работу закончил член Адмиралтейств-совета вице-адмирал И. М. Диков (1833—1914). 11 августа 1901 г. проект был Высочайше утвержден и включен в ПСЗРИ (1901 г. № 20607).

События в Китае, а особенно Русско-японская война, наглядно продемонстрировали необходимость кардинальных изменений в Статуте главной военной награды Империи. Но, в связи со сложной внутриполитической ситуацией, эта работа была продолжена только в 1908 г. Ее результатом стал утвержденный 10 августа 1913 г. «Статут императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему Ордену Георгиевского Креста и причисляемых к тому же Ордену Георгиевского Оружия и Георгиевской Медали». Этот документ, на законодательном уровне оформивший создание целой системы специальных наград за военные заслуги, стал знаковым событием накануне Первой Мировой войны.

Г. Н. КОВЕНЕВА (МОСКВА)

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОРОДСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ЗНАКОВ (1901—1917 гг.)

В последней трети XIX в. появилось множество знаков, связанных с деятельностью органов городского общественного управления и, в первую очередь, со сбором различных платежей. В документах Петроградской городской думы и Петроградской городской управы (ЦГИА СПб. Ф. 513, 792) содержатся интересные факты по организации их изготовления.

К началу XX в. Петроградской городской управой выдавалось около 300 тысяч разных знаков, среди которых больше половины составляли знаки для легковых и ломовых извозчиков, для лиц, торговавших вразнос и тряпичников. С 1900 г. число знаков увеличилось более чем на 20 тысяч в связи с введением налога на собак.

Все знаки заказывались в частных мастерских. Петербургский купец Г. А. Хаймович, содержавший фабрику жестяных и медных изделий и хромолитографию, ежегодно получал от городской думы заказ на 30 тыс. т. н. «жестянок» для извозчиков.

В конце 1900 г. городской думой был поставлен вопрос о создании специальной мастерской для изготовления знаков. Главной целью ее создания было снижение городских расходов. Уже в начале 1901 г. мастерская начала работу. Поскольку в мае предстоял обмен велосипедных знаков, то сначала деятельность мастерской ограничивалась только их изготовлением. Предусматривалось, что все расходы — оплата труда служащих и рабочих, сырье, инструменты, содержание помещения и проч. — будут покрываться продажей велосипедных знаков.

Уже в следующем году все знаки, выдававшиеся городской управой, изготавливались в стенах новой мастерской. В ее штате состояло 14 человек: мастер, его помощник, 2 литографа, слесарь-токарь, слесарь-паяльщик, жестянщик-паяльщик, штамповщик, резальщик, живописец, лакировщик, маляр, рабочий и сторож. В смету закладывалась сумма на граверные работы.

Для мастерской закупались: жезь, медь листовая, алюминий, проволока белого металла и эмалевая краска для значков для собак, свинец для пломб, литографские и другие краски.

Среди выпускавшихся знаков наибольшее число составляли извозчицьи «жестянки» для легкового и ломового извоза, а также для развозчиков товара. Здесь же было налажено изготовление пломб, клейм, штемпелей, необходимых при проведении осмотров и регистрации. В отчетах мастерской упоминаются жестяные знаки для ку-

рьеров, кондукторов (на грудь и карманный для предъявления полиции), фельдъегерские.

Все знаки, кроме знаков для извозчиков, выдавались бесплатно. Однако на заседаниях управы не раз предлагалось сократить бесплатную выдачу. Доход мастерской складывался из сумм от продажи извозничьих знаков и от частных заказов. В 1906 г. в мастерской было изготовлено 268 996 знаков для городской управы и 24 328 разных изделий по частным заказам. К частным относились заказы Новгородской городской управы на жестяные знаки для легковых извозчиков по цене 3 коп. за знак.

По отчетам мастерской, в первые пять лет работы расходы на ее содержание значительно превышали доходы. В связи с этим была проведена ревизия отчетов. Ревизионная комиссия сочла, что мастерская не убыточна, но там неверно рассчитывается заготовительная стоимость некоторых знаков, неправильно проводился учет расходов и доходов.

В последующие годы в мастерской стали изготавливать не только знаки, но и фонари для уличного освещения, таблички, вывески и другие приспособления для городского хозяйства.

Таким образом, с 1901 г. все знаки, выдававшиеся городской управой извозчикам, велосипедистам, держателям собак, лицам, торговавшим вразнос, занимавшим должности курьеров, фельдъегерей и многие другие, изготавливались в одной городской мастерской, что снизило расходы города на их изготовление и позволяло осуществлять централизованный контроль над производством.

Я. Б. ЯНУШ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ФАЛЕРИСТИКА Л.-ГВ. КИРАСИРСКОГО ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

В 1733 г. Лейб-гвардии Кирасирскому Её Величества полку были пожалованы серебряные литавры по случаю переименования в лейб-кирасирский. За поход в Польшу для возведения на престол Станислава Августа полк был награждён 12 серебряными трубами с рубинами и датой «1764»; в декабре 1799 г. Павел I пожаловал полку 230 серебряных кирас для ношения в почётных караулах. В 1802 г. за Швейцарский поход 1799 г. полк получил ещё 5 золочёных серебряных с мальтийскими крестами труб. В 1826 г. — 19 серебряных труб, украшенных георгиевскими крестами, за отличие в 1812 г. (*Полковник Марков, 1884. С. 52*).

Шефом полка с 1831 по 1855 гг. был цесаревич Александр Николаевич (будущий император Александр II), соответственно, полк назывался лейб-Кирасирский Наследника Цесаревича. 16 апреля 1841 г. взвод от лейб-эскадрона стоял в карауле во время церемонии бракосочетания наследника с Марией Александровной. В память этого события командир взвода поручик Огарев удостоился получить бриллиантовый перстень, а штаб- и обер-офицеры полка получили медали (всего 51) (*Там же. С. 405*).

В 1855 г. шефом полка стала императрица Мария Александровна. По случаю 25-летия шефства адъютант полка штаб-ротмистр Крылов был пожалован бриллиантовым перстнем с вензелем Марии Александровны за безупречную службу (*Там же. С. 458*). В 1884 г. в память о коронации Александр III пожаловал командиру полка, командиру 1-го дивизиона, адъютанту, офицерам лейб-эскадрона, вахмистрам, полковому каптенармусу и надзирателю больных по коронационному рублю и коронационному жетону. Шеф полка (с 1880 г.), Мария Федоровна, в свою очередь, пожаловала командиру полка, адъютанту и офицерам своего эскадрона по золотому жетону для ношения как на мундире, так и на сюртуке (*Штаб-ротмистр Мордвинов, 1904. С. 64*).

Награждения иностранными орденами офицеров полка были не редкостью. В память своего пребывания в Гатчине 26 апреля 1873 г. император Вильгельм I пожаловал нескольким офицерам полка прусские ордена, нижним чинам — медали. Австрийский император Франц Иосиф посетил Гатчину 1 февраля 1874 г. и также вручил офицерам полка несколько орденов (*Полковник Марков, 1884. С. 469*). В память 25-летия шефства Марии Александровны в 1880 г. её брат принц Александр Гессен-Дармштадский пожаловал лучшему вахмистру лейб-эскадрона знак ордена Филиппа Великодушного. По желанию принца этот знак должен был оставаться в полку и стать переходящим. Эмир Бухарский во время своего визита в Россию в 1893—1894 гг. пожаловал двум офицерам полка ордена Благородной Бухары. В конце XIX — XX в. офицеры полка награждались орденами Франции, Италии, Сербии, Болгарии, Румынии, Черногории, Гессена, Мекленбург-Шверина, Греции и Персии. Принятие и ношение иностранных орденов допускалось только с согласия российского императора.

После смерти Александра III все офицеры и чиновники полка в 1896 г. были награждены медалью «В память царя». В память коронации Николая II несколько офицеров полка, участвовавшие в торжествах, получили досрочно ордена за выслугу, или большие серебряные медали, или коронационные жетоны, а нижние чины лейб-эскадрона — по коронационному рублю. Особым указом, сверх того, все офицеры полка, принявшие участие в коронационных тор-

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

жествах, были удостоены медали «В память Священного коронавания» (*Штаб-ротмистр Мордвинов*, 1904. С. 119).

С 1898 г. в апреле–мае для офицеров в деревне Тяглино под Гатчиной устраивались полковые скачки, победителям вручались золотые призовые жетоны (*Штаб-ротмистр Мордвинов*, 1904. С. 152).

В 1904 г. полк отметил своё 200-летие. В день полкового праздника 9 мая из-за плохой погоды парад не состоялся, но вручение офицерам юбилейных золотых жетонов (рис. 1) состоялось в Тронном зале Гатчинского дворца. Первоначально было заказано 75 жетонов, позднее — ещё 28. В 1905 г. полк праздновал 25-летие шефства императрицы Марии Федоровны. Для нижних чинов было заказано 850 круглых жетонов (рис. 2).

В феврале проводились полковые состязания «в скачке» и «в рубке», победители которых награждались призовыми жетонами (рис. 3). Состязания по стрельбе для нижних чинов проводились в марте, победители награждались знаками «За отличную стрельбу» 1, 2 и 3-й степени. Были призы и от командира полка: часы и шаровары. Для нижних чинов российской армии и гвардии существовала система увольнительных жетонов: известны 2 типа таких жетонов для Кирасирского Её Величества полка.

Полковой знак был утверждён 30 апреля 1913 г. и представлял собой золотой мальтийский крест, покрытый эмалью синего цвета с узким белым ободком, в центре креста — серебряная Андреевская звезда, на которую наложен золотой вензель Императора Петра I под золотой императорской короной (рис. 4). (*Патрикеев С.Б., Бойнович А.Д.*, 1998. С. 55).

Рис. 4

Рис. 5

В эмиграции кирасиры создали в Париже «Объединение кирасир Ея Величества». Известны несколько типов жетонов, один из которых принадлежал Б. Н. Третьякову, офицеру лейб-эскадрона (рис. 5).

Литература

Полковник Марков, 1884. История Лейб-Гвардии Кирасирского Ея Величества полка. СПб.

Штаб-ротмистр Мордвинов, 1904. История Лейб-Гвардии Кирасирского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка. Том второй, 1880—1904. СПб.

Патрикеев С. Б., Бойнович А. Д., 1998. Нагрудные знаки Российской империи. Т. 2. М., СПб.

Т. Н. ИЛЬИНА (МОСКВА)

НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ И ЖЕТОНЫ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КИРАСИРСКОГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА В СОБРАНИИ ВИМАИВ И ВС

Полк был сформирован в Москве 26 июля 1704 г. боярином Тихоном Стрешневым под названием «Драгунский Портеса полк». В 1733 г. переформирован в кирасирский и назван Лейб-Кирасирским. Полк гордился своей историей, он участвовал в сражениях Северной, Русско-Шведской (1741—1742 гг.), Семилетней (1756—1763 гг.) войн, кампании 1799 г. в Швейцарии, боях 1805 и 1806 гг., Отечественной войны 1812 г. и походов 1813—1814 гг., походе 1830 г. против взбунтовавшихся поляков, Венгерском походе 1849 г.

После пожалования в день коронации Александра II прав и преимуществ молодой гвардии, полк стал называться Лейб-гвардии Кирасирским Ея Величества (шефом полка была императрица). 31 мая 1880 г. шефом полка стала супруга наследника престола великого князя Александра Александровича цесаревна (с 1881 г. — императрица) Мария Феодоровна. 22 июля 1884 г. полку были пожалованы права и преимущества старой гвардии, 2 ноября 1894 г. он назван Лейб-гвардии Кирасирским Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полком. В русской армии полк гатчинских «синих» кирасир славился своей безупречной выправкой.

В нагрудных знаках и жетонах полка отражены его славная история и боевые традиции. Ценность музейной коллекции полковых знаков и жетонов русской гвардии и армии ВИМАИВ и ВС заключается, прежде всего, в том, что её основу составляют образцовые знаки и рисунки из «отдела действующих образцов» Технического комитета Глав-

Рис. 1. Рисунок жетона Л.-гв. Кирасирского Ея Величества полка. Для офицеров. Бумага, акварель

ного Интендантского управления, а также знаков из уникальной коллекции Н. С. Бекташева. Образцовые рисунки, выполненные акварелью в натуральную величину знаков, каждый полк был обязан представлять в Главное Интендантское управление, ныне они являются достоверным справочным материалом для музейных работников и коллекционеров.

В музее хранятся:

1. Рисунок жетона офицеров Л.-гв. Кирасирского Ея Величества полка в память 200-летнего юбилея. 1904 г. Акварель, бумага. Поступил в 1937 г., бывшее собрание Главного Интендантского управления (рис. 1).

2. Жетон Л.-гв. Кирасирского Ея Величества полка в память 25-летия шефства императрицы Марии Феодоровны. Для нижних чинов. СПб., фирма Фаберже. Серебро 875°, позолота. Поступил в 1937 г., бывшее собрание Главного Интендантского управления (рис. 2).

3. Документы переписки полка 1913 г. по вопросу утверждения юбилейного знака в память 200-летия, исполнившегося 8 апреля 1904 г.: рапорты, отправленные по инстанциям, с резолюциями, описание знака и правила его вручения. Полк представил императору рисунки четырёх вариантов юбилейного знака. Николай II выбрал один из них 30 апреля 1913 г. Но правила требовали представлять по команде не только рисунок знака в натуральную величину, но и описание с правилами вручения, чего сделано не было. Полный комплект документов был утвержден императором 28 июля 1913 г., так что знак «синих» кирасир император утверждал дважды (А ВИМАИВ и ВС. Ф. 3 р. Оп. 1. Д. 17. Л. 264—269).

Рис. 2. Жетон в память 25-летнего юбилея шефства Марии Федоровны над Кирасирским полком. Для нижнего чина. Фирма Фаберже. Серебро

Рис. 3. Знак нагрудный Лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка. СПб., фабрика «Э. КОРТМАНЪ». Серебро, эмаль

4. Три юбилейных знака, выполненные фирмами «Эдуард» и «Э. Кортман». Поступили в 1938 г. из музея ВЧК-ОГПУ-НКВД. Бывшее собрание материалов по истории русской конницы Н. С. Бекташева (рис. 3).

А. С. КРУЧИНИН (МОСКВА)

ЖЕТОН КАДЕТСКОЙ РОТЫ КОНВОЙНОГО ДИВИЗИОНА АТАМАНА Г. М. СЕМЕНОВА (1921) — ПАМЯТНИК БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Леонид Владимирович Сейфуллин (1896 (?) г., Омск — 1986 г., Сидней), несмотря на свой сравнительно скромный чин подполковника и отсутствие в послужном списке высоких должностей, принадлежит к числу самых ярких и авторитетных представителей русской военной эмиграции — сначала на Дальнем Востоке, а затем в Австралии. Большое количество документов и мемориальных вещей Леонида Влади-

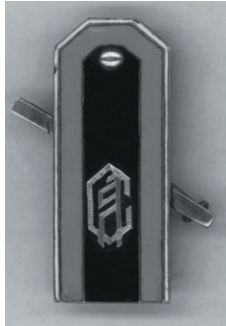
мировича было в 2018 г. передано в Дом Русского Зарубежья имени А. И. Солженицына его дочерью Наталией Леонидовной Татариновой-Сейфуллиной и Русским историческим обществом в Австралии.

Вернувшись штабс-капитаном с Первой Мировой войны, на которой он получил орден Св. Георгия IV степени и многочисленные ранения (потеря 75 % трудоспособности), с 1918 г. Сейфуллин принимал активное участие в Белом движении, окончил же Гражданскую войну на мирной должности офицера-воспитателя Хабаровского кадетского корпуса, с которым в 1922 г. и эвакуировался за границу. В течение двух с половиной десятков лет в Китае он «перебрал несколько профессий» от грузчика и «билетера на собачьих скачках» до художника, совмещая с этим активную работу в русских воинских организациях, а после окончания Второй Мировой и китайской гражданской войны ему удалось выехать в Австралию.

Среди бережно сохраненных подполковником Сейфуллиным предметов фалеристики обращает на себя особое внимание жетон в виде черного с белой выпушкой погона «офицерской» формы (верхняя часть трапециевидная), но с желтым юнкерским галуном, с золотой пуговицей и вензелем из стилизованных под «славянский шрифт» букв «АС»; на обороте — гравировка «Дорогому | Командиру | полковн [ику] | Сейфуллину | [от?] | отдельной | Кадетской | роты | 15/VIII [19]21 г. »; крепление с помощью припаянной планки с булавкой, закрывающей часть надписи. Подобный погон, только «солдатской» формы (верхняя часть треугольная)

Рис. 1. Штабс-капитан Л. В. Сейфуллин с младшим братом Владимиром (кадетом Хабаровского корпуса, на каникулах «ездившим на войну» к атаману Г. М. Семенову). Приморье, 1919. Из собрания ДРЗ. На груди Л. В. Сейфуллина — орден Святого Георгия, юбилейный жетон Хабаровского кадетского корпуса (оба ныне в собрании ДРЗ) и знак Александровского военного училища

Рис. 2. Жетон кадетской роты, поднесенный ее чинами своему командиру Л. В. Сейфуллину (возможно, в связи с его переходом на службу в Хабаровский кадетский корпус). Размеры 33 x 14 мм, планка с булавкой длиной 27 мм. Приморье, 1921. Из собрания ДРЗ (ВХ-3070)

и с вензелем «С», обозначавшим, впрочем, того же атамана Г. М. Семенова, присутствует на наградном жетоне 1919 г. «лучшему стрелку» Читинского военного училища, описанном нами на XIX ВНК (2017), а дата на жетоне подполковника Сейфуллина (разночтение в чине окончательного объяснения пока не имеет) свидетельствует, что юнкера-читинцы сохраняли приверженность к своим черным погонам даже после приказа Семенова от 12 февраля 1920 г., которым устанавливались погоны защитного цвета (а вензелей юнкерам и вовсе не полагалось).

Идентификация погона как читинского юнкерского делает понятными и обстоятельства, при которых могла существовать «кадетская рота». После расформирования училища 1 октября 1920 г. «оставшиеся юнкера были зачислены в Отдельный Стрелковый личный конвой Атамана Семенова дивизион» и произведены в офицеры лишь 8 сентября 1921 г. В числе юнкеров этого набора было немало выпускников Хабаровского и Сибирского кадетских корпусов; «я командовал Кадетской ротой (было у меня от 2-х Корпусов — 150 чел [овек])», — упоминает Сейфуллин в одном из писем. Заметим также, что вид жетона по меньшей мере ставит под сомнение принятые до сих пор представления о погонах Конвойного дивизиона, якобы идентичных погонам Маньчжурских стрелков (малиновым, с вензелем «АС», но другого рисунка, чем на жетоне Сейфуллина): читинские юнкера, как видно, и в новой воинской части неохотно расставались со старыми погонами, возможно, в чаянии будущего производства в офицеры подчеркивая свой юнкерский, а не солдатский статус.

Уточнить обстоятельства существования кадетской роты и ее принадлежность Конвойному дивизиону сможет лишь выявление новых документов, но «кадетско-юнкерский» жетон подчиненных атамана Семенова независимо от этого навсегда останется памятником последнего этапа Гражданской войны, сохраненным замечательным русским офицером и выдающимся общественным деятелем Л. В. Сейфуллиным.

Т. В. РЯЗАНЦЕВА (ЯРОСЛАВЛЬ)

КОЛЛЕКЦИЯ «НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ АРМИИ И ФЛОТА» В. П. МИТРОФАНОВА ИЗ ФОНДОВ ЯРОСЛАВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В 1988 г. Ярославский музей-заповедник приобрел интересную и богатую коллекцию В. П. Митрофанова, состоящую из 399 знаков армии и флота советского периода*. Это собрание формировалось с 1972 г. до момента передачи коллекции в музей.

Владимир Петрович Митрофанов (1907—1994) — актер, музейный работник и коллекционер. Он приехал в Ярославль в 1937 г. Работал актером Волковского театра. Играл в пьесах А. Н. Островского и современных постановках на революционную тематику. В годы Великой Отечественной войны воевал в составе 234-й Ярославской коммунистической дивизии. Оставил интересные воспоминания об этом периоде жизни. С 1952 по 1959 гг. был директором Ярославского художественного музея. Занимался исследованием памятников древнерусского искусства, был автором-составителем (совместно с Е. П. Юдиной) каталога художественного собрания музейной коллекции (*Ярославский художественный музей*, 2013. С. 28—30). В 1960-е гг. В. П. Митрофанов возглавлял отдел древнерусского искусства Ярославо-Ростовского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. После ухода на пенсию вел активную работу в Совете ветеранов 234-й Ярославской коммунистической дивизии, был членом Ярославского отделения Всероссийского общества коллекционеров «Волгарь».

Коллекция знаков систематизирована по тематико-хронологическому принципу. В рукописном каталоге автор выделяет следующие разделы: I — довоенные; II — периода Великой Отечественной войны; III — знаки послевоенного периода; IV — по родам войск и классности; V — военно-морской флот; VI — военные учебные заведения: а) Суворовские и Нахимовские училища; б) юбилеи учебных заведений; VII — пограничные войска и войска внутренней службы; VIII — юбилейные события Советской Армии; IX — юбилеи родов войск, армий, частей; X — военные округа, объединения, соединения и части; XI — полководцы и военачальники; XII — сражения, оборона и взятие городов; XIII — советы ветеранов войны; XIV — памятные медали; XV — добровольные военные общества; XVI — партизанское движе-

* Благодарю сотрудников Отдела нумизматики ГИМ С. С. Левина и А. С. Шкурко, которые помогли в 1987 г. атрибутировать коллекцию.

ние; XVII — советский комитет ветеранов войны. Коллекция размещена на листах-планшетах, обтянутых серой тканью.

К числу редких среди довоенных знаков относятся два номерных знака: «Ворошиловский стрелок РККА» НКВД II степени № 11523 (после 1932 г.), «Отличник РККА» № 3003 (учрежден в 1939 г.) и знак «Хасан» (1939 г.).

Среди знаков времен Великой Отечественной войны присутствуют практически все знаки отличников профессий, указанные и описанные в каталоге А. С. Доманка (*Доманк А. С.*, 1990, С. 31—55). Среди послевоенных экземпляров интересен знак 46-го Гвардейского женского авиаполка, изготовленный из финифти (конец 1970-х гг.)

В коллекции имеется большое количество знаков, посвященных Военно-Морскому флоту СССР. Например, знак «Отличник ВМФ», учрежденный в 1957 г., знак «За выслугу лет в ВМФ» (1957 г.), знак «Морская авиация» (1950-е гг.), знак «За дальний поход на подводной лодке» (1961 г.), знаки «За дальний поход-учение «Океан»» (1961—1976 гг.), знак «Участнику похода «ОЗОН»» (1960-е гг.) и многие другие.

Коллекционер собрал также большое количество знаков различных Советов ветеранов войны, учрежденных в 1960-е — 1970-е гг. (фронтов, армий, корпусов, дивизий, полков, выделяя отдельно стрелковые, танковые, авиационные, воздушно-десантные и другие части.)

В музей был передан и личный нагрудный знак В. П. Митрофанова, как ветерана 234-й Ярославской коммунистической дивизии, прошедшей боевой путь от Волги до Эльбы.

Коллекция ветерана войны, тщательно и любовно собранная и описанная, не раз выставлялась в музее и часто используется в научно-просветительской работе.

Литература

Доманк А. С., 1990. Знаки воинской доблести. М. *Ярославский художественный музей*, 2013. Ярославский художественный музей 1919—1969. Сборник документов и материалов. Ярославль.

А. В. МАКСИМОВ (ЯРОСЛАВЛЬ)

НАХОДКА НА ТУГОВОЙ ГОРЕ

В июне 1995 г. группа молодых людей, учащихся Ярославского государственного технического университета, отдыхала на правом берегу реки Которосль, близ ее впадения в Волгу, на возвышенности под названием Тугова Гора. Один из студентов, Андрей Флорианович, имел обыкновение время от времени подфутболивать небольшие предме-

ты, попадавшие ему на пути. На сей раз подходящим для этого объектом оказался некий металлический предмет похожий на массивный гвоздь с коротким 4-гранным стержнем и широкой толстой цилиндрической шляпкой. После несильного удара ногой по непонятному предмету студент заинтересовался необычным «гвоздем», сделанным, как выяснилось, из латуни, почистил плоскую поверхность «шляпки», некогда тщательно отшлифованную, но позднее пострадавшую от многочисленных ударов, и на ней проступило серьезно поврежденное заглубленное изображение двух скрещенных орудийных стволов и зеркально выгравированная заглубленная надпись: «2 | РОТА» — в центре, над орудийными стволами и «УСТЬ-ДВИН-СКОЙ КРЪПОСТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ» — между двумя точечными ободками по окружности. Странный «гвоздь» оказался печатью одного из воинских подразделений русской императорской армии.

Факт дореволюционного и столь далекого от Ярославского Поволжья происхождения печати не мог не заинтересовать находчика. Однако в дальнейшем его научно-исследовательский интерес не принес каких-либо положительных результатов и вскоре находчик с некоторым сожалением передал свой до конца не разгаданный трофей автору этого небольшого исторического исследования.

Отсутствие топонима «Усть-Двинск» на современных географических картах объяснялось тем, что с 1919 г. для обозначения города и крепости в устье Западной Двины вместо русского варианта названия — Усть-Двинск стал использоваться латышский — Даугавгрива. В 1924 г. они были включены в городскую черту Риги, и в настоящее время Даугавгривская крепость входит в состав рижского микрорайона Даугавгрива.

Было также установлено, что найденной печатью в Усть-Двинской крепости пользовались в 1893—1917 гг., а ее появление на Туговой Горе, вероятнее всего, следует рассматривать в контексте Ярославского восстания в июле 1918 г., важная роль в подавлении которого принадлежала латышским стрелкам. К образованию латышских воинских частей Усть-Двинская крепость имела самое непосредственное

Рис. 1. Печать 2-й роты Усть-Двинской крепостной артиллерии. Латунь. Диаметр — 3,3 см

отношение: когда 1 августа (19 июля ст. ст.) 1915 г. командующим Северо-Западным фронтом был подписан приказ о формировании латышских стрелковых батальонов, то в каждый из них планировалось определить некоторое количество стрелков из батальонов Усть-Двинской крепости.

После прихода большевиков к власти поддержавшие их латышские стрелки стали одной из самых боеспособных составляющих Красной Армии. И вполне возможно, что кто-то из числа бывших военнослужащих (вероятнее всего, из артиллеристов) Усть-Двинского гарнизона, оказавшихся в Ярославле в дни подавления восстания, был направлен в артиллерийскую батарею красных на Туговой Горе, и там по каким-то причинам им была утрачена к тому времени уже «демобилизированная» печать из Усть-Двинской крепости.

К. ШТОС (БЕРЛИН)

КАК БЕРЛИН ПОТЕРЯЛ, А ПЕТЕРБУРГ ПРИОБРЕЛ БЕРНХАРДА КЁНЕ*

В начале 1840-х годов в нумизматическом мире Берлина появился молодой человек, привлёкший внимание своими успехами и талантом, Бернхард Кёне (1817—1886). Будучи ещё студентом, он опубликовал уникальную по своей методике монографию о раннесредневековых монетах Берлина, в которой были проанализированы не только нумизматические, но и письменные исторические источники.

В 1840 году 23-летний Б. Кёне окончил Берлинский Университет Фридриха Вильгельма. Свою диссертацию молодой учёный посвятил Бранденбургским монетам XV века. В последующие годы Кёне развил обширную нумизматическую деятельность и стал одним из наиболее крупных специалистов в этой области в Прусской столице. В 1841 году он инициировал создание журнала «Нумизматика, сфрагистика и геральдика», получившего известность во всей Германии. В 1843 году Кёне основал Нумизматическое общество Берлина, в то время третье в мире. В том же году он провёл в Берлине первый нумизматический аукцион, на котором была представлена, скорее всего, его собственная коллекция. В 1844 году 26-летний Б. Кёне получил должность приват-доцента в Берлинском Университете Фридриха Вильгельма.

К заслугам Кёне относится публикация многочисленных нумизматических статей. Наряду с греческим, латинским и немецким он хорошо владел русским, итальянским, французским, шведским и англий-

* Перевод с немецкого Л. А. Шмидт

ским языками. Благодаря этому его научные заслуги были отмечены многими немецкими и иностранными научными обществами, почетным членом которых он являлся.

На протяжении многих лет нумизмат пытался несколько раз получить должность в Королевском Минцкабинете. Но, несмотря на многочисленные заслуги, попытки талантливого ученого не принесли успеха. Причиной этого была антипатия главы нумизматического отдела Средних веков и Нового времени Генриха Больценталля (1796—1870) к активной коммерческой деятельности Кёне, который являлся также успешным Берлинским предпринимателем, занимавшимся продажей предметов нумизматики.

Интересно отметить, что многие важные клиенты Кёне находились в России. Среди них можно выделить П. Шувалова (1802—1873), А. С. Уварова (1825—1884), С. Г. Строганова (1794—1882) и, в особенности, Я. Рейхеля (1780—1856). Благодаря содействию последнего Кёне получил предложение поступить на службу в Эрмитаж.

Так, в 1845 году Берлин лишился выдающегося ученого и нумизмата. В дальнейшем жизнь Кёне оказалась связанной с Россией, где он занял важное место в российской нумизматике и геральдике.

А. В. ХРАМЕНКОВ (МОСКВА)

РУКОПИСНЫЙ СБОРНИК Е. П. ФАДЕЕВОЙ 1850-х гг. С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СРЕБРЕНИКА ИЗ НЕЖИНСКОГО КЛАДА

Елена Павловна Фадеева (ур. Долгорукая; 1788—1860) — естествоиспытательница, коллекционер, «одна из первых (если не первая) российских женщин, профессионально занимавшихся естественными науками и завоевавшая признание научного сообщества» (Валькова О. А., 2008. С. 96). Дочь генерала князя П. Г. Долгорукого, супруга тайного советника А. М. Фадеева, мать писателей Р. А. Фадеева и Е. А. Ган (псевдоним Зинаида Р-ова), бабушка философа Е. П. Блаватской и министра финансов С. Ю. Витте.

Елена Павловна составила ботаническую, энтомологическую, орнитологическую, минералогическую, палеонтологическую и нумизматическую коллекции. Так, она собрала гербарии флоры тех мест, где длительное время проживала, сделала рисунки собранных растений и дала научные определения. Творческое наследие Е. П. Фадеевой составляет свыше 50 рукописных книг, в число которых вошли не только каталоги собственных коллекций, но и копии ряда сочине-

ний. Среди работ по нумизматике упоминаются «Описание древних русских монет Черткова (копия) — 1 т.; Медали Петра великого (коп. и с нат.) — 1 т.; Choix de Medailles d`Olbia (копия) — 1 т.; Пантикапийские монеты (коп. и с нат.) — 1 т.; Грузинские монеты (коп. и с нат.) — 1 т.» (см. ниже. Л. 69 об. второй пагинации).

Местонахождение большинства рукописей Е.П. Фадеевой в настоящее время неизвестно. В 2017 г. на одном из московских аукционов был продан рукописный сборник «Древние русские монеты», датированный 1852—1860 гг. Его объем — 71 л., формат: 8 ° (16,7х21,3 см). Тип почерка — скоропись. Переплет — индивидуальный полукожаный с коленкоровыми крышками, форзацы бумаги «под павлинье перо», трехсторонний мраморный обрез. На корешке надписи тисненым: «Древние русские монеты» и «Исполнено Е.П. Фадеевой». Почерки: I — основной, II — л. 1—2 (первая пагинация), л. 69—69 об. (вторая пагинация). Состав: л. 1 (первая пагинация) — биографические сведения о Е.П. Фадеевой. Л. 2 (первая пагинация) — текст «Описание древних Русских монет А. Черткова. Скопировано и переписано с подлинника Еленой Павловной Фадеевой, рожденной княжной Долгорукой». Л. 1—22 об. (здесь и далее номера листов второй пагинации) — рисунки и описания монет по книге А.Д. Черткова «Описание древних русских монет» (М., 1834). Л. 23—35 об. — рисунки и описания монет по книге А.Д. Черткова «Описание древних русских монет. Прибавление первое» (М., 1837). Л. 36—42 — рисунки и описания монет по книге А.Д. Черткова «Описание древних русских монет. Прибавление второе» (М., 1838). Л. 43—62 — рисунки и описания монет по книге А.Д. Черткова «Описание древних русских монет. Прибавление третье» (М., 1842). Л. 63 — рисунок и описание сребреника. Л. 64 — чистый. Л. 65 — рисунки и описания жалованного золотого Софьи Алексеевны и двухрублевика 1726 г. Л. 66—68 — рисунки и описания допетровских монет по таблице ХI из книги «Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 годах, представляющие виды, народные обычаи, одеяния, портреты и т. п.» (СПб., 1827). Л. 69—69 об. — текст «Все содержащиеся в этой книге рисунки, надписи и примечания исполнены Еленой Павловной Фадеевой рожденной княжной Долгорукой» и «Список значительнейших научных работ Елены Павловны, оставшихся после нее» из 23 пунктов.

Наибольший интерес представляет рисунок сребреника (Л. 63), исполненный карандашом на кальке, обведенный тушью и наклеенный на лист (рис. 1). Исполнение рисунка на кальке может свидетельствовать о прорисовке, выполненной непосредственно с самой монеты (как минимум с использованием нанесенных на кальку опорных точек), или копировании ранее сделанного изображения. Под рисунком рукописный

Рис. 1. Изображение сребреника из рукописного сборника 1850-х гг.

текст: «Точной снимок с одного хорошо сбереженного экземпляра монет [так в тексте — А.Х.], из числа найденных в конце Мая месяца 1852 года, подле Нежина, на пахотном поле в глиняном сосуде, числом около 200, величиною с четвертак, с изображением на одной стороне князя на троне с надписью вокруг Славянскими буквами: Владимир на столе, Святополк на столе, Ярослав, Георгий, а на другой стороне штемпеля, наподобие трикирия, и с надписью вокруг: а се его сребро».

Опубликованный экземпляр представляет собой сребреник с именем Владимира, тип III, наиболее близкий к № 124—129 «Сводного каталога русских монет X—XI веков» (Сотникова М.П., 1995. С. 164—166). Точного штемпельного соответствия в литературе не найдено, что позволяет осторожно говорить об обнаружении рисунка неучтенного сребреника из Нежинского клада.

Литература

Валькова О.А., 2008. Первая дама естественной истории//Природа. №3. М.
Сотникова М.П., 1995. Древние русские монеты X—XI веков. Л.

Ю.К. РОГОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ А.В. СОСНОВСКОГО-ТОЛМАЧЕВА В КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

Александр Васильевич Сосновский-Толмачев (1887 — после 1942) — характерная для истории российской нумизматики 1920—1930-х гг. фигура. Председатель секции нумизматов ВОФ с 1925 г., с 1929 г. сотрудник СФА при Деткомиссии ВЦИК и эксперт Гохрана — он принимал активное участие в процессе перераспределения нумизматических собраний в двадцатые годы XX столетия, когда были национализированы многие крупные частные коллекции, закрывались и вновь создавались музеи, перемещались их собрания. Как эксперт Гохрана он

участвовал в отборе и передаче дублетов монет из крупнейших русских музеев на продажу за границу, готовил аукционные каталоги русских монет в Германии, работал с монетами, отправляемыми на переплавку на Монетный двор, кроме того выступал экспертом и оценщиком в частных операциях по продаже антиквариата.

Имя А. В. Сосновского-Толмачева часто появляется в дневниковых записях и переписке видных нумизматов того времени, например А. В. Орешникова (*Орешников А. В.*, 2011). Он познакомился с Сосновским, как явствует из его дневника, в 1923 году, когда последний пришел вместе с А. С. Васильковским к нему с проектом открытия нового Русского нумизматического общества. В последующие годы имя Сосновского неоднократно появляется в дневниках и переписке Орешникова. При посредничестве Сосновского закупались некоторые предметы для Отдела исторического быта ГИМ, которым руководил Орешников, к нему же обращались для продажи монет, памятных знаков и других вещей попавшие в трудные жизненные обстоятельства знакомые нумизмата (*Берестецкая Т. В.*, 1993. С. 27). Отношения А. В. Орешникова и А. В. Сосновского в этот период можно назвать почти приятельскими, они достаточно активно общались, особенно в период с 1928 по 1931 гг.

История обеих организаций, к деятельности которых имел отношение А. В. Сосновский-Толмачев, в 1930-е годы была печальной. СФА была расформирована, нумизматическая секция ВОФ фактически прекратила существование. В обстановке всеобщей паранойи, охватившей страну, лица, имевшие сношения с иностранцами, регулярно превращались в шпионов и, в лучшем случае, оказывались в лагерях. Многие сотрудники ВОФ и СФА в период Большого террора были репрессированы. Возможно, именно из-за опасения попасть в жернова той же машины, которая перемолола судьбы многих его коллег, и оставить семью без средств существования А. В. Сосновский в 1938 г. начинает партиями продавать имеющееся у него собрание монет и медалей в Центральный Антираионозный музей (ЦАМ). Всего таких продаж, согласно Книге актов ЦАМ № 7 (хранится в отделе учета ГМИР), было шесть, последняя продажа была осуществлена в 1940 году. В 1942 году А. В. Сосновский был арестован.

Нумизматическое собрание А. В. Сосновского-Толмачева, после того как в 1946 году Центральный антирелигиозный музей в Москве был закрыт, попадает в Музей истории религии и атеизма в Ленинграде и становится основой его нумизматической коллекции. Состав этого собрания довольно специфичен — основу его составляет большая группа греческих, римских и византийских монет (997 экземпляров, в том числе несколько подделок), группа папских медалей (49 экземпляров) и несколько европейских и русских монет (напри-

мер, беццоне Венеции XVII в., пармские 20 сольди XVIII в., рубли императоров Петра I и Павла I).

По составу собрания античных монет видно, что Сосновский-Толмачев собирал монеты по определенной системе. Специально подобраны по центрам монеты греческих городов и эллинистических государств периода автономной чеканки и зависимости от Рима — Великой Греции, Балканского полуострова, Малой Азии и Северной Африки (всего 248 монет), большую группу составляют римские монеты, главным образом императорского периода (325 экземпляров). Самую большую группу монет собрания представляют монеты античных центров Северного Причерноморья (393 экземпляров), при этом они неравномерно распределены по центрам: всего 10 монет Херсонеса Таврического, 3 монеты Тиры, 125 монет Боспора и 255 монет Ольвии. При этом в хронологии даже наиболее полной группы — монет Ольвии — имеются значительные лакуны. Вместе с тем, в собрании ольвийских монет есть несколько редких — золотая гемидрахма конца IV в. до н. э. и серебряная монета Ининсимея.

Нумизматическое собрание А. В. Сосновского-Толмачева, составленное в непростые для коллекционеров и любителей нумизматики 1920—1930-е гг., представляет известный интерес и, несомненно, нуждается во введении в научный оборот.

Литература

- Берестецкая Т. В.*, 1993. К истории отдела нумизматики ГИМ (1918—1965 гг.) // Очерки по истории Отдела нумизматики. НС ГИМ. Ч. XII (Труды ГИМ. Вып. 83). М.
- Орешников А. В.*, 2011. Дневник. 1915—1933. В 2-х книгах. Кн. 2. 1925—1933. М.

Д. Ю. КРИВОШЕЙ (МОСКВА)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО ПРОДАЖЕ ПРЕДМЕТОВ НУМИЗМАТИКИ В ЕВРОПЕ НА РУБЕЖЕ 1920—1930 гг.

Советская филателистическая ассоциация (далее СФА) была учреждена 26 октября 1926 г. и относилась по ведомству Комиссии по организации и распоряжению фондом имени В. И. Ленина помощи беспризорным детям при Президиуме ВЦИК СССР. В это время СФА занималась в основном внутренним рынком — реализовывала коллекционные марки, боны и монеты среди населения. Структу-

ра СФА до настоящего момента была неизвестна и только благодаря найденным спискам штата ассоциации стало возможно её реконструировать. В данном докладе мы остановимся только на вопросах, касающихся нумизматики — работать с ней в СФА начали сразу же с момента создания, о чём свидетельствует штатный состав организации в сентябре 1927 г. (ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 12. Д. 143. Л. 76 об.). По всей видимости, именно эта группа экспертов во главе с В. А. Сапожниковым и готовила самый первый прејскурант СФА 1928 г. Однако первые попытки по реализации плана продажи культурных ценностей в конце 1920-х гг. были неудачными у всех организаций, специально созданных для этой операции. После расследований вышестоящих инстанций о неудовлетворительном ходе продаж советского антиквариата обычно происходила смена руководства. В случае с СФА поменяли не только руководство, но и большинство сотрудников (ГАРФ. Ф. 6947. Оп. 1. Д. 604. Л. 4 об.). Заведующего нумизматическим фондом В. А. Сапожникова сменил А. В. Сосновский отрекомендованный в СФА известным нумизматом А. В. Орешниковым (Орешников А. В. 2011. С. 391). Вместе с помощником А. А. Вершининым они лично участвовали в отборе монет и медалей из Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея (АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1384. Л. 125, 249; Д. 1385. Л. 355).

Переговоры о реализации нумизматического материала начались не позднее декабря 1929 г., когда в германское и чехословацкое Торговые представительства были отправлены партии монет на сумму более 68 000 рейхсмарок (РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 19. Д. 852. Л. 21—22 об.). Сохранился доклад А. В. Сосновского от 25 ноября 1930 г., в котором он описывает проведенную работу с аукционными и антикварными фирмами Германии (РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 19. Д. 852. Л. 2—3). Важным достижением докладчик считал заключение договора с фирмой «Adolf Hess» об аукционной продаже русских монет на сумму 81 285 рейхсмарок. К докладу прилагались лимиты на категории монет в платине, золоте, серебре и меди. Впоследствии, как известно, на двух аукционах «Adolf Hess» в 1931 и 1932 гг. были проданы редкие русские монеты — официально они были обозначены как «дубли русских музеев» (Hess A., 1931, 1932).

Далее упоминается договор с берлинской фирмой «J. H. Stolow» на сумму 17 984 рейхсмарок. Особо отметим проведение переговоров с фирмой из Ганновера «Henry Seligmann» об организации смешанного аукциона, который должен был проведен из монет, в свое время присланных в Торговое представительство в Берлине для фирм «Adolf E. Cahn» и «F. F. Kraus», полученных из «Danat-Bank», а также из золотых медалей, принадлежащих Росбанку; всего на сумму

109 623 рейхсмарок и 37 453 рублей. Этот аукцион состоялся 13 апреля 1931 г. (Seligmann H., 1931).

Лимитные цены устанавливались со скидкой в размере 30—40 %. Всего к 18 ноября 1930 г. общая предполагаемая сумма от продажи нумизматического материала составила более 217 000 рейхсмарок и 37 453 рублей. В заключение приведем цитату А. В. Сосновского, очень точно характеризующую состояние нумизматического рынка на Западе: «Приводя означенные цифры, должен обратить внимание, что наибольшее количество наших нумизматических материалов, находящихся в Германии, состоит из русских монет, на которые существует очень незначительный спрос, так как, во-первых, число собирателей интересующихся ими очень невелико и, во-вторых, потому, что рынок наводнен ими благодаря банкротству фирмы КРАУС, которая перед крахом продавала их различным фирмам по крайне низким ценам. Правда, довольно крепко держатся еще цены на античные монеты, но таковых у нас имеется мало, да и то нередкие экземпляры».

Литература

- Орешников А. В., 2011. Дневник. 1915—1933. В 2-х книгах. Кн. 2. 1925—1933. М.
 Seligmann H., 1931. Henry Seligmann, Münzenhandlung. Münzen und Medaillen aller Zeiten und Länder: die Versteigerung 13.04.1931. Katalog Nr. 9. Hannover.
 Hess A., 1931. Münzenhandlung Adolph Hess Nachfolger. Russische Münzen des 19. und 20. Jahrhunderts, Dubletten russischer Museen: Versteigerung 18.02.1931. Katalog Nr. 204. Frankfurt am Main.
 Hess A., 1932. Münzenhandlung Adolph Hess Nachfolger. Russische Münzen des 14. — 18. Jahrhunderts, Dubletten russischer Museen: Versteigerung 25.04.1932. Katalog Nr. 210. Frankfurt a. M.

Л. А. ШМИДТ (ДРЕЗДЕН)

ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ ДРЕЗДЕНСКОГО МИНЦКАБИНЕТА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945—1958) В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Вопрос реституции культурных ценностей, перемещенных из Германии в Советский Союз в последние месяцы Второй мировой войны и после её окончания, занимает важное место в исследованиях различных сторон проблемы происхождения музейных экспонатов Федеративной Республики.

Одним из актуальных результатов этой работы является проект Государственных Художественных Собраний Дрездена и, в частнос-

ти, Дрезденского Минцкабинета, который был проведен в 2018 году, и в рамках которого рассматривались события 1958 года.

Коллекция Дрезденского Минцкабинета является одной из крупнейших в Германии, что делает его важным европейским нумизматическим исследовательским центром. Её история начинается в первой половине XVI века во время правления герцога Георга Бородатого (1471—1539). Многочисленные события, связанные с жизнью города и страны, в течение пятисот лет оказывали влияние на формирование и развитие музея, но XX век по праву можно назвать наиболее бурной вехой в истории его собрания.

В июле 1945 года коллекция Дрезденского Минцкабинета была конфискована специальной трофейной комиссией Красной Армии. А год спустя на территорию Советского Союза было дополнительно отправлено большое собрание исторических журналов из научной библиотеки, что особенно негативно повлияло на дальнейшую судьбу музея (*Schmidt L.*, 2018. S. 19). В результате полной потери музейного фонда работа Минцкабинета была прекращена на долгие 13 лет. Эта ситуация казалась безвыходной до второй половины 50-х годов.

В ходе реализации договоренностей между правительствами ГДР и СССР, в марте 1955 года Совет министров СССР принял постановление о частичном возвращении музейных экспонатов, перемещенных из Германии. В списке переданных осенью 1955 года объектов находилась коллекция Дрезденской картинной галереи (*Volkert N.*, 2009. S. 46).

В начале 1957 года было принято решение о проведении второй фазы реституции художественных ценностей (*Volkert N.*, 2008. S. 49). Интересно отметить, что в Дрездене о возвращении нумизматического собрания, точное местонахождение которого никто не знал, стало известно лишь в августе.

Осенью 1958 года в Советский Союз была отправлена группа экспертов, в состав которой входили музейные специалисты из разных городов Германии. Их задача состояла в подготовке объектов к перевозке в ГДР. Значительную помощь немецкой делегации оказали сотрудники ГМИИ им. А. С. Пушкина.

В это время коллекция Минцкабинета находилось вместе с шедеврами Зелёных Сводов, как особо ценные экспонаты, в Министерстве финансов СССР. После тщательного осмотра, составления списков и упаковки музейных предметов, ценный груз был отправлен в начале декабря в Дрезден (*Schmidt L.*, 2018. S. 21—23).

После возвращения коллекция Дрезденского Минцкабинета уже в мае 1959 года была представлена в рамках первой послевоенной выставки для обозрения широкому кругу публики. В этом же году музей возобновил свою работу (*Arnold P.* 1978. S. 165).

Исследование архивных документов и воспоминания бывших сотрудников музея помогли частично реконструировать ход событий. Эта исследовательская работа продолжается в надежде на взаимный диалог и международное сотрудничество*.

Литература

- Arnold P.*, 1978. Zwanzig Jahre Neuaufbau im Münzkabinett Dresden//Dresdner Kunstblätter. Bd. 22. № 6.
Schmidt L., 2018. Zurück in Dresden. Rückführung der Sammlung des Münzkabinetts aus Moskau 1958//Dresdner Kunstblätter. Bd. 4.
Volkert N., 2009. Von der Rückgabe der Kulturgüter während der Chrusčev-Zeit bis zum heutigen Stillstand der Verhandlungen — Beutekunst in Russland im Spannungsfeld der Restitutionsproblematik//Kunst-Transfer. Thesen und Visionen zur Restitution von Kunstwerken. Berlin.

Л. А. ЗАВОРОТНАЯ (МОСКВА)

РЕДКОЕ ИЗДАНИЕ ПО РУССКОЙ НУМИЗМАТИКЕ. «НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ И. И. БЕКИША

«Нумизматические записки» стали первым сборником статей по русской нумизматике, вышедшим за рубежом (рис. 1). Они были напечатаны в 1960-е гг. в Австралии на средства и под редакцией Ивана Игнатьевича Бекиша (1894—1968).

И. И. Бекиш родился в 1894 г. в России в Виленской губернии. Он окончил Виленский учительский (христианский) институт. Позже с семьей переехал жить в Варшаву. Иван Игнатьевич с детства увлекался монетами и особое внимание уделял русской нумизматике. В годы Второй мировой войны большая часть его коллекции была конфискована немцами (*Арефьев В.З.*, 1997. С. 5). С приближением Красной Армии И. И. Бекиш с семьей вначале переехал в Германию, а в 1945 г. — в Англию. В Лондоне он встретился с известным специалистом в области нумизматики и военной медалистики В. Г. фон Рихтером, у которого приобрел часть коллекции русских монет.

В 1950 г. И. И. Бекиш иммигрировал в Австралию. Здесь он продолжил свою собирательскую деятельность и, по словам современников, «стал исключительным знатоком» в области русской нумизматики.

* Несмотря на благоприятный исход событий, необходимо, однако, отметить, что перемещение коллекции Минцкабинета привело к потере множества ценных научных публикаций и инвентарных записей, хранивших информацию о происхождении нумизматических объектов.

ки (Арефьев В.З., 1997. С. 5). И.И. Бекиш был одним из основателей Австралийского отдела парижского Общества любителей (ревнителей) русской военной старины (Заворотная Л.А., 2018. С. 186—214), членом Американского и Австралийского нумизматических обществ. Он переписывался со многими коллекционерами, живущими в разных странах мира, а с 1960-х гг. — с сотрудниками Государственного Исторического музея и Государственного Эрмитажа, в частности, с И.Г. Спасским. Многие корреспонденты присылали ему не только важные сведения о монетах, но и оттиски с них.

И.И. Бекиш собрал обширную литературу по нумизматике и обратил внимание, что некоторые статьи, опубликованные за рубежом, содержали много неточностей или неверных сведений о русских монетах. По его словам, это объяснялось недостатком нумизматического материала в коллекциях эмигрантов, сложностью в приобретении изданий по русской нумизматике и в отсутствии связей с советскими исследователями. В результате он решил начать издание сборника «Нумизматические записки», который должен был служить научным и просветительным целям. Значительная часть статей в нём принадлежала самому редактору. Другими авторами сборника являлись русские нумизматы, проживавшие в США и известные своими докладами и публикациями за рубежом: В.З. Арефьев, А.Ф. Долгополов, П.Я. Сагайдачный и В.А. Шугаевский.

И.И. Бекиш в своих работах затрагивал ряд спорных нумизматических вопросов: о причинах появления «нарезок» на новгородских платежных слитках, принадлежности монета с именем Роман и особенностях атрибуции редких монет князя Владимира Ольгердовича.

В других статьях авторы с помощью дореволюционных изданий прослеживали историю создания Сестрорецких медных рублей 1770—1771 гг. (И.И. Бекиш), Константиновского рубля 1825 г. (П.Я. Сагайдачный), «семейного» полуторарублевика 1835—1836 гг. (И.И. Бекиш). Были написаны заметки о Бирмингамских рублях и о русских монетах с прусским орлом (И.И. Бекиш). Некоторые материалы являлись перепечаткой ранее опубликованных работ, сохранивших свою актуальность. К ним относилась статья В.А. Шугаевского «Путивльский и Севский “чехи”». В 1960 г. И.И. Бекиш впервые за рубежом составил каталог русских монет царствования императора Николая II с 1894 по 1917 гг. В.З. Арефьев написал рецензию на каталог русских серебряных монет Гарри Северина, изданный в Лондоне в 1965 г. В конце статьи рецензент привел «Список замеченных неточностей» и «Дополнения к каталогу Г. Северина». В сборнике давалось описание наградных и памятных медалей и монет, посвященных войне с Наполеоном 1812—1813 гг., отчеканенных в России и в СССР (А.Ф. Долгополов).

лов). Практическое значение для нумизматов имели «Материалы к указателю по русской нумизматике», собранные И.И. Бекишем. Список включал около 250 публикаций, вышедших за рубежом в период с 1930 по 1965 гг.

Иван Игнатьевич успел издать в Сиднее только два выпуска «Нумизматических записок». Они были напечатаны на русском языке в небольшом количестве (в 1960 г. — 30 экз. и в 1966 г. — 50 экз.). В первом выпуске большая часть статей была посвящена монетам императорского периода, во втором — нумизматике допетровской Руси. И.И. Бекиш собирался продолжить это издание, но его кончина в 1968 г. помешала осуществить задуманное.

«Нумизматические записки» относятся к редкому изданию российской эмиграции и сегодня являются важным источником по истории изучения и развития русской нумизматики за рубежом.

Литература

- Арефьев В.З., 1997. «Нумизматические Записки»//Миниатюра. №36. СПб. С. 5
Заворотная Л.А., 2018. Австралийский отдел Общества любителей русской военной старины (1950—1960-е гг.)//Нумизматический сборник МНО. №21. М.

С.В. ЗВЕРЕВ, Е.В. ПЧЕЛОВ (МОСКВА)

В. В. УЗДЕНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ НУМИЗМАТИКИ И ДРУГИХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В истории отечественной нумизматики В.В. Уздеников (1919—2008) занимает очень важное место. Вместе с тем, его исследования имеют значение и для других вспомогательных исторических дисциплин.

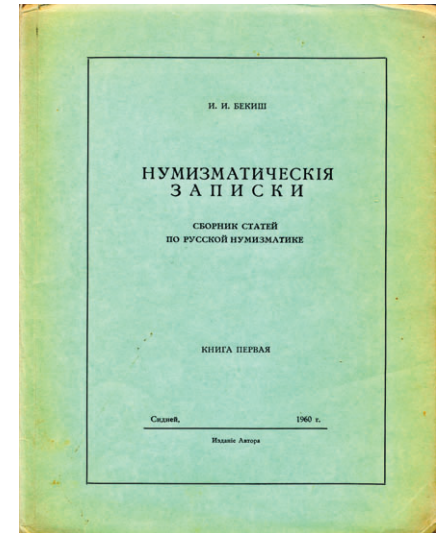

Рис. 1. Сборник «Нумизматические записки». Книга первая. Сидней, 1960 г.

Жизненный путь Василия Васильевича являет пример служения Отечеству в очень разных областях — военной авиации и научной нумизматике. Он в 1942 г. окончил Инженерный факультет Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского, служил на Дальнем Востоке. В 1945 г. он был участником боевых действий по разгрому японской Квантунской армии. Затем был переведен в Москву, где работал в центральном аппарате ВВС до выхода в запас в 1970 г. в звании инженера-полковника.

В 1950-е гг. В. В. Уздеников увлекся нумизматикой. Он участвовал в возрождении коллекционерского движения в стране, был членом Московского, а затем Всесоюзного общества коллекционеров. Уже с конца 1970-х гг. он постоянно публикует свои исследования в «Нумизматических сборниках» ГИМ, делает научные доклады на семинарах и конференциях. Он стал признанным знатоком российских монет, пользующимся огромным авторитетом. В 1982 г. В. В. Уздеников поступил на постоянную работу в Отдел нумизматики ГИМ, где трудился до конца жизни.

Он хорошо изучил многотомный «Корпус» российских монет вел.кн. Георгия Михайловича, дореволюционные «практические руководства для собирателей», перегруженные описанием мельчайших деталей разновидностей монет, и пришел к выводу о необходимости создания нового каталога российских монет XVIII — начала XX в. После сложной и кропотливой работы по созданию принципов классификации императорских монет по основным разновидностям в 1978 г. был опубликован «Определитель монет России регулярного чекана 1699—1917 гг.» (Дьячков А. Н., Уздеников В. В., 1978). Василий Васильевич постоянно дополнял и улучшал свой каталог, что отразили новые издания (Уздеников В. В., 1986; 1988 (фр. яз.); 1992 (рус. и англ. яз.); 2004; 2011). Его работа получила широкое признание и на многие годы в отечественной и мировой нумизматике утвердилось описание коллекций и кладов императорских монет «по Узденикову».

В. В. Уздеников был автором более десяти книг и более 70 статей (Список работ, 2000. С. 6—10). Темы его исследований были весьма широки и посвящены изучению пробных и редких монет, региональных выпусков, особенностей оформления монет, истории денежного обращения и проведения денежных реформ, работы монетных дворов, техники монетного дела, изготовления подделок и новоделов и др.

Ряд работ ученого посвящен монетной геральдике. Во всех изданиях каталога В. В. Узденикова подробно рассмотрены государственные и территориальные гербы, помещенные на монетах. Уже

было отмечено, что некоторые современные «историографы» геральдики почему-то не упоминают эти публикации, которые в свое время оказали большое влияние на распространение знаний по геральдике среди работников музеев и коллекционеров (Зверев С. В., Пашков А. М., Пчелов Е. В., 2015. С. 507). Монетная геральдика стала темой нескольких статей (Уздеников В. В., 1996. С. 108—109; 1999. С. 124—125; 2004 б. С. 3—7; 2007. С. 6—10) и специальной книги (Уздеников В. В., 1998).

Вызывали интерес В. В. Узденикова эпиграфика (Уздеников В. В., 1986; С. 22—25; 2004. С. 26—29; 2004 а. С. 290—299) и эмблематика российских монет (Уздеников В. В., 1989. С. 65—68; 2004. С. 196—206), которые рассматривались им в связи с политическими устремлениями эмитентов. Он касался вопросов фалеристики, прослеживая историю помещения изображения ордена Святого Андрея Первозванного на монетах Российской империи (Уздеников В. В., 1996. С. 108—109), рассматривал вопросы метрологии, связанные с чеканкой монет (Уздеников В. В., 1988. С. 132—135; 2000. С. 90—99; 2003. С. 257—267). В сфере научных интересов Василия Васильевича также была историческая хронология, связанная с отражением на монетах календарной реформы Петра I и переходом в обозначении дат на монетах от кириллических букв к арабским цифрам (Уздеников В. В., 2003. С. 207—209). Несколько его публикаций посвящены нумизматической библиографии (Уздеников В. В., 1990. С. 74—75; 1995 а. С. 6; 2006. С. 145—147).

Следует отметить, что исследования В. В. Узденикова наглядно показывают тесную взаимосвязь нумизматики и других вспомогательных исторических дисциплин.

Благодаря его трудам русские монеты императорского периода превратились из объекта коллекционирования в полноценный исторический источник, дополняющий сведения письменных памятников по истории России XVIII—XX вв.

Литература

- Дьячков А. Н., Уздеников В. В., 1978. Монеты России и СССР. М.
 Зверев С. В., Пашков А. М., Пчелов Е. В., 2015. История научной геральдики в России как объект фальсификации (о книге О. Н. Наумова) // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII международной научной конференции. Москва, 9—11 апреля 2015 г. М.
 Список работ, 2000. Список печатных работ В. В. Узденикова / сост. С. В. Зверев // Международный нумизматический альманах «Монета». Вып. 7. Вологда.

- Уздеников В. В., 1986. Монеты России. 1700—1917. М.
- Уздеников В. В., 1986 а. О расшифровке вензеля на пробном медном гривеннике 1726 г. //Новые нумизматические исследования. Нумизматический сборник. Ч. 9. (Труды ГИМ. Вып. 61). М.
- Уздеников В. В., 1988. Русские медные монеты с нестандартной массой//Советский коллекционер. № 26.
- Уздеников В. В., 1989. Эмблематика монет России чеканки 1917 г. //Деньги и кредит. № 6. М.
- Уздеников В. В., 1989. Фундаментальный труд по нумизматике//Деньги и кредит. № 12. М.
- Уздеников В. В., 1992. Монеты России. 1700—1917. Второе издание. М.
- Уздеников В. В., 1995. Геральдическое оформление российских монет 1700—1917 гг. М.
- Уздеников В. В., 1995 а. Новый нумизматический каталог//Миниатюра. № 25.
- Уздеников В. В., 1999. Изображение российского гербового орла на российских и некоторых иностранных монетах XVIII — начала XX в.//Гербовед. № 38. М.
- Уздеников В. В., 2000. Монеты России XVIII — начала XX в. Очерки по нумизматике. М.
- Уздеников В. В., 2003. Весовые характеристики медных квадратных гривен 1726—1727 гг. //Нумизматический сборник ГИМ. Т. XVI. М. С. 257—267.
- Уздеников В. В., 2003 а. Переход на цифирь//Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург. 14—18 апреля 2003 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб.
- Уздеников В. В., 2004. Монеты России. 1700—1917. Третье издание. М.
- Уздеников В. В., 2004 а. Монеты России XVIII — начала XX века. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации. М.
- Уздеников В. В., 2004 б. Геральдическое оформление монет России (1700—1917 гг.)//Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам. Бюллетень № 8. М.
- Уздеников В. В., 2006. И. Г. Спасский. Его научный вклад в российскую нумизматику императорского периода (к 100-летию со дня рождения)//Нумизматический сборник МНО. М.
- Уздеников В. В., 2007. Геральдическое оформление российских общегосударственных монет XVIII в. Изображения, помещавшиеся на груди двуглавого гербового орла//Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам им. Е. И. Каменцевой. Бюллетень № 40. М.
- Уздеников В. В., 2007 а. Э. Гуттен-Чапский и его клеймо на российских монетах//Нумизматика. № 13. М.
- Уздеников В. В., 2011. Монеты России. 1700—1917. Четвертое издание. М.
- Uzdenikov V. V., 1988. Monnaies russes 1700—1917. (Deux Volumes) Moscou, 1985.

В. Н. СЕДЫХ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ОБЗОР ПАМЯТНИКОВ НУМИЗМАТИКИ ИЗ ФОНДОВ ОТДЕЛА ЭТНОГРАФИИ РУССКОГО НАРОДА РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)

В фондах РЭМ хранится более полумиллиона экспонатов, отражающих традиционную культуру народов России. Более 90 тысяч единиц хранения находятся в фондах Отдела этнографии русского народа. Начата работа по выявлению нумизматических памятников в жестком фонде отдела*.

Значительная часть памятников нумизматики сосредоточена в Особой кладовой музея, содержащей подношения царской фамилии от знатных представителей народов, населявших Российскую империю, и коллекцию произведений разных народов, переданные музею императором Николаем II. Это, прежде всего, женские костюмы народов Поволжья и Сибири, украшенные серебряными монетами. В 2014 г. в музее открылась уникальная выставка «Звонкая монета. Монеты в традиционных культурах Евразии», раскрывшая особую роль металлических денег, включенных в предметный мир традиционной культуры.

В результате поисков были выявлены материалы, представленные медными монетами регулярной чеканки Российской империи и других государств (272 экз.), государственными кредитными билетами образцов 1909 и 1910 гг., билетом Второго Внутреннего 5% с выигрышами займа на капитал в 100 рублей Государственного Банка России 1866 года (всего — 19 экз.), памятной медалью, наградными крестами и медалью, должностным знаком «Волостной старшина» и двумя комплексами оберегов.

Среди монет России XVIII—XX вв. определенный интерес представляют «сибирские монеты», русско-финские, монеты с отверстиями и со следами игры в «чику», а также 11 экз. пятикопеечных монет 1773 года со следами пребывания в культурном слое без видимых признаков использования (кладовые?). Иностранные монеты чеканены во Франции, Швеции и Австро-Венгрии.

Памятная медаль посвящена коронации короля и королевы Великой Румынии Фердинанда I и Марии Эдинбургской, принцессы Великобритании, прошедшей 15 октября 1922 г. в специально построен-

* Выражаю признательность хранителям фондов О. Г. Барановой и О. Н. Глазковой за содействие.

Рис. 1. «Корона королевы Марии». 10 леев. 2015. Румыния. Золото

ном соборе в древнем городе Алба-Юлия. Для церемонии в Париже была изготовлена очень необычная, схожая с византийской, корона в стиле ар-нуво. Этот артефакт нашел отражение в нумизматике — 21 декабря 2015 года Национальный банк Румынии выпустил в обращение памятную золотую монету серии «История золота», посвящённую короне королевы Марии Эдинбургской (Рис. 1).

В фондах отдела хранятся наградные кресты для духовенства в память о войнах 1812 и 1853—1856 гг., а также медаль из светлой бронзы в память Русско-японской войны 1904—1905 гг. Должностной знак происходит из одной из губерний Российской империи.

Наиболее интересны два комплекса амулетов-оберегов. Один из них представляет собой жетон-оберег «Хранитель против холеры» с изображением ангела-хранителя. Очевидно, в этот же комплекс входили три привески различных форм с ушком «для подвешивания амулетов против холеры» (два из них — с выгравированным изображением креста). Второй комплекс представляет собой два амулета «от пули и штыка» для солдат, уходивших на фронт Великой войны.

Р. С. СУСОРОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ КОМПЛЕКС МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДЕНЕГ АО «ГОЗНАК»: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Музей истории денег АО «Гознак» примечателен не только выставленной в нем коллекцией, но и сочетанием демонстрации подлинных экспонатов с цифровым контентом. Мультимедийный комплекс Музея прошел несколько этапов развития. Оборудование, ИСС и видеоролики были подготовлены к открытию музея в 2016 г., а через год они были дополнены пятью интерактивными инсталляциями, в 2018 г. на существующее оборудование был загружен дополнитель-

ный «игровой» контент. В 2019 г. будет проведена первая модернизация оборудования и дополнение экспозиции новыми инсталляциями.

В Музее существует несколько типов мультимедийного оборудования. Это вспомогательное оборудование для демонстрации экспонатов и оборудование в составе отдельных инсталляций. К первому типу относятся электронные этикетки. В них возможен показ до пяти изображений экспоната и более десяти полей его описания. Преимущество электронного этикеттажа — возможность редактирования и загрузки большого объема информации.

Для демонстрации крупных экспонатов в витринах используются два типа экранов. С трех сторон витрины расположены киоски с сенсорными экранами и широкоформатные экраны, встроенные в центральный пилон витрины. Эта связка выступает как средство показа этикеток (в киоске) и видеофильмов (на широкоформатном экране).

Видеоролики охватывают всю историю денег в России — всего их более 80, длительностью 3—4 минуты каждый. Практика показала, что такая дробность избыточна, и сейчас рассматривается возможность перекодирования и оптимизации видеороликов. Дополнительно к роликам в мультимедийных киосках размещаются мини-игры. Игра «Найди слово» представляет собой филворд с терминами нумизматики и бонистики. В игре два уровня сложности и система подсказок. Игра «Запусти историческое производство» на примере монетного двора и бумажной мельницы XVIII в. позволяет «собрать» последовательность производственных операций и посмотреть видеоснимки их анимированной реконструкции.

В Музее установлены семь цифровых инсталляций, в том числе 2 интерактивные книги с реальным перелистыванием: переворачивая чистые листы, на каждом новом развороте посетители видят проецируемую сверху информацию о медальерах и художниках Гознака.

В 2018 г. было загружено несколько новых приложений. Игра «За покупками» представляет собой анимированные картины, изображающие торговлю в различные эпохи. Предлагается выбрать денежные знаки для покупки товара. Задача участников игры «Ворох банкнот» — соотнести банкноты с героями литературы и кино, которые могли ими «пользоваться».

Примером удачной идеи с недостаточно проработанной реализацией является инсталляция «Дизайнерский центр Гознака». Она позволяет распечатать открытку-банкноту на память о посещении Музея. Посетители могут создать свой дизайн, используя пять наборов элементов. Однако никаких операций, кроме односторонней печати, не предусмотрено, поэтому поиски путей модернизации инсталляции продолжаются.

Экспозицию первого этажа музея завершает инсталляция «Деньги будущего» — три видеостены, полностью охватывающие поле зрения. В то же время посетители ожидают большего, чем просто видеороликов и статичной справочной системы. Цифровая инсталляция позволяет создавать «живую» картинку современного этапа развития финансовых технологий, демонстрировать их в реальном времени. Это одна из задач музея на ближайшее время.

С момента разработки и создания мультимедийного комплекса Музея прошло четыре года. Музей за это время стал информационно более полным, более увлекательным для молодежи и более доступным для понимания массовым посетителем. Количество времени, которое среднестатистический посетитель готов выделить на его посещение, не изменилось, но объем предоставляемой ему информации и количество возможностей взаимодействия с инсталляциями увеличились. Это поднимает вопрос о распределении внимания посетителей между традиционными экспонатами и мультимедийным контентом, возможно, являющимся более увлекательным и доступным, но пока все же дополнительным инструментом в музее.

А. В. АКОПЯН (МОСКВА)

ДВЕ БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

Существующий интерес к проблемам определения базовых понятий комплексных исторических дисциплин глубоко мотивирован развитием методологии исторического знания, требующей включения достижений комплексных исторических дисциплин в исследование более общего характера. Такое расширение исследовательской аудитории высвечивает существующий в нумизматике разрыв между накоплением исторических знаний и их теоретическим осмыслением. Даже самые основные нумизматические понятия подчас используются специалистами лишь интуитивно, акцептируясь затем без изменений в общеисторические исследования. Все это демонстрирует необходимость стабилизации нумизматической терминологии и разработки собственного нумизматического метаязыка, облегчающего нумизматам и другим специалистам работу с результатами источниковедческого анализа нумизматических источников.

Реалии исторического развития и многообразие складывавшихся денежных укладов приводили к появлению различных форм платежных средств. До сих пор все они обычно называются нумизматами об-

щими терминами «монеты» и «деньги» (выделение бон, чеков и пр. не существенно в нашем случае), однако многозначность этих терминов, свободно перетекающих из обыденного языка в научные работы, заставляет подвергнуть их ревизии и деконструкции.

Известно, что принципиальным отличием *монет* от других форм *денег* стала переоценка, заложенная в монеты во время производства и гарантируемая той властью, в поле которой они выпущены (такого рода декретность монеты указывалась еще Аристотелем в «Никомаховой этике», V, 8). Помимо конституционной разницы, как монетам, так и деньгам (как и всяким материальным объектам) присуща разница во внешнем виде, т. е. отличия морфологического рода. Следовательно, для точного описания различных платежных средств удобно было бы определить их бинарные различия, что приводит к выделению двух базовых дифференциальных признаков: конституционных (деньги/монеты) и морфологических (монеты/не-монеты).

Первая бинарная оппозиция основывается на различии конституционного характера платежных средств — под *денежными* понимаются продукты договора сторон, не содержащие переоценки, а под *монетными* — содержащие переоценку. Вторая бинарная оппозиция отталкивается от морфологических различий *монетных* и *немонетных форм*. Разнообразие монетных форм заставляет описывать их, применяя нечеткую логику, т. е. оперируя понятиями не только «наличия» или «отсутствия», но и «возможного наличия/отсутствия». За совокупность критериев монетной формы принимается следующий набор признаков: форма — чаще всего круглая или близкая к круглой; материал — почти всегда металл; содержит надписи и/или изображения; тесаврируется в виде отдельных экземпляров или кладов с другими монетами. Отсутствие комплекса таких признаков у объекта характеризует его форму как *немонетную*.

Выстраиваемые оппозиции порождают дефиниции терминов для четырех типов платежных средств, названия которых предлагаются в этом докладе. Первые два типа хорошо известны: **1. Этеоденьги** (конституционно: деньги; форма: немонетная; от др.-греч. ἔτεος 'подлинный', т. е. *собственно деньги*) — товары немонетной формы, участвующие на основании договоренности в купле-продаже и уплате налогов, лабильные в своем употреблении (напр., скот, металлические слитки частного происхождения и др.); **2. Этеомонеты** (конституционно: монеты; форма: монетная; *собственно монеты*) — государственные платежные средства монетной формы, выпущенные для купли-продажи и уплаты налогов. Две другие дефиниции описывают типы платежных средств, обычно не выделяемые нумизматами: **3. Монетоморфы** (конституционно: деньги; форма: монетная;

от др.-греч. μορφή ‘форма’) — негосударственные монетовидные выпуски, участвующие на основании договоренности в купле-продаже и уплате налогов (монетоморфы обычно возникали в лимитрофных зонах с неустойчивыми политиями в ходе конвергентного развития с этеомонетами [т.н. «подражания»]; помимо этого монетоморфами становились этеомонеты вне своей денежной системы); **4. Алло-монеты** (конституционно: монеты; форма: немонетная; от др.-греч. ἄλλος ‘иной’) — платежные средства немонетной формы имеющие переоценку, выпущенные или признаваемые властным органом для купли-продажи и уплаты налогов (напр., раковины каури, шиферные пряслица, государственные металлические слитки, боны и пр.).

Определение строгих дефиниций для платежных средств позволяет использовать специальные *термины* вместо слов «деньги» и «монеты», обладающих лабильной семантикой и отягощенных широким спектром обыденных смыслов и коннотаций. Преимущество употребления терминов несомненно, поскольку их содержание не зависит от контекста. Конечно, процесс создания новой терминологии требует обсуждения и длительной работы всего сообщества нумизматов, а верные на современном уровне знаний конструкты могут оказаться в завтрашней науке только рабочим инструментом или подвергнуться деконструкции и переосмыслению, однако такое положение дел является естественным в процессе познания, характеризующем любую науку.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРИ	—	Архив русской истории. М.
АСЭИ	—	Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М.
ВВ	—	Византийский временник. М.
ВДИ	—	Вестник древней истории. М.
ВИИСИД	—	Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М.
ВИМАИВ и ВС	—	Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
ВКЛ	—	Великое княжество Литовское
ВКМ	—	Великое княжество Московское
ВМУ	—	Вестник Московского университета. М.
ВНК	—	Всероссийская нумизматическая конференция
ВОФ	—	Всероссийское общество филателистов
ВРУ	—	Владимирская ремесленная управа
ВЦИК	—	Всероссийский центральный исполнительный комитет
г.(гг.)х.	—	год (годы) хиджры
ГАВО	—	Государственный архив Владимирской области
ГАИО	—	Государственный архив Ивановской области
ГАТО	—	Государственный архив Тульской области
ГВСМЗ	—	Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник
ГДАБ	—	Главный директор Ассигнационного банка
ГИМ	—	Государственный исторический музей
ГМИР	—	Государственный музей истории религии
ГЭ	—	Государственный Эрмитаж
ДБ	—	Древности Боспора. М.
ДДГ	—	Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XV вв. М., Л.
ДРЗ	—	Дом Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына (Москва)
ЗВОРАО	—	Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. СПб.
ЗООИД	—	Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса
ИА РАН	—	Институт археологии Российской академии наук

ИИМК РАН	—	Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИРАО	—	Императорское Российское археологическое общество
ИСС	—	информационно-справочная система
ИТУАК	—	Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь
Кабинет Е.И.В.	—	Кабинет Его Императорского Величества министерства Императорского Двора
КВЖД	—	Китайская Восточная железная дорога
КП	—	Книга поступлений
Л.-гв.	—	Лейб-гвардии
Л.с.	—	лицевая сторона
МАИЭТ	—	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
Мал.	—	малюнак (бел.; русское — рисунок)
МАМЮ	—	Московский архив министерства юстиции
МИА	—	Материалы и исследования по археологии СССР. М., Л.
МНО	—	Московское нумизматическое общество
НА ТГОМ	—	Научный архив Тверского государственного объединенного музея
Наркомфин	—	Народный комиссариат финансов
НГОМЗ	—	Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НЗО	—	Нумизматика Золотой Орды. Казань
НИАБ	—	Национальный исторический архив Беларуси (Минск)
НО	—	Нумизматическое отделение
НС	—	Нумизматический сборник
НЧ	—	Нумизматические чтения
НЭ	—	Нумизматика и эпиграфика. М.
О.с.	—	оборотная сторона
ОН	—	отдел нумизматики
ОН ГИМ	—	Отдел нумизматики Государственного исторического музея
ОН ГЭ	—	Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа
ПМВ	—	Первая Мировая война
ПСЗ	—	Полное собрание законов Российской Империи
РА	—	Российская археология. М.

РГАВМФ	—	Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота
РГАЭ	—	Российский государственный архив экономики
РГИА	—	Российский государственный исторический архив
Рис.	—	рисунок
РЛО	—	Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Минск, М.
СА	—	Советская археология. М.
САБ	—	Столичное археологическое бюро
САИ	—	Свод археологических источников. М.
СГЭ	—	Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб.
СНВЕ	—	Средневековая нумизматика Восточной Европы. М.
СПМД	—	Санкт-Петербургский монетный двор — филиал АО «Гознак»
СФА	—	Советская филателистическая ассоциация
Табл.	—	таблица.
ТГОМ	—	Тверской государственный объединенный музей
ЦАМ	—	Центральный антирелигиозный музей
ЦГАЛИ СПб	—	Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга
ЭВ	—	Эпиграфика Востока. М.
ЭЗГБ	—	Экспедиция заготовления государственных бумаг
АСМ	—	Архив Музея Кафедрального собора. Мдина
ANS MN	—	American Numismatic Society Museum Notes. New York
BSNR	—	Buletinul Societății Numismatice Române. Bucuresti
NC	—	Numismatic Chronicle. London
RIC II	—	Mattingly H.A., Sydenham E.A. The Roman Imperial Coinage. Vol. II. Vespasian to Hadrian. London, 1926.
RIC VA	—	Webb P.H. The Roman imperial coinage. Vol. V. P. I. London, 1968.
RIC VIII	—	Kent J.P.C. The Roman Imperial Coinage. Vol. VIII. The Family of Constantine I, A.D. 337–364. London, 1981.
SICA	—	Sylloge of Islamic Coins in the Ashmolean. Oxford

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	.....
<i>Е.В. Захаров.</i> Янтарь, «электр» и «белое золото» в сочинениях древнегреческих авторов и вопрос о характере металла электроновых монет Кизика VI–IV вв. до н.э.	.....
<i>И.Е. Суриков.</i> Семья Фемистокла и Магнесия-на-Меандре: династия греческих правителей-эмитентов в Малой Азии V в. до н.э. (часть 2: номиналы, типы, легенды монет Фемистоклидов)	.....
<i>А.В. Стрелков.</i> К вопросу о монетах чрезвычайного выпуска афинского стратега Тимофея	.....
<i>С.А. Коваленко.</i> О некоторых редких античных монетах из коллекции В.В. Розанова	.....
<i>С.В. Смирнов.</i> Керамические «монеты» Селевкидов из Селевкии на Тигре	..
<i>Е.Я. Туровский.</i> О херсонесской серебряной чеканке второй половины IV в. до н.э.	.....
<i>В.И. Суханов.</i> Заметки о «царской серии» Левкона II	.....
<i>А.Е. Терещенко.</i> Клад боспорских монет III в. до н.э. из Утриша	.....
<i>М.Г. Абрамзон, А.М. Новичихин, И.А. Сапрыкина, Т.Н. Смекалова.</i> Редкий тип статера Рескупорида VI 621 г. б.э. из Третьего Гай-Кодзорского клада	.....
<i>Н.А. Алексеенко, М.В. Ступко.</i> Гераклеийский клад позднееримских монет 2013 г.	.....
<i>В.В. Зайцев, М.Н. Панова.</i> Находки подражаний римским денариям в Среднем Подесенье	.....
<i>К.В. Мызгин, А.М. Воронцов.</i> О группе находок позднееримских бронзовых монет на территории Тульской области	.....
<i>В.В. Безпалько, Д.А. Староверов.</i> Находки монет императора Константа из Киевской области	.....
<i>Н.Н. Тимошина.</i> Византийские монеты в минцкабинете Д.Г. Бурлыгина	....
<i>М.Н. Бутырский.</i> Бог во главе земного царства: нумизматическая иконография «образа власти» от Аврелиана до Юстиниана II	.....
<i>А. Фиала.</i> Византийские монеты периода Аварского каганата в Словакии	...
<i>В.В. Гурулева.</i> Милиарисии из погребений на территории Древней Руси в собрании Государственного Эрмитажа	.....
<i>А.Н. Коршенко.</i> Жетон с тремя крестами	.....
<i>А.В. Кулиш, С.Х. Хужамов.</i> Клад с имитациями аббасидских монет из Пайкенда	.....
<i>В.Н. Чхаидзе.</i> Монетовидные амулеты с псевдокуфическими надписями на Северном Кавказе	.....
<i>А.А. Гомзин, К.В. Горлов.</i> Фальшивый аббасидский динар из раскопок в Старой Ладоге	.....
<i>А.Х. Атаходжаев.</i> Финальный этап в монетной истории ал-Мунтасира	....
<i>А.М. Камышев.</i> Средневековые денежные слитки, найденные в Кыр-	

гызстане	.....
<i>А.В. Евглевский, А.В. Пьянков.</i> Караханидский динар с именем Абу-Бахра б. Йугруша (Вахш, 597–603 гг.х.) из Краснодарского края	.....
<i>В.А. Беляев, С.В. Сидорович.</i> Каталог храмовых монет периода династии Юань	.....
<i>А.Е. Купцов, А.И. Бугарчëв.</i> Небольшой клад болгарских фракций из Ульяновской области	.....
<i>Е.Ю. Гончаров, А.В. Кривенко.</i> Несколько новостей о джучидских пулах XIII–XIV вв. из Днестровско-Дунайского региона	.....
<i>А.И. Бугарчëв, О.В. Степанов.</i> Серебряные монеты XIV в. из находок в Иске-Казанском археологическом комплексе	.....
<i>Ф.В. Ермолов, Л.Б. Добромыслов.</i> О чеканке серебряных монет в Хаджи-Тархане в 782–784 гг.х.	.....
<i>Е.Ю. Гончаров.</i> Индийский след в русской нумизматике удельного периода	.....
<i>В.П. Лебедев, М.А. Амосов.</i> Бронзовый штемпель для чеканки подражаний джучидским монетам из Калужской области	.....
<i>Р.Ю. Рева, Б.И. Леонов.</i> В поисках Махмудов (первые 30 лет XV в.)	.....
<i>А.О. Брагин.</i> Новые данные о чеканке золотых монет при Тимуридах	.....
<i>А.М. Раджабли.</i> К трансформации термина «динар»	.....
<i>А.В. Акопян, Н.В. Сафонова.</i> Развитие композиционного построения позднесредневековых иранских золотых и серебряных монет	.....
<i>А.Я. Ивлëв.</i> Литые монеты Китая, Японии и Вьетнама на территории Маньчжурского клина (по материалам находок 2017 г.)	.....
<i>И. Леймус.</i> Клад из с. Ванамыйза, уезд Вильяндимаа	.....
<i>В.И. Галанов.</i> Комплекс английских денариев Рачевского клада. Предварительный обзор	.....
<i>О.В. Тростьянский.</i> Денарии епископа Зигфрида (XI в.)	.....
<i>А.Р. Михельсон.</i> Коронационный денарий конца XI в. из Западной Нижней Лотарингии	.....
<i>Е.М. Ушанков.</i> Два редких гибридных подражания из собрания Отдела нумизматики ГИМ. К вопросу об атрибуции	.....
<i>К.М. Чернышов.</i> О новом редчайшем немецком брактее XII в. из музея Готы, выявленном в собрании Эрмитажа	.....
<i>К.К. Хромов.</i> Аспр барикати. К вопросу о денежных единицах в итальянских источниках второй половины XIII – 30-х гг. XIV в.	.....
<i>В.В. Майко.</i> Монета Арагонского королевства в средневековой Сугдее	.....
<i>Е.В. Бирюкова.</i> О составе сплава сербских монет последней трети XIII – первой трети XIV в. по данным РФА	.....
<i>И.И. Синчук, Л.В. Колединский.</i> Пражские гроши из Слуцка и его округа	.....
<i>К.В. Горлов, В.А. Волков.</i> Об уточнении даты тезаврации клада пражских грошей из деревни Новые Батеки Смоленского района	.....
<i>Т.И. Слепова.</i> Венецианские озеллы в собрании Эрмитажа	.....
<i>А.А. Пушкарев, А.В. Андриенко.</i> Счётные жетоны из Новгорода	.....

<i>А.А. Пушкарев, Е.В. Водясов.</i> Имитация нюрнбергского жетона XVII в. из Сибири	
<i>Е.А. Яровая.</i> Золотые монеты шведских владений в Прибалтике из собрания Государственного Эрмитажа: обзор коллекции	
<i>Д.А. Староверов.</i> Генрих Функе – минцмейстер в Эльбинге в 1628 г. или тайна «сердца с цановым крючком»	
<i>Р.И. Крицук.</i> К вопросу об атрибуции берестейских и виленских боратинок 1664–1666 гг.	
<i>О.А. Степанова.</i> Монеты-коробочки 1848 г. в память итальянской революции в собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа .	
<i>М.А. Громов.</i> «Венецианский багор» из собрания Государственного Эрмитажа	
<i>Н.В. Чекунин.</i> Ещё раз о современных фальшивых монетах Великобритании	
<i>М.О. Жуковский.</i> Нормы веса тяжелых бочонковидных гирек раннего средневековья (IX–XII вв.)	
<i>А.А. Гипциус.</i> Векша и веверица как фракции древнерусской гривны	
<i>И.И. Синчук.</i> Вислая печать Святослава Всеволодовича из раскопок 2016 г. в Слуцке (Беларусь)	
<i>И.А. Жуков.</i> Вислая печать рязанского князя Ингваря Игоревича 1217–1235 годов	
<i>Г.А. Титов, К.В. Орлов.</i> Полуторные денги русских князей конца XIV – начала XV в.	
<i>В.А. Волков.</i> О штемпельных связях смоленских монет с двумя леопардами и «нарядной» монограммой.	
<i>А.А. Гомзин.</i> О топографии и хронологии рязанских монет с «Ф»-образной тамгой.	
<i>П.Г. Гайдуков, И.В. Гришин.</i> Федоровский клад	
<i>Г.А. Титов, М.И. Шулепко.</i> О типе денег Великого княжества Московского первой половины 1420-х гг. с изображением всадника с мечом и сцены борьбы Самсона со львом.	
<i>О.А. Тарабардина, И.В. Волков, П.Г. Гайдуков.</i> Клад ранних «новгородок» из раскопок 2008 г. в Великом Новгороде.	
<i>В.Л. Лейбов.</i> О типе денег Бориса Александровича Тверского с изображением дракона.	
<i>И.В. Евстратов.</i> Ключевые моменты формирования общерусской денежной системы в конце XV – начале XVI века.	
<i>Т.М. Фурасьева.</i> К вопросу об интерпретации одной «спорной» монеты времени Ивана III	
<i>И.В. Волков.</i> Новгородские пула «КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО»	
<i>В.В. Зайцев.</i> О датировке различных типов новгородских пул XV–XVI вв.	
<i>Н.В. Чекунина.</i> Медные русские пула с проделанными отверстиями (по материалам Тверского музея)	
<i>Е.Ю. Мокерова.</i> Клад монет времени царя Василия Шуйского из Со-	

ветского района Кировской области	
<i>В.П. Прокопишин.</i> Клад времени царя Михаила Федоровича из Нижегородской области	
<i>В.А. Кобринец.</i> Документы Могилевского магистрата о русских монетах в годы войны 1654–1667 гг.	
<i>С.В. Зверев.</i> Службы гостей и членов Гостиной сотни на денежных и монетных дворах в начале XVIII в.	
<i>И.В. Ширяков.</i> Об алтынах 1704 БК с «особым орлом»	
<i>В.А. Калинин.</i> Червонцы с латинской легендой 1716 г.	
<i>Н.В. Брагина, Н.В. Чекунина.</i> Медные русские монеты-платы в фондах ТГОМ	
<i>Е.В. Лепехина.</i> Платиновые монеты аукциона Хесса 1931 г. в собрании Государственного Эрмитажа.	
<i>В.Н. Мещеряков.</i> О возможности определения медных новоделов екатеринбургской чеканки 1840 и 1845 гг.	
<i>А.А. Богданов.</i> Существует ли медный пятак 1882 года?	
<i>А.А. Богданов, В.А. Шишанов.</i> Ассигнации образца 1802–1803 годов в собрании Гознака	
<i>В.В. Хухарев, А.А. Бауэр.</i> О «Записке С.И. Мальцова» на один рубль без года выпуска	
<i>А.П. Балаченкова.</i> ЭЗГБ как центр экспертизы кредитных билетов и ценных бумаг (вторая половина XIX – начало XX в.)	
<i>Е.А. Чистикова.</i> Аллегория России на проектах и утвержденных образцах кредитных билетов второй половины XIX века	
<i>В.А. Березина.</i> Владимир Константинович Куприянов – художник Экспедиции заготовления государственных бумаг и Гознака	
<i>М.Б. Маршак.</i> Образцы российских и советских бумажных денежных знаков в собрании Эрмитажа	
<i>А.Ю. Авчугов.</i> Царицынские ценные бумаги. Новые открытия	
<i>Н.Л. Трегубов.</i> О проектах выпуска денежных знаков в Туле в 1917–1918 гг. .	
<i>И.С. Шиканова.</i> Боны Русско-Азиатского Банка для КВЖД	
<i>Ю.П. Латушкова.</i> Эмиссии банковских, кредитных и фискальных учреждений 1914–1920-го годов на белорусских землях	
<i>А.Г. Баранов.</i> Расчетные знаки образца 1921 г. достоинством 100, 250, 500 и 1000 руб. Разновидности и тиражи	
<i>Е.С. Семилетникова.</i> Нотгельды лагеря Лихтенхорст из собрания ОН ГИМ .	
<i>З. Шустек.</i> Введение советской валюты в Закарпатье в ноябре 1945 г.	
<i>С.С. Меднис.</i> Англо-шотландская Уния Корон 1603–1604 гг. и ее отражение в медальерном искусстве.	
<i>М.А. Шуткина.</i> Медальный портрет эпохи Просвещения	
<i>У.М. Волкова.</i> Наградные медали конских выставок и призовые медали забегов в коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина	
<i>А.В. Полищук.</i> Медали работы Феликса Разумного в собрании Госу-	

дарственного Русского музея	
Ю.Е. Краснобаева. Медаль и время.....	
А.В. Бакланов. Проблемы подготовки современных художников-медальеров	
М.Б. Асвариц. Уникальный мальтийский крест XVII века	
Р.В. Краснов. Наградная золотая медаль «без надписи» 1712 г.....	
Н.С. Аксенов, Г.К. Мельник. Должностной знак сотского Московской	
округи 30-х гг. XVIII в.	
Т.П. Петерс. Попытки изготовления в 1794 г. по высочайшему пове-	
лению медали «подобной при заключении вечного мира со шведа-	
ми» по делу французских иммигрантов (по документам РГАДА)	
А.В. Калашникова, С.С. Левин. К вопросу об атрибуции звезды ордена	
Св. Андрея Первозванного из петербургского особняка князей Юсуповых	
Л.М. Гаврилова. Знаки российских императорских орденов с драго-	
ценными камнями в собрании Оружейной палаты Музеев Москов-	
ского Кремля	
М.В. Лукьянова. Знаки Владимирской ремесленной управы в собра-	
нии Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника	
Д.З. Фельдман. К истории разработки законодательства о награжде-	
нии евреев Российской Империи знаком отличия беспорочной службы .	
Л.И. Добровольская, А.М. Лукьянчикова. К истории организации	
праздников ордена Св. Георгия (по материалам РГИА).....	
В.В. Скурлов, Д.Ю. Кривошей. О награждении и выдаче статс-дамских	
(камер-фрейлинских) знаков из Кабинета Е.И.В. в 1881–1915 гг.	
Л.И. Добровольская. К истории изменения статута ордена Св. Георгия	
и Знака отличия Военного ордена в 1900–1901 гг.	
Г.Н. Ковенева. Петербургская городская мастерская по изготовлению	
знаков (1901–1917 гг.)	
Я.Б. Януш. Фалеристика Л.-гв. Кирасирского Её Величества полка	
Т.Н. Ильина. Нагрудные знаки и жетоны Лейб-гвардии Кирасирского	
Ея Величества полка в собрании ВИМАИВ и ВС	
А.С. Кручинин. Жетон кадетской роты Конвойного дивизиона атамана	
Г.М. Семенова (1921) – памятник Белого движения на Дальнем Востоке .	
Т.В. Рязанцева. Коллекция «Нагрудные знаки армии и флота»	
В.П. Митрофанова из фондов Ярославского музея-заповедника.....	
А.В. Максимов. Находка на Туговой Горе	
К. Штос. Как Берлин потерял, а Петербург приобрел Бернхарда Кёне.....	
А.В. Храменков. Рукописный сборник Е.П. Фадеевой 1850-х гг. с изоб-	
ражением сребреника из Нежинского клада	
Ю.К. Рогова. Нумизматическое собрание А.В. Сосновского-Толмачева	
в коллекции Государственного музея истории религии.....	
Д.Ю. Кривошей. Деятельность Советской филателистической ассоциа-	
ции по продаже предметов нумизматики в Европе на рубеже 1920–	
1930 гг.	
Л.А. Шмидт. История коллекции Дрезденского минцкабинета в пос-	

левоенные годы (1945–1958) в контексте вопроса реституции куль-	
турных ценностей	
Л.А. Заворотная. Редкое издание по русской нумизматике. «Нумиз-	
матические записки» под редакцией И.И. Бекиша	
С.В. Зверев, Е.В. Пчелов. В.В. Уздеников в изучении нумизматики и	
других вспомогательных исторических дисциплин	
В.Н. Седых. Обзор памятников нумизматики из фондов Отдела эт-	
нографии русского народа Российского этнографического музея	
(предварительное сообщение)	
Р.С. Сусоров. Мультимедийный комплекс Музея истории денег	
АО «Гознак»: современное состояние и перспективы развития	
А.В. Акопян. Две бинарные оппозиции для формирования основных	
нумизматических концептов	
Указатель тезисов, опубликованных в сборниках тезисов докладов и	
сообщений I–XX Всероссийских нумизматических конференций	
Указатель авторов тезисов, опубликованных в сборниках тезисов до-	
кладов и сообщений I–XX Всероссийских нумизматических конфе-	
ренций	
Список сокращений	

**ДВАДЦАТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ
НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

Великий Новгород
16—20 апреля 2019 г.

Тезисы докладов и сообщений

Технический редактор
Е.В. Захаров

Компьютерная верстка
А.И. Бранделис

Подписано в печать 03.04.2017 г.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 17,5
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отдел нумизматики ГИМ
109012, Москва, Красная пл., 1

Отпечатано в ООО «Типография «Возрождение»
117105, г. Москва, Варшавское ш., д. 37А, стр. 2